

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№98, Июнь 2023
(Часть 4)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №98, Июнь 2023 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 192 с.

doi: 10.18411/trnio-06-2023-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Лазаренко Т.В., Удычак Ф.Н., Чеботарева И.Ю. Противодействие недобросовестной конкуренции в Российской Федерации.....	8
Левартовская А.И. О формировании конституционного правосознания в РФ.....	14
Лысова К.Д., Васильева А.С. Деятельность юридической клиники как один из способов предоставления бесплатной юридической помощи и обучения будущих юристов	17
Магомедова Е.А., Курзаков М.В. Сущность государства в условиях глобализации.....	19
Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О. К вопросу о функциях правовой культуры	22
Манжуева О.М. Краткий обзор законодательства в области определения компьютерных преступлений	25
Маркарова Л.Ю., Фурса А.Н. Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних ...	27
Мельников М.Н. Общая характеристика конкурентного законодательства РФ	29
Минина Е.В. Квалификация сбыта наркотических веществ	32
Миннегалиева Л.И. О проблемах правового регулирования цифровых прав.....	35
Михайличенко В.А., Подопригора А.А. Юридическая характеристика важнейших свойств уголовно-процессуального доказательства	37
Муравлёв А.Т. Экономическая функция государства в условиях пандемии коронавирусной инфекции: теоретико-правовые подходы и формы реализации.....	41
Насакина А.М. Взаимодействие следователя с органами дознаниями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	47
Обливанцева Д.В. Различия договора займа и кредитного договора	51
Осколков А.В. Запрет определенных действий: актуальные проблемы применения	53
Осьмакова А.В. Виды электронной торговли в Российской Федерации.....	57
Очур-оол Д. А. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта	59
Панасенко К.А. Разделение властей в федеративном государстве.	61
Панова А.И., Маслов А.В. Проблемы, возникающие при производстве обыска в жилище ...	64
Панькова А.Ю. Криминологическая характеристика женской преступности	67
Пахалеев В.М. Особенности системы уголовных наказаний для несовершеннолетних	70
Пивень А.В., Крученков К.А. Особенности процессуального статуса защитника в уголовном процессе	75
Пилюгин С.А., Маслов А.В. Меры обеспечения безопасности и меры государственной защиты участников уголовного процесса.....	77
Полищук С.В. Авторское право в современном мире	80
Проскурина М.А., Меденцева Е.В. Анализ подходов к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом.....	83
Репях А.С. Соотношение правового статуса индивидуального предпринимателя и плательщика налога на профессиональный доход	86

Решетов М.А., Дудаков Д.А. Биологические и социальные факторы влияющие на преступное поведение	89
Рогава И.Г. Исторический аспект особого порядка судебного разбирательства.....	94
Сеткина А.А. Понятия и признаки несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	99
Ситник А.В., Ткаченко В.В. Зарубежный опыт законодательного регулирования реализации правоохранительной функции в сфере предупреждения и пресечения административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств и психотропных веществ	102
Скопенко О.Р., Самойленко А.Ю. Становление регистрационных систем прав на недвижимое имущество в зарубежных странах.....	105
Стеценко М.А. Налог для самозанятых: проблемы и перспективы развития	110
Суфиева А.Т. Правовое регулирование каршеринга в России: проблемы и перспективы развития.....	113
Суходолов Д.С. Некоторые проблемы правовой регламентации эксгумации как особого следственного действия.....	116
Суходолов Д.С. Проблемы производства осмотра трупа	118
Сысоев И. Необходимая оборона и условия её правомерности.....	120
Ткаченко С.Д. Административная ответственность за незаконный оборот гражданского оружия	123
Удычак Ф.Н., Чеботарева И.Ю. Понятие и конституционное закрепление конкурентоспособности в Российской Федерации.....	127
Федотов Д.Е., Седова А.А. Адвокатская этика	129
Филатов С.С., Кокоха Т.С. Участие прокурора в рассмотрении дел о признании гражданина умершим.....	133
Филиппова А.В., Долженко Н.И. О типичных способах совершения надругательств над телами умерших и местами их захоронения	136
Хаматханов Х.-Б.Б. Методы борьбы с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации.....	141
Хаматханов Х.-Б.Б. Прокурорский надзор за исполнением государственного оборонного заказа в период военного положения.....	144
Черниенко А.В. К вопросу о совершенствовании законодательства Краснодарского края, регламентирующего положения о бесплатной юридической помощи.	146
Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт интегрирования фактора учета военной подготовки в систему отбора кадров на службу в органы внутренних дел	149
Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования предупреждения коррупционно-опасного поведения сотрудника ОВД: на примере Кыргызской Республики	151
Чирьева В.Е., Смирнов В.М. Проблемы внедрения искусственного интеллекта и машинного обучения в технологии кибербезопасности.....	154
Шарко Ю.И., Иокавиди А.Ю. Северный морской путь. перспективы развития универсального транспортного коридора.....	157
Щербаков А.А. Отдельные аспекты принципа охраны прав и свобод человека и гражданина	161

Юналиева Ю.Р. Понятие и правовая природа совместной деятельности исполнителей транспортных услуг	165
Mitsova K.G., Sagalaeva I.V. The problem of domestic violence in modern countries and ways to solve it.....	167
Sagalaeva I.V., Pakulina A.V. Negotiations as an alternative dispute settlement mechanism in business	170
РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	173
Андреев И.В. Петербургские адреса М.Я. Острогорского	173
Бережной А.В., Гавецкий Д.Е., Голодок Д.А. Обращения граждан в органы местного самоуправления: сущность и порядок рассмотрения.....	184
Чимаров С.Ю. Сущностные аспекты практического проявления феномена «цифрового авторитаризма» в контексте формирования профессионального мировоззрения сотрудников полиции	188

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лазаренко Т.В.¹, Удычак Ф.Н.², Чеботарева И.Ю.¹

Противодействие недобросовестной конкуренции в Российской Федерации

¹Адыгейский государственный университет, филиал в г. Белореченске
(Россия, Белореченск)

²Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-180

Аннотация

В статье проведен анализ актуальных проблем недобросовестной конкуренции в России. Это позволит расширить представление о недобросовестной конкуренции, составе недобросовестных действий и экономических последствиях.

Ключевые слова: институт конкуренции, конкурентная среда, недобросовестная конкуренция, антимонополистическая деятельность, противодействие недобросовестной конкуренции, защита рынка.

Abstract

The article analyzes the actual problems of unfair competition in Russia. This will expand the understanding of unfair competition, the composition of unfair actions and economic consequences.

Keywords: institute of competition, competitive environment, unfair competition, antimonopoly activities, counteraction to unfair competition, market protection.

Для России бизнес, конкуренция, свободный рынок – термины, содержание которых все еще можно назвать неукоренившимися. С развалом Советского Союза перед переродившейся Россией открылся новый путь – путь рыночных отношений. И хоть экономика в 1990-е пережила глубокий спад, сопровождавшийся всплеском инфляции, уменьшением доходов населения и другими негативными явлениями, именно этот промежуток, можно назвать популяризацией частной торговли и предпринимательства.

Одним из результатов экономических реформ того периода стал переход страны от плановой к капиталистической экономике.

Одним из факторов, влияющих на качество и формирование цены товаров, работ и услуг является конкуренция. В настоящее время, в период активного развития рыночных отношений и современной экономики, перед государством особо остро стоит вопрос о защите участников рынка от недобросовестной конкуренции.

В современном обществе, базирующемся на рыночных экономических отношениях, ведущую роль играет конкуренция, которая представляется в виде движущей силы экономики. Конкуренция, являясь одним из важнейших компонентов экономики, оказывает влияние на ценообразование, а также способствует удалению с рынка неприспособленных и неэффективных производств, одновременно продвигая более качественные и эффективные.

В настоящее время практически в любой сфере бизнеса существует конкуренция, и с каждым днем она увеличивается как за счет выхода на рынок новых компаний и продуктов, так и за счет изменения покупательной способности и психологии потребителя. Конкуренция представляет собой соперничество, состязание, соревнование на рынке.

Существует добросовестная и недобросовестная конкуренция.

Конкурентные столкновения между несколькими производителями схожего товара относительно более выгодного места на рынке, условий производства и клиентов в настоящее время встречаются повсеместно. Действия производителей в рамках таких противоречий должны быть правомерными, даже учитывая их сопернический характер.

Однако довольно часто, следуя негласному правилу «уничтожить конкурента любой ценой», производители прибегают к не совсем этичным, а иногда даже преступным методам подавления конкурента, что является острой проблемой современности и обуславливает актуальность настоящей статьи.

Соперничество, не нарушающее законов, называется добросовестной конкуренцией. В данном исследовании рассматривается недобросовестная конкуренция как вид противоправного поведения (одна из наиболее острых проблем для бизнеса). Это конкурентная борьба, связанная с нарушением принятых на рынке норм и прав конкуренции, когда хозяйствующие субъекты прибегают к недозволенным методам воздействия на конкурентов: демпинг, шантаж, террор, коррупция, насилие. Вред, причиняемый хозяйствующим субъектам в результате недобросовестной конкуренции, можно разделить на два вида: материальные убытки и ущерб деловой репутации.

В условиях рынка деловая репутация предпринимателя является одним из важнейших элементов коммерческого успеха.

Изменение репутации напрямую влияет на спрос, обращенный к хозяйствующему субъекту. Если со стороны контрагентов и покупателей ухудшается мнение о деятельности лица, это приводит к снижению доверия и как следствие к упущенной выгоде и наступлению убытков.

Конкурентная среда – сложившаяся ситуация, в рамках которой производители товаров и услуг находятся в состоянии борьбы за потребителей, поставщиков, партнеров и преобладающее положение на рынке. В России для оценки состояния конкурентной среды используются следующие показатели:

- показатель интенсивности конкуренции, который определяет степень соперничества между конкурирующими на рынке хозяйствующими субъектами и базируется на данных, полученных в результате опросов хозяйствующих субъектов;
- показатель состояния конкурентной среды, который определяет степень её развития и базируется на данных, полученных в результате опросов хозяйствующих субъектов и официальной статистической информации.

Институт конкуренции – это совокупность экономико-правовых норм, определяющая и регулирующая поведение экономических субъектов, ориентированных на максимизацию их личной выгоды, и государственных мер, принуждающих их к выполнению предписанных норм. Экономико-правовые нормы – международные и национальные правила в сфере регулирования и стимулирования конкуренции, отвечающие потребностям глобализации хозяйственной и модернизации национальных экономик.

Правила, образующие содержание института конкуренции, должны быть объективными и едиными для всех участников, они должны обеспечивать добросовестное протекание конкуренции. Конкуренция в экономике не всегда является добросовестной, не выполнение правил (неправомерные методы, злоупотребление доминирующим положением) позволяет получать конкурентные преимущества либо вообще без затрат, либо с меньшими затратами, в связи с этим, государство создает и применяет меры в сфере нарушения правил конкуренции.

К особенностям развития института конкуренции в российской экономике необходимо отнести: низкий уровень предпринимательской активности; расширение оппортунистического поведения субъектов на рынке – использование противоречий в нормативных документах, позволяя их интерпретировать в собственных интересах, игнорирование формальных правил, применение неформальных правил, которые зачастую носят нелегальный характер; усиление негативного действия естественных монополий, обусловленное их ценовой и тарифной политикой; институционализацию инфраструктуры поддержки предпринимательства; усиление влияния международных корпораций на развитие конкурентных отношений в стране.

Данные особенности обуславливают необходимость пересмотра и изменения конкурентной политики, реализуемой государством. Государственная конкурентная политика призвана способствовать развитию конкуренции на рынках, стимулировать создание и развитие

конкурентной среды и конкурентных механизмов, защищать участников рынка от недобросовестной конкуренции.

Отсюда следует, что конкурентная политика – понятие комплексное и никак не может ограничиваться лишь антимонопольной политикой, как это делается в настоящее время при принятии государственных управленческих решений и разработке соответствующего законодательства в данной сфере. Действенная конкурентная политика невозможна без промышленной, инвестиционной, бюджетно-налоговой, ценовой политик – в той их части, в которой они влияют на состояние конкурентной среды и развитие конкуренции.

Основополагающим источником правового регулирования конкурентных отношений является Конституция Российской Федерации. Конституция запрещает злоупотребление предпринимателем своим доминирующим положением на рынке и применение недозволенных форм и приемов конкуренции.

В главе 2 Конституции Российской Федерации определены основные права участников отношений в сфере экономической деятельности. Пункт 2 ст. 34 Конституции закрепляет положение о недопущении экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Эта конституционная норма нашла конкретизацию в ст.10 Гражданского Кодекса РФ «Пределы осуществления гражданских прав».

Прямым продолжением ст. 34 Конституции РФ является Указ Президента России от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции». Правовыми основаниями для защиты интересов хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции является п.2 ст.11 Гражданского кодекса РФ.

Процедура пресечения недобросовестной конкуренции определяется отдельными положениями Федерального закона «О защите конкуренции» – ключевой нормативно-правовой акт в антимонопольном законодательстве РФ. Он определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции. Кроме того, в законе прописаны основы предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. В 4 статье данного закона указано, что «недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые:

- направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности,
- противоречат законодательству РФ,
- противоречат обычаям делового оборота,
- противоречат требованиям добропорядочности, разумности и справедливости
- причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам,
- нанесли или могут нанести вред деловой репутации другим хозяйствующим субъектам конкурентам».

Запрет недобросовестной конкуренции установлен гл.2.1 Закона «О защите конкуренции».

К понятию о недобросовестной конкуренции тесно примыкает недобросовестная реклама Федеральный закон «О рекламе». Однако закон «О рекламе» состоит из 6 глав и 40 статей и включает в себя ряд нарушений, которые не связаны с недобросовестной конкуренцией.

Метод недобросовестной рекламы является способом прикрытия солидной фирмой. Недобросовестные предприниматели в таких случаях используют в качестве ширмы наименование известной компании, от лица которой якобы ведется та или иная деятельность или предоставляется услуга. В результате таких действий ущерб несет как директор фирмы, чье имя использовалось в неблагоприятных целях, так и обманутый потребитель.

С появлением на территории России свободного рынка возросло и количество несоблюдения норм антимонопольного законодательства. Для недобропорядочных предпринимателей в России предусмотрены различные виды ответственности. Но, учитывая

специфику нарушений, можно с уверенностью сказать, что ответственность за них занимает в области административного права значительно большее место, нежели в других отраслях. Это прослеживается во взаимосвязи КоАП РФ с антимонопольным законодательством – диспозиции норм КоАП носят бланкетный характер, и само нарушение должно устанавливаться, соотносясь с антимонопольным законодательством. Множество усеченных составов свидетельствует о том, что правонарушения совершены еще тогда, когда общественные отношения подвергались риску.

Открыв в России возможность беспрепятственной торговли, случаи недобросовестной конкуренции не заставили себя долго ждать. Наше законодательство старается бороться с ограничениями товарного рынка, порождающими монополистские поползновения со стороны нечестных бизнесменов. Например, 19 февраля 2018 г. внесены дополнения в закон, одно из которых – внесение в единый реестр антимонопольными органами информации о принятых мерах пресечения или устранения последствий нарушений, выявленных ими по результатам проверок.

Однако следует отметить, что ключевым моментом является не само неправомерное получение определенных выгод, а то, какой ущерб способно причинить конкурентам такое поведение. Ущербом могут быть как убытки, понесенные конкурентами, и ослабление деловой репутации, так и угроза их возможного наступления. Недобросовестная конкуренция отражает в своей сущности все негативные аспекты конкурентной борьбы и приобретает противоположные свободной конкуренции последствия в виде торможения или даже разрушения рыночных отношений.

Недобросовестная конкуренция создает серьезную угрозу безопасности предпринимательской деятельности. Более наглядно сущность угрозы можно пронаблюдать на следующих примерах. Анализ правоприменительной практики показывает, что основная доля факторов недобросовестной конкуренции связана с незаконным использованием ложных данных интеллектуальной деятельности.

В качестве еще одного примера негативного воздействия недобросовестной конкуренции на предпринимательскую деятельность рассмотрим случай с намеренным искажением информации недобросовестным конкурентом.

В случае получения искаженной информации покупатель делает на основе не соответствующих действительности сведений выбор не в пользу лучшего, что впоследствии снижает прибыль добросовестного производителя и подрывает его финансовую устойчивость. Для того чтобы избежать подобной ситуации, рекомендуется создать в производстве должность, на которой человек будет осуществлять мониторинг за информацией, касающейся конкретной фирмы, выявлять недостоверные сведения и опровергать их.

Примером может послужить совершение самой организацией неправомерных действий – недобросовестной конкуренции, т. е. определенная организация начинает поступать неэтичным образом, нарушать установленные законом нормы, и данный факт выявляется. Что происходит далее? Организация-нарушитель подлежит какой-либо ответственности в большинстве случаев в виде штрафа либо возмещения причиненных убытков. И в том, и в другом случае такая организация понесет существенные материальные убытки, что, соответственно, может привести к финансовой дестабилизации производства. Подобная ситуация может быть исключена посредством соблюдения правил свободной конкуренции и недопущения нарушений законодательства.

Таким образом, недобросовестная конкуренция имеет своим последствием нарушение работы организаций как добросовестных, подверженных воздействию недобросовестного конкурента, так и самих нарушителей правового порядка. В данной статье была рассмотрена лишь малая часть негативного влияния недобросовестной конкуренции на безопасность предпринимательской деятельности. В реальности перечень возможных негативных последствий во много раз шире.

Следует отметить, что борьба с недобросовестной конкуренцией – это задача не только организации конкурента, но также и исполнительной власти, а значит, ведение недобросовестной конкуренции может повлечь за собой юридическую ответственность.

В настоящее время за это деяние предусмотрено три вида ответственности:

- гражданско-правовая;
- административная ответственность регламентируется ст. 14.33 КоАП РФ;
- уголовная ответственность применяется в крайнем случае, если будут выявлены все признаки состава преступления, предусмотренного одной из следующих статей: ст. 178, 180 и 183, а также ст. 146 и 147 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Участники рынка, которые создают условия для формирования и развития недобросовестной конкуренции наносят вред не только другим участникам рынка, но и государству в целом. Оказывает влияние недобросовестная конкуренция и на потребителей, так как во многих случаях потребителей вводят в заблуждение, предоставляют зачастую ложную информацию, побуждая приобретать менее качественный товар. Потребителям довольно сложно распознать признаки недобросовестной конкуренции, а многие об этом даже и не задумываются.

Защита рынка от недобросовестной конкуренции – это сложная задача, которая стоит перед государством. Первые трудности возникают еще на этапе выявления недобросовестной конкуренции. Поэтому законодательство Российской Федерации точно определяет, что именно запрещено делать фирмам-производителям в целях предотвращения появления и развития недобросовестной конкуренции. Основная задача по борьбе с недобросовестной конкуренцией возложена на Федеральную Антимонопольную службу РФ, кроме этого, защитой конкуренции занимаются Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральная Таможенная служба РФ, органы внутренних дел РФ. Но всё же большая часть полномочий возложена на ФАС России, которая осуществляет контроль и надзор за конкуренцией.

Противодействие недобросовестной конкуренции и защита как предпринимателей, так и потребителей от недобросовестной конкуренции осуществляется на основании п. 2 ст. 11 ГК РФ, согласно которому допускается возможность защиты гражданских прав в административном порядке, и 7 ст. 1252 ГК РФ, которым предусматривается, что «в случаях когда нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными настоящим Кодексом, так и в соответствии с антимонопольным законодательством».

В случае выявления фактов недобросовестной конкуренции, наносящих вред общественным отношениям в части обеспечения свободы экономической деятельности, действует ст. 14.33 КоАП РФ, устанавливающая административные санкции за действия недобросовестной конкуренции. Недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 12 000 до 20 000 руб.; на юридических лиц – от 100 000 до 500 000 руб.

Административный штраф по отношению к юридическим лицам исчисляется за недобросовестную конкуренцию, исходя из размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги). Имеется в виду случай, когда было совершено введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

При определении размера штрафа основываются на решении специально созданной комиссии при ФАС России. Такая комиссия рассматривает и учитывает все обстоятельства совершенного правонарушения выносит решение о размере штрафа, т.е. в различных случаях

штраф может быть увеличен или уменьшен в зависимости от конкретных обстоятельств. Конечный размер штрафа определяется с учетом рекомендаций комиссии, созданной при антимонопольном органе. Комиссия с учетом обстоятельств совершенного правонарушения может рекомендовать дополнительно увеличить или уменьшить размер штрафа.

Уголовная ответственность за недобросовестную конкуренцию возможна в том случае, если действиями правонарушителя гражданам, организациям или государству причинен крупный ущерб (от 5 млн руб. и выше), либо им получена выручка в таком размере. Очевидно, что наиболее эффективным методом борьбы с недобросовестной конкуренцией является уголовно-правовое воздействие.

Кроме того, сами фирмы могут принимать меры для уменьшения фактов возникновения недобросовестной конкуренции.

Так, например, наличие отдела безопасности в организации поможет защитить имеющуюся конфиденциальную информацию, тем самым предприятия-конкуренты не смогут похитить особо ценные и важные данные, планы развития компании или результаты интеллектуальной деятельности.

Однако стоит отметить, что в настоящее время предприниматели испытывают трудности, возникающие в результате недостаточно развитой конкурентной политики. Решение данного вопроса, безусловно, должно быть возложено органы государственной власти.

При разработке и совершенствовании конкурентной политики стоит учитывать негативные последствия, обусловленные современным кризисом и трансформацией российской экономики. Институт конкуренции определяет основные параметры рыночного хозяйства, направленность развития производства и рыночных отношений, она позволяет устранять серьезные нарушения всех экономических пропорций, способствует рациональному использованию ресурсов для выпуска продукции, предусматривает, что деятельность предпринимателей на всех стадиях производства должна быть прогрессивной и оптимальной, распределяет справедливо доходы участников рынка.

Главное в конкуренции то, что выгода достается тому предпринимателю, который достиг лучших результатов своей деятельности.

Необходимо отметить, что полностью искоренить факты возникновения недобросовестной конкуренции в условиях рынка невозможно.

Но государство должно направлять все возможные силы и средства на снижение фактов возникновения и развития недобросовестной конкуренции. Поэтому в настоящее время вопрос о разработке более широкой законодательной базы, регламентирующей сферу борьбы с недобросовестной конкуренцией, остается актуальным.

В настоящее время очень важно со стороны властей призывать предпринимателей к открытому ведению дел.

Так, 1 марта 2020 г. подписан Федеральный закон о внесении изменений, одно из которых – дополнение главы 1 п. 9.1, по которому хозяйствующий субъект вправе принимать внутренний акт в целях соблюдения предупреждения нарушения в соответствии требованиям антимонопольного законодательства. Данный акт должен содержать меры и требования, направленные на снижение хозяйствующим субъектом рисков нарушения антимонопольного законодательства. Если законодатель увидит открытость бизнесменов, то, несомненно, будет идти им навстречу.

В заключение хочется отметить, что конкуренция является одной из наиболее важных составляющих экономики России, обеспечивающая нормальное функционирование рыночной системы.

Она должна осуществляться в строгом соответствии с законом, в противном случае недобросовестная конкуренция повлечет нарушение нормального функционирования рынка.

Противодействие недобросовестной конкуренции должно осуществляться со всех сторон и во всех направлениях: изнутри организации, чтобы не допустить факта допущения самой организацией нарушений; наблюдением за поведением других организаций, чтобы не

попасть под воздействие недобросовестной конкуренции, а также путем гражданского, административного и уголовного воздействия.

Говоря о незаконных методах ведения конкурентной борьбы, необходимо заметить, что они подрывают нормальное функционирование и развитие рыночных отношений, дезорганизуют рынок в целом.

Вследствие этого в недобросовестной конкуренции сокращается число рабочих мест, наносится значительный ущерб производителям вплоть до полного банкротства, возникает высокий рост цен, и это далеко не полный перечень негативных последствий. Однако следует понимать, пока есть сама конкуренция, будет существовать и недобросовестная конкуренция.

Наша задача и задача государства, прежде всего, – позаботиться о том, чтобы ее проявления оказывали как можно меньше негативный характер на рыночные отношения.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. 06.10.2022 г.) // СПС «Гарант»
2. Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть первая) (в ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 31. (часть I). Ст. 3434.
6. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
7. Указ Президента России от 21.12.2017г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СПС «Гарант»
8. Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 33 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О защите конкуренции» // СПС «Гарант»
9. Бачурин Е. Ю., Низамов С. С. Понятие недобросовестной конкуренции и ее влияние на безопасность предпринимательской деятельности // Общество, право, государственность. 2022. № 4 (12). С. 84–88.
10. Васильченко А.И. Недобросовестная конкуренция как угроза экономической безопасности: правовые аспекты // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 59-66.
11. Склад Р.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 2 (149). С. 99-106.

Левартовская А.И.

О формировании конституционного правосознания в РФ

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-181

Аннотация

В данной статье рассматривается сущность важнейшей формы проявления правосознания - конституционного правосознания и объясняется чем конкретно обусловлена его ведущая роль. Проводимые в Российской Федерации на протяжении ее самостоятельного развития политические, социальные, культурные, информационные, духовные, экономические и ряд других преобразований в различной степени влияли на правосознание населения, в том числе и на конституционное. Даются определения ключевых понятий - «правосознание», «конституционное правосознание», кратко описывается процесс становления в российском обществе конституционно правовой культуры, обозначается роль и место конституционного правосознания в Российской Федерации, его характеристика и особенности. Рассматривается конституционное правосознание, как социальная база, способствующая формированию правового государства. Указывается, на что опирается и что включает в себя рассматриваемый тип правосознания.

Ключевые слова: Конституция, правосознание, конституционное правосознание, государство, конституционно-правовая культура.

Abstract

This article examines the essence of the most important form of manifestation of legal consciousness - constitutional legal consciousness and explains what exactly determines its leading role. The political, social, cultural, informational, spiritual, economic and a number of other transformations carried out in the Russian Federation throughout its independent development have influenced the legal consciousness of the population to varying degrees, including the constitutional one. Definitions of key concepts are given - "legal consciousness", "constitutional legal consciousness", the process of formation of constitutional legal culture in Russian society is briefly described, the role and place of constitutional legal consciousness in the Russian Federation, its characteristics and features are indicated. The constitutional legal consciousness is considered as a social base that contributes to the formation of the rule of law. It is indicated on what the type of legal consciousness in question is based and what it includes.

Keywords: Constitution, legal awareness, constitutional legal awareness, state, constitutional and legal culture.

О значении правосознания в обществе и самое главное в государстве наиболее убедительно писал И. Ильин: "Народы и государства держатся только правосознанием своих граждан и своих правителей. И от воспитания его зависит вся будущность России.." [1]. Правосознание действительно крайне важно для создания и развития демократического правового государства, обеспечения верховенства права и законности, стабильного экономического и политического развития страны, для этого необходимо бороться со сложившимися деформациями правосознания в обществе и повышать уровень правовой осознанности. Этим и обусловлена актуальность рассматриваемой темы, необходимость её детального исследования.

Прежде чем начинать анализ представленной в настоящей статье темы, необходимо сформулировать определение понятию правосознание. Так, по общему правилу, под правосознанием понимается ни что иное, как совокупность идей, теорий, чувств, эмоций, взглядов и других компонентов, выражающих оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям и в целом к праву — действовавшему, действующему и желаемому [2].

Если говорить о конституционного правосознания, то безусловно можно утверждать, что это вид правового сознания особого значения, которому по праву принадлежит ведущая роль в силу определенных причин.

Становление в российском обществе конституционно-правовой культуры и идеи конституционализма и их воплощением в Конституции проходило в течение длительного времени. На протяжении более чем столетия в нашей стране не стихали то общественно-политические дискуссии, то ожесточенная борьба между сторонниками и противниками российского конституционализма. Особенно острое противостояние развернулось в XIX - начале XX вв., и его исход во многом предопределил сложившийся облик отечественной конституционно-правовой культуры. Развитие конституционно-правовой культуры российского общества характеризуется длительностью и противоречивостью, при этом знаковыми для российского конституционализма можно считать XIX - начало XX вв [3].

Важно понимать, что с каждой новой принятой конституцией привносится нечто новаторское в организацию работы органов государственной власти, в права и обязанности человека и гражданина, претерпевает изменения и обустройство общества, что в свою очередь оказывает формирующее воздействие на общественное и индивидуальное сознание. Положения конституции в результате их восприятия отдельными индивидами становятся элементом их конституционного правосознания, неотъемлемой частью их психологии и, воздействуя на потребности, интересы, цели человека, способствуют выбору участником конституционно-правовых отношений наиболее приемлемого для общества варианта поведения [4].

Главной задачей правового воспитания общества есть не что иное, как добиться выработки настолько стереотипного поведения, когда можно говорить о том, что конституция стала привычным образом жизни населения, проживающего на территории на которую распространяется ее действие. Достижение этой задачи возможно при определенных условиях, благоприятной для этого среде. Конституция выражает своего рода правовое вероисповедание, построена в известном наборе образов, которые конституционно устроенное общество различает и принимает. Чтобы быть действительной, конституция опирается на собрание навыков правового поведения, связана с национальными архетипами [5].

Что же касается современного этапа развития конституционного правосознания личности, то оно базируется на демократических ценностях, закреплении приоритета прав и свобод граждан, где их защита - прямая обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, единстве многонационального народа, уважении к Конституции страны, признании необходимости участия граждан в политической жизни, управлении государством. Отметим, что в значительной мере определяют уровень конституционного правосознания такие ее особенные характеристики, как легитимность, верховенство, стабильность, реальность, прямое действие, правовая окраска, учредительный характер. Именно это формирует национально-правовой «колорит» нашей страны сегодня.

На протяжении 30 лет в России положения действующей Конституции формируют любое другое отраслевое правосознание личности, будь то в сфере административного, уголовного, семейного, трудового, и иных отраслях права. Нельзя говорить о конституционном правопорядке отдельно от конституционного правосознания, потому что последнее выступает жизненно необходимым источником для формирования и поддержания конституционного правопорядка. Оно влияет на процесс и результаты правотворчества, которое выражается в виде конституционно правовых актов, с помощью отражения объективных актуальных потребностей конституционного развития общества. Однако только при выполнении условия, принятия нормативно-правовых актов, которые идут нога в ногу с истинными реалиями общества, они смогут пользоваться большим социальным значением и будут поддерживаться правосознанием людей. Важно отметить способ приобретения Конституции России, она была принята на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года путем проведения референдума, что является высшей формой воплощения непосредственной воли народа, отражающей их эмоционального состояния и определенный уровень правосознания [6].

Можно утверждать, что конституционное правосознание это то, чем в той или иной степени обладает каждый член общества вне зависимости от наличия или отсутствия у него специального юридического образование. Это связано с тем, что у человека в какой-либо мере имеются знания, определенный опыт, представления правовых явления общества или определенное отношение к последним. В своей повседневной жизни людям неизбежно приходится испытывать на себе регулирующее и воспитательное воздействие конституционно-правовых институтов, личности приходится приводить свое поведение в соответствие с общеобязательными конституционными нормами, индивид может обращаться за помощью к государству, добиваясь защиты своих прав, свобод и законных интересов и т.д. В результате у человека формируется личное отношение к конституционно-правовым нормам, практике их применения, конституционной законности или, говоря иначе - индивидуальное конституционное правосознание как форма индивидуального сознания вообще становится важным регулятором поведения человека [7].

Данный тип правосознания в России включает в себя: знание конституционных норм и их принципов; признание приоритета Конституции в правовой системе страны, ее объективной необходимости; понимание роли и задачи Основного Закона; отражение и выражение общественных отношений по поводу власти, регулирования этих отношений и процессов, функционирования государства и политических институтов.

Подводя итоги настоящему исследованию, хотелось бы сказать, что внешним проявлением конституционного правосознания граждан есть принятая, действующая и соблюдаемая Конституция, которая для любой страны является важнейшим атрибутом,

символом политической независимости, показателем правового уровня населения. От того, насколько социальный индивид знает как Основной Закон, так и другие законы государства, зависит и личное благосостояние, самореализация, в конце концов, то, какую пользу он может принести стране. Для этого государство должно непрерывно осуществлять правоспитательный процесс в отношении своих граждан, повышать уровень конституционного правосознания, используя различные формы (правовое обучение, пропаганда и др.), средства (нормативные акты, журналы, лекции и т.д.), а также методы (убеждение, поощрение, принуждение) правового воспитания.

***

1. Ильин И.А. О свободной лояльности: Собрание сочинений. М., 1992. Т. 1. 496 с.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2014. 475 с.
3. Пападопулос А.Н., Шаповалов А.В. Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе // Эпомен. 2020. № 45. С. 100.
4. Титова Е.В. К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2017. № 4. С. 118.
5. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01, 12.00.02. СПб., 2004. 54 с.
6. Пападопулос А.Н., Шаповалов А.В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2020. С. 1268–1271.
7. Ищанова Г.Т. Конституционное право // Вестник КазНПУ. 2009. № 2 (50). С. 3.

Лысова К.Д., Васильева А.С.

Деятельность юридической клиники как один из способов предоставления бесплатной юридической помощи и обучения будущих юристов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-182

Аннотация

В представленном научном исследовании рассматривается актуальная, на сегодняшний день, тематика посвященная изучению деятельности юридической клиники как один из способов предоставления бесплатной юридической помощи и обучения будущих юристов. Авторы уделяет внимание сущности и специфике работы юридической клиники и деятельности студентов, которые практикуются в предоставлении юридических консультаций. Вместе с этим, авторы обращает внимание на актуальность, эффективность и социальный характер деятельности юридических клиник. Кроме всего прочего, проанализированы научные труды наиболее авторитетных правоведов и практикующих специалистов в данной области. В заключение настоящей работы сформулированы основные выводы относительно изученного материала.

Ключевые слова: юридическая клиника, консультирование, юридическая помощь, практический опыт, юридическая консультация.

Abstract

The present scientific study discusses the current, today, topics devoted to the study of the activities of a legal clinic as one of the ways to provide free legal assistance and train future lawyers. The authors pay attention to the essence and specifics of the work of a legal clinic and the activities of students who practice in providing legal advice. At the same time, the authors draw attention to the relevance, efficiency and social nature of the activities of legal clinics. Among other things, the scientific works of the most authoritative lawyers and practitioners in this field are analyzed. At the end of this paper, the main conclusions regarding the studied material are formulated.

Keywords: legal clinic, counseling, legal assistance, practical experience, legal advice.

Актуальность темы настоящего исследования заключается в том, что деятельность юридических клиник, образованных на базе высших учебных заведений, обладает положительным значением сразу в нескольких областях. Во-первых, работа юридической клиники позволяет получить социально незащищенным слоям населения бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Во-вторых, работа юридической клиники позволяет обеспечить эффективность и качество образовательной политики.

Согласно действующему гражданскому законодательству, субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав. Суть деятельности любой юридической клиники, образованной на базе высшего учебного заведения, заключается в том, что студенты юридического факультета привлекаются к оказанию различного рода юридических услуг. Такие юридические услуги могут быть совершенно различными, однако наиболее распространенными является подготовка необходимых документов, а также непосредственно само юридическое консультирование по тому или иному правовому вопросу. Работа студента в юридической клинике в обязательном порядке курируется отдельным преподавателем юридического факультета, который занимается проверкой составленных студентом документов, а также предварительной подготовкой студента перед оказанием им юридической помощи.

Представители правовой доктрины, а также практикующие специалисты расходятся во мнении о том, что представляет собой юридическая клиника. Так, определение поднятия «юридическая клиника» вызывает множество вопросов, так как деятельность юридической клиники, а также ее структура не находят четкого и однозначного отражения в каком-либо нормативном правовом акте. По нашему мнению, юридическая клиника представляет собой структурное подразделение того или иного высшего учебного заведения, в рамках которого осуществляется как практическое, так и теоретическое обучение студентов, представленное в качестве предоставления различного рода юридических услуг на безвозмездной основе. По нашему мнению, в содержание ст. 23 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» необходимо включить представленное выше определение такому понятию как «юридическая клиника». Подобное дополнение к указанной статье позволит предотвратить путаницу в терминологическом определении, а также определении правового статуса юридической клиники.

Необходимо отметить, что деятельность юридических клиник обладает особой важностью, что подтверждается созданием специальных фондов, например, Российского Фонда правовых реформ. В качестве основной цели данного фонда выступает поддержка в развитии и совершенствовании клинического образования, а именно деятельности юридических клиник.

Ранее говорилось о том, что деятельность юридической клиники является не только одним из способов предоставления юридического консультирования, но и весьма эффективным методом дополнительного обучения студентов юридических факультетов. Так, подавляющее большинство правоведов и практикующих специалистов убеждены в том, что участие студентов в юридической клинике дополняет стандартное образование и позволяет получить студенту неоценимый практический опыт. В дальнейшем такой практический опыт может быть использован при осуществлении студентом своей профессиональной деятельности. При этом каждый студент, принимающий участие в деятельности юридической клиники, приобретает определенные коммуникативные навыки, а также социально ориентированные приемы общения с гражданами.

Основной задачей любой юридической клиники является повышение общего образовательного уровня студентов юридических факультетов, а также их навыков в практической деятельности. Так, например, Латушкин М.А. справедливо считает, что при должном финансировании и надлежащем хозяйственно-организационном уровне юридические клиники словно «инкубаторы» смогут выпускать высококвалифицированных специалистов, способных разрешать проблемы совершенно различного правового характера. По нашему мнению, точка зрения представленного ученого является верной.

Кроме всего прочего, необходимо сказать о том, что деятельность юридической клиники позволяет развивать и совершенствовать институт предоставления бесплатной юридической помощи населению. Как правило, за юридическими услугами в юридическую клинику, образованную на базе высшего учебного заведения, обращаются граждане, которые являются представителями социально незащищенных слоев населения. В данном случае речь идет о пенсионерах, детях-сиротах или же матерях-одиночках. То есть, представленные категории граждан могут беспрепятственно получить квалифицированную юридическую помощь, что в очередной раз подчеркивает социальную ориентированность деятельности юридических клиник. По нашему мнению, необходимо стимулировать студентов, которые принимают участие в работе юридической клиники. Так, например, деятельность в юридической клинике необходимо считать в общий трудовой стаж студента. Таким образом, студент при выпуске из высшего учебного заведения уже будет обладать официальным опытом работы, что положительно скажется на его дальнейшем трудоустройстве.

Подводя итоги, можно сформулировать несколько выводов относительно изученного материала. Так, в первую очередь необходимо сказать о том, что работа юридической клиники позволяет получить социально незащищенным слоям населения бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Также работа юридической клиники позволяет обеспечить эффективность и качество образовательной политики. По нашему мнению, в действующее законодательство, а именно в ст. 20 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» необходимо внести определенные предложения, которые относятся к расчету трудового стажа. Так, деятельность студента в юридической клинике необходимо считать в общий трудовой стаж студента. Таким образом, студент при выпуске из высшего учебного заведения уже будет обладать официальным опытом работы, что положительно скажется на его дальнейшем трудоустройстве. Безусловно, правовое регулирование деятельности юридических клиник обладает определенными пробелами. Однако представленные в работе предложения, позволят разрешить большинство проблем в наиболее кратчайшие сроки.

***

1. Гринь Е.А., Оганезов Э.М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78-81.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263.
3. Латушкин М.А. Формирование профессиональной компетентности юриста в юридической клинике вуза // Право и образование. 2011. № 1. С. 43-74.
4. Исаенкова О.В. Основная цель юридической клиники: защита прав малоимущих или навыки студентов? // Вестник гражданского процесса. 2020. N 1. С. 39 - 50.
5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

Магомедова Е.А., Курзаков М.В.

Сущность государства в условиях глобализации

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-183

Аннотация

В статье авторы обращаются к вопросу сущностных признаков государства. Вектор исследования сосредотачивается на трансформации сущности государства в условиях глобализации. Отмечается, что суверенитет как сущностный признак государства подвержен наибольшей трансформации под воздействием глобализационных процессов.

Ключевые слова: государства, глобализация, сущностные признаки государства, суверенитет, экономика, транснационализация, мультикультурализм.

Abstract

In the article, the authors address the issue of the essential characteristics of the state. The research vector focuses on the transformation of the essence of the state in the context of globalization. It is noted that sovereignty as an essential feature of the state is subject to the greatest transformation under the influence of globalization processes.

Keywords: states, globalization, essential features of the state, sovereignty, economy, transnationalization, multiculturalism.

Наука как форма освоения действительности и научное юридическое знание как верное отражение государственно-правовой действительности в настоящее время характеризуются довольно серьезными трансформациями. Даже в формате теории государства и права как теоретико-методологической науки есть вопросы, которые носят дискуссионный и проблемный характер. Следует обозначить, что вопрос предмета теории государства и права тоже не лишен дискуссионности. Вместе с тем, по мнению авторов, наиболее корректной является позиция тех ученых-теоретиков, которые считают, что предметом теории государства и права является система наиболее общих закономерностей возникновения, развития и структурно-функционального построения государственно-правовых явлений.

Одним из наиболее важных вопросов науки теории государства и права является вопрос определения понятия государства и установления точной сущности данного явления. Ответ на вопрос усложняется в связи с активным развитием процесса глобализации. Среди ученых – представителей государственно-правовых наук довольно остро стоит вопрос, касающийся сущностных признаков государства. Тем не менее, обращаясь к наукам, не имеющим своим главным предметом государство (и право) в общем смысле, можно определить сущность государства с их позиции.

Так, с точки зрения исторической науки, государство – это исторически сложившаяся организация общества, имеющая определённое управление. С точки зрения политологии государство следует рассматривать как институт публичной власти, обеспеченный ресурсами принуждения и реализации общественных интересов. С точки зрения социологии будет уместно употребить определение древнегреческого философа Платона, считавшего, что государство – это совместное поселение, которое возникает тогда, «когда каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих» [2, С. 85]. С точки зрения социальной философии государство – необходимая форма свободы, равенства и справедливости в общественной жизни людей [7, С. 70].

В доступной авторам юридической литературе по вопросу определения понятия государства существует определенный плюрализм доктринальных позиций. Вместе с тем, поднимаясь на определенную ступень научного обобщения, можно констатировать, что государство определяется как особая политическая, структурная, территориальная организация общества, обладающая суверенитетом, монополией на принуждение, взимающая налоги и издающая законы.

В контексте заявленной темы статьи представляется целесообразным обозначить, что В.В. Михеев вполне обоснованно утверждает, что глобализация является «развитием экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможным и необходимым постановка вопроса о создании единого мирового правового поля и мировых органов управления» [5, С. 49]. При негативных условиях глобализации существует вероятность утери самого явления государства, сущностные черты которого были обозначены выше посредством различных научных подходов. Чтобы доказать такую возможность, следует определить сущность глобализации. Рассматривая экономический аспект, можно установить, что глобализация характеризуется транснационализацией экономики, международной интеграцией и повышением значения международного рынка. На основе этого возникает процесс «размытия» государственных границ, уменьшение экономической независимости государств, вплоть до их полной зависимости от глобальной экономики, если эти государства не обладают достаточными экономическими ресурсами и

достаточной возможностью их использовать. Рассуждая в этом направлении можно предположить возможность потери такого важнейшего сущностного признака государства, как суверенитет, ведь, если лишить государство экономической независимости, то им будет возможно управлять посредством соответствующих инструментов, в связи с чем возможно изменение структуры данной организации общества, добавление уровня управления.

Следует заметить, что негативный аспект процесса глобализации охватывает не только экономическую, но также и культурную составляющую общества в целом. В связи с этим возникает мультикультурализм - культурное смешение национальных обществ, находящихся на одной политически определённой территории. Вместе с тем исследователь К.В. Акопян определяет мультикультурализм как комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре, что ставит под сомнение существование национальной идентичности [1]. Отсюда мы вновь можем видеть своеобразный «подрыв» сущностного признака государства, как суверенитет. Следует упомянуть в первую очередь мононациональные государства, например, Швейцария, Япония, Бельгия и др.

В связи с вышеизложенным следует выяснить, чем обеспечивается такой сущностный признак государства, как суверенитет. Согласно Конвенции Монтевидео 1933 года, государство обладает четырьмя важнейшими сущностными признаками: наличие постоянного населения, определённой территории, правительства и способности иметь отношения с другими государствами [3]. Под наличием собственного правительства подразумевается государственный аппарат, осуществляющий внутреннее управление. На основе данного пояснения складывается понятие суверенитета как сущностного признака государства. Суверенитет – это качество государства, а не сущностная характеристика государственной власти, не целенаправленный процесс, осуществляемый государственной властью, не установление монополии государства на власть в обществе, не качественный признак государственной власти, не полнота законодательной, исполнительной и судебной власти на его территории» [6, С. 29]. Суверенитет является правовым качеством или свойством государства, символизирующим политико-правовую самостоятельность государства, его верховенство в пределах своей территории, независимость в международных отношениях от других государств [4, С. 49]. Как видно из вышеизложенных доводов о суверенитете, данный сущностный признак обеспечивается верховенством государственной власти в пределах определённой территории за счёт исключительных ресурсов на принуждение и правовое установление норм организации общества. Также суверенитет выражается в особом независимом международно-правовом статусе государств.

Несмотря на не всегда очевидное, косвенное влияние глобализации на такое качество или признак государства, как суверенитет, следует понимать, что процессы глобализации ставят государства во взаимозависимое положение в разных сферах жизни общества, в особенности в экономической сфере. В связи с экономической взаимозависимостью некоторые государства вынуждены приспосабливать свою политику под условия глобального рынка. В связи с чем просматриваются внешние причины определённого политического решения тем или иным государством, что позволяет утверждать о возможном внешнем, надгосударственном, управлении посредством различных инструментов влияния.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под воздействием глобализационных процессов в сущности государства происходят определённые трансформации, особенно в части такого его сущностного признака как суверенитет. Положительно или отрицательно стоит расценивать данную тенденцию, - покажет время, в формате которого вполне могут произойти изменения на правовой карте мира.

***

1. Акопян К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/akopyan.htm>.

2. Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. В 5-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Мигуляев А.А.; Ред.-сост.: Алисова Л.Н., Жовтун Д.Т. - М.: Мысль, 1997. - 832 с.
3. Конвенция Монтевидео. 1933 г. Монтевидео. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008
4. Международное право. Учебник под ред. А.А. Ковалева, С.В.Черниченко – М., 2008 г. – 395 с.
5. Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. Том 4. 1999. № 4. С. 49.
6. Моисеев А.А. Об особенностях современной трактовки понятия «суверенитет». Научная статья. Вестник Института законодательства Казахстана №3 (23) 2011. С. 28-34.
7. Разуваев Н. В. Государство как философско-правовая категория // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2 (42). – С. 66-76.

Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О.

К вопросу о функциях правовой культуры

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-184

Аннотация

В статье авторы обращаются к вопросу функций правовой культуры. В начале статьи констатируется, что данный вопрос относится к разряду дискуссионных. Поэтому авторы фокусируют научное исследование на содержании тех функций, которые признают практически все ученые-теоретики. В итоге делается вывод о необходимости дальнейшей доктринальной разработки функций правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, юридическая наука, регулятивная функция, ценностная функция, познавательная функция, охранительная функция, прогностическая функция.

Abstract

In the article, the authors address the question of the functions of legal culture. At the beginning of the article it is stated that this issue belongs to the category of debatable. Therefore, the authors focus scientific research on the content of those functions that are recognized by almost all theoretical scientists. As a result, the conclusion is made about the need for further doctrinal development of the functions of legal culture.

Keywords: legal culture, legal science, regulatory function, value function, cognitive function, protective function, prognostic function.

Современный этап развития отечественной юридической науки характеризуется тем, что одним из элементов ее методологии является принцип объективности. Именно данный принцип предполагает наличие множества доктринальных позиций при оценке тех или иных явлений и процессов государственно-правовой действительности России. В этих условиях наличие дискуссионности в историко-теоретическом и отраслевом юридическом научном знании представляется вполне оправданным и является своего рода катализатором развития догмы права. К вопросам, которые по мнению авторов имеют фундаментальное значение, с одной стороны, и носят проблемный дискуссионный характер, с другой стороны, относятся функции правовой культуры. В доступной авторам научной и монографической литературе характеризуется довольно широкий спектр функций правовой культуры. Представляется целесообразным охарактеризовать те, которые выделяются большинством ученых-теоретиков.

Регулятивная функция правовой культуры заключается в том, что правовая культура создает юридические идеалы, ценности и стандарты поведения в обществе и привносит их в жизнь общества в целях упорядочивания общественных отношений и удовлетворения потребностей личности, общества и государства. П. Р. Аббасов отмечает, что через регулятивную функцию правовая культура определяет положительную направленность действий и поступков личности в ситуациях, имеющих правовое содержание, влияет на

поведение людей в обществе, способствует реализации полученных знаний о правовой действительности [1, С. 23]. Стоит согласиться с такой позицией, поскольку правовые предписания были бы бесполезны, если граждане, группы и общество в целом не желали следовать нормам права. Получается, что правовая культура участвует в процессе регулирования общественных отношений посредством внедрения в общество правовых ценностей, идеалов для формирования мотивации правомерного поведения.

Познавательная функция правовой культуры характеризует исследовательский потенциал человеческой деятельности. Ее сущность заключается в приобретении и накоплении человеком знаний о правовой сфере жизнедеятельности общества, ее ценностей и стандартов поведения. Сущность данной функции предполагает формирование правильного восприятия и переработки полученных правовых знаний для осуществления поведения в соответствии с правовыми предписаниями.

Ценностная функция правовой культуры способствует пониманию индивидом права и мотивации у него правомерного поведения как высшей ценности и формирует у индивида привычку выстраивать свое ежедневное поведение в рамках закона. И. М. Лукина отмечает, что функция проявляется в разного рода явлениях, фактах, которые при реализации действий находят определенное значение (ценность) и отображаются в сознании индивидов через их поступки или действия [4, С. 51]. Сущность ценностной функции состоит в формировании такого важного элемента правовой культуры, как правовые ценности. По мнению авторов, ценностная функция тесно связана с регулятивной функцией правовой культуры, так как позволяет внедрить в привычку правомерное поведение через формирование уважения правовых ценностей.

Функция правовой социализации личности связана с формированием и совершенствованием системы свойств и качеств, а также механизмов саморегуляции поведения личности, необходимых для ее адаптации к специфике социально-правовых ситуаций и взаимоотношений в сфере действия права и для обеспечения позитивного правового поведения субъектов. Сущностью данной функции, по мнению В. Н. Карташова и М. Г. Баумовой, являются приобщение человека к правовым ценностям, овладение правовыми знаниями, усиление правовой активности и включение индивидов в ценностно-нормативную систему, обеспечиваемую правом и юридической практикой [4].

Охранительная функция правовой культуры заключена в охране общественных отношений. И. В. Голубев связывает данную функцию с активной защитой социально значимых ценностей и вытеснением из социальной среды социально опасных, противоправных явлений [2, С. 33]. Потенциал правовой культуры, заключающийся в формировании правосознания, правовых ценностей и привычки правомерного поведения, позволяет установить стандарты поведения, одобряемого обществом, а после их закрепления как правового предписания – сохранить их соблюдение благодаря уважению к праву и выработанной привычки правомерного поведения в обществе.

Прогностическая функция правовой культуры заключается в анализе содержания закономерностей и тенденций, путей развития правовых явлений, процессов и состояний, в выборе наиболее подходящих средств и приемов, способов, методов и т. п. для достижения конструктивных правовых целей, в предсказании возможных юридических и иных последствий для людей, их коллективов и организаций. Важную роль прогностическая функция правовой культуры имеет, на наш взгляд, в правотворческой деятельности, так как именно издание нормативных правовых актов, адекватных правовым запросам общества, позволяет смоделировать нормы права, способные предопределить позитивные тенденции общественного развития.

Коммуникативная функция правовой культуры заключается в обеспечении и доступности правовой информации для общества. Как отмечают В.Н. Карташов и М. Г.Баумова, правовая культура может проявляться только в обществе и в результате

юридического общения [2]. Представляется, что благодаря этой функции формируется система сообщений о юридических предписаниях, регулирующих поведение людей в социально-значимых ситуациях, о допустимом и желаемом поведении. Такой же позиции придерживается И. В. Голубев, утверждая, что коммуникативная функция является платформой для создания информационного пространства, где происходит процесс накопления, обновления и распространения правовой информации [2]. Именно посредством коммуникативной функции правовой культуры происходит освещение наиболее острых и значимых проблем правовой сферы, осуществляется правовая пропаганда и воспитание, а также доносится актуальная правовая информация.

Воспитательная функция правовой культуры направлена на формирование устойчивых позитивных аспектов правовой культуры, проявляющихся в качествах индивида и мотивации его поступков. Выделению данной функции способствует тот факт, что, как отмечает Н. А. Славова, правовая культура влияет на волю, мысли и чувства людей [5]. Целью воспитательной функции правовой культуры является формирование у граждан высокого уровня правосознания, правовых знаний и убеждений, а также выработка привычки правового поведения.

Распространение правовых ценностей в обществе служит предпосылкой для формирования интеграционной функции правовой культуры. В одном из своих значений интеграция предполагает объединение в единое целое. В контексте правовой культуры интеграционная функция позволяет объединять людей со схожими взглядами, идеями и правовыми ценностями. Как отмечает А. А. Жигулин, освоение правовой культуры становится основанием для формирования чувства общности, принадлежности к сообществу единомышленников, готовых жить по закону [3]. Формирование у единомышленников чувства общности, связанного с уважением права, желанием осуществлять правомерное поведение в социуме, имеет большой потенциал в установлении режима законности и правопорядка.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что вопрос функций правовой культуры имеет не только важное теоретическое, но и фундаментальное практическое значение. С учетом того, что юридическая наука по отношению к государственно-правовой действительности призвана выполнять роль катализатора позитивного развития, представляется необходимым продолжать разработку вопроса функций правовой культуры на доктринальном уровне с целью внедрения научных достижений в юридическую практику. Именно такой вектор развития теории правовой культуры позволит сформировать фундаментальные, системные предпосылки для установления режима законности правопорядка в Российской Федерации.

***

1. Аббасов П. Р. Формирование эколого-правовой культуры студентов средствами социально-культурной деятельности: специальность 13.00. 05" Теория, методика и организация социально-культурной деятельности // Челябинск. – 2020. – С. 21-25.
2. Голубев И. В. Правовая культура: понятие и функции в контексте социокультурного подхода // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – №. 4 (57). – С. 27-35.
3. Жигулин А. А. Концептуализация понятия правовой культуры студентов высшего профессионального образования // Территория науки. – 2014. – № 1. – С. 15-22.
4. Лукина И. М. Функции и виды правовой культуры // Юридическая клиника: проблемы, перспективы, развитие – 2021. – С. 48-55.
5. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник волжского университета им. ВН Татищева. – 2020. – Т. 1. – №. 3 (96). – С. 48-55.

Манжуева О.М.

Краткий обзор законодательства в области определения компьютерных преступлений

*Бурятский республиканский многофункциональный техникум
инновационных технологий
(Россия, Северобайкальск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-185

Аннотация

В связи с ростом возможностей современных информационных технологий раскрывается проблема определения компьютерных преступлений. Приведен краткий обзор международного и российского законодательства в области формулировки преступлений в информационной среде.

Ключевые слова: законодательство, компьютерные преступления, информационная безопасность, информационные технологии.

Abstract

In connection with the growth of the possibilities of modern information technologies, the problem of determining computer crimes is revealed. A brief review of international and Russian legislation in the field of the formulation of crimes in the information environment is given.

Keywords: legislation, computer crimes, information security, information technology.

Одними из главных в сфере эффективного функционирования информационной среды являются вопросы, связанные с принятием законов и развитием человеческого фактора. Л. Лессиг, теоретик права, констатирует: темпы изменений в области информационных технологий происходят настолько быстро, что оставляют совещательный процесс законодательства далеко позади, в результате чего остаются вне закона [1]. Сегодня большое количество возможностей позволяют реализовать информационные технологии. Это запись, хранение и модификация информации: факты, цифры, графики, визуальная информация, речь, практически мгновенная передача огромных ее массивов с любого терминала сети на различное расстояние.

Компьютерные преступления, точнее борьба с ними - важная область законодательства. При том, что преступность в информационной среде наносит большой ущерб, задача установление факта их совершения весьма непростая. Эксперты затрудняются назвать даже приблизительное их число, и оценивают ущерб в несколько миллиардов долларов в год. Информационный мир развивается по собственным правилам, в котором классические схемы криминалистической экспертизы применимы с трудом. В США, как предполагает Федеральное бюро расследований, выявляется лишь 1 % компьютерных преступлений, а передается огласке из них лишь 12 %[2]. Статистика в России отражает, что, обвиняемых в хакерском нападении, шесть из восьми лиц избегают наказания [3].

В юридической литературе отмечено, что специалисты сложно приходят к единству в вопросах относительно определения состава описываемых преступлений. Принятые законы, касающиеся хищений, нарушения конфиденциальности, границ частной жизни, авторского права, подделки документов, применяемые в области компьютерных преступлений, вызывают некоторые трудноразрешимые вопросы. В международном законодательстве в определении преступлений в компьютерной среде выделены специфические различия[4]. Например, с 1984 года компьютерные преступления юридическая практика в США квалифицирует как два вида компьютерных правонарушений: против интеллектуальной собственности и против несанкционированного использования информационной технологии [5, С. 174].

В то же время, необходимо отметить США как страну, обладающую самой длинной историей изучения проблем в области информационной безопасности. В Соединенных Штатах Америки первый закон о защите информации был принят в 1906 году. В настоящее время в

США число законодательных актов по защите информации составляет около 500 документов. Выделим из них национальный план защиты инфраструктуры (National Infrastructure Protection Plan – NIPP), в котором Министерство внутренней безопасности США определило информационную безопасность как комплекс мероприятий, направленных на защиту компьютеров, цифровых данных и сетей их передачи от несанкционированного доступа и действий, связанных с манипулированием, кражей, порчей (искажением), блокированием, уничтожением умышленного и случайного характера [6]. В качестве объекта защиты здесь установлена, прежде всего, компьютерная информация, в виде цифровых данных и сетей их передачи.

В Китайской Народной Республике принято разделять компьютерные преступления: распространение нелегальных программ и преднамеренное заражение системы компьютерным вирусом. Из Федерального закона Австралии уголовным преступлением считается несанкционированный доступ к компьютерам, в нем особо выделены те, которые обслуживают транспортные коммуникации и системы связи. В Гонконге приняты нормативные документы, которые трактуют уголовным преступлением взлом информационно-коммуникационных систем для приобретения выгоды или нанесения ущерба [7]. Преступления в информационной сфере Модельный Уголовный кодекс стран СНГ определяет: «преступления против информационной безопасности» [8].

В Российской Федерации Уголовный кодекс подобные нарушения трактует: «преступления в сфере компьютерной информации» [9, С.129]. В. Л. Кудрявцев пишет, что действия преступного характера в области компьютерной информации – «это общественно опасные деяния, предусмотренные Главой 28 Раздела IX УК РФ, посягающие на сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств, хранения, обработки и передачи» [10, С. 69]. Важно отметить, что исследователи приходят к выводу: формулировка «преступления в сфере компьютерной информации» обладает двойственным значением: часто ее отождествляют с термином «компьютерные преступления». При этом классификация преступлений в данной области включает преступления в сфере компьютерной информации в число вторых, отчего рассматриваемое понятие приобретает широкий и узкий смыслы [10, С. 69]. Предполагается, что отсутствие точной формулировки, оптимально отражающей все особенности феномена, запутывает и, возможно, накладывает некоторые затруднения в определении объекта преступления [11, С. 148].

Анализ уголовного законодательства современных государств, контуры которого мы обозначили, показывает, преступления в сфере информационных технологий интерпретируются в качестве преступлений в сфере оборота компьютерной информации и киберпреступления (Германия (§ 202а, § 206, § 269, § 274, § 303а, § 303b, § 317) [12], Франция (ч. 1 кн. 2 разд. 2 гл. 6 от. 5; ч. 1 кн. 4 разд. 3 гл. 2 от. 2 §4) [13]. Отсутствие в мировом сообществе единого, обоснованного в научном плане подхода к пониманию сущности компьютерных преступлений серьезно препятствует консолидации усилий стран мира в борьбе с проблемами использования информационных технологий.

Из всего вышесказанного можно заключить следующее: имея общие цели и задачи в борьбе с компьютерными преступлениями, уголовные законодательства государств существенно отличаются. Каждая страна дает свое определение преступлениям в информационной среде, а также определяет размер наказания, в то же время общая характеристика проблем примерно одинакова.

***

1. Lessig, L. Code and Other Values of Cyberspace. New York: Basic Books, 1999. 432 p.
2. Фролов, Д. Б., Старостина, Е. В. Пути совершенствования законодательной системы в борьбе с кибертерроризмом в России и за рубежом // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 26-30.
3. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Карамнов, А. Ю., Дворецкий, М. Ю. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации в России и зарубежных государствах // Вестник ВИ МВД России. 2011. № 2. С. 166-169.

5. Management of government information systems, elements of strategies and policies. New York: United Nations, 1999. 257 p.
6. Национальный план защиты инфраструктуры США. National Infrastructure Protection Plan – NIPP [Электронный ресурс]. URL: <http://net.educause.edu> (дата обращения: 18.04.2023).
7. Щербаков, А. Ю. Современная компьютерная безопасность. Теоретические основы. Практические аспекты. М.: Книжный мир, 2009. 352 с.
8. Модельный Уголовный кодекс стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 16.01.2023).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2010. С.
10. Кудрявцев, В. Л. Преступления в сфере компьютерной информации: общая характеристика // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка. Н. Новгород, 2012. С. 69-76.
11. Манжуева, О. М. Философская парадигма информационной безопасности. Москва: ООО «Модуль-К», 2017. 246 с.
12. Уголовный кодекс ФРГ. М, 1996; Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Особенная часть [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text> (дата обращения: 10.02.2023).
13. Уголовный кодекс Франции. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.

Маркарова Л.Ю., Фурса А.Н.

Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-186

Аннотация

В представленной научной работе освещаются актуальные в настоящее время проблемы выявления, раскрытия и предупреждения преступности несовершеннолетних. Особое внимание уделяется особенностям противодействия преступности, совершенных несовершеннолетними гражданами, посредством мер уголовно-правового характера. Также особым значением наделяются меры, направленные на противодействие уголовному наказанию, его особенностей, назначения которых предусмотрены положениями уголовного законодательства, а также и уголовно-процессуального.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, преступность, молодежь, несовершеннолетние, правонарушающее поведение молодежи, причины преступного поведения.

Abstract

The presented scientific work highlights the current problems of identifying, disclosing and preventing juvenile delinquency. Particular attention is paid to the peculiarities of combating crime committed by minors through criminal law measures. Also, special importance is given to measures aimed at counteracting criminal punishment, its features, the appointment of which is provided for by the provisions of criminal law, as well as criminal procedure.

Key words: juvenile delinquency, crime, young people, underage, youth delinquent behavior, causes of criminal behavior.

Преступность несовершеннолетних обладает уникальными характеристиками, благодаря которым она является составной частью преступности в целом, а также имеет определенные специфические характеристики, что разрешает нам рассматривать её как самостоятельный предмет криминологического исследования. Актуальность данного разделения обуславливается особенностями физического, психического и нравственного развития несовершеннолетних граждан, а также их социальной зрелостью. Общеизвестно, что в подростковом и юношеском возрасте, а именно в период нравственного становления личности,

происходит не мало накопления опыта, как положительного, так и отрицательного, который может внешне никак не проявляться или же проявляться, но с большой задержкой.

Количественные и качественные характеристики преступности несовершеннолетних имеют свои определенные особенности, как отмечалось ранее. Данные преступления характеризуются высокой степенью активности и динамизма, в сравнении с правонарушениями совершаемые взрослыми людьми. Лица, вовлеченные в преступность с раннего детства, трудно поддаются реабилитации или перевоспитанию и становятся резервом для более серьезной, осознанной, взрослой преступности. Между данными видами преступлений существует тесная взаимосвязь, так, к примеру, преступления совершаемые малолетними являются одной из ярких причин преступности взрослых. Следует заметить, что взрослая преступность зарождается в то время, когда личность человека только-только начинает свое формирование, именно во время выработки направления его жизни, или же становления самой личности – а именно вопросы воспитания, нравственности и поведения человека.

Одной из самых распространенных причин правонарушающего поведения молодежи является именно их семейное благополучие, которое непосредственно проявляется в отсутствии должного внимания и заботы о детях, неадекватном воспитании и управлении поведения детей, возможно также в связи с насилием в семье или отсутствием возможности для удовлетворения материального благополучия и основных потребностей детей. Таким образом, очень справедливо отмечает Г.Л. Касторский в своих работах, говоря о том, что каждый третий несовершеннолетний преступник вырос в обстановке семейного неблагополучия, которое обуславливается недостатками нравственных установок и образа жизни родителей и семьи в целом.

Невозможно не согласиться с мнением Д.А. Шестакова, который отмечает, что негативное влияние всех членов семьи, которые испытывается в подростковом возрасте, с легкостью может отразиться спустя много лет. Его исследования показывают, что каждый третий взрослый преступник обнаруживает связь между своими преступными наклонностями и негативным влиянием, которое они испытывают в своей семье непосредственно в сам период взросления.

Другой немаловажной причиной распространения преступного поведения среди молодежи и подростков является неспособность нынешней школы вносить существенный и решающий вклад в процесс воспитания несовершеннолетних в самих стенах учебного заведения. Стоит заметить, что школа, наряду с семьей, традиционной признается гражданами Российской Федерации одним из основных каналов социализации молодого подросткового поколения. Однако, твердо закрепленные социально-экономические трудности и не заканчивающаяся реформа среднего и высшего профессионального образования в России не позволяет школам в полной мере выполнять свою главенствующую социально-воспитательную функцию, а также контролировать процесс социализации самих учащихся.

Правовой нигилизм среди несовершеннолетних, также является одной из важнейших причин распространения преступности в молодежной среде. Нынешняя молодежь, к величайшему сожалению, очень негативно реагирует на социальные процессы, которые непосредственно проходят в обществе. Поэтому и случаи нарушения прав человека и гражданина со стороны государственных органов не могут оставаться для них незаменимыми. Данная ситуация приводит к тому, что у несовершеннолетней молодежи формируется довольно устойчивое недоверие к закону и сотрудников правоохранительных органов, которые его соблюдают. Таким образом, возникает правовой нигилизм, который представляет собой довольно серьезную опасность для подрастающего поколения в частности и общества в целом.

Как отмечает Г.Ш. Хамитова, социальная опасность правового нигилизма несовершеннолетних, заключается в том, что, когда молодые люди не уважают и не соблюдают законы государства, в котором проживают, или же не боятся их нарушить, они напрямую не чувствуют реальную защиту со стороны государства и вынуждены жить в небезопасном обществе. Более того, несовершеннолетние, ведущие активный нигилистический образ жизни, очень часто втягиваются в преступный образ жизни, отмечая, что несовершеннолетние по

большой части стремятся соблюдать закон и порядок в государстве. Таким образом, состояние правового нигилизма в молодежной среде с каждым годом только усугубляется, что напрямую отражается на уровне и динамике преступности среди молодого поколения.

И наконец, еще одной причиной, толкающей современную российскую молодежь на преступления, является слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, а также отсутствие в России конкретной системы пробации, которая исключает возможность профилактического воздействия на потенциальных правонарушителей в молодежной среде. Сейчас, профилактической работой с несовершеннолетними занимаются в основном школы, высшие учебные заведения и сотрудники органов внутренних дел. Однако, мы считаем, что одних только усилий будет недостаточно для проведения профилактической работы с молодежью, необходимо активно привлекать к этой работе трудовые организации, представителей местных органов власти или же волонтеров.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25.
2. Егорова Т.И. Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним // Российский судья. 2021. № 2. С. 12 - 16.
3. Денисюк А.А., Шищенко Е.А., Детерминанты преступности несовершеннолетних // Наука сегодня : теоретические и практические аспекты: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, часть 3, -Волгодла: ООО «Маркер», 2015. С. 115-117.
4. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96 - 109.
5. Пенькова А.С., Шищенко Е.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних // БСТ: Бюллетень строительной техники, 2016. С. 448.

Мельников М.Н.

Общая характеристика конкурентного законодательства РФ

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-187

Аннотация

Актуальность выбранной тематики объясняется тем, что отечественное законодательство запрещает недобросовестную конкуренцию на территории Российской Федерации, ведь данная деятельность негативно сказывается на экономике страны и жизни ее граждан. Также это объясняется тем, что антимонопольное регулирование напрямую связано с экономической стабильностью в стране, что является одним из приоритетных направлений политики государства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, политика, экономика, стабильность, недобросовестная конкуренция, ответственность, монополия.

Abstract

The relevance of the chosen topic is explained by the fact that domestic legislation prohibits unfair competition on the territory of the Russian Federation, because this activity has a negative impact on the country's economy and the lives of its citizens. This is also explained by the fact that antimonopoly regulation is directly related to economic stability in the country, which is one of the priority areas of government policy.

Keywords: antimonopoly law, competition, politics, economics, stability, unfair competition, liability, monopoly.

Основным источником антимонопольного законодательства является Конституция Российской Федерации. Это показывает, то, что регулирование конкуренции в нашей стране

является приоритетным направлением политики. Если давать определение антимонопольному законодательству, то можно дать его следующим образом. Правовое регулирование защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на всех рынках Российской Федерации осуществляется комплексом нормативных правовых актов. Принципы антимонопольного регулирования выделены в Конституции РФ, ст. 8 которая закрепляет основной принцип рыночной экономики - свободу конкуренции, а п. 2 ст. 34 содержит запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Согласно ст. 74 Конституции РФ на территории РФ провозглашается существование единого экономического пространства в государстве - необходимое условие поддержки конкуренции. Антимонопольное законодательство - это система законодательных актов в странах с рыночной экономикой, которые направлены на поддержание конкуренции в различных сферах деятельности, служит против монополизации и недобросовестной конкуренции.

Конкуренция выполняет ряд важнейших функций для эффективного функционирования рыночной экономики в государстве, так она выполняет следующие функции:

1. Конкуренция регулирует объем выпуска с объемом потребления, другими словами регулирует соотношение спроса и предложения;
2. Осуществляет регуляцию рациональности размещения производства. Особыми преимуществами обладают те субъекты, которые находятся ближе всего к источникам ресурсов;
3. Влияние на процесс развития. Конкуренция на прямую способствует развитию любой деятельности;
4. Способствует сдерживанию монополизации рынка.

Конкуренция в наше время стала закономерным явлением экономики. Следовательно, добросовестная конкуренция способствует поддержанию эффективной рыночной экономики, также стимулирует ее положительный рост и развитие.

Добросовестная конкуренция положительно влияет на экономику государства. Согласно научным исследованиям выделено несколько положений о влиянии конкуренции на рыночную экономику:

1. Чем выше конкуренция, тем эффективнее компании используют наличные ресурсы;
2. Чем выше конкуренция, тем ниже себестоимость товаров и услуг, цены оптового и розничных рынков;
3. В процессе добросовестной конкуренции формируется наиболее эффективная структура рынков.

Стоит отметить, что важно не допускать и пресекать распространение недобросовестной конкуренции, которая может осуществляться следующими методами:

1. Нанесение вреда конкуренту умышленно;
2. Промышленный шпионаж;
3. Незаконное использование чужих (украденных) технологий;
4. Распространение противоречащей правде информации о конкурентах;
5. Уклонение от обязательств перед государственными органами;
6. Продажа товара и услуг по искусственно заниженным ценам (демпинг).

Одной из основных задач антимонопольной политики будет воздание условий для добросовестной конкуренции на основе равенства и соблюдения законных интересов общества.

Основным различием добросовестной конкуренции от недобросовестной является то, что добросовестная конкуренция ведется в соответствии с законодательством, а недобросовестная конкуренция ведется во вред общественным и государственным интересам и противоречит законодательству.

Антимонопольное регулирование — это одна из форм регулирования экономики со стороны государства, которая представляет собой комплекс антимонопольных мер со стороны государства. Основным положением антимонопольного законодательства Российской

Федерации является положения о признании равенства участников регулируемых отношений, свободы договора, а также беспрепятственного осуществления гражданских прав и интересов граждан.

Правоотношения, которые касаются антимонопольного законодательства, в основном затрагивают гражданские правовые свойства. Но все-таки для отечественного антимонопольного законодательства характерно сочетание свойств нескольких отраслей права, такие как: гражданско-правовые, административные и уголовные.

Гражданско-правовые нормы устанавливают требования к договорам и их содержанию, тем самым регулирую антимонопольную часть правоотношений.

Административно-правовые нормы регулирую, в первую очередь, компетенцию антимонопольных органов, их структуру и полномочия в рассмотрении дел о нарушениях отечественного антимонопольного законодательства. При нарушении административных правовых норм будет применена административная ответственность.

Уголовно-правовая ответственность будет действовать при преступных монополистических действия и ограничении конкуренции в целом. Уголовно-правовая ответственность служит важнейшим рычагом в регулировании правонарушений антимонопольного законодательства в России.

В Российской Федерации действует Федеральный закон «О защите конкуренции». Он определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

1. Монополистической деятельности;

2. Недобросовестной конкуренции;

3. Недопущения, ограничения, устранения конкуренции государственными органами на всех уровнях;

Основной целью данного федерального закона является обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Также некоторые нормы антимонопольного законодательства существуют в международных нормах.

Основные цели антимонопольной политики нашего государства:

1. Определение организационных и правовых основ предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности;

2. Создание условий для эффективной работы товарных рынков;

В нашем государстве основным органом, который занимается антимонопольной деятельностью в России является Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации. Он уполномочен принимать нормативные правовые акты, также осуществлять деятельность по контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках.

Для успешного функционирования экономики Российской Федерации важна эффективная антимонопольная политика, которая будет направлена на поддержание добросовестной конкуренции и отсутствие монополизации.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика,

Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. (актуальная редакция)

5. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция)
6. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве / Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М., 2002.
7. Варламова А. Н. Правовое регулирование конкуренции в России. М. Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000.
8. Оболонкова Е. В. Становление и развитие законодательства о конкуренции в России // Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: Монография. М., 2016.

Минина Е.В.

Квалификация сбыта наркотических веществ

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-188

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В данной работе производится анализ современного состояния квалификации сбыта наркотических средств, предусмотренного в качестве преступления статьёй 228.1 УК РФ. Исследуются материалы судебной практики с целью решения ряда спорных вопросов, связанных с квалификацией сбыта наркотических средств, производимого в порядке проведения закладки. Делаются выводы по ряду спорных вопросов.

Ключевые слова: уголовное право, сбыт, наркотические средства, психотропные вещества, проведение закладки.

Abstract

This paper analyzes the current state of the qualification of the sale of narcotic drugs, provided for as a crime by Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The materials of judicial practice are examined to resolve a few controversial issues related to the qualification of the sale of narcotic drugs produced in the order of the bookmark. Conclusions are drawn on a few controversial issues.

Keywords: criminal law, sales, narcotic drugs, psychotropic substances, bookmarking.

Незаконный оборот наркотических средств является серьёзной проблемой для Российской Федерации. Ежегодно выявляется несколько десятков тысяч преступлений в обозначенной области. Так, только за 2022 год сотрудниками правоохранительных органов было выявлено 79 666 подобных преступных деяний, что составляет 4,05% от общего уровня преступности в государстве [7].

Е.Ю. Першко отмечает, что в последние годы всё большее распространение получает такой способ распространения наркотических средств, как сбыт. В особенности актуальной проблема сбыта стала в связи с развитием интернет-технологий, которые позволяют налаживать преступникам коммуникацию для дальнейшего сбыта наркотических средств в анонимном порядке [6, с. 211]. На сегодняшний день достаточно большое количество дискуссий возникает в области квалификации сбыта наркотических средств. Состав данного преступления закреплён в норме ст. 228.1 действующего УК РФ [1].

В качестве одного из признаков объективной стороны указанного состава выступает сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В соответствии с положениями Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16 июня 2006 года), под сбытом следует понимать любой способ реализации, посредством которого обозначенные предметы передаются от одного лица к другому. Таким образом, сбыт предполагает не только

продажу наркотических средств, но и их дарение, а также ряд иных действий, которые направлены на достижение обозначенной цели [2]. Отдельно также отмечается такой способ, как проведение закладки, который на сегодняшний день получил наибольшее распространение.

Стоит отметить, что предыдущая редакция рассматриваемого Пленума ВС РФ, действующая до 2015 года, не содержала указания на такой способ сбыта наркотических средств, как проведение закладки. Это может быть связано с тем, что обозначенный способ является относительно новым, так как он получил своё широкое распространение в последние 5-7 лет в период активного развития цифровых технологий и повышения их доступности.

Под проведением закладки следует понимать активные действия виновного лица, которые выражаются в оставлении наркотических средств в конкретном месте с целью их дальнейшей передачи покупателю, заказчику и иному лицу. Для того, чтобы осуществить передачу подобным образом местоположение закладки сообщается приобретателю. Как правило, на современном этапе подобные действия сопровождаются использованием телекоммуникационных сетей, в частности Интернета.

По отношению к квалификации сбыта в виде проведения закладки существуют некоторые дискуссионные вопросы. В частности, проблемы возникают при квалификации в случае, когда лицо оставило наркотическое средство, однако, не сообщило приобретателю его местоположение. В данной ситуации возникает вопрос: следует ли считать подобное преступление оконченным или его необходимо рассматривать как покушение на сбыт наркотических средств [4, с. 96]?

Исходя из смысла положений п. 13.1 ранее обозначенного Постановления Пленума ВС РФ, оконченным сбыт считается только в тот момент, когда лицо осуществляет все необходимые действия для передачи наркотических средств приобретателю. В случае с проведением закладки сообщение местоположения приобретателю является обязательным действием, без которого передача наркотических средств не представляется возможной.

В отношении вопроса квалификации подобных действий как покушения определяющим должен выступать факт наличия умысла на сбыт. Если сотрудникам правоохранительных органов удаётся установить, что преступник действительно имел умысел на передачу наркотических средств другому лицу, но не сообщил ему их местоположение в случае проведения закладки, такие действия должны рассматриваться как покушение на сбыт. В ином случае, по нашему мнению, подобное деяние должно быть квалифицировано как хранение наркотических средств, предусмотренное ст. 228 УК РФ.

Отдельно так же хотелось бы отметить, что наличие обозначенного умысла также позволяет квалифицировать приобретение, перевозку, хранение и ряд иных действий с наркотическими средствами как покушение на их сбыт. Подобная квалификация возможна только в том случае, когда было установлено, что лицо, осуществляя обозначенные действия, в действительности обладало намерением дальнейшего их сбыта другим лицам, однако, не смогло его реализовать по причинам, не находящимся от него и его воли в прямой зависимости.

Обозначенное выше положение вызывает определённые дискуссии среди представителей научного сообщества. Так, в своей работе С.В. Молчанова отмечает, что указанием на то, что покушением могут признаваться «действия, составляющие часть объективной стороны сбыта», буквально была исключена стадия приготовления к совершению преступления [5, с. 35].

Достаточно спорный вопрос связан с квалификацией действий преступника, осуществляющего сбыт в несколько приёмов. Так, к примеру, в рамках контрольной закупки выявляется факт сбыта одной части наркотических средств, а при производстве обыска обнаруживается другая часть наркотических средств. Анализ положений действующего уголовного закона позволяет сделать вывод, что подобные действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, в зависимости от того, в каком объёме был уже произведён сбыт наркотических средств.

Д.Е. Александров критическим образом высказывается о подобном подходе. По мнению автора как оконченное преступление, действительно, должны квалифицировать только

действия, образующие состав сбыта, совершение которых было надлежащим образом установлено. Однако, как отмечает учёный, хранение не может образовывать покушения, ввиду того что не является частью объективной стороны сбыта [3, с. 10].

Таким образом, авторы буквально указывают на необходимость возвращения подхода к квалификации указанных действий, который имел место до 2015 года. Так, в более ранних редакциях Пленума ВС РФ все подготовительные действия предлагалось рассматривать именно как приготовление к совершению преступления. На наш взгляд, подобный подход представляется наиболее рациональным. Так, к примеру, не может быть квалифицирована как сбыт перевозка наркотических средств с целью их дальнейшего хранения, необходимого для реализации умысла на сбыт. Подобные действия не составляют объективной стороны сбыта. Именно по этой причине лицо, их осуществляющее, не покушается на сбыт, а лишь создаёт условия для дальнейшей реализации преступного умысла, что и принято называть в УК РФ – приготовлением к совершению преступления. Различение покушения и приготовления обладает важнейшим значением для уголовного правосудия. В этой связи, представляется возможным вернуть ранее существовавший подход к квалификации обозначенных действий.

Аналогичным образом должна производиться квалификация сбыта, осуществляемого в несколько приёмов. Несмотря на то, что лицо уже было замечено в совершении сбыта, обнаруженные в последствии у него наркотические средства не могут образовывать состав покушения на сбыт. На наш взгляд, в данном случае также должна применяться норма ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Сбыт наркотических средств является достаточно распространённым и высоколатентным преступлением. Развитие методов совершения обозначенного преступного деяния вынудило внести обновления в правила его квалификации. В частности, в 2015 году Пленум ВС РФ разъяснил правила квалификации сбыта в виде закладки. На сегодняшний день квалификация ряда действий, сопряжённых с проведением закладки, вызывает споры, которые, на наш взгляд, разрешаются путём обращения к судебной практике, в частности, Постановлению Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 в действующей редакции.

Часть споров также возникает в области квалификации подготовительных действий к сбыту наркотических средств, которые не привели к реализации преступного умысла по причинам, не находящимся в зависимости от лица. ВС РФ предлагает подобные действия квалифицировать как покушение, тогда как многие исследователи, в том числе автор данной работы, склоняются к позиции о необходимости возвращения практики квалификации указанных действия как приготовления к совершению преступного деяния.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2006.
3. Алексанов, Д. Е. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Д. Е. Алексанов // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2022. – № 1. – С. 9-10.
4. Ерохин, Д. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Д. В. Ерохин // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 3. – С. 96-102.
5. Молчанова, С. В. Проблемы квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / С. В. Молчанова // Криминалистика. – 2021. – № 3. – С. 32-38.
6. Першко, Е. Ю. Проблемные вопросы квалификации незаконного сбыта наркотиков / Е. Ю. Першко // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. – 2022. – № 1. – С. 211-214.
7. Показатели преступности России // Портал правовой статистики: сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 14.05.2023).

Миннегалиева Л.И.

О проблемах правового регулирования цифровых прав

Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-189

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме правового регулирования цифровых прав в России. Указывается на отсутствие единого закона, определяющего основы цифровых прав, разбросанность норм в разных нормативных актах. Автором приводится судебная практика, которая также неоднозначно трактует цифровые права и отношения, которые складываются по поводу их участия в экономических отношениях.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые технологии, биткойн, Интернет, авторские права, криптовалюта, биржевые игры, цифровое имущество.

Abstract

The article is devoted to the current topic of legal regulation of digital rights in Russia. It is indicated that there is no single law defining the foundations of digital rights, the scattered norms in different regulatory acts. The author cites judicial practice, which also ambiguously interprets digital rights and relationships that develop about their participation in economic relations.

Keywords: digital rights, digital technologies, bitcoin, Internet, copyright, cryptocurrency, exchange games, digital property.

В общих чертах цифровое право можно описать, как сферу права, которая регулирует информационные технологии, Интернет и связанные с ним технологии (включая нейросети).

В российском законодательстве нет отдельного закона, кодекса или иного правового документа, который бы регулировал сферу информационных технологий. Все нормы, которые регулируют ИТ, распределены по разным законодательным актам, что создаёт проблемы при поиске информации по законам в сфере ИТ. Необходимые данные приходится высматривать и выцарапывать из монолита права, что создаёт проблемы в том плане, что иногда нет времени на всесторонний поиск нужного абзаца, пункта, статьи и прочего.

В настоящее время определение «цифровых прав» дано в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Нововведения в гражданском законодательстве в сфере цифровых прав были восприняты неоднозначно со стороны экспертного сообщества. Одни считают, что установление в кодификационном акте базовых понятий цифрового права является преждевременным, они еще не являются устоявшимися ни в науке, ни в юриспруденции, ни в экономике [1]. Другие утверждают обратное: принятые нормы выгодно отличаются технологической нейтральностью и достаточно чётким определением места цифровых активов в системе гражданского права [2].

На данный момент времени в России формируется правовой механизм для регулирования вопросов, связанных с цифровыми технологиями и результатами их применений. Данный механизм начал формироваться ещё в 2017 году. Были приняты базовые программные документы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также внесены изменения в Гражданский кодекс РФ.

Цифровые технологии влияют на все социальные и правовые процессы, происходящие в стране. Точно так же меняется и законодательство, которое отвечает на вызов нового времени и новых технологий.

Разновидностью цифровых прав является цифровая валюта. Отношения, возникающие между субъектами гражданских правоотношений по поводу цифровой валюты, на законодательном уровне неурегулированы. Особенно это касается "биткойна" - виртуальных электронных денег, создание и дальнейший оборот которых происходят при помощи компьютерной сети. Эмиссия криптовалют происходит децентрализованно. Контроль со стороны органов власти такой валютой отсутствует. Поэтому любые операции с криптовалютой осуществляются гражданами на свой страх и риск [3].

В случае возникновения разногласий между участниками суд оценивает отчуждение и приобретение виртуальной валюты через призму действия норм гражданского законодательства как фактически совершенную сделку, с использованием специализированных информационных ресурсов и определенных персональных данных участников таких сделок, использующихся в рамках оборота цифровой валюты. Такая позиция отражена в Решении Кировского районного суда города Казани от 02.02.2023 по делу N 2-79/2023.

Подход обусловлен тем, что на момент возникновения спорных правоотношений цифровая валюта фактически существовала, имела определённую экономическую ценность и являлась фактическим оборотным имуществом и объектом гражданских прав.

Минфин России относит любые сделки с криптовалютой к биржевым играм. В письме N 03-03-04/2/12 от 23 июня 2005 года отмечалось, что сделка с валютой на рынке Forex - это биржевая игра. Биржевые игры, как разновидность игр и пари относятся по гражданскому законодательству к рисковому (алеаторным) сделкам, осуществляемым участниками игр и пари на свой страх и риск.

Всё описанное выше является новыми технологиями, которые на данный момент не регулируются в большинстве стран мира [4]. Есть только общие правила цифровых платформ, не имеющих силы закона как таковой, хотя и регулирующих правила пользования продуктами в рамках одной платформы. В целом создание таких правил логично и так должно быть, но только эти правила должны быть основаны на чём-то, что будет выше этих правил, чем может быть закон или некий этический кодекс.

К категории цифровых прав можно отнести: защита чести и достоинства в Интернете, право на тайну переписки и тайну личной жизни, право на свободу слова, право на неприкосновенность частной цифровой сферы, право на свободу творчества и самовыражения и т.д.

Притом следует понимать, что указанный выше список не охватывает всей сферы цифрового права и данная сфера (на данный момент времени) достаточно размыта и невозможно с полной уверенностью сказать, где находится объект именно цифрового права, а где находится объект смежного права (например, авторское право) [5]. К тому же, благодаря активному развитию программирования и изучения людьми информационных технологий появляются новые информационные технологии, одними из «новых» ИТ являются нейросети, выполняющие самое разное количество функций.

При этом цифровые права касаются огромного количества самых разнообразных объектов, чей список ещё и активно расширяется. В частности, можно вспомнить программы для ЭВМ, которые можно как купить, так и скачать бесплатно. В остальном же некоторые цифровые права человека и гражданина являются калькой с прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и международных договорах (Всеобщая декларация прав человека), спроецированных на новые условия и техническую среду.

Одним из самых неоднозначных объектов цифрового права являются нейросети. Дело в том, что они, благодаря способности воспроизводить некоторые когнитивные функции человека не встраиваются в существующую систему «объект права-субъект права». Как объекты цифрового права нейросети имеют два основных элемента – это авторское право (код, используемый нейросетью материал для работы) и нематериальный ценный актив [6].

Часть цифровых прав привязана к цифровому пространству, они не могут существовать вне его. Одним из таких прав можно назвать авторское право в отношении кодов программ для ЭВМ.

Таким образом, законодательные положения о цифровых правах в России были приняты в связи с необходимостью закрепления тех отношений, которые фактически уже складываются между участниками гражданских отношений в связи с использованием ими технологических достижений, сети Интернет и связанных с ними достижений в области IT. Однако ввиду отсутствия единого нормативного акта, регулирующего эти отношения, возникают проблемы, связанные с защитой прав таких участников отношений, которые требует дальнейшего правовой регламентации на законодательном уровне.

***

1. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. N 5. С. 16-30.
2. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. №3 (90). С. 104-112.
3. Елфимова Е.В. Правовое регулирование криптовалюты: состояние и перспективы // В сборнике: Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск: И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. Екатеринбург, 2022. С. 99-104.
4. Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С. 96-105.
5. Купцова А.С. Проблемы гражданско-правовой квалификации цифровых прав // Вопросы российской юстиции. 2021. №11. С. 221-228.
6. Шабуров А.С. Проблемы теории права в условиях цифровизации общества // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №4. С. 7-14.

Михайличенко В.А., Подопригора А.А.

**Юридическая характеристика важнейших свойств уголовно-процессуального
доказательства**

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-190

Аннотация

Содержание данной статьи всецело включает в себя исследование и характеристику свойств, с позиции которых производится оценка доказательств в рамках уголовного процесса. Предопределяется их актуальность и возможности совершенствования, а также устанавливается ответ на дискуссионный вопрос касательно наибольшей значимости одного из свойств доказательств по уголовному делу. Особое внимание обращается на свободу оценки доказательств, что отражает частично субъективный подход к исследованию предоставленных доказательств.

Ключевые слова: Уголовный процесс, доказательство, свойства, относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

Abstract

The content of this article entirely includes the study and characterization of the properties from which the evaluation of evidence in the criminal process is carried out. Their relevance and possibilities for improvement are predetermined, as well as the answer to a controversial question regarding the greatest significance of one of the properties of evidence in a criminal case is established. Particular attention is paid to the freedom of evaluation of evidence, which reflects a partially subjective approach to the study of the evidence provided.

Keywords: Criminal process, evidence, properties, relevance, admissibility, reliability, sufficiency.

Уголовный процесс, уделяя огромное внимание доказательствам и их значимости, ценности, предопределяет актуальность их изучения и развития в соответствии с вектором развития самого уголовного процесса. Вышесказанное может быть подтверждено тем, что не любое сведение, полученное из определённого источника, является доказательством, которое может быть применено в рамках рассмотрения и разрешения уголовного дела. Подобное положение дел накладывает совокупность обязательств, заключающуюся в проверке имеющихся сведений на наличие свойств, характерных для доказательств, на сторону обвинения – дознавателя, следователя, суда и прокурора. Такая проверка предполагает беспристрастный и критический анализ информации, определённое время не считающуюся доказательством по делу. Проверка неподтверждённых «доказательств» предполагает поэтапность: после собирания и ввода в уголовный процесс доказательства подлежат проверке на предмет наличия одновременно всех свойств доказательств.

Так, как уже было выяснено, уголовно-процессуальные доказательства, несомненно, обладают характерными свойствами, применимыми к ним в пределах их сущности. Так, статья 88 УПК РФ характеризует доказательство, как категорию, оцениваемую по трём основаниям (свойствам): относимость, достоверность и допустимость. [1] Обладающее всеми тремя свойствами доказательство подлежит оценке с позиции достаточности для того, чтобы проводимое уголовно-процессуальное расследование постепенно перетекло на этап уголовного судопроизводства. Именно эти свойства в дальнейшем следует охарактеризовать и раскрыть, что они из себя представляют, что отражают.

Во-первых, доказательства наделены относимостью. Итак, научная точка зрения Л.В. Клейман позиционирует относимость доказательств как способность доказательства прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, необходимые для уголовно-процессуального следствия. [2] Ю.К. Орлов под относимостью доказательства понимает способность доказательства своим содержанием служить средством, способствующим раскрытию обстоятельств, в которых нуждается уголовное следствие. [3] С.А. Зайцева определяется относимость как свойство доказательств, проявляющееся во взаимосвязи между уже имеющимися данными и обстоятельствами, которые расследуются и ещё не известны следствию. [4]

В научных трудах советского периода, можно встретить мнение, согласно которому, «относимость доказательств – это требование уголовно-процессуального закона, чтобы при производстве по уголовному делу использовались только сведения и факты, позволяющие установить обстоятельства, имеющие значение для расследования преступления».

Фактически, характеризуя относимость, следует исходить из понимания того, что её представляет взаимосвязь содержания доказательства и обстоятельства, требующее предъявления доказательственной базы. А.А. Давлетов также допускает мысль о том, что относимость доказательства составляет два элемента – сведения и носитель сведений. Носитель сведений непосредственным образом является связанным с рассматриваемым обстоятельством, в то время как сами сведения подтверждают факт своего соответствия обстоятельствам. [5]

Подводя итог, можно сказать, что под относимостью доказательств следует понимать взаимосвязь между имеющимися данными по делу и обстоятельствами, расследование которых ведётся и получение которых необходимо для разрешения уголовно-процессуального следствия.

Относимость доказательств определяется в два этапа: сперва формируется характеристика полученных доказательств без углублённого расследования и поиска скрытых деталей. То есть, сначала оцениваются фактические данные. Очевидно, восприятия фактических данных в процессе уголовно-процессуального следствия может меняться – это нормально. Далее, второй этап подразумевает под собой принятие решений, основанных исключительно на объективных обстоятельствах, которые в корне меняют результаты уголовно-процессуального следствия, а далее – судопроизводства по отношению к обвиняемому.

Например, к таковым решениям следует относить: обвинительный акт или обвинительное заключение, приговор, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого или о прекращении ведения уголовного дела и иные решения.

Во-вторых, допустимость – ещё одно свойств доказательства. Под допустимостью следует понимать такое свойство, которое подтверждает законность способа получения сведений, материалов по уголовному делу, как и сам источник, откуда взята информация, иные виды доказательства. Данное свойство складывается из двух составляющих: наличие данных об источнике, откуда получена информация, а также возможность её проверки; соблюден процессуальный порядок проведения следственных мероприятий по получению такой информации – законность.

Так, более наглядно выражая требования допустимости, следует исходить из следующих ключевых и абсолютно важных базисных тезисов: получение конкретного доказательства всегда должно быть связано с уполномоченным на то субъектом; получение доказательств осуществляется лишь в случае их соответствия одному из видов доказательств; получение любого доказательства не может быть осуществлено без соответствующего соблюдения того или иного процессуального правила собирания доказательства; требуется соблюдать общий процессуальный порядок собирания доказательств с целью привлечения их к материалам дела.

Характеризуя допустимость доказательства, как одно из его основных свойств, можно упомянуть и функции, которые оно выполняет. Среди них следует выделить: установление гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина; организация получения сведений в соответствии с законом и процессуальным порядком; наделение информации признаком достоверности, объективности, истинности.

Само собой, говоря об отсутствии у доказательства свойства допустимости, можно сослаться на следующие факторы: нарушение обеспеченных Конституцией и иными нормативно-правовыми актами прав человека и гражданина; нарушение процессуального законодательства, в частности, нарушение установленного УПК порядка сбора и дальнейшего применения информационных ресурсов в пределах следствия. То есть, обобщив причины получения недопустимых доказательств, можно отметить, что это напрямую связано с несоблюдением уголовно-процессуальной формы, которая, наоборот, стремится к выполнению единообразных действий, ведущих к оптимальному и корректному собиранию доказательств. [6]

Недопустимость доказательств не всегда может быть связана с ошибками со стороны уголовно-процессуального следствия, иногда недопустимость исходит из дачи показаний подозреваемым или обвиняемым в досудебном порядке и отрицание собственных слов в судебном разбирательстве без участия защитника обвиняемой стороны. Также недопустимыми доказательствами считаются любые домыслы, предположения, догадки потерпевшего или очевидца без опоры на источник получения указанной им информации. Принимается во внимание и получение доказательств, не предусмотренных ч. 2 статьи 74 УПК РФ.

В-третьих, доказательство должно обладать не зависящим ни от каких обстоятельств свойством достоверности. Абсолютно любое доказательство, не пользующееся оценкой его достоверности, не может быть рассмотрено как объективное, которое может быть применено в ходе уголовно-процессуального следствия. Достоверность – степень истинности имеющихся сведений и информации, полученной в процессе уголовно-процессуального познания. Доказательство уместно считать достоверным, если в ходе ведения уголовного расследования оно не было опровергнуто, однако вполне допустимы и исключения, предполагающие упущения мельчайших деталей совершенного правонарушения. Окончательная оценка достоверности информации проводится судом перед вынесением решения по делу. [7]

Свойство достоверности также очень тесно связано с соблюдением уголовно-процессуальной формы. При её несоблюдении, очевидно, возникают основания говорить о том, что сведения, полученные в ходе собирания доказательств, являются ничтожными, если рассматривать их через уголовно-процессуальную призму. К тому же, взаимосвязь свойств доказательств является условием, когда доказательство может рассматриваться в совокупности

этих свойств: показания, которые были даны подозреваемым и обвиняемым на стадии досудебного производства в отсутствие защитника, позднее, на стадии судебного разбирательства могут быть не подтверждены. Описанная ситуация затрагивает одновременно и достоверность, и допустимость. Конечно, свою значимость в данных сведениях не утратит и такое свойство как относимость.

И всё же, выделяемые в научной доктрине свойства допустимости и относимости следует характеризовать с позиции достоверности полученных доказательств. У авторов данной статьи нет никаких оснований оспаривать тот факт, что каждое свойство не подчинено друг другу, однако нельзя отрицать того, что в зависимости от рассмотрения каждого из доказательств, свою наибольшую значимость приобретает одно из свойств. Например, ситуация, когда подтверждено наличие у доказательства его допустимости и относимости к делу, определённо необходимо удостовериться в достоверности полученных доказательств. И, наоборот, доказательство, признанное не относимым, не может являться достоверным и допустимым по данному делу, поскольку не несёт никакой юридической значимости для его рассмотрения и разрешения. Именно поэтому вопрос верховенства достоверности или любого друга свойства над другими является весьма спорным, но, по нашему мнению, в первую очередь следует исходить из достоверности собираемых доказательств с целью проверки последующих свойств доказательства. [8, 9]

В-четвертых, доказательство, исходя из трёх предыдущих свойств, приобретает либо не приобретает признак достаточности. Оценка достаточности доказательств, логично, осуществляется лишь при их совокупной характеристике. Достаточность не ограничивается установлением обстоятельств, необходимых для уголовного следствия. Достаточность распространяется и на материалы дела, по которым уже в судебном порядке оценивается достаточность или недостаточность основания для привлечения или освобождения лица от ответственности.

Достаточность в уголовном следствии характеризуется также и многоаспектностью: признание обвиняемым своей вины не может быть фактором приостановления следственных мероприятий. Согласно статье 77 УПК РФ, чистосердечное признание является основой обвинения, которое впоследствии должно быть либо доказано, либо опровергнуто сведениями, полученными в дальнейшем расследовании.

Рассматриваемое свойство является заключительным, то есть, определить его наличие можно лишь в случае, когда каждое из доказательств может быть охарактеризовано как достоверное, допустимое и относимое. Да, очень важно не путать, что достаточность применяется к каждому доказательству по отдельности – такое предназначение у вышерассмотренных свойств. Достаточность же является оценочной категорией по отношению к массиву доброкачественных доказательств. В этом и состоит его особенность – после того, как каждое доказательство проанализировано отдельно, данное свойство в заключительном порядке позволяет судить о том, имеем ли мы объективный доказательственный массив, или нами найдено единственное односложное доказательство, не обладающее существенным содержанием. Поэтому также можно сказать и о том, что достаточность определяет существенность доказательственной базы по конкретному уголовному делу. [10]

Подводя итог, следует сказать, что доказательство характеризуется относимостью, допустимостью, достоверностью, а также достаточностью, если три предыдущих свойства соблюдены. Конечно, оценка этих свойств в какой-то степени является субъективной, поскольку осуществляется, исходя из внутренних убеждений и собственного понимания имеющихся сведений. Конечно, наиболее важными свойствами, без которых в дальнейшем доказательство даже не берётся во внимание – относимость, допустимость и достоверность. Именно они берутся в основу характеристики доказательства.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.05.2023)
2. Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений. дис. канд. юрид. наук / Л.В. Клейман. Сибирский юрид. ин-т МВД РФ. – Красноярск, 2001. – 219 с.

3. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М.: Юристъ, 2009. – 175 с.
4. Зайцева, С.А., Громов, Н.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / С.А. Зайцева, Н.А. Громов. М.: Приор, 2002. – 128 с.
5. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального доказывания / А.А. Давлетов. Свердловск. 1991. С. 78.
6. Соловьева, Ю.И. Юридическое значение и последствия признания доказательств недопустимыми / Ю.И. Соловьева // Молодой ученый. 2018. № 40. С. 58-60.
7. Терновский, Н.А. Юридические основания достоверности доказательств / Н.А. Терновский. М.: Зерцало. 2011. 224 с.
8. Алферов, В. Ю., Гришин, А. И., Ильин, Н. И., Чернышев, Б. В. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России / под общ. ред. В. В. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2017. – 196 с.
9. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры – 7-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева. М.: Изд-во Юрайт. 2017. 263 с.
10. Хахулин, С.В. Актуальные проблемы теории и практики оценки доказательств / С.В. Хахулин // Российский следователь. 2014. № 12. С. 3-5.

Муравлёв А.Т.

**Экономическая функция государства в условиях пандемии коронавирусной инфекции:
теоретико-правовые подходы и формы реализации**

*Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-191

Научный руководитель: Кужахметова С.Н.

Аннотация

В статье представлены теоретико-правовые основы экономической функции государства и формы ее реализации в период макроэкономической нестабильности и социальной неопределенности; изучены формы реализации экономической функции государства в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: государство, функции государства, экономическая функция государства, стратегия национальной безопасности, экономическая безопасность, антикризисный план, антикризисные меры.

Abstract

The article represents the theoretical and legal foundations of the economic function of the state. It also represents the forms of realization of economic function in the period of macroeconomic instability and social uncertainty. The realization of economic function has been studied in the context of pandemic of coronavirus infection.

Keywords: state, function of the government, economic function of the state, national security strategy, economic security, anti-crisis plan, anti-crisis measures.

Экономическая функция государства является одной из главных и неизменно выполняется государством. Общий уровень развития экономики обуславливает возможности нормального функционирования государства в целом. На современном этапе развития общества, в период усиления макроэкономических и геополитических рисков, экономическая функция государства и ее качественная реализация приобретают особую актуальность.

Современные исследования, отражающие отдельные вопросы государственно-правового регулирования экономических отношений, представлены в работах В. К. Бабаева, Н. Н. Ершова, Т. А. Калентьевой, Е. А. Корсакова, Э. В. Талапиной, Б. Т. Токтобаева, В.Н. Харькина, З. Ф. Хусаинова, А. Г. Чернявского. Комплексные исследования функций государства как единой системы и экономической функции государства в частности проведены в работах Пожарского Д.В. [12, 13]. Актуальные направления использования экономической

функции государства в условиях пандемии коронавирусной инфекции рассмотрены такими авторами, как Манушин Д.В. [9], Мигидов В.В. и Дадаев Д.И. [11].

Цель исследования – определить сущность, правовые основы и формы реализации экономической функции государства на определенном историческом этапе, в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Согласно общенаучному определению, государство — это политическая форма организации общества на определённой территории, суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется население страны. Государство выступает в качестве института, коллективно ограничивающего индивидуальные интересы и обеспечивающего контролируемую и управляемую свободу всех членов общества. Основное назначение государства во внешнеполитической среде – защита от внешних угроз и обеспечение независимости, назначение государства внутри страны – это обеспечение на государственной территории стабильного развития экономики и социальной сферы.

Государство как сложная система с учетом своего предназначения выполняет ряд функций. Функции государства — это направления деятельности государства, в которых раскрывается его сущность и назначение в обществе [12]; это сложившаяся устойчивая предметная деятельность государства в важнейших сферах общественной жизни [15].

При этом функции государства имеют ряд отличительных признаков: законодательное регламентирование направлений и механизмов реализации; властно-принудительные методы осуществления. При осуществлении функций государство использует методы убеждения и принуждения, поощрения и наказания; исторически обусловлены сложившимися в обществе интересами (национальными, классовыми, корпоративными, частными), целями, задачами.

Функции государства можно классифицировать по ряду признаков [12]. По сферам и направлениям общественной жизни выделяют политическую, идеологическую, экономическую и социальную функции, функцию обороны, функцию обеспечения правопорядка [13]. При этом однозначного подхода к составу функций государства нет: состав функций может изменяться, определенные функции могут приобретать второстепенное значение, конкретизировать и дополнять друг друга, выступать в качестве подфункций. Все функции государства взаимосвязаны и образуют единую систему [12].

Особое место в системе функций государства занимает экономическая функция. Экономическая функция государства – это объективно необходимая, законодательно регламентируемая деятельность государства, направленная на решение экономических задач, проявляющаяся в обеспечении нормального функционирования и развития экономики: непрерывного производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ, услуг [8].

Экономические основы и объективная необходимость реализации экономической функции государства являются неотъемлемыми составляющими конституционного строя Российской Федерации (РФ). Так, в ст. 8 Конституции РФ определено: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности», многообразие форм собственности [1]. Отдельные стороны экономической активности государства определены в статьях 27, 34, 35, 37, 71, 74 Конституции РФ.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. №400, определено, что национальным интересом Российской Федерации на современном этапе является «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе», а стратегическим национальным приоритетом является экономическая безопасность страны. Целями обеспечения экономической безопасности России являются укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста. Реализация Стратегии национальной безопасности предусматривает совершенствование системы государственного

управления и стратегического планирования в области социально-экономического развития страны [2].

Таким образом, экономическая функция государства выражается в выработке и координации стратегических направлений развития экономики государства в наиболее оптимальном режиме: формирование бюджета страны и контроль за расходованием бюджетных средств; определение общих программ экономического развития; стимулирование наиболее приоритетных отраслей экономики; поддержание предпринимательской активности; создание условий для реализации каждым гражданином права быть собственником; обеспечение справедливой конкуренции и пр. [8]

Экономическая функция государства реализуется в определенных формах, которые были четко определены Савиной Т.Н. [15].

Формы осуществления функции государства — это однородная деятельность органов государства, посредством которой реализуются его функции. Выделяют правовые и организационные формы.

Правовые формы — это однородная деятельность органов государства, связанная с принятием правовых актов. К правовым формам относится деятельность [15]:

- правотворческая – подготовка и издание нормативных актов;
- правоприменительная – реализация нормативных актов;
- правоохранительная – предупреждение правонарушений и привлечение к ответственности виновных лиц, которые нарушают нормы права.

К организационным формам реализации экономической функции государства относится деятельность [15]:

- организационно-регламентирующая – это текущая работа государственных структур по обеспечению функционирования органов власти;
- организационно-хозяйственная – оперативно-техническая и хозяйственная работа государственных структур, связанная со сбытом, снабжением и пр.;
- организационно-идеологическая – это работа по идеологическому обеспечению выполнения функций государства, связанная с разъяснением нормативных актов, формированием общественного мнения, воспитательным и просветительским воздействием.

Дееспособность и эффективность функций государства наиболее полно проявляется в конкретных исторических условиях. Пандемия коронавирусной инфекции, с которой столкнулся мир в декабре 2019 года, стала серьезным вызовом для экономик многих стран. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) оценила общее число смертей, прямо или косвенно связанных с пандемией коронавирусной инфекции в 2020 и 2021 годах, в 15 млн человек. COVID-19 скорректировал функционирование рынка рабочей силы: 25 млн человек, это 0,6% от общего объема трудоспособного населения мира (4,5 млрд человек), остались без работы и средств существования. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия (МСП) [11].

Экономическая и социальная нестабильность, высокие политические риски обусловили необходимость активизации экономической функции государства с целью сохранения необходимых условий труда и поддержания предпринимательской активности. Правительством РФ 17 марта 2020 г. был принят План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [5]. Данные мероприятия были сконцентрированы на четырех направлениях, представленных на рис. 1.

Таблица 1

Направления правительственного Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики [5]

<i>Обеспечение товарами первой необходимости и поддержка населения</i>	
	<i>- мониторинг потребительских цен</i>
	<i>- мониторинг наличия товаров первой необходимости</i>
	<i>- реализация мер активной поддержки занятости</i>
	<i>- установление «зелёного коридора» при импорте и запрет экспорта</i>
<i>2. Поддержка отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска</i>	
	<i>- освобождение туроператоров от уплаты взносов и компенсация убытков</i>
	<i>- мониторинг финансового положения застройщиков и подрядных организаций</i>
	<i>- отсрочки по налогам на три месяца пострадавшим от пандемии отраслям</i>
	<i>- поддержка учреждений культуры, физической культуры и спорта и пр.</i>
<i>3. Поддержка малого и среднего предпринимательства</i>	
	<i>- мораторий на проверки</i>
	<i>- отсрочка уплаты платежей за аренду государственного (муниципального) имущества</i>
	<i>- льготное кредитование</i>
	<i>- система гарантий и поручительств</i>
<i>4. Общесистемные меры</i>	
	<i>- создание финансового резерва в размере до 300 млрд руб.</i>
	<i>- гарантийный фонд для реструктуризации кредитов пострадавших компаний</i>
	<i>- мониторинг финансового состояния системообразующих организаций</i>

Принятый Правительством План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции был дополнен и конкретизирован в части поддержки отдельных категорий граждан и представителей малого и среднего бизнеса Президентом РФ в Обращении к гражданам РФ от 25.03.2020 г. [3].

По результатам всесторонних согласований 31 мая 2020 г. Правительством РФ был подготовлен «Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения», который можно назвать антикризисным планом [4]. Сформировалась стратегия нового качества развития экономики, были определены задачи антикризисного развития.

В отличие от Плана первоочередных мероприятий целями Общенационального плана действий Правительства РФ являлись:

выход страны на устойчивую траекторию экономического роста за счет реализации крупных инфраструктурных проектов;
стабильный рост доходов населения,
развитие новых технологий,
обеспечение высокой степени устойчивости экономики и системы здравоохранения к возможным шокам в будущем [4].

Для достижения поставленных целей было реализовано более 500 мероприятий на сумму 3,8 трлн. руб по следующим направлениям:

- социальная поддержка; противодействие пандемии;
- поддержка малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства;
- повышение инвестиционной активности;
- секторальная поддержка экономики;
- увеличение экспорта и импортозамещения;
- обеспечение устойчивости бюджетной системы страны [9].

Результатом реализации Общенационального плана развития стало сокращение падения валового внутреннего продукта РФ в 2020 г. – до 2,7% (вместо 5,5% ожидаемых) и уверенный рост макроэкономического показателя в 2021 году – на 4,7%, при позитивном прогнозе – 2,5% [10].

Рост продуктивности национальной экономики в период реализации антикризисных мероприятий позволяет сделать вывод о правильности, своевременности и эффективности выбранных мер государственного регулирования. При этом, опираясь на известный иностранный опыт в сфере преодоления последствий пандемии, следует отметить важность активного применения неэкономических антикризисных мер организационно-правового характера, направленных на повышение индивидуальной дисциплины, социальной ответственности и сознательности граждан и бизнеса [9].

В целях повышения эффективности превентивной функции предпринятых Правительством РФ мер [4, 5], а также формирования серьезного отношения граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей к введению карантинных мероприятий, необходимых для обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения, защиты жизни и здоровья граждан, были ужесточены меры административной и уголовной ответственности за ряд правонарушений, связанных распространением коронавирусной инфекции.

Так, нарушение инфицированными людьми ограничительных мер и предписаний облагается штрафом в размере:

- от 15 до 40 тыс. руб. – для граждан;
- от 50 до 150 тыс. руб. – для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП);
- от 200 до 500 тыс. руб. – для юридических лиц, либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток (ч.2 ст.6.3 «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) – была введена Федеральным законом от 01.04.2020 №99-ФЗ) [10].

В случае неумышленного причинения вреда, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, санкции составят:

- от 150 до 300 тыс. руб. – для граждан;
- от 300 до 500 тыс. руб. – для должностных лиц;
- от 500 тыс. до 1 млн руб. – для ИП и юридических лиц, либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток (ч.3 ст.6.3 «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» КоАП РФ – была введена Федеральным законом от 01.04.2020 №99-ФЗ) [10].

Если такое нарушение санитарно-эпидемиологических правил было сопряжено с умышленным созданием угрозы массового заболевания людей либо привело по неосторожности к смерти человека, размер штрафа составит до 2 млн руб., а срок лишения свободы – до 5 лет. В случае смерти двух и более лиц, нарушителю грозит заключение до 7 лет (ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» Уголовного Кодекса РФ) [10].

Для соблюдения мер безопасности сотрудники полиции проводили профилактические беседы на предмет соблюдения гражданами указанных ограничений, а в отношении граждан и должностных лиц, допустивших такие нарушения, составляли протоколы об административных правонарушениях. Начальная практика по привлечению граждан к административной ответственности за несоблюдение ограничительных мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции была очень активной: только за 15 апреля 2020 г. в Республике Крым сотрудниками полиции было составлено 208 протоколов [14].

Таким образом, в период пандемии коронавирусной инфекции был реализован комплекс антикризисных (антиковидных) мероприятий экономического, организационного и административно-правового характера. Рассмотренные инструменты государственного

регулирующего – это примеры функционального воздействия современного государства на экономическую сферу. В рамках дальнейших исследований необходим детальный анализ закономерностей осуществления этих процессов, в том числе исследование факторов, затрудняющих реализацию экономической функции государства, и факторов, способствующих ее эффективности.

В заключение следует отметить, что экономическая функция государства в условиях пандемии коронавирусной инфекции была реализована комплексно и продуктивно. Своевременное экономическое реагирование позволило снизить социальные риски и риски снижения предпринимательской активности в период карантинных ограничений. Параллельно с экономической функцией государства была усилена система правоохранительных мер, направленных на контроль исполнения установленных запретов, ограничений и рекомендаций. Следует использовать опыт работы в условиях пандемии коронавирусной инфекции для совершенствования антикризисного управления и укрепления механизмов координации и взаимодействия в направлении минимизации и предотвращения последствий кризиса на непрерывной основе.

***

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., с изменениями от 04.07.2020 г. – Режим доступа: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-8-krf>
2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 г. №400. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>.
3. Обращение Президента Российской Федерации к гражданам РФ от 25.03.2020 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061>.
4. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, одобрен Правительством РФ 23.09.2020 г., протокол N36, П13-60855 от 02.10.2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/
5. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, утверждённый Правительством РФ 17.03.2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348153/
6. Гулакова В.Ю., Касторнов Н.С. Об организационно-правовых мерах борьбы с пандемией в России / В.Ю. Гулакова, Н.С. Касторнов // Базис. Издательство: Российский университет кооперации, Мггиши. – 2020. – №1 (17). – С. 26–29. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-organizatsionno-pravovyh-merah-borby-s-pandemiyey-v-rossii>
7. Кокорев А.Н. Деятельность российских органов внутренних дел в период распространения коронавируса (COVID-19) и проблемы, возникающие при ее реализации / А.Н. Кокорев // Вестник экономической безопасности. – 2021. – 1. – С. 53-57. – Режим доступа: http://mosumvd.com/izdatelskaya-deyatelnost/periodicheskie-izdaniya/vestnik-ekonomicheskoy-bezopasnosti-mvd-rossii/2021/2021-01_VEB.pdf
8. Малько А.В. (ред.). Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. – М.: Проспект, 2010 – 144 с.
9. Манушин Д. В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии СОУГО-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – №4. – С. 697-732. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-sovershenstvovanie-antikrizisnyh-planov-v-rossii-i-mire-v-usloviyah-pandemii-covid-19-spetsifika-upravleniya-krizisom-v>
10. Меры Правительства РФ // Официальная информация о коронавирусе в России на портале Стопкоронавирус.рф – Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmblc0a.xn--p1ai/what-is-done/measures/>
11. Мигдолов В.В., Дадаев Д.И. Эволюция функций государства в связи с пандемией COVID-19 // Вестник Дагестанского государственного университета. – Серия 3. Общественные науки. – 2020. – Том 35. – Вып. 3. – С. 82–85. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-funktsiy-gosudarstva-v-svyazi-s-pandemiyey-covid-19-viewer>
12. Пожарский Д.В. Функции государства: проблемы классификации / Д.В. Пожарский // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 2(86). – С. 6. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17475036_53473946.pdf.
13. Пожарский Д.В. Экономическая функция в системе функций современного Российского государства / Д.В. Пожарский, Э.Р. Мирзоян // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 2(3). – С. 292-295. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13005438_71506631.pdf

14. Равнюшкин А.В. Организационно-правовые проблемы применения сотрудниками полиции законодательства по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (Covid-19) (на примере Республики Крым) / А.В. Равнюшкин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №4. – С. 63-69. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-problemy-primeneniya-sotrudnikami-politsii-zakonodatelstva-po-protivodeystviyu-rasprostraneniyu-novoy>.
15. Савина Т.Н. Функции государства в современной экономике: содержание и особенности / Т.Н. Савина. – Контентус. – 2012. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-gosudarstva-v-sovremennoy-ekonomike-soderzhanie-i-osobennosti>

Насакина А.М.

Взаимодействие следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-192

Аннотация

В статье исследуются понятие и сущность взаимодействия следователя и органа дознания, являющегося субъектом оперативно-розыскной деятельности, с прикладной точки зрения рассмотрены этапы совместной работы на разных стадиях уголовного процесса, изучена нормативно-правовая база такого взаимодействия.

Ключевые слова: следователь, орган предварительного следствия, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений.

Abstract

The article examines the concept and essence of the interaction between the investigator and the body of inquiry, which is the subject of operational investigative activity, from an applied point of view, the stages of joint work at different stages of the criminal process are considered, the regulatory framework of such interaction is studied.

Keywords: investigator, body of preliminary investigation, body of inquiry, operational investigative activity, disclosure of crimes.

Противодействие преступности, предотвращение совершения преступлений и профилактика их совершения - одни из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов.

Цели правоохранительных органов в сфере уголовной юстиции вторят целям и принципам уголовного судопроизводства и целям назначения наказания, которыми являются законное и обоснованное привлечение виновного к уголовной ответственности, назначение справедливого наказания за содеянное и восстановление социальной справедливости.

Так, для раскрытия преступлений и дальнейшего их расследования необходимо, чтобы деятельность органов, в чью компетенцию входит рассмотрение сообщения о преступлении, сбор материала по поступившему сообщению и дальнейшее принятие по нему процессуальных решений, была слажена и четко регламентирована.

В данной статье нам бы хотелось рассмотреть, как устроено взаимодействие следователя с органами дознания, в частности с органом дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Прежде чем перейти к нормативно-правовой базе взаимодействия, хотелось бы дать определение основным терминам, используемым в статье.

Легального определения термина «взаимодействие», содержащего общие положения и регламентирующего взаимоотношения органов следствия, дознания в нормах уголовно-процессуального закона нет, но оно введено в научный оборот и обоснованно занимает прочное место в юридической литературе.

Взаимодействие можно определить, как объективное свойство совместной работы, которое проявляется в обмене информацией и согласованных действиях. Взаимодействие призвано обеспечить достижение искомого результата [1, с. 24].

Под следователем же согласно 38 статье Уголовно-процессуального кодекса РФ понимается должностное лицо, уполномоченное в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [2]. Данный термин единый и определяет правовой статус, как следователя органов внутренних дел, так и следователя следственного комитета.

Следователь наделен исключительным рядом полномочий на стадии как доследственной проверки, так и в рамках возбуждаемого и расследуемого уголовного дела, находящегося у него в производстве.

В ч. 1 ст. 40 УПК РФ указаны субъекты правоохранительной деятельности, относящиеся к органу дознания, так согласно части первой настоящей статьи к органам дознания относятся:

«органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности со ст. 13 вышеуказанного закона, полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также органы принудительного исполнения Российской Федерации, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы» [2].

Нам бы хотелось остановиться и подробнее рассмотреть устройство работы следователя - сотрудника органов внутренних дел и органа дознания - субъекта оперативно-розыскной деятельности.

Стадию возбуждения уголовного дела принято считать одной из 5 основных стадия уголовного процесса, однако ей предшествует большое количество процессуальных действий, осуществлять которые правомочен как следователь, так и такой представитель органа дознания - сотрудник оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Стадия доследственной проверки регламентирована такими, на наш взгляд, основными подзаконными нормативно-правовыми актами, как:

- Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 г. «О едином учете преступлений»
- Приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»
- приказ МВД России от 29 апреля 2015 года № 495 для служебного пользования «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

С чего начинается работа оперуполномоченного группы уголовного розыска или отдела уголовного розыска одного из территориальных подразделений МВД и следователя?

С сообщения о совершенном событии, которое может оказаться как преступлением, так и происшествием или же административно-наказуемым деянием.

В дежурные части органов внутренних дел поступает сообщение о совершении преступления, под которым согласно п. 1 ч. 5 приказа «О едином учете преступлений» понимается «заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, которые заносятся в книгу учета сообщений о происшествиях» [3].

Далее, если в таком сообщении усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, следователь как управомоченное лицо, обязан осуществить проверку принятых сообщений о преступлениях. Полномочия по проверке сообщений о преступлениях имеются и у органа дознания.

В ходе такой проверки органом дознания - оперуполномоченным уголовного розыска в рамках его компетенции - подготавливается материал проверки, в котором он на стадии доследственной проверки собирает необходимую информацию, подтверждающую наличие признаков преступления.

Уже на данной стадии следователем в рамках приказа № 495 для служебного пользования «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел» могут быть даны органу дознания письменные поручения, обязательные к исполнению.

Примером такого взаимодействия может служить отдельное поручение, составленное и направленное уполномоченным на то лицом - следователем - на начальника органа дознания о проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление свидетелей события, или же например изъятия видеозаписей с места происшествия, на основании объяснений которых или же события запечатленного на видеозаписи в дальнейшем будет принято решение по материалу проверки, поскольку основанием для возбуждения уголовного дела служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Как ранее отмечалось, перечень субъектов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскную деятельность - закрытый, он определен одноименным федеральным законом.

До возбуждения уголовного дела взаимодействие сотрудников может проявляться в следующем:

1. Совместное определение тактики и методов проведения проверки имеющейся информации о совершенном преступлении
2. Совместное планирование по уголовному делу следственных действий, и ОРМ;
3. Взаимное информирование и совместное обсуждение результатов следственных, оперативных и оперативно-розыскных действий.

По итогу такой проверки, сотрудником, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность - предоставляются в орган предварительного следствия материал проверки. В зависимости от специфики совершенного преступления разнится будет и наполнение материала. Так, в делах «общеуголовной» направленности самым частым основанием для проведения проверки является заявление о преступлении, оформленное в виде такого документа как протокол принятия устного заявления о преступлении. Так, например, в делах по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в силу специфики совершаемых преступлений основанием для инициирования проверки является сообщение о преступлении в виде рапорта сотрудника об обнаружении признаков преступления. Как правило возбуждению уголовного дела по данной категории предшествуют оперативно-розыскные мероприятия, в ходе проведения которых изобличается совершившее преступление лицо.

Для проведения таких мероприятий могут иметься фактические данные, указывающие на совершение преступления в сфере незаконного оборота, присутствует также и инициативный поиск фактических данных, работа с агентурным аппаратом.

Сотрудник оперативного подразделения на любой стадии документирования преступной деятельности разрабатываемых им лиц может обратиться к руководителю следственного подразделения за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации, а также за иными необходимыми рекомендациями, а руководитель следственного подразделения с учетом специализации и наличия допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, определяет следователя, который оказывает запрашиваемую помощь, либо самостоятельно дает сотруднику оперативного подразделения соответствующие рекомендации [1, с. 27].

Особое внимание, на наш взгляд, при работе на стадии доследственной проверки стоит уделять материалам, в которых присутствуют результаты оперативно-розыскной деятельности, поскольку они ложатся в основу доказательственной базы будущего уголовного дела.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в нарушение закона, не могут использоваться в доказывании по уголовным делам, так обеспечить критерии, при выполнении которых такие результаты будут являться полученными в рамках действующего законодательства, призвана Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

В случае, когда оснований для возбуждения уголовного дела в собираемом материале проверки достаточно, и принимается решение о его возбуждении, слаженная деятельность следователя и органа дознания, осуществляющего оперативно розыскную деятельность, регламентируется уже Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации.

Согласно статье п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь как процессуально-независимое лицо, полномочен сам направлять ход расследования уголовного дела, что выражается и в его полномочии давать органу дознания в обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Такие поручения в силу ч.4 ст. 21 УПК РФ, отданные обоснованно, в рамках уголовно-процессуального закона, являются обязательными для исполнения.

***

1. Макарова С.В., Пронина Е.Ю. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. - 79 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 28.04.2023 // Российская газета. – № 249. – 22.12.2001.
3. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. – № 13. – 25.01.2006.
4. Приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – № 260. – 14.11.2014.
5. Приказ МВД России от 29 апреля 2015 года № 495 для служебного пользования «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

Обливанцева Д.В.

Различия договора займа и кредитного договора

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-193

Аннотация

В рамках научной работы проведен анализ гражданского законодательства, теоретических положений по вопросу разграничения договора займа и кредитного договора. В ходе исследования выявлены одни из основных критериев, по которым следует разграничивать сделки. Сформулирован вывод о необходимости рассмотрения договоров в качестве самостоятельных гражданско-правовых институтов.

Ключевые слова: заем; кредит; договор займа; кредитный договор.

Abstract

Within the framework of the scientific work, an analysis of civil legislation, theoretical provisions on the issue of distinguishing a loan agreement and a loan agreement was carried out. The study identified some of the main criteria by which transactions should be distinguished. The conclusion is formulated about the need to consider contracts as independent civil law institutions.

Keywords: loan; loan; loan agreement; loan agreement.

Ситуации, при которых один участник гражданского оборота передает другому определенное количество денег, вещей, ценных бумаг «в долг», являются обыденными. Получение займов, кредитов сейчас имеет разные цели, но причина всегда одна – недостаток собственных средств для удовлетворения своих потребностей. Возникновение разногласий между сторонами договора займа или кредитного договора обычно разрешаются мирным способом, но в некоторых случаях приходится прибегать к судебной защите, причем не только в государственных судах России, но и в третейских [1, С. 109]. Одним из актуальных вопросов цивилистической науки является разграничение договора займа и кредитного договора, т.к., несмотря на их сходство, все же предоставление займа и кредита имеет различные основания и условия.

Заем представляет собой сделку между займодавцем и заемщиком, по которой первый передает или обязуется передать второму определенное имущество (деньги, вещи, ценные бумаги), а второй должен вернуть первому то же самое имущество. Данное положение прямо вытекает из диспозиции п. 1 ст. 807 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ). Реальность или консенсуальность договора зависит от субъектного состава: если займодавец – простой гражданин, то договор считается реальным, т.е. заключенным с момента передачи предмета сделки. Если займодавцем выступает юридическое лицо, то договор будет считаться консенсуальным.

Свой интерес вызывает вопрос определения природы данного договора в случае, если стороной выступает индивидуальный предприниматель. Прямого указания на консенсуальность или реальность договора займа в таком случае в законе нет, но предполагается, что предприниматель, являясь субъектом хозяйственной деятельности, как и юридическое лицо, вправе заключать консенсуальные договоры, а потому применение к соответствующим отношениям абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ безосновательно. Однако здесь следует обратить внимание на судебную практику. Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа регистрации прав об отказе в государственной регистрации ипотеки на квартиру на основании представленного договора залога, заключенного в обеспечение исполнения обязательств по договору займа. Росреестр отказал в регистрации, т.к. из содержания представленных документов не следовало, что займодавец передал всю сумму залога заемщику: орган регистрации исходил из того, что

договор является реальным, т.к. займодавец – предприниматель, на которого распространяются требования абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ; предприниматель же считал, что сделка носит консенсуальный характер и что на него не распространяются такие требования.

Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении требований, указал следующее. В соответствии с абз. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Из содержания п. 1.1 договора займа, п. 1 дополнительного соглашения следует, что займодавец предоставляет заемщику заем. В данном случае содержится прямое указание на реальность сделки по займу денежных средств, т.е. сделка считается заключенной с момента передачи предмета договора соответствующей стороне (ст. 433 ГК РФ). Арбитражный суд справедливо отметил, что договор займа является реальным и в соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ считается заключенным с момента передачи денег или других вещей [3].

Из указанного примера следует, что реальность или консенсуальность договора займа в случае, когда займодавцем выступает индивидуальный предприниматель, следует определять с учетом содержания условий сделки, которые следует толковать буквально.

Кредитный договор согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ представляет собой сделку, по которой кредитор (банк, другая кредитная организация) обязуется предоставить кредит (денежные средства) заемщику, а последний должен возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею. Из указанной дефиниции прямо следует, что договор является консенсуальным: это объясняется тем, что на стороне займодавца выступает сильный и профессиональный субъект, а потому заемщик, который заключил договор с банком, однако которому денежные средства не были переданы банком в собственность, вправе потребовать их передачи [4, С. 59].

Из указанного следует, что договор займа может быть консенсуальным или реальным в зависимости от правового статуса займодавца, а кредитный договор всегда консенсуальный.

Еще одним важным критерием разграничения рассматриваемых сделок является форма их заключения.

Как следует из ст. 808 ГК РФ, договор займа должен заключаться в письменной форме, если займодавцем является юридическое лицо, а также если физическое, но при условии суммы займа более 10 000 рублей. Заем до указанной суммы, совершенный между гражданами, является устной сделкой (ст. 159 ГК РФ). В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Но здесь следует отметить, что такая расписка не относится к форме сделки, а является доказательством в случае возникновения между сторонами спора [5, С. 230]. Форма договора займа влияет на возможность оспаривания займа по безденежности. Так, если заем должен иметь письменную форму оспаривание не может происходить путем свидетельских показаний. Исключением является заключение договора под влиянием обмана, насилия, угрозы или стечения тяжелых обстоятельств, а также представителем заемщика в ущерб его интересам.

Кредитный договор может быть заключен исключительно в письменной форме, при этом несоблюдение формы влечет ничтожность сделки, на что прямо указывается в ст. 820 ГК РФ (аналогичных положений ст. 808 ГК РФ о форме займа не содержит). В данном случае условие о форме кредитного договора является конститутивным.

В отличие от договора займа стороной кредитного договора (кредитором) могут быть только банки и иные кредитные организации, имеющие общую банковскую лицензию или специальную лицензию ЦБ РФ согласно нормам Закона о банках и банковской деятельности [6]. Специфика в субъектном составе позволяет проводить разграничение между займом и кредитом. с этой точки зрения кредитный договор представляет собой более серьезную форму займа.

Относительно возможности сравнения, отождествления или разграничения указанных сделок в юридической литературе нет единого мнения. К примеру, В.В. Витрянский считает, что сравнение займа и кредита является нецелесообразным, т.к. указанные конструкции имеют тесную родовую связь; Е.А. Суханов утверждает, что кредитный договор необходимо рассматривать как разновидность займа; С.К. Соломин полагает, что кредит и заем являются самостоятельными институтами гражданского права [7, С. 263]. На наш взгляд, следует придерживаться именно последней концепции, ведь законодатель разделяет данные виды сделок, к тому же содержание у договоров немного различаются, хотя их суть имеет одну земную направленность.

Таким образом, договор займа и кредитный договор являются сделками, имеющими схожие черты и признаки, однако заключаемыми в соответствии с различными нормами правового регулирования. Различия данных договоров состоят в специфике субъектного состава, в форме сделки, в правовой природе, а также ряде иных признаках. Говоря о различиях, нельзя не учитывать их одинаковую заемную направленность. Полагаем, что договоры займа и кредита следует рассматривать с точки зрения их самостоятельности как институтов гражданского права.

***

1. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 107-111.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 01.01.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.02.2022 г. по делу № А32-60057/2021 // СПС «Консультант Плюс».
4. Лексина П.Н. К вопросу о существенных различиях договора займа и кредитного договора // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 15-9 (39). С. 58-61.
5. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 229-231.
6. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 05.12.2022 г.) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
7. Юсупова А.Ф. Договор займа и кредитный договор: сравнительно-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-1 (51). С. 262-266.

Осколков А.В.

Запрет определенных действий: актуальные проблемы применения

*Псковский филиал Университета ФСИН
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-194

Аннотация

В статье рассматривается пятилетний опыт применения одной из мер пресечения - запрет определенных действий. Анализ позволяет сделать однозначный выбор в пользу данной меры пресечения в сторону положительного опыта ее применения. Увеличение количества применения в отношении обвиняемых растет из года в год, что дает возможность признать ее как своевременную альтернативу меры пресечения арест. Рассматриваем возможность законодательного закрепления применения запрета определенных действий, как дополнительную к основной мере пресечения.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, ходатайство следователя, мера пресечения, процессуальный запрет, уголовно-исполнительная инспекция.

Abstract

The article deals with the five-year experience of application of one of the preventive measures - prohibition of certain actions. The analysis allows to make an unambiguous choice in favor of this measure of restraint in favor of the positive experience of its application. The quantity of its application in respect of the accused is growing from year to year which makes it possible to consider it as a timely alternative to a measure of restraint. We consider the possibility of legislative consolidation of the application of the prohibition of certain actions as an additional to the main measure of restraint.

Keywords: criminal procedure, accused, investigator's petition, measure of restraint, procedural prohibition, criminal-executive inspection.

В целях обеспечения надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства во исполнение требований публичных начал законодателем предусмотрена возможность принудительного ограничения прав граждан посредством применения мер пресечения.

Сегодня пройден пятилетний рубеж практики применения меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ)

в России. Целью введения в действие данной меры пресечения было многолетнее стремление законодателя сформировать более совершенный инструмент достижения паритета между частными и публичными интересами [1, с. 55].

С 2018 года эта мера пресечения применяется все активнее. Так в 2018 году судами было рассмотрено 347 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий (далее – ЗОД), из которых 301 (86 %) ходатайство было удовлетворено [1, с. 54], в 2019 году удовлетворено 430 (46 %) из 930 поданных ходатайств, в 2020 году из 2111 поступивших в суд ходатайств было удовлетворено 1849 (87 %), в 2021 – из 29016 ходатайств, поступивших в суд, удовлетворено 27106 (93 %) [2].

По сведениям ФСИН России на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в связи с применением ЗОД состояло в 2018 – 567 человек,

в 2019 – 1523, в 2020 – 3009, в 2021 – 4468 подсудимых [3].

Не смотря на некоторые расхождения в значениях статистических показателей государственных ведомств, в целом они подтверждают тот факт, что количество случаев применения судами ЗОД набирает обороты. Статистика свидетельствует о востребованности применения к подозреваемым и обвиняемым исследуемой меры пресечения, что подтверждает и актуальность выбранной темы.

Согласно нормам УПК РФ мера пресечения в виде ЗОД, как ограничивающая конституционные права человека, применяется судом по ходатайству следователя (дознателя) независимо от квалификации совершенного общественно-опасного деяния, пола и возраста подозреваемого (обвиняемого).

Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» урегулировал порядок исполнения введенной меры пресечения.

Однако, согласимся с И.М. Алексеевым, А.С. Данильян и С.А. Данильян [1, с. 55] в том, что в значительной мере прийти к сокращению количества избираемых судом заключений под стражу посредством введения ЗОД не удалось.

Правоприменительной практикой выявлена проблема нежелания лиц, проводящих предварительное расследование по уголовному делу, применять ЗОД к подсудимым лицам, считая ее мерой пресечения, не дающей ожидаемого результата и не гарантирующей обеспечение нормального хода уголовно-процессуальной деятельности.

Как и прежде под сомнением следователей и дознавателей остается вопрос о качестве и объективности исполнения контрольных полномочий уголовно-исполнительных инспекциями

(далее – УИИ) за возложенными запретами, предусмотренными исследуемой мерой пресечения [4, с. 132].

По прежнему лишь две наиболее суровые меры пресечения в России (домашний арест и заключение под стражу) доминируют в выборе правоохранительными органами и применении судами, поскольку могут гарантировать обеспечение безопасности потерпевшего и свидетеля от прямых угроз со стороны обвиняемого [5, с. 110].

Интервьюированные судьи федеральных судов некоторых регионов России также высказались об отсутствии уверенности в наличии реальной возможности уголовно-исполнительных инспекций осуществлять действенный и оперативный контроль над подучетными лицами [6, с. 173]

До настоящего времени ЗОД не стал альтернативой заключению под стражу.

Отказ правоохранителей от выбора в сторону ЗОД происходит, невзирая на настоятельно-рекомендательный характер намерений нашего государства по направлению к снижению количества применения мер пресечения, максимально ограничивающих конституционные права граждан, направленных на обеспечение безопасности и более мягких условий для подозреваемого и обвиняемого.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ более 50 % преступников ранее подвергались уголовному наказанию, в том числе среди них более 20 % лиц были признаны опасными или особо опасными рецидивистами [7, с. 208].

С учетом этих критериев для органов предварительного расследования очевидным становится выбор в пользу меры пресечения с обязательной круглосуточной изоляцией обвиняемого лица от общества, каковой ЗОП не является.

В такой ситуации интересным представляется подход к механизму выбора меры пресечения, предложенный М.К. Нуркаевой, предлагающей применение заранее разработанного алгоритма (аппаратно-программного комплекса (далее – Комплекс)). Алгоритмами Комплекса при выборе меры пресечения в отношении конкретного лица будет учитываться не только наличие или отсутствие его прежних судимостей и рецидива, но и семейное положение, наличие (отсутствие) несовершеннолетних детей или родителей на иждивении, трудозанятость, наличие (отсутствие) иных источников дохода для семьи, и другие [8, с. 165].

Применение Комплекса могло бы стандартизировать процесс выбора меры пресечения и свести к минимуму присутствие коррупционных предпосылок в деятельности следователей (дознавателей).

Другим вариантом решения проблемы по более активному распространению избрания ЗОД следователями В.С. Удовиченко и С.А. Сорокина обосновывают допустимую тривиализацию процессуального порядка избрания исследуемой меры пресечения, путем исключения из него процедуры получения судебного разрешения [9, с. 127].

Такой способ снижения количества избрания заключения под стражу не гарантирует соблюдения конституционных прав обвиняемых, поэтому не может быть реализован законодателем.

Исследуемые нововведения дали возможность рассуждать о новом законодательном подходе, связанном с возможностью избирать одновременно более, чем одну меру пресечения. Ученые полагают, что ЗОД следует распространить на возможность применения как прикладного ресурса в виде дополнения ко всем мерам пресечения, за исключением заключения под стражу [10, с. 114-115], [11, с. 5], что позволило бы гарантировать, например, надлежащее поведение обвиняемого при подписке о невыезде [12, с. 142].

Логичной представляется гипотеза о том, что при правильном выборе определенного запрета, предусмотренного нормами части 6 статьи 105.1 УПК РФ, в отношении конкретного лица в совокупности с основной мерой пресечения, будет повышена их эффективность, что повлечет последующий рост их практической ценности [6, с. 174].

Комбинации других мер пресечения с ЗОД способствовала бы обеспечению соблюдения принципа индивидуализации при избрании меры пресечения к каждому подследственному

лицу. Выбор индивидуальных запретов зависел бы не только от тяжести содеянного, но и от личности конкретного обвиняемого и обстоятельств совершенного им деяния. Предложенная альтернатива комплексно-выборочного применения ЗОД вероятно будет способствовать снижению количества фактов избрания заключения под стражу, что в свою очередь благоприятствует достижению задач, поставленных государством перед правоприменителем в 2018 году.

Согласимся с некоторыми авторами в том, что, не смотря на прямое указание законодателя, содержащееся в нормах ч. 1 ст. 97 УПК РФ о праве избрания подозреваемому (обвиняемому) лишь одной из мер пресечения, давно устоявшаяся норма закона сама по себе «не является полноценным регулятором общественных отношений» [13, с. 27] и в целях способствования «дифференцированному и наиболее соразмерному, адекватному реагированию со стороны суда в отношении подозреваемого или обвиняемого» может быть изменена или исключена [11, с. 5].

Таким образом, законодательное закрепление ЗОД в системе мер пресечения теоретически позволило стать системе гораздо подвижной и цивилизованной.

Однако по сей день, практически отсутствуют гарантии добросовестного соблюдения подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него запретов определенных действий, существует вероятность повторного совершением им нового преступления или иного правонарушения, посягающего на права других добропорядочных людей. Главной из причин, не позволяющих в полной мере применять ЗОД на практике, видится отсутствие технических возможностей УИИ, которые могли бы в полной мере проконтролировать поведение подозреваемого (обвиняемого).

Думается, официальное закрепление идеи назначения запрета одного или нескольких действий, предусмотренных нормами пунктов 1 - 6 части 6 статьи 1051 УПК РФ, в сочетании с еще более гуманными и менее контролируемые мерами пресечения, в конечном итоге приведет не только к положительной результативности последних, но и к более активному применению ЗОД, что в свою очередь понизит необходимость полной изоляции от общества подозреваемого (обвиняемого) в досудебном производстве.

***

1. Алексеев И.М., Данильян А.С., Данильян С.А. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 53-57.
2. Сайт Судебная статистика РФ : URL:<http://stat.апи-пресс.рф>. (дата обращения : 12.05.2023).
3. Федеральная службы исполнения наказаний России : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения : 12.05.2023).
4. Тимошкина В.А. К вопросу о некоторых проблемах, возникающих при избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4 (50). С. 130-134.
5. Елизарова А.Д. Основные практические сложности в применении института запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 109-113.
6. Рамазанов Т.Б., Керимова А.Р. Некоторые теоретические и практические вопросы применения запрета определенных действий в уголовном процессе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 172-176.
7. Михайлина Ю. В. О некоторых проблемах исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 206–209. С. 208.
8. Нуркаева М.К. Проблемы правоприменения и совершенствование правового регулирования процедуры избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8 – 1. С. 163 – 168.
9. Удовиченко В.С., Сорокина С.А. Запрет определенных действий: актуальные проблемы теории и практики // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 125-130.
10. Филатов Г.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России // Аграрное и земельное право. 2021. № 7 (199). С. 113-116.

11. Залалдинова К.А. О проблемах правовой регламентации содержания меры пресечения в виде запрета определенных действий по УПК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 4 (24). С. 104-109.
12. Исакова Т.И. Подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определенных действий как альтернатива домашнему аресту // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2 (51). С. 137-146.
13. Бекетов А.О. Запрет определенных действий, залог, домашний арест: рокировка принудительного потенциала мер пресечения // Общество и право. 2022. № 3 (81). С. 27-31.

Осьмакова А.В.,
Виды электронной торговли в Российской Федерации

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-195

Аннотация

В данной статье описана роль электронной торговли в жизни общества, ее правовое регулирование в Российской Федерации. Кроме того, выделены виды электронной торговли с подробным описанием и примерами. Выдвинуто предположение о дальнейшем образовании видов электронной торговли в связи с ее развитием.

Ключевые слова: электронная торговля, цифровизация, виды электронной торговли, Интернет.

Abstract

This article describes the role of electronic commerce in the life of society, its legal regulation in the Russian Federation. In addition, types of e-commerce are highlighted with a detailed description and examples. An assumption is made about the further formation of types of electronic commerce in connection with its development.

Keywords: E-commerce, digitalization, types of e-commerce, Internet.

Высокие технологии играют огромную роль во всех сферах нашей жизнедеятельности. Так, в настоящее время они активно используются в экономике, производстве, юриспруденции. В организации внедрены различные системы документооборота, договор считается подписанным не только, когда он подписан на бумаге, но уже достаточно и электронной цифровой подписи или скана документа.

Торговля также перешла в электронно-дистанционную форму, чему способствовала пандемия COVID-19 и введенные ограничения, из-за которых люди наиболее активно начали покупать товары в сети. По этой причине электронную торговлю нужно было учитывать и в отечественном законодательстве. Но, в настоящее время конкретных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы электронной торговли, пока нет.

Состоявшиеся трансформации в общественном развитии, выразившиеся в первую очередь в глобализации и цифровизации пространства, обусловили бурное развитие предпринимательской сферы, осуществляемой в Интернете. Это выражается в заключении дистанционных договоров купли-продажи товаров. Дистанционная реализация продукции осуществляется на территории Российской Федерации на основе договора розничной купли-продажи в соответствии со ст. 497 ГК РФ. [1]

Перевод закупок в электронную форму не привел к упрощению российской системы закупок для ее основных игроков, клиентов и поставщиков. Законодатель не решил проблемы проверки заказчиком данных, указанных поставщиком в анкете, а также соотношения электронного документа и его бумажной копии. До сих пор оптимальная модель электронных закупок оставалась неопределенной. [2]

Необходимо знать, что понятие электронной торговли базируется на легальном определении торговли, данном в ФЗ о торговой деятельности. Легальное определение именно электронной торговли отсутствует.

Разновидности электронной торговли также еще мало изучены, но представляется возможность выделить следующие:

- 1) по категориям участников торговых отношений:
  - электронная торговля по обеспечению закупок для государственных нужд, участниками которой являются государственные органы исполнительной власти и юридические лица - производители и поставщики (business-to-government, сокращенно B2G);
  - крупно- и мелкооптовая электронная торговля между юридическими лицами - предприятиями и организациями различных формы собственности. Данный вид ориентирован в наибольшей степени на маркетинговую и торговую деятельность для получения выгоды от оказания определенных услуг. Также важно, что в данной модели компании потребляют и реализуют товары и услуги с одной целью — для развития и реализации собственного бизнеса (business-to-business, сокращенно - B2B), например, сайт TradeKey.com;
  - розничная электронная торговля по удовлетворению потребностей в товарах и услугах физических лиц. Характерной чертой данной модели является маркетинговая деятельность, основной целью которой являются прямые продажи услуг и товаров сразу конечному потреблению. (business-to-consumer, сокращенно B2C);
  - C2C (потребитель-потребитель). Особенностью данной модели является то, что сделка заключается непосредственно между двумя конечными потребителями. При этом ни один из них не должен являться предпринимателем. Ярким примером реализации данной модели являются интернет-аукционы, а также порталы, где пользователи могут выкладывать объявления о купле-продаже. Наиболее популярными площадками в данном виде торговли являются: molotok.ru, 24au.ru. [3]

Так же существуют гибридные площадки, которые включают в себя сразу несколько видов электронной торговли. Например:

alibaba.com – китайский интернет – гигант включающий в себя все вышеперечисленные виды электронной торговли;

ebay.com – мировой интернет аукцион объединяющий в себе и B2C и C2C торговли;

- 2) по виду реализации торговли через Интернет:
  - электронный магазин (это Web — сайт, автоматически взаимодействующий с базами данных продавца);
  - электронный аукцион (Существуют прямые и обратные электронные аукционы. В первом случае соревнуются покупатели, назначая самую высокую цену. Во втором случае соревнуются продавцы, назначая, соответственно, самую низкую цену на товар, которую назвал покупатель. Ассортимент товара может быть различным. Торги происходят в режиме онлайн);
  - электронная биржа (электронная биржа является виртуальным «зеркалом» реальной биржи, только происходит через специализированный сайт в режиме онлайн);
  - электронный справочник-каталог (это специализированный Web-сайт для проведения тендеров среди поставщиков. Он реализуется обычно в виде каталога-справочника, с помощью которого клиент может производить выбор поставщиков товаров для дальнейших переговоров с ними. Применяются компаниями для облегчения участия в тендерах, для продвижения своей торговой марки и снижения издержек по маркетингу. [4]

Так как Интернет и развитие технологий идут быстрее сопутствующих им процессов, электронная торговля еще в должной степени не изучена, ей не дано легального определения, ее виды и формы выделены малым количеством ученых и практически не исследованы. Вышеназванные виды образованы на основе практического использования электронной торговли в нашей современной жизни. В ближайшем будущем они будут более развиты и со временем будут образовываться и новые виды в зависимости от самых разных обстоятельств. Таким образом, электронная торговля идет вперед, и образование новых видов и более подробное изучение уже установленных разновидностей еще впереди.

***

1. Мамедли З. А. оглы. Особенности нарушения прав потребителей при интернет-торговле // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 149–154. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.22>
2. Севостьянов В. В., Минеев О. А. Цифровизация гражданского оборота в контексте цифровой социально-экономической парадигмы: основные проблемы и перспективы развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 64–69. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.9>
3. Афанасьевская, А. В. Правовое регулирование электронной торговли / А. В. Афанасьевская, О. В. Содель // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5(148). – С. 271-275. – DOI 10.24412/2227-7315-2022-5-271-275. – EDN FOYHLH.
4. Баталов А.В. Электронная торговля/ реферат// ГОУВПО «Удмуртский государственный университет».

Очур-оол Д. А.

Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-196

Аннотация

В статье анализируются проблемы правового регулирования искусственного интеллекта. Раскрыта дефиниция «искусственный интеллект». Определены этические вопросы использования робототехники. Рассмотрены вопросы юридической ответственности искусственного интеллекта за возможный вред жизни, здоровью или имуществу людей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства, интеллектуальная собственность, правосубъектность, робототехника.

Abstract

The article analyzes the problems of legal regulation of artificial intelligence. The definition of «artificial intelligence» is revealed. Ethical issues of the use of robotics are defined. The issues of legal liability of artificial intelligence for possible harm to life, health or property of people are considered.

Keywords: artificial intelligence, unmanned vehicles, intellectual property, legal personality, robotics.

Несмотря на активное применение технологий искусственного интеллекта в самых разных областях общественной жизни, начиная от медицины и транспорта, заканчивая экономикой и образованием, его правовая природа не является очевидной. Постоянно развивающиеся технологии требуют поиска новых решений в сфере правового регулирования.

Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 было введено понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ), под которым понимают комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, соответствующих результатам интеллектуальной деятельности человека [1]. Необходимо отметить, что определение полностью охватывает все виды искусственного интеллекта, как тот, который работает на основе заранее определенных задач, так и тот, который работает автономно и может потенциально заменить человека для решения этих задач.

Считаем, что дефиниция является слишком обобщенной и спорной с технической точки зрения. Можно предположить, что это было сделано для того, чтобы учесть разнообразные направления развития искусственного интеллекта в будущем.

В настоящее время осуществляется разработка всестороннего регулирования экспериментальных правовых режимов, связанных с созданием условий для внедрения технологий ИИ. В соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [4, с. 79], с 1 июля 2020 года в Москве запущен пятилетний проект по внедрению ИИ, для реализации которого был принят Федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020, устанавливающий условия для разработки, использования, внедрения технологий ИИ и последующего использования их результатов. Вместе с тем, в связи с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ» подобные правовые режимы будут опробованы и в других регионах Российской Федерации.

Думаем, реализация соответствующих экспериментов позволит определить, каким образом можно будет изменить широкое определение понятия искусственного интеллекта на более лаконичное и четкое, и вообще, необходима ли корректировка текущего понятия ИИ.

Появление искусственного интеллекта вызвало некоторые юридические проблемы. В свете широкого распространения беспилотных транспортных средств, функционирующих без инженера-тестировщика, особенно актуальным является вопрос юридической ответственности искусственного интеллекта за возможный вред жизни, здоровью или имуществу людей. Однако, использование беспилотного автомобиля с человеком, контролирующим его управление внутри, не соответствует сути беспилотного транспорта и может замедлить развитие технологий. Ст.ст. 264 и 268 Уголовного кодекса РФ, определяющие ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, неприменимы в случае аварий, в которых участвуют беспилотные автомобили, из-за строгого формального характера уголовного законодательства при определении субъектов данных преступлений. Однако, в определенных случаях, существует возможность применения ч. 2 ст. 238 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. Также, вероятно целесообразным является подход, согласно которому ответственность должно нести лицо, которое могло минимизировать риски. Это дополняется обязательным страхованием пользователей роботов и созданием компенсационного фонда.

В мировой практике уже были подобные прецеденты, что лишь подчеркивает необходимость регулирования правовой ответственности искусственного интеллекта. В России пока не возникало подобных ситуаций, однако с ростом количества беспилотных транспортных средств это является лишь вопросом времени.

К тому же, недостаточная эффективность законов на федеральном и региональном уровне негативно сказывается на стабильности и качестве пассажирских перевозок и грузоперевозок, а также на оптимизации логистических процессов в предоставлении товаров и услуг. Департамент цифрового развития Министерства транспорта России разработал новый федеральный проект по инфраструктуре для беспилотных транспортных средств. Он включает в себя правила и нормативы эксплуатации беспилотной инфраструктуры, единые для всех видов транспортных средств, и направлен на формирование четкого понятийного аппарата [2, с. 127].

В списке юридических проблем важное место занимают также вопросы, связанные с правовым регулированием интеллектуальной собственности, созданной при помощи искусственного интеллекта, включая проблемы, связанные с правосубъектностью ИИ и правовым статусом объектов, созданных им.

При использовании искусственного интеллекта возникает важный этический вопрос о том, как он влияет на частную жизнь людей и может ли он заменить людей в определенных профессиях. Эксперты считают, что опасения не обоснованы, так как технологический прогресс

сопровождает человечество на протяжении всего его существования. Внедрение искусственного интеллекта на производстве приведет к изменению рынка труда, что, в свою очередь, создаст новые возможности как для работников, так и для работодателей.

Одним из воплощений искусственного интеллекта является робот. Возникает вопрос – робот – это объект или субъект права? Законодательство разных стран представляет ответ на этот вопрос по-разному. Зарубежный опыт показывает, что роботы могут получать статус гражданина (подданного). В Саудовской Аравии, например, человекоподобный гиноид по имени София, разработанный гонконгской компанией Hanson Robotics, стал подданным страны в 2017 году [3, с. 87]. Такая позиция заключается в возможности получения роботами статуса электронных личностей, подобно получению статуса юридических лиц. Многие компании во всем мире поддерживают такую позицию, чтобы избежать ответственности за действия своих роботов в предпринимательской деятельности. Не разделяя такую точку зрения, считаем, все-таки целесообразно рассматривать роботов как объект правовой сферы, поскольку они представляют собой сложные объекты интеллектуальной собственности, включающие в себя программы для электронно-вычислительных машин, базы данных, объекты авторского и патентного права, а также ноу-хау. К тому же, вопрос о наделении робота статусом субъекта юридической ответственности в соответствии с российской правовой системой, не возможен [5].

Однако неопределенность правовой природы роботов и их организационная сложность вызывают проблему разработки единых правовых определений в области регулирования искусственного интеллекта и этических вопросов использования робототехники.

В итоге хотелось бы отметить, что стабильное, понятное правовое регулирование искусственного интеллекта позволит обеспечить баланс между развитием инноваций в области ИИ, их социальной полезностью и гарантиями защиты прав людей.

***

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
2. Боярская Ю. Н. Цифровизация в сфере транспортных услуг (воздушные перевозки) // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). — С. 126-128.
3. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №4. — С. 82-87.
4. Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. 2018. № 9. — С. 79-88.
5. Хисамова З.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).19.

Панасенко К.А.

Разделение властей в федеративном государстве.

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-197

Аннотация

В статье рассматривается принцип разделения властей в федеративном государстве. Также затрагиваются история развития, вопросы о роли и функциями ветвей власти, взаимоотношениях органов власти. Рассматривая принцип разделения властей, в статье отмечены особенности разделения полномочий между федерацией и субъектами, отличительные черты принципа.

Ключевые слова: разделение властей, федеративное государство, ветви власти, полномочия органов, система сдержек и противовесов.

Abstract

The article discusses the principle of separation of powers in a federal state. The history of development, questions about the role and functions of the branches of government, the relationship of the authorities are also touched upon. Considering the principle of separation of powers, the article highlights the features of the division of powers between the federation and the subjects, the distinctive features of the principle.

Keywords: separation of powers, federal state, branches of government, powers of bodies, system of checks and balances.

Принцип разделения властей существует уже около 300 лет, но, несмотря на это не утрачивает своей актуальности и реализуется во всех государствах по сей день. Впервые идея о таком распределении власти была выдвинута древнегреческим философом Аристотелем, а затем ее поддержал Локк. Позднее этот принцип развивался в период феодального абсолютизма, во время борьбы в Европе против абсолютных монархий Монтескье в 1748 г. сформулировал говорил о том, что при объединении исполнительных и законодательных сил, свобода невозможна и могут быть введены «тиранические законы». Также отмечал невозможность свободы при объединении судебной власти с другими ветвями, так как «если она объединена с законодательной властью, жизнь субъекта будут подвержены произвольному контролю, а если она объединена с исполнительной властью, судья может поступать со всей жесточенностью угнетателя».[1] Первыми, кто закрепил этот принцип в Конституции были США в 1787 году. Говоря о России, то он отрицался, как в дореволюционный период, так и в советское время, тогда власть формально закреплялась за советами народных депутатов.

Считается, что этот принцип служит основой деятельности государственного аппарата, при этом обеспечивает согласованность среди правовых и политических интересов и предполагает здоровые взаимоотношения трех ветвей власти. Наличие законности и развитого законодательства невозможно представить без разделения властей. Содержание самого разделения властей отображает не только само разграничение полномочий ветвей власти, но и ее единство по отношению к источнику власти, которыми выступают многонациональный народ и меры, обеспечивающие единство в основных направлениях.[2]

Принцип разделения властей возможен в любом государстве, вне зависимости от формы государственного устройства, однако при реализации его конкретно в федерации можно выделить следующие особенности:

1. При федеративном устройстве государственная власть реализуется как федеральными органами власти, так и органами субъектов федерации. Это является основой организации федеративного государства, которая закреплена в Конституции РФ (ст. 5,11,71,73 и т.д.). Обращаясь к Конституции, стоит отметить статью 11, которая как раз и закрепляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип, являясь основой конституционного строя, закрепляется как для федерального, так для и организации власти в субъектах.
2. Субъекты федерации формируют единое суверенное государство. Так статьи 11 и 77 Конституции РФ устанавливают, что при организации органов субъектов необходимо соблюдение системы органов государственной власти, которая устанавливается самим субъектом, при этом соответствует основам конституционного строя и принципам организации в субъектах органов власти.
3. Образование структур органов субъектов осуществляется на основе модели федерального уровня.
4. Распределение власти не только по горизонтали (законодательную, исполнительную и судебную), но и по вертикали, что называется разграничением предметов ведения полномочий между центром Российской

Федерации и органами государственной власти ее субъектов, а также между ними и органами местного самоуправления. [3]

Многие философы и теоретики обосновывают важность существования этого разделения так: принцип разделения властей есть гарантия прав и свобод граждан, именно он должен реализовывать внутренний и внешний суверенитет, а также защиту от властно-правовой узурпации.

Вспомним слова А.Н. Кокотова: «Разделение властей- теоретическая и законодательная основа системы органов государственной власти государства. В теории конституционного права этот принцип рассматривается в широком смысле- в качестве основ конституционного строя и подлинной свободы человека, показателя демократичности государства. Советское государственное право отрицало принцип разделения властей, рассматривало его как проявление теории буржуазной государственности».[4]

В соответствии с Конституцией Российской Федерации представителями законодательной власти является Федеральное Собрание, состоящие из Государственной Думы и Совета Федерации. Согласно ст. 8 Конституции они наделены следующими полномочиями: обладает правом законодательной инициативы, утверждают бюджет и Государственная Дума вправе решать вопрос, непосредственно связанный с доверием Правительству.

Исполнительная власть осуществляется в лице Правительства, которое в свою очередь несет ответственность за осуществление своих полномочий перед Президентом и Государственной Думой.

Судебная власть по Конституции РФ вершится Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, федеральными судами общей юрисдикции, арбитражными судами, мировыми судьями субъектов Российской Федерации.

Государственная дума имеет право выразить вотум- недоверия правительству, но если в течение трех месяцев Дума выразит повторный вотум недоверия, то может быть распущена президентом. Также Государственная дума дает согласие президенту на назначение Председателя правительства. но после трехкратного отклонения представленных кандидатур Президент может распустить Государственную думу. Совет Федерации назначает на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а судьи, обеспечивают гарантии законности деятельности органов исполнительной и законодательной власти. Так, у Конституционного Суда есть исключительное право на толкование конституции и решении дел о соответствии Конституции РФ, федеральных законов, нормативных актов, договоров между органами государственной власти. Также Конституционный суд решает споры о компетенции между органами государственной власти. Таким образом, суды выступают в качестве надзорной инстанции над законодательными и исполнительными органами власти. В то же время судебная власть не безгранична, так как границы её действий очерчены законом и Конституцией.

Таким образом, несмотря на то что органы власти действуют самостоятельно в пределах своих полномочий, подразумевается лишь относительная их независимость и тесное взаимодействие друг с другом, осуществляемом в пределах своей компетенции.

Воплощение в жизнь принципа разделения властей называют системой сдержек и противовесов, которая держит государство в гармоничном взаимодействии друг с другом. Так как государственная власть едина, то ее ветви постоянно взаимодействуют, что порождает соперничество. Исполнительная власть вторгается в полномочия законодательной и наоборот. Чтобы не произошло полного, абсолютного поглощения одной ветви власти другой, была выработана система сдержек и противовесов. В идее разделения властей заложено противостояние.[5]

Главной целью его является не допустить ситуации, при которой вся власть будет принадлежать у одному лицу или же органу власти. Неуязвимость данному принципу придает еще наличие политических партий и их конкурентность между собой, так как ни одна партия не может гарантировать себе постоянное большинство. По мнению современных ученых, наличие

политических партий тоже является элементом сдержек и противовесов, поскольку они тоже в какой-то регулируют полномочия отдельных ветвей власти. [6]

Подводя итог, стоит сказать, что развитие идеи разделения властей — это одно из главных направлений в государственном процессе, так как базис идеи разделения властей лежат представления об эффективном разделении труда в обществе, достижении социального компромисса, обеспечении законности, прав и свобод Человека, правового характера государства, демократического режима. На данном этапе выполнение принципа разделения властей является необходимым для поддержания стабильности в обществе и государстве. Оно предоставляет совокупность средств для возможности существования государства в состоянии свободы и обеспеченности. Безусловно, одной из главных функций системы и институтов разделения властей- исключение злоупотребление властью, лимитировать внедрение властных органов в жизни общества, на фоне этого осуществляется легитимация власти наиболее разумно.

***

1. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2-х т. Т.1.М.: Юрист, 2005 С.625.
3. Гегель Философия права. М.: Мысль. 2000 С.524
4. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. М.: Юрист, 2003. С 540.
5. Комарова, В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) / В. В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 15–22.
6. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 578 с.
7. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)
8. Савельев А. Э, Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма // Политатис. № 5. 2017. С. 52–55.
9. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 4-е изд. М.: Юриспруденция, 2007. С. 58

Панова А.И. Маслов А.В.

Проблемы, возникающие при производстве обыска в жилище

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-198

Аннотация

Уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся при проведении обыска в жилище достаточно сложны. На практике возникает множество противоречий, особенно, когда речь касается производства неотложного обыска. В данной статье предпринята попытка рассмотреть такое следственное действие, как обыск. Выявлены проблемы, возникающие при его производстве и предложены возможные пути их решений.

Ключевые слова: уголовный процесс, обыск, уголовное судопроизводство, следственные действия, жилище, неотложный обыск, судебное решение.

Abstract

The criminal procedural relations that develop during a search in a dwelling are quite complex. In practice, there are many contradictions, especially when it comes to the production of an urgent search. This article attempts to consider such an investigative action as a search. The problems that arise during its production are identified and possible ways of their solutions are proposed.

Keywords: procedural actions, search, criminal proceedings, investigative actions, dwelling, urgent search, court decision.

Обыск - это следственное действие, производство которого регулируется статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Оно направлено на осмотр помещений, участков местности и других объектов с целью обнаружения и изъятия предметов, документов, ценностей, которые могут иметь отношение к уголовному делу, а также свидетельствовать об их принадлежности конкретному лицу [2].

Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных, позволяющих полагать, что в определенном месте или у определенного лица могут быть обнаружены средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Одним из наиболее распространенных видов обыска, на практике, является обыск жилища. Под жилищем, в соответствии с пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

При проведении обыска в жилище, как и при любом другом следственном действии, могут возникнуть трудности, особенно когда речь идет о защите конституционных прав граждан, в нашем случае - права на неприкосновенность жилища, которым обладают все граждане РФ в соответствии со статьей 25 Конституции Российской Федерации [1].

Действительно, принять решение о проведении такого мероприятия вправе только суд в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 29 УПК РФ. Судья обязан вынести постановление о разрешении производства данного следственного действия.

Однако, существует отступление от этого правила, основанное на таком принципе обыска, как неотложность. Так, неотложность проведения обыска является одним из основных условий достижения положительного результата при производстве данного следственного действия. Поэтому, в исключительных случаях, когда обыск жилища не терпит отлагательств, законодатель предусмотрел возможность его производства на основании постановления следователя (дознателя) без судебного решения, но с наискорейшей проверкой судом законности его проведения (часть 5 статьи 165 УПК РФ).

В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не уточняется, что конкретно относится к случаям, не терпящим отлагательств. Данный пробел в законе, как и многие другие, в подобных случаях, постарались устранить с помощью разъяснения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Так, руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, следователи должны относить ситуации, когда:

- необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления;
- промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться;
- возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления;
- имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела [5].

Неотложный обыск, на практике, приводит ко многим противоречиям, ведь, с одной стороны, он направлен на более быстрый, тщательный и эффективный сбор доказательств, а с

другой - является поводом для обжалования подобных действий, если не установлены достаточные основания для его производства.

Неотложный обыск в жилище, как упоминалось ранее, может быть проведен без постановления суда (при наличии обстоятельств, не допускающих отлагательств). Данным фактом часто пользуются недобросовестные сотрудники следственных органов и дознания [3].

Данный факт может стать преимуществом для стороны защиты, которая впоследствии имеет право оспорить законность обыска, проведенного в жилище обвиняемого, что приведет к утрате доказательственного статуса результатов этого следственного действия.

Чтобы этого не произошло, правоохранительные органы должны действовать в соответствии с определенными правилами. А именно: в случае производства неотложного обыска сотрудники, в частности следователь, обязаны проинформировать прокурора и судью о проведенных следственных действиях в течение трех суток с момента окончания обыска. К уведомлению прилагается постановление о проведении следственного действия и протокол обыска для проверки законности решения о его производстве.

Обязательное условие для производства любого вида обыска – это проведение данного следственного действия в рамках уже возбужденного уголовного дела. Во время проведения обыска в каждом помещении, комнате, пристройке и на других территориях, где производится данное следственное действие, должны присутствовать двое понятных, а кроме того, сам хозяин дома или его близкие родственники, достигшие совершеннолетия.

В случае нарушения установленных правил, например, если присутствовал только один понятый, или обыскиваемому лицу при необходимости не предоставили услуги переводчика во время проведения данного следственного действия (ст. 169 УПК РФ), все объекты, обнаруженные в ходе обысков, не будут иметь доказательственного значения по делу.

Действительно, в некоторых случаях возможно проведение обыска без согласия субъекта, однако не стоит забывать об обязательном присутствии этого лица или его родственников, достигших 18-летнего возраста, во время данного следственного действия.

Как упоминалось ранее, суд действительно может выдать разрешение на проведение обыска в доме без согласия находящегося там владельца. При наличии этого акта проделанные действия в дальнейшем не будут совершаться напрасно и не потеряют своего доказательственного статуса, если не будут нарушены другие нормы УПК РФ. Однако, на практике, можно сказать, что суды часто выдают санкции на проведение этих следственных действий, необходимости в которых на самом деле нет.

На наш взгляд, подобные действия должны носить исключительный характер, когда без них действительно невозможно раскрыть преступление. Но на основании статистически данных за 2021 год, из 47 462 ходатайств следователей о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц судами было удовлетворено 45 284, что составляет 95% от общего числа ходатайств [8].

Однако, законодатель старается бороться с описанной проблемой. Так, после введения пунктом 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 1 июня 2017 г. число указанных ходатайств, когда проведение обыска не может быть отложено уменьшилось более чем в 2,5 раза [5] (например, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления и другие). На 2016 год было заявлено 127 422 ходатайств «о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц» и удовлетворено судом 122 858 [8].

Таким образом, стоит отметить, что в современном мире всё чаще нарушаются права граждан, связанные с неприкосновенностью жилища, а судами, хоть и реже, но всё равно в большом количестве удовлетворяются ходатайства правоохранительных органов на проведение обыска в жилище без согласия владельца или его близких совершеннолетних родственников, ставя этим под сомнение исключительность данного действия.

Для решения данной проблемы, Косарев С.Ю. предлагает следующее: «Если и проводить обыск в жилом помещении без согласия, а впоследствии и без участия обыскиваемого лица, то в обязательном присутствии не менее двух сотрудников жилищных органов, с участием не менее двух понятых, тем самым возвращаясь к прежним формам работы, которые были предусмотрены УПК РСФСР 1960 г. В то же время всем лицам, присутствовавшим при обыске, обязаны предъявить протокол обыска для ознакомления и разъяснить их право делать замечания, которые должны быть занесены в протокол» [4].

Кроме того, по нашему мнению, необходимо описать менее абстрактно и раскрыть более подробно и точно в нормативно-правовых актах случаи, когда суды могут удовлетворить ходатайства на проведение следователем обыска в жилище без согласия владельца, тем самым подтвердить статус исключительности данного действия, каким оно изначально и было задумано законодателем.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.05.2023 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.05.2023 г.).
3. Изотова С.Г. К вопросу о проблемах производства обыска в жилище // Актуальные вопросы юридических наук : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 123-125.
4. Косарев С.Ю. О возможности проведения обыска в жилище лица в его отсутствие // В сборнике: Неделя науки СПбПУ, Материалы научной конференции с международным участием, 2018. С. 403-405.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 22.05.2023 г.).
6. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/15/s/13/> (дата обращения: 14.05.2023 г.).

Панькова А.Ю. 1

Криминологическая характеристика женской преступности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-199

Аннотация

В настоящем исследовании анализируется, какие преступления наиболее часто женщины совершают, в частности, к таковым относятся: взяточничество, мошенничество, убийство ребенка. Установлено, что в последнее десятилетие увеличилось количество преступлений, совершаемых женщинами, а связано это с тем, что изменился социальный статус женщины в современном обществе. Приведен ряд причин, побуждающих женщин на совершение преступления. В целях предупреждения совершения преступлений женщинами автор предлагает увеличить число кризисных, реабилитационных центров, а также «беби-боксов».

Ключевые слова: женская преступность, преступление, криминологическая характеристика, убийство ребенка, взяточничество, мошенничество.

Abstract

This study analyzes which crimes women most often commit, in particular, these include: bribery, fraud, and the murder of a child. It is established that in the last decade the number of crimes committed by women has increased, and this is due to the fact that the social status of women in

modern society has changed. A number of reasons are given that encourage women to commit a crime. In order to prevent the commission of crimes by women, the author proposes to increase the number of crisis, rehabilitation centers, as well as "baby boxes".

Keywords: Female crime, crime, criminological characteristics, murder of a child, bribery, fraud.

Женская преступность до сегодняшнего времени не имела широкого распространения. В начале XX века по большей части, безусловно, преступления совершали мужчины, женская преступность же составляла совсем незначительный процент, социальная активность женщин в целом была невелика. Однако анализ юридической литературы показал, что в то время уже начали появляться научные труды, посвященные исследованию женской преступности как самостоятельной проблеме. Выдающимися следует считать труды М.В. Гернета. Автор в своих исследованиях впервые отразил статистику женской преступности. Помимо всего прочего он высказывал ряд положительных замечаний по поводу уголовно-антропологической школы, основоположником которой является Ч. Ломброзо. Ч. Ломброзо утверждал, что по своей биологической природе женщина является более склонной к совершению преступлений, чем мужчина, и М.В. Гернет данную точку зрения поддерживал [1].

Как правило, преступления совершают женщины среднего возраста – 30-35 лет. К моменту достижения указанного возраста у женщины может быть семья, с которой у нее складываются проблемные отношения, и это становится причиной для совершения преступлений на бытовой почве, либо она достигла определенных успехов в карьере и из-за стремления получить материальную выгоду идет на совершение корыстных преступлений. Как показал анализ судебной практики, да и многие авторы высказывают суждение, что в последнее время наблюдается омоложение женской преступности. Нередки ситуации, когда преступления совершают несовершеннолетние [2]. Известны случаи, когда девочки возраста 14-15 лет объединяются в группы и совершают зверские убийства [3].

Женская преступность получает с каждым годом все большее распространение, поскольку женщины – это существа, которые в силу своей биологической и физиологической специфики находятся под большим влиянием негативных событий и явлений, которые происходят не только внутри их семейного или рабочего круга, но и в целом в обществе и государстве.

Итак, перейдем к рассмотрению вопроса, какие на сегодняшний день преступления женщины совершают наиболее часто. Вначале обратим внимание на преступления, связанные со служебной деятельностью. В этой группе преступлений следует выделить составы преступлений, связанные со взяточничеством. Ранее женщин часто уличали в посредничестве при совершении взяточничества либо же в совершении дачи взятки, а сегодня же они являются непосредственным субъектом анализируемого преступления, то есть уже не дают, а сами берут взятки. Объяснить сложившуюся ситуацию можно следующим образом: женщины на сегодняшний день стали более социально активными, если ранее считалось, что та или иная работа – это «не женское дело», то есть была некая профессиональная дискриминация, то сегодня женщин принимают на работу во все сферы профессиональной деятельности, в том числе правоохранительные органы, органы правосудия.

Женщины обычно в составе группы лиц, в которую входят мужчины, занимаются мошенническими действиями. В силу своих психологических особенностей и отчасти физиологических, женщины по своей натуре соблазнительницы, соответственно им более легче ввести другого человека (в особенности мужчин) в заблуждение [4]. Совершающие мошеннические действия девушки отличаются тем, что они ловкие, находчивые, артистичные, хитроумные. Выполнение незаконных действий такого вида приносит им глубокое эмоциональное удовлетворение.

Убийство ребенка – это состав преступления, субъектом которого являются только женщины. Убийство новорожденного совершают по большей части женщины молодого или среднего возраста (от 19 до 43 лет). Молодые незамужние девушки совершают убийства своих

новорожденных детей из-за того, что боятся общественного осуждения или осуждения со стороны своих близких родственников, боятся быть отвергнутыми интересующими их молодыми людьми. Анализ опросников несовершеннолетних девушек, которые были уличены в совершении убийства новорожденного, позволяет сказать, что большинство из них не знают о возможности законно прервать беременность с минимальными последствиями для здоровья в условиях медицинского учреждения, а также о возможности отдать родившегося ребенка в специальное учреждение, в котором о нем будут заботиться.

У убийц новорожденных детей нередко наблюдаются психические аномалии, у них завышенная самооценка, в совершаемых ими действиях можно заметить психическую декомпенсацию, для них характерно достижение поставленных целей любой ценой, включая использование насилия по отношению к другим. Т.А. Капица утверждает, что у убийц-матерей новорожденного ребенка есть некий фактор, вызывающий у них жестокое поведение, нередко возможность рецидива [5]. В этой связи не было бы лишним вести учет женщин, достигших детородного возраста, которые были уличены в совершении незаконных действий насильственного характера.

Приведем перечень факторов, которые, на наш взгляд, являются причинами женской преступности:

- 1) Кризис, переживаемый нашим обществом, и не только экономический, а также нравственный.
- 2) Недостаточное количество рабочих мест для женщин, многие работодатели выплачивают женщинам заработную плату в размере более низком, чем мужчинам, выполняющим те же трудовые функции.
- 3) Средства массовой информации романтизируют преступления, а женщины в силу психобиологических свойств личности более подвержены стороннему воздействию, ими легче манипулировать.
- 4) Общественное осуждение за выполнение функций, не являющихся «исконно женскими». Так, нередко можно услышать от лиц пожилого возраста, что основная цель существования женщины в обществе – это рождение, воспитание детей, удовлетворение потребностей мужа (некого «добытчика», на котором строится семья и без которого невозможно в принципе существование женщины как индивидуума), а также ведение домашнего хозяйства.
- 5) Семейные конфликты, особенно часто преступления совершают женщины, которых их мужья или сожители морально унижают, применяют физическое насилие и оказывают другое отрицательное влияние.
- 6) Низкое материальное положение, отсутствие собственного жилья и возможности его приобрести, популяризация через СМИ модных вещей, одежды в совокупности с низким достатком порождает желание совершить корыстное преступление.

В заключение отметим, что женщины – это биологические существа с особым психологическим «фоном», они отличаются по сравнению с мужчинами особой психологической характеристикой, основанной на физиологических и анатомических особенностях женского организма. По нашему мнению, в целях реализации задач правоохранительных органов по искоренению женской преступности необходимо создавать новые кризисные, реабилитационные центры, в которых женщины социально неадаптированные, пребывающие в трудном материальном, психологическом состоянии, смогут получить медицинскую, психологическую помощь, а также помощь в трудоустройстве. Для предупреждения детоубийств необходимо предусмотреть так называемые «беби-боксы» (специально оборудованное место с колыбелью, в котором мать, принявшая решение

отказаться от новорожденного ребенка, может его оставить) не только в больших городах, но и распространить их в сельской местности.

***

1. Уткина Е. Ю. Криминологическая характеристика женской преступности / Е. Ю. Уткина, Г. В. Богунова // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5, № 4. С. 390-395.
2. Пенькова А.С., Шищенко Е.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних // БСТ: Бюллетень строительной техники. 2016. С. 448.
3. Селихова О.Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. 2020. №4. С. 75-78.
4. Филиппова Е. О. Криминологическая характеристика женской преступности / Е. О. Филиппова, Т. В. Киржанова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 20 декабря 2017 года. Том Часть 1. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 228-230.
5. Капица Т.А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: монография. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2017. 237 с.

Пахалеев В.М.

Особенности системы уголовных наказаний для несовершеннолетних

*ВСФ ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-200

Научный руководитель: Иванова Л.М.

Аннотация

Цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей системы уголовных наказаний для несовершеннолетних. При рассмотрении данной темы был проведен сравнительный анализ статей 44 и 88 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: система, особенность, уголовное наказание, несовершеннолетние.

Abstract

The purpose of this work is to identify the features of the system of criminal penalties for minors. When considering this topic, a comparative analysis of articles 44 and 88 of the Criminal Code of the Russian Federation was carried out.

Keywords: system, feature, criminal punishment, minors.

В отечественном уголовном законодательстве помимо так называемой общей системы уголовных наказаний, также предусмотрена в ч. 1 ст. 88 УК РФ система наказаний для несовершеннолетних.

Безусловно, выделение системы уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним лицам за совершение преступления в отдельную уголовно-правовую норму – верное решение. Поскольку несовершеннолетние, будучи подверженными, множеству воздействий, как со стороны окружающих, так и психологических и физиологических перемен в силу своего возраста являются наиболее уязвимыми, что свидетельствует о необходимости регламентировать особым образом наказания, назначаемые им за совершение преступления.

Закономерно возникает вопрос об особенностях системы уголовных наказаний для несовершеннолетних, то есть чем данная система отличается от общей, предусмотренной ст. 44 УК РФ.

Первой и достаточно очевидной особенностью рассматриваемой системы наказаний является ее специальный характер, то есть то, что она применяется в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление. Вышесказанное прямо следует из двух уголовно-правовых норм.

Из первой – ст. 87 УК РФ следует, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что по общему правилу к уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие четырнадцатилетнего же возраста, совершившие преступления являются субъектами только при условии совершения определенных ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений. При этом из разъяснений Пленума Верховного Суда следует, что «считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток».

Стоит отметить, что нормы, закрепленные в ст. 88 УК РФ, как и в целом положения главы 14 УК РФ применимы также в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет в исключительных случаях. Закрепление законодателем такой возможности объясняется тем, что «психофизические особенности, характерные для несовершеннолетних не имеют четких временных границ, и могут быть типичны не только для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, но и для лиц, перешагнувших этот возрастной рубеж». В связи с этим законодателем была предоставлена судам возможность с учетом характера совершенного деяния и личности применять положения главы 14 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет для гуманного и справедливого назначения им наказания. Также стоит отметить, что понятие «исключительные случаи», представляет собой исключение из общего правила и исключительные случаи считаются таковыми только в случае признания их судом.

Из второй правовой нормы – ч. 1 ст. 88 УК РФ также прямо следует, что содержащиеся в ней виды наказаний назначаются несовершеннолетним.

Путем сопоставления ч. 1 ст. 88 УК РФ и ст. 44 УК РФ была выявлена вторая особенность, которая состоит в существенном сокращении видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним относительно общей системы. Из гуманистических соображений законодатель исключил возможность назначения несовершеннолетним строгих видов наказаний, которые имеются в общей системе: принудительные работы, арест, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. Другие же виды наказания: лишение специального, воинского звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части – в силу специфики своего содержания в принципе неприменимы к несовершеннолетним, что и послужило причиной их отсутствия в ч. 1 ст. 88 УК РФ.

Таким образом, несовершеннолетним лицам, совершившим преступления возможно назначение лишь шести видов уголовных наказаний из тринадцати, предусмотренных в уголовном законодательстве.

Следующая особенность заключается в существенном сокращении размеров наказаний для несовершеннолетних относительно видов наказаний общей системы, установленные в ст.ст.46, 49, 50, 53, 56 УК РФ.

Например, максимальный размер штрафа для совершеннолетних лиц, совершивших преступление в ч. 2 ст. 46 УК РФ установлен в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Для несовершеннолетних же законодатель установил в ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Из вышеприведенных размеров штрафа следует, что для несовершеннолетних законодатель сократил его максимальный размер в сто раз. В случае, если размер штрафа, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ превышает размер максимально допустимого размера для несовершеннолетних, то судам следует руководствоваться ст.88 УК РФ.

Обязательные работы устанавливаются для совершеннолетних на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день. Несовершеннолетним назначаются обязательные работы на срок от сорока до ста шестидесяти часов. Стоит отметить, что законодатель предусмотрел для несовершеннолетних два ограничения по продолжительности исполнения данного вида уголовного наказания в зависимости от их возраста. Так, в ч. 3 ст. 88 УК РФ закреплено, что продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в день.

Размер же исправительных работ был сокращен вдвое. Если исправительные работы назначаются совершеннолетним на срок от двух месяцев до двух лет, то несовершеннолетним предусмотрен срок до одного года.

Из ч. 2 ст. 53 УК РФ следует, что «ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Несовершеннолетним ограничение свободы назначается только в качестве основного вида наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Лишение свободы на определенный срок назначается совершеннолетним на срок от двух месяцев до двадцати лет. Из ч.6 ст.88 УК РФ следует, что «наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые».

Не претерпели изменений лишь условия уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, что послужило предметом многих дискуссий в научной среде.

Так, например, по мнению М. А. Сутурина отсутствие положений в ст. 88 УК РФ об особенностях назначения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью свидетельствует о нарушении системных критериев наказаний, поскольку предполагается, что размеры всех видов наказаний должны быть сокращены в силу самой идеи рассматриваемой системы.

Действительно, данный вид наказания, не имея особенностей назначения несовершеннолетним, не соответствует самой сути системы, в которой она содержится. Поскольку предполагается, что содержащиеся в ней виды наказаний устроены с учетом особенностей личности несовершеннолетних. Однако, данный вид наказания аналогичен по своему содержанию назначаемому совершеннолетним, что, на наш взгляд, неправильно.

Кроме того, законодателем были сокращены минимальные пределы размеров некоторых видов уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним (штраф, обязательные работы), размеры наказаний могут быть ниже предусмотренных санкциями в статьях Особенной части УК РФ минимальных пределов.

Также установлены законодателем также и иные особенности в части назначения несовершеннолетним уголовных наказаний.

Так, штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Данное положение тоже вызвало споры среди ученых.

Сторонники такого положения к числу которых относятся А. И. Гайдашук, Д. Д. Суворов, которые утверждают, что закрепление возможности взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей с их согласия является целесообразным и обоснованным, поскольку позволяет назначить несовершеннолетним наименее строгое наказание.

Противники, среди которых С.С. Уткина, Н. Г. Андрюхин, В. С. Минская и иные, считают, что при таком подходе рушится вся конструкция уголовного наказания. Поскольку отсутствие неблагоприятных последствий за совершение общественно-опасного деяния в отношении виновного неэффективна в силу того, что он не ощущает этих последствий и соответственно цели наказания не достигаются. Следствием этого далее возможно исключение принципа вины из уголовного законодательства, что ни в коем случае недопустимо.

Мы же придерживаемся точки зрения противников предоставления возможности по взысканию штрафа с иных невиновных в совершении преступления лиц, поскольку считаем, что положение ч. 2 ст. 88 УК РФ грубо нарушает принципы вины и справедливости, закрепленные в статьях 5, 6 УК РФ. Как следует из ст. 5 УК РФ, «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». То есть родители или законные представители, оплачивающие штраф за несовершеннолетнего лицо, совершившее преступление по факту несут уголовное наказание вместо последнего и наличие или отсутствие согласия на это никак не влияет. С принципом справедливости ситуация аналогичная.

Обязательные работы для несовершеннолетних заключаются в выполнении работ, посильных для них, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время.

Наказание в виде исправительных работ также не всегда беспрепятственно может быть применено к несовершеннолетним, несмотря на отсутствие прямых указаний на то в уголовном законе. Суд должен учитывать особенности законодательного регулирования труда несовершеннолетних, а также факт обучения несовершеннолетнего. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье». В случае, если исполнение уголовного наказания реально может препятствовать продолжению учебной деятельности, то его назначения является невозможным.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет. Закон не предусматривает возможности применения к несовершеннолетним данного вида наказания в качестве дополнительного.

Лишение свободы не может быть назначено несовершеннолетним, совершившим в возрасте до шестнадцати лет впервые преступление небольшой или средней тяжести, а также остальным несовершеннолетним, впервые совершившим преступление небольшой тяжести. Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке.

Несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет, независимо от времени постановления приговора как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности не может быть назначено наказание на срок свыше шести лет лишения свободы. Этой же категории осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, а также иным несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, максимальный срок назначенного лишения свободы за одно или несколько преступлений, в том числе по совокупности приговоров, не может превышать десять лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Изучение положений ч.3 ст.49 УК РФ, ч.4 ст.50 УК РФ и ч.5 ст.53 УК РФ показывает, что в случае злого уклонения от отбывания уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, они могут быть заменены на

принудительные работы или лишение свободы. Однако эти положения не распространяются на несовершеннолетних осужденных, совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также на остальных несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Это связано с тем, что согласно ч.6 ст.88 УК РФ, лишение свободы не может быть назначено несовершеннолетним, а принудительные работы не предусмотрены в ст.88 УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также подтвердил отсутствие возможности замены наказания в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы на лишение свободы в случае злостного уклонения.

Сотрудники Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России Р.М. Жилиев и Ю.Н. Строгович также обратили внимание на данную проблему в своем исследовании. Они пришли к выводу, что проблема может быть решена только путем внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. На основе результатов исследования ими был подготовлен законопроект, предлагающий внести изменения и дополнения в статью 88 УК РФ и статью 314 УК РФ, который нами полностью поддерживается.

Таким образом, можно подытожить, что существует восемь существенных отличий системы уголовных наказаний несовершеннолетних от общей системы, пять из которых связаны с их назначением. При этом, данные отличия обусловлены возрастными особенностями лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

В целом, система уголовных наказаний для несовершеннолетних соответствует всем международным стандартам, но все же нельзя сказать, что является совершенной. Поскольку она не в полной мере соответствует системным критериям наказаний и принципам уголовного законодательства, что порождает целый комплекс проблем, главной из которых является неэффективность в достижении целей, установленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ.2011.№1.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2023. — 316 с.
4. Сутурин М. А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 101-105.
5. Гайдашук, А. И. Назначение наказания в виде штрафа несовершеннолетним / А. И. Гайдашук // Молодой ученый. — 2021. — № 9 (351). — С. 97-100.
6. Огурцов С. А. Штраф как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним // Актуальные проблемы российского права. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shtraf-kak-vid-nakazaniya-naznachaemu-nesovershennoletnim> (дата обращения: 05.06.2022).
7. Буранов, Г. К. Актуальные проблемы штрафа как вида уголовного наказания, назначаемого несовершеннолетним / Г. К. Буранов, Т. В. Никитина. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. — С. 50-53. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14015/> (дата обращения: 04.06.2022).
8. Жилиев Р. М., Строгович Ю. Н. Возвращаясь к проблеме замены неотбытой части наказания лишением свободы несовершеннолетним осужденным (по результатам экспертного опроса, проведенного в 2022 г.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 5. – С. 5.

Пивень А.В., Крученков К.А.

Особенности процессуального статуса защитника в уголовном процессе

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-201

Аннотация

В статье исследуются особенности процессуального статуса защитника в уголовном процессе. В частности, рассматривается понятие защитник, выясняется, какие виды защиты возможны в рамках уголовного процесса, анализируются полномочия, которыми обладает защитник, а также выявляются проблемы, которые возникают в процессе защиты. Кроме того, в статье предложены пути решения этих проблем, в том числе усиление юридического образования защитников, улучшение условий их работы и установления эффективных механизмов контроля над деятельностью правоохранительных органов. Статья будет полезна всем, кто интересуется уголовным процессом и защитой прав и свобод граждан в данной сфере.

Ключевые слова: защитник, процессуальный статус защитника, судебный процесс, обвиняемый, интерес обвиняемого.

Abstract

The article examines the features of the procedural status of the defender in criminal proceedings. In particular, the concept of a defender is considered, it turns out what types of protection are possible in the framework of criminal proceedings, the powers that the defender has are analyzed, and problems that arise in the process of protection are also identified. In addition, the article suggests ways to solve these problems, including strengthening the legal education of defenders, improving their working conditions and establishing effective control mechanisms over the activities of law enforcement agencies. The article will be useful to anyone who is interested in the criminal process and the protection of the rights and freedoms of citizens in this area.

Keywords: defender, the procedural status of the defender, the trial, the accused, the interest of the accused.

Процессуальный статус защитника в уголовном процессе является одной из наиболее актуальных тем, касающихся правовой системы. Защитник играет важную роль в обеспечении справедливости и независимости судопроизводства, а также защите прав и свобод обвиняемых. В данной статье мы рассмотрим актуальность процессуального статуса защитника в уголовном процессе более подробно.

Защитник согласно статье 49 УПК РФ является лицом, осуществляющий в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав, и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающий им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [1].

Наряду с УПК РФ статус защитника в уголовном судопроизводстве определяется Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре [2].

Защитник имеет право на реализацию своих процессуальных полномочий, а также на использование всех необходимых методов и способов защиты прав своего клиента. Он также вправе находиться в зале судебных заседаний, спрашивать свидетелей и экспертов, а также знакомиться с материалами дела.

Первоочередная задача защитника - это защита прав и интересов обвиняемого [3]. В реальности же, защитник играет еще более широкую роль. Он контролирует доказательства, следит за правильностью действий правоохранительных органов, возражает против нарушений прав своего клиента. Нередко защитнику приходится бороться с неустойчивыми доказательствами или, даже, подделками, поэтому профессионализм и квалификация защитника имеют неоспоримое значение в реализации его прав.

Одним из важнейших аспектов роли защитника является, по мнению экспертов, защита общественных интересов, поскольку это позволяет гарантировать не только достоверность и законность рассматриваемого дела, но и полную защиту высших ценностей общества. Строго говоря, защитник обвиняемого контролирует и соблюдает законность всего судебного процесса.

Существует несколько основных особенностей процессуального статуса защитника в уголовном процессе. Во-первых, защитник является необходимым элементом любой справедливой и независимой правосудной системы. Без защитника, обвиняемый не сможет добиваться справедливости и защищать свои права и свободы. Защитник является тем, кто стоит на стороне обвиняемого и доказывает его невиновность. Он защищает своего клиента от неправомерных действий правоохранительных органов и от претензий общественности [4].

Во-вторых, процессуальный статус защитника является особенным в силу того, что защитник обладает уникальным положением в ходе уголовного процесса. Он является лицом, которое защищает интересы обвиняемого, но при этом он не является обвиняемым и не обязан доказывать свою невиновность. Эта особенность защитника важна, поскольку она позволяет ему посвятить всю свою энергию и внимание защите прав и свобод своего клиента.

Третья особенность процессуального статуса защитника заключается в том, что он является профессионалом своего дела. Защитник должен обладать широким кругозором, глубокими знаниями и высокой квалификацией, чтобы эффективно защищать своего клиента. Он должен быть знатоком не только законов и процессуальных норм, но и быть готовым к защите в любых нестандартных ситуациях и бороться за интересы своего клиента в рамках закона.

Нельзя забывать и о том факте, что защитник является гарантом законности всего судебного процесса. Он контролирует доказательства, следит за правильностью действий правоохранительных органов, возражает против нарушений прав своего клиента. Защитник борется за законность всего судебного процесса и может возражать против необоснованных обвинений.

Процессуальный статус защитника в уголовном процессе является важным элементом судебной системы. Однако, данная роль не всегда осуществляется в полной мере, и для защитников существуют существенные процессуальные ограничения.

Первая проблема процессуального статуса защитника заключается в том, что их работа мало оплачивается. Защитники в уголовном процессе зачастую зарабатывают гораздо меньше, чем их коллеги, работающие на других судебных категориях. Это создает угрозу недостатку квалифицированных защитников, что может серьезно ущемлять права обвиняемых.

Кроме того, защитники сталкиваются с проблемой недостатка времени на подготовку к делу. Им может быть назначен слишком короткий период времени для ознакомления с доказательствами, и это создает риск пропуска решающих фактов. Может также возникать проблема с доставлением доказательств и документов обвиняемым и защитникам в установленные сроки.

Еще одна проблема процессуального статуса защитника заключается в ограничениях в области допроса и дополнительных расследований. Защитникам может быть запрещено задавать основателям обвинения вопросы, которые могут угрожать вердикту суда. А обвиняемые не всегда могут получить доступ к дополнительным материалам, которые могут оказаться полезными для их защиты.

Чтобы решить эти проблемы, эксперты рекомендуют увеличить бюджет на защиту. Это позволит привлечь к делу более квалифицированных специалистов и снизить давление на них, оставив больше времени на подготовку и анализ доказательств. Также стоит улучшить возможности защитников для дополнительных расследований и допросов, чтобы гарантировать полную и справедливую защиту прав обвиняемых.

Еще один способ решения проблем процессуального статуса защитника - улучшение законодательства в области уголовного процесса. Рассмотрение данной проблемы на высшем уровне может привести к изменениям закона, которые приведут к увеличению возможностей

защитников. Как правило, это включает в себя более высокую оплату за их работу, расширение области допроса и улучшение доступа к материалам, требуемым для эффективной защиты прав своих клиентов.

В заключение можно сказать, что процессуальный статус защитника в уголовном процессе является важным компонентом судебной системы. Он гарантирует справедливость и независимость судопроизводства, а также защиту прав и свобод обвиняемых. Важно помнить, что защитник - это профессионал, чья задача заключается в защите прав своего клиента и обеспечении справедливого судебного процесса.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I), - ст. 4921.
2. Пивень, А. В. Формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам / А. В. Пивень // 30 лет юридической науки КУБГАУ : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / Под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 319-325.
3. Баринов, С. В. Процессуальный статус адвоката - защитника в уголовном судопроизводстве / С. В. Баринов // Юриспруденция в современном мире: основные направления развития : Коллективная монография. – Сочи-Москва : Международный инновационный университет, 2022. – С. 5-13.
4. Жижина, О. Ю. Понятие и процессуальный статус защитника в российском уголовном судопроизводстве / О. Ю. Жижина // Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе : Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией И.А. Ворониной. – Оренбург: ОГУ, 2021. – С. 162-168.
5. Малин, П. М. О повышении роли участия прокурора и защитника в аспекте денежной компенсации подозреваемому, обвиняемому за нарушение условий содержания под стражей / П. М. Малин, А. В. Пивень // Год науки и технологий 2021 : Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09–12 февраля 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 219-220.

Пилюгин С.А. Маслов А.В.

**Меры обеспечения безопасности и меры государственной защиты участников
уголовного процесса**

*Центральный филиал Российского государственного университета
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-202

Аннотации

В статье рассмотрены меры обеспечения безопасности, в том числе государственные меры защиты участников уголовного судопроизводства, особенности и порядок, а также правовая основа применения данных мер, главным образом на основе анализа Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства".

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, безопасность, защита, меры обеспечения безопасности, потерпевший, свидетель.

Abstract

The article considers security measures, including state measures to protect participants in criminal proceedings, the specifics and procedure, as well as the legal basis for the application of these measures, mainly based on the analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004 "On State protection of victims, Witnesses and others participants in criminal proceedings".

Keywords: criminal proceedings, security, protection, security measures, victim, witness.

Обеспечение защиты и безопасности участников уголовного процесса является одним из направлений по обеспечению принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Помимо обеспечения данного принципа, меры безопасности, а также непосредственно их осуществление являются отражением в том числе и таких принципов уголовного судопроизводства, как неприкосновенность личности и уважение ее чести и достоинства. Так как данные принципы, как и другие принципы уголовного судопроизводства, являются важнейшими постулатами и фундаментальными идеями, их соблюдение и обеспечение представляется очень важной частью уголовного процесса гарантий защитой прав его участников.

Порядок и основания применения и обеспечения мер защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства законодательно закреплены во многих нормативно-правовых актах. Обращая внимание на российское законодательство, хотелось бы выделить такие акты как Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (далее – ФЗ №119), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Важно отметить, что органы, осуществляющие обеспечение мер безопасности, имеют право также издавать свои внутренние нормативно-правовые акты, касающиеся данного вопроса. Несомненно, основой для всех перечисленных документов является Конституция Российской Федерации [2].

Наиболее подробно хотелось рассмотреть применение мер защиты на основе Уголовно-процессуального кодекса РФ и ФЗ №119.

Для начала следует сказать о том, что ФЗ №119 раскрывает понятия мер защиты и мер безопасности. Как справедливо отметила Иванова Е. В., обращаясь к ст. 1 данного федерального закона: «государственная защита – это и есть осуществление предусмотренных в законе мер безопасности лиц в связи с участием их в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.» [3; С. 21].

Если рассматривать то, чем может быть обосновано применение мер безопасности, то в ч. 3 ст. 11 УПК РФ законодатель выделяет наличие достаточных данных о том, что в отношении перечисленных участников уголовного судопроизводства существует угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями [4; С. 115].

Считаем, что Иванченко Р. Б. и Маслова А. В., применительно к данному вопросу, справедливо отметили, что «использование оценочного понятия «достаточность» можно было бы избежать, так как данные об угрозе опасности либо имеются, либо они отсутствуют.», а также, что «для защиты однородных общественных отношений, коими в первую очередь являются жизнь и здоровье, отношения собственности защищаемых лиц, также должен использоваться единый понятийный аппарат.» [5; С. 163].

Далее считаем важным затронуть вопрос субъектного состава лиц, к которым могут быть применены данные меры и лиц, осуществляющих их.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ данные меры могут применяться к следующим участникам уголовного процесса: потерпевшему; свидетелю; иным участникам уголовного судопроизводства; их близким родственникам, родственникам и близким лицам [1].

При этом определения понятий «близкие родственники», «родственники» и «близкие лица» законодатель раскрывает в ст. 5 УПК РФ.

Несложно заметить, что фразой «иные участники уголовного судопроизводства» законодатель фактически не ограничил перечень только перечисленными лицами, в связи с чем следует отметить, что, если обратиться к ФЗ №119, то перечень лиц, в отношении которых применяются названные меры более расширен. В соответствии со ст. 2 данного федерального закона к субъектам, имеющим право на государственную защиту и безопасность, помимо перечисленных лиц, относятся: наряду с потерпевшим – частный обвинитель; также

подозреваемый, обвиняемый, в случае назначения судебного разбирательства - подсудимый; в случае постановления приговора – осужденный или оправданный. Если в судебном разбирательстве имел место гражданский иск, то правом на меры защиты обладают и участники, имеющие такие процессуальные статусы, как гражданский истец и гражданский ответчик. Отметить стоит, что право на меры безопасности имеют и защитники перечисленных лиц, а также законные представители. Закон предусматривает, что меры безопасности могут применяться также в отношении лиц, которые входят в группу иных участников уголовного процесса, а именно в отношении эксперта и специалист, переводчика, понятых, педагога или психолога [2].

В ч. 2 ст. 2 ФЗ №119 уточнено, что меры защиты могут применяться в том числе в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления [2]. В связи с этим применение данных мер возможно до возбуждения уголовного дела, что является, на наш взгляд, довольно важным и прогрессивным аспектом применения мер защиты.

Что же касается субъектов, которые осуществляют данные меры по отношению к приведенным лицам, имеющим на это право, то закон относит к ним органы, обеспечивающие государственную защиту, в которые входят в том числе и органы, осуществляющие меры безопасности и меры социальной поддержки. Это, согласно ст. 3 ФЗ №119 МВД, ФСБ и таможенные органы Российской Федерации [2].

Считаем необходимым отметить и то, что меры защиты могут быть применены как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и на стадии судебного разбирательства. Законодатель в ч. 5 ст. 2 ФЗ №119 также уточняет, что применяться они могут и на заключительных стадиях уголовного процесса, а именно после постановления приговора (это еще раз подтверждает то, что данные меры могут применяться к лицам с процессуальным статусом – осужденный или оправданный), вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера [2].

Переходя непосредственно к мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, исходя из ч. 3 ст. 11 УПК, к группе мер обеспечения безопасности, которые используются на досудебных стадиях можно отнести: сохранение тайны личности потерпевшего, его представителя или свидетеля путём указания псевдонима участника в протоколе следственного действия и иного образца подписи данного участника, нежели в действительности принадлежащего ему (ч. 9 ст. 166 УПК); контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК); исключение визуального наблюдения опознающего опознаваемым при проведении следственного действия «предъявление лица для опознания» (ч. 8 ст. 193 УПК) [1].

К мерам обеспечения безопасности на стадии судебного разбирательства относятся: проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК); проведение допроса свидетеля в судебном разбирательстве без оглашения его подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК).

Исходя из данного перечня, приведенного в уголовно-процессуальном законе, снова можно заметить, что УПК РФ преимущественно закрепляет меры безопасности, применяемые к потерпевшим и свидетелям, меры же, направленные на безопасность других участников процесса закреплены опять же в ФЗ №119. О том, что перечень мер безопасности не является в УПК РФ исчерпывающим, нам также говорит формулировка, что к данным мерам относятся и «иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.» [1].

Так, в соответствии со ст. 6 ФЗ №119 к мерам безопасности, применяемым к субъектам, имеющим такое право относятся: личная охрана, а также охрана жилища и имущества, изменение внешности и документов, места работы (учебы, службы) и места жительства, а также временное перемещение в безопасное место. Также закон относит к данным мерам выдачу средств связи и оповещения об опасности, при этом какие именно это могут быть

средства – не уточняется. Отдельно закон перечисляет меры, которые могут применяться в отношении лица, содержащегося под стражей и в отношении лица, отбывающего наказание, среди которых выделяется перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое [2].

Таким образом, в доктрине уголовного процесса, данные меры можно разделить на процессуальные и не процессуальные, хотя такая классификация представляется нам не совсем корректной, поскольку обеспечение мер безопасности участников уголовного процесса в целом является процессуальным действием. Однако отметим, что Малахова Л. И. к процессуальным мерам отнесла такие как проведение закрытого судебного разбирательства, освобождение от явки в судебное заседание и меры неразглашения сведений о защищаемом лице. К иным, не процессуальным, мерам автор относит меры охраны личности, жилища и имущества, прослушивание переговоров, изменение документов и внешности и др [6; С. 15].

Хотелось бы отметить, что помимо мер безопасности ФЗ №119 к мерам государственной защиты относит и меры социальной поддержки в виде выплаты пособий в случае смерти защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, причинения ему вреда здоровью как в случае наступления инвалидности, так и в случае, если данное последствие отсутствует, а также в виде возмещения имущественного ущерба [2].

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.05.2023 г.)
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 03.05.2023 г.)
3. Иванова Е. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России / Е. В. Иванова // NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE. – 2018. – № 16-3. – С. 21-24. – ISSN 3453-9875
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 457 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12202-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 115 — URL: <https://urait.ru/bcode/512876/p.115> (дата обращения: 22.02.2023).
5. Иванченко Р. Б. Некоторые аспекты государственной защиты участников уголовного судопроизводства / Р. Б. Иванченко, А. В. Маслов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 159-164. – EDN USNRGV.
6. Малахова Л. И. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности / Л. И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 14-18. – EDN XVILID.

Полищук С.В

Авторское право в современном мире

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-203

Научный руководитель: Осадченко Э.О.

Аннотация

Данная статья посвящена проблематике авторского права в современном мире. В контексте цифрового пространства и Интернета авторское право приобретает особую актуальность, так как защита интеллектуальной собственности становится все более сложной, чему способствуют пиратство, незаконные загрузки материалов и другие факторы. Статья рассматривает проводимую в настоящее время работу по усовершенствованию авторского права с учетом новых вызовов и возможных вариантов защиты прав. Описываются способы защиты прав и возможные пути решения проблем, связанных с нарушениями авторских прав и их защитой в цифровом пространстве.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, цифровое пространство, Интернет, защита прав, пиратство, незаконные загрузки, правообладатель.

Abstract

This article is devoted to the problems of copyright in the modern world. In the context of the digital environment and the Internet, copyright becomes particularly relevant, as the protection of intellectual property becomes more complex due to piracy, illegal downloads, and other factors. The article examines the work currently being carried out to improve copyright law in light of these new challenges and possible ways to protect copyright. The article describes methods of protecting rights and possible solutions to problems related to copyright infringement and protection in the digital environment.

Keywords: copyright, intellectual property, digital environment, Internet, rights protection, piracy, illegal downloads, right holder.

Согласно ст. 1255 ГК РФ, авторское право регулирует отношения в области использования, создания и защиты интеллектуальной собственности. Авторские права принадлежат авторам произведений искусства, науки и литературы. Авторские права дают авторам возможность получать определенный набор исключительных прав на свои творения. Данные права включают в себя право на полное воспроизведение, публичный показ, трансляцию и распространение произведения. Авторское право позволяет автором контролировать использование своих произведений и способствует защите его от неправомерного использования другими людьми.

П. Н. Бирюков отмечает, что под интеллектуальной собственностью понимаются установленные правовыми нормами права лица на результаты интеллектуальной деятельности [2, с.28].

Представители науки, изучая интеллектуальную собственность, предпринимали попытки исследовать ее и сформулировать понятие. Так, Л. Н. Борохович, А. А. Монастырская и М. В. Трохова считают, что понятие «интеллектуальная собственность» включает в себя не только авторские права и права на промышленную собственность, но и права на средства индивидуализации товаров и услуг [1, с.14].

Авторское право регулирует отношения, связанные с публикацией, продажей, созданием произведений искусства. Обеспечение защиты авторского права является одним из важнейших заданий для государства и общества в целом, чтобы гарантировать защиту интеллектуальной собственности авторов и прекращение нарушения авторских прав.

С ростом использования цифровых технологий и интернета защита интеллектуальной собственности становится более актуальной. Возникают такие правонарушения как пиратство, незаконные загрузки и другие нарушения. Именно поэтому авторское право является одним из основных инструментов по защите произведений искусств от плагиата, воровства или разного рода подделок.

Большинство стран разработали законы и кодексы регулирующие авторское право. Американский закон об авторском праве (Copyright Law) полностью защищает произведение любого направления искусства: от литературных, музыкальных источников вплоть до программного обеспечения и дизайна. Закон обеспечивает авторам эксклюзивные права на их произведения в течение определенного периода времени, который обычно составляет жизнь автора плюс 70 лет.

Авторское право в Европейском Союзе регулируется Директивой 2001/29/ЕС Европейского парламента и совета ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе. Она устанавливает привала защиты авторского права в контексте цифрого пространства, а также устанавливает минимальный уровень правовой защиты для авторов в Европейском Союзе. Внесенные поправки в 2019 году, позволяют учитывать нарушения в связи появления новых технологических разработок, таких как искусственный интеллект и блокчейн.

Существуют отдельные организации по защите авторских прав, к таким относится Всемирная интеллектуальная собственность (World Intellectual Property Organization), акцент в них сделан на организации защиты авторских прав на произведения искусства в контексте мировой экономики.

В России защита авторских прав регулируется Законом «Об авторском праве и смежных правах», последний раз в который вносились поправки в 2019 году, а также ст.1255-1302 Главы 70 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти законы обеспечивают правовую основу для защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе авторского права, в России.

В Российской Федерации защита авторских прав осуществляется прежде всего ст. 1255-1302 Гл.70 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Законом «Об авторском праве и смежных правах» (№ 5351-И). Данные законы предоставляют защиту интеллектуальной собственности с помощью установленного срока охраны прав, предоставления исключительных прав и т.д.

Исключительные права представляют собой права автора на воспроизведение, публичное исполнение, показ, распространение своих произведений. Данные права охраняются законом и могут быть использованы только с разрешения правообладателя.

Срок охраны, установленный законом Российской Федерации, действует в течение жизни автора плюс 70 лет после его смерти. Произведения авторов умерших более 70-ти лет назад признаются общественным достоянием.

Неправомерным считается использование, распространение и демонстрации материалов, защищенных авторским правом без разрешения автора, а также создание производных работ.

При нарушении авторских прав, владелец интеллектуальной собственности может обратиться за средствами правовой защиты (возмещение ущерба, услуги адвоката и т.д.).

К современным методам защиты авторского права можно отнести непосредственно судебное преследование.

В случае, когда правообладатель считает, что его авторские права были нарушены, он может подать заявление в суд. Судебное решение является обязательным для выполнения. Суд может вынести решение о принудительном прекращении действий, нарушающих авторское право, а также возместить ущерб.

Второй способ защиты авторских прав - обязательное лицензирование. Данный механизм помогает автору более эффективно распределять произведения на цифровые ресурсы, при котором правообладателям предоставляется возможность, путем предоставления лицензии на использование, получать доход.

В последнее время стала популярной технология DRM (Digital Rights Management), позволяющая ограничить доступ к цифровым товарам, таким как музыка, фильмы или программное обеспечение. Данная технология может быть использована для защиты цифровых произведений от неправомерного доступа.

В заключение отметим, авторское право занимает важную роль в современном мире, где интеллектуальная собственность быстро распространяется через интернет. Существует необходимость продолжать совершенствовать законы и методы защиты авторских прав в контексте развития цифровых технологий. Более эффективная защита авторских прав возможно только при совместных усилиях государства, общественности и правообладателей.

***

1. Позднякова, Е. А. Авторское право: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. А. Позднякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — с.14
2. Бирюков П. Н. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014 - С. 28
3. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / И. А. Зенин. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 169 с
4. Соснин, Э. А. Основы патентования : учебник и практикум для СПО / Э. А. Соснин, В. Ф. Канер. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 384 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

Проскурина М.А., Меденцева Е.В.

Анализ подходов к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-204

Аннотация

Статья посвящена анализу различных подходов к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом, а также рассмотрению правовой целесообразности каждого из рассмотренных подходов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой статус, авторское право

Abstract

The article is devoted to the analysis of various approaches to the authorship of works created by artificial intelligence, as well as the consideration of the legal feasibility of each of the approaches considered.

Keywords: artificial intelligence, legal status, copyright

В современном мире с помощью искусственного интеллекта создаются многие произведения, и сам искусственный интеллект постепенно учится создавать такие произведения, которые практически невозможно отличить от того, что создано человеком. Рассмотрим явление появившейся не так давно платформы искусственного интеллекта Midjourney со стороны регулирования права.

Вышеупомянутая платформа искусственного интеллекта имеет следующий механизм работы: выполняя обработку больших объёмов данных, нейросеть учится распознавать объекты и по запросу человека преобразовывать их в цифровые картины; из этого вытекает следующий процесс – любой желающий может воспользоваться данной платформой ИИ, задав ей определённую команду, с помощью которой нейросеть сгенерирует какое-либо произведение.

Возникает вопрос – кого следует признать автором подобного произведения?

Касательно данного вопроса существуют разные точки зрения, рассмотренные ниже на рисунках 1 и 2.

Авторство признаётся за нейросетью	Авторство признаётся за создателем платформы	Авторство признаётся за пользователем платформы
<ul style="list-style-type: none"> Подход, где нейросеть наделяется правосубъектностью, и за ней признаются авторские права, противоречит российскому законодательству, так как согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого такой результат создан 	<ul style="list-style-type: none"> Разработчик платформы искусственного интеллекта имеет право обладать авторскими правами на саму технологию, на ПО, которое представляет собой платформа, но творческого участия в создании самих произведений разработчик не принимает, он лишь создает алгоритмы, на основе которых технология обучается и творит самостоятельно, в чём и заключается суть искусственного интеллекта и технологии нейросетей, которые имитируют нейронные связи человеческого мозга 	<ul style="list-style-type: none"> С одной стороны, можно сделать вывод, что пользователь посредством набора слов вводит команду и за несколько секунд получает готовое произведение - такое участие в процессе создания произведения сложно назвать творческим трудом, создающим результат интеллектуальной деятельности. С другой стороны, в некоторых случаях создание необходимой команды, подбор слов или создание вариаций изображений занимает достаточно много времени, тогда вклад пользователя уже заметен, но всё же не так очевиден

Рисунок 1. Подходы к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом

Авторство отсутствует (общественное достояние)	Создание нового института
<ul style="list-style-type: none"> • Утверждение, что творчество нейросети в принципе не является результатом интеллектуальной деятельности, а следовательно, не подлежит правовой охране, является неверным в связи с тем, что оно опровергает практическую суть отношений, складывающихся по поводу создания нейросетью произведений искусства, а также оставляет без защиты права и интересы участников данных отношений представляет потенциальный вред всей индустрии искусственного интеллекта 	<ul style="list-style-type: none"> • Подход, предлагающий создать новый институт, сходный с нормами об авторском заказе, что наилучшим образом подходит с точки зрения экономической целесообразности защиты интересов участников. Суть в том, что регулируется передача лишь исключительных прав и права на обнародование произведения, в которых заинтересован заказчик, другие авторские права отсутствуют. Подобное регулирование защитит законные интересы пользователя и разработчика нейросети, даст им возможность проявлять автономию воли в регулировании своих отношений, а также отложит вопрос правосубъектности самого искусственного интеллекта до его технического созревания и приравнивания к интеллекту человеческому

Рисунок 2. Подходы к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом

Каждый из рассмотренных подходов может быть как подвергнут критике, так и воплощён в современные правовые реалии.

Рассматривая данные точки зрения, следует выдвинуть логичное, на первый взгляд, положение: первостепенное право на авторство произведений должно принадлежать создателю или разработчику платформы искусственного интеллекта, так как именно им вкладывается огромное количество временных, денежных и иных ресурсов. Признание авторства за создателем/разработчиком могло бы являться стимулом к увеличению количества разработок в сфере искусственного интеллекта и его развитию в целом, так как авторство на произведения могло бы приносить ощутимый доход и являться денежным ресурсом для грядущих разработок.

Следует также упомянуть тот факт, что зачастую весомый вклад в деятельность искусственного интеллекта вносят и пользователи платформы искусственного интеллекта, и данный вклад тоже не может быть оставлен без внимания. Нельзя оспорить то, что искусственный интеллект пока не может самостоятельно генерировать для себя алгоритмы действий, и для того, чтобы получить возможность создать что-то или же просто осуществить заданный алгоритм, необходимо человеческое вмешательство в работу искусственного интеллекта. Но и здесь существуют свои очевидные недостатки, которые также нельзя игнорировать. Если у некоторых пользователей появится возможность программирования искусственного интеллекта таким образом, чтобы он обладал способностью создавать, например, произведения искусства самостоятельно, без помощи человека, тогда эти пользователи смогут получить большое количество произведений, защищенных авторским правом, с которых они сами и могут получить прибыль, а это может привести к созданию неблагоприятной экономической ситуации в государстве.

Пути решения данного вопроса в других государствах представлены на рисунке 5.

Например, подход, заключающийся в отсутствии авторства у созданных искусственным интеллектом произведений ведёт к полной потере экономической сути обучения ИИ к созданию данных произведений.

Рассматривая подход о наделении искусственного интеллекта авторством на произведения, можно выявить следующий весомый недостаток: искусственный интеллект в соответствии с правовым законодательством не может обладать правосубъектностью, в связи с чем в случае, если законодательством будет регламентирован факт авторства ИИ на произведения, возникает ряд вопросов, к примеру, каким образом машинному интеллекту будет дано осуществление прав на созданные им произведения.

Япония

- Правовая защита распространяется не на все произведения, созданные с помощью ИИ, главный критерий для защиты - новизна и оригинальность

США

- Для защиты авторских прав произведение должно быть создано самостоятельно, с минимальным уровнем копирования; произведение должно обладать минимальным уровнем творчества

Рисунок 5. Пути решения вопроса о предоставлении защиты авторских прав в США и Японии

Помимо этого, существует мнение, что ИИ не создаёт что-то действительно новое, а только вырабатывает способность подражания произведениям, которые уже были созданы другими авторами.

В целях чёткого регламентирования правосубъектности ИИ следует присвоить ему особый статус средства, с помощью которого автор может создать произведение или объект авторского права, однако не стоит наделять искусственный интеллект авторством путём добавления в п. 1 ст. 1259 ГК РФ как объект авторского права под названием «произведения, созданные посредством нейросетей».

Касательно рассмотрения судебной практики по вопросу правосубъектности ИИ можно сделать вывод, что, несмотря на постоянное совершенствование законодательства, к сожалению, по данному вопросу конкретизация статуса искусственного интеллекта отсутствует и может отсутствовать ещё неопределённое количество времени. Однако установление единой точки зрения или единого подхода продолжает оставаться острой правовой проблемой, так как изменения в этом аспекте законодательства должны быть внедрены, в первую очередь, в связи с возрастающей необходимостью установления на законодательном уровне защиты прав на результаты деятельности искусственного интеллекта.

***

1. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.
2. Розина А. М. Авторские права на объекты, созданные искусственным интеллектом // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-prava-na-obekty-sozdannye-iskusstvennym-intellektom>
3. Дзобоев Т. Авторские права на произведения, сгенерированные нейросетями // URL: Авторские права на произведения, сгенерированные нейросетями (zakon.ru)
4. Кудинов, М. А. К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом / М. А. Кудинов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2022. — № 2 (35). — С. 7-10. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/218/7171/>
5. Афанасьева, Е. А. Авторское право в эпоху искусственного интеллекта / Е. А. Афанасьева. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 6. — С. 59–66
6. Моргунова, Е. А. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект / Е. А. Моргунова. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 9. — С. 27–40.
7. Витко, В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта (часть 1) / В. Витко. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2019. — № 2. — С. 5–20.

Репах А.С.

**Соотношение правового статуса индивидуального предпринимателя и плательщика
налога на профессиональный доход**

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-205

Аннотация.

На сегодняшний день в экономическом и правовом поле нашего государства существует множество сложностей, связанных с развитием не зарегистрированной деятельности и неформальной занятости населения, что существенно отражается на сфере налогообложения. В связи с появлением в современном обществе такой категории граждан как самозанятые, которые являются плательщиками налога на профессиональный доход, а также их ростом в сфере товаров, работ и услуг, в настоящее время особо актуальным является вопрос определения правового статуса самозанятых граждан. В юридической литературе многие авторы рассматривают правовое положение самозанятых лиц через призму такой категории граждан, как индивидуальный предприниматель, однако смешивать эти две категории граждан представляется нецелесообразным. В настоящей статье автором рассмотрены основные аспекты соотношения правового статуса индивидуального предпринимателя и плательщика налога на профессиональный доход, проанализированы особенности регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и самозанятого, выявлены законодательные пробелы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, самозанятый, плательщик налога на профессиональный доход, налогообложение, соотношение.

Abstract

Today, in the economic and legal field of our state, there are many difficulties associated with the development of unregistered activities and informal employment of the population, which significantly affects the field of taxation. Due to the appearance in modern society of such a category of citizens as the self-employed, who are payers of professional income tax, as well as their growth in the field of goods, works and services, the issue of determining the legal status of self-employed citizens is currently particularly relevant. In the legal literature, many authors consider the legal status of self-employed persons through the prism of such a category of citizens as an individual entrepreneur, but it seems inappropriate to mix these two categories of citizens. In this article, the author examines the main aspects of the relationship between the legal status of an individual entrepreneur and a payer of professional income tax, analyzes the features of registration as an individual entrepreneur and self-employed, identifies legislative gaps, and suggests ways to solve them.

Keywords: individual entrepreneur, self-employed, professional income tax payer, taxation, ratio.

На сегодняшний день актуальным вопросом как в юридической литературе, так и, в особенности, в практической деятельности является соотношение правового статуса индивидуального предпринимателя и плательщика налога на профессиональный доход, то есть самозанятого гражданина. Указанные категории граждан зачастую считают тождественными, однако с этим мнением нельзя согласиться в силу различных причин. Для разграничения данных категорий необходимо обратиться к их определению.

В соответствии со ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации, индивидуальный предприниматель представляет собой физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [1]. При этом законодатель особо оговорил, что физическое лицо, которое

осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не может считать себя индивидуальным предпринимателем, если оно не зарегистрировано в качестве такового.

К сожалению, ни Налоговый кодекс Российской Федерации, ни иные нормативные правовые акты в настоящее время не раскрывают понятие самозанятого гражданина, а также круг лиц, которые могут получить такой статус, что является существенным законодательным пробелом, отражающимся в практической деятельности, например, при обязательном социальном страховании. Указанные законодательные недоработки требуют соответствующего разрешения.

Определению данной категории граждан в юридической литературе посвящено немало научных работ. Так, Е.С. Крюкова под самозанятыми понимает граждан, которые самостоятельно обеспечивают себя работой в силу своих личностных или профессиональных качеств, а также наравне с гражданами, работающими по трудовому договору, подлежат обязательному социальному страхованию [6].

По мнению Крыловой Е.Г., деятельность, осуществляемая отдельными категориями граждан самостоятельно, является важнейшим социальным, экономическим и правовым явлением, в связи с чем внесение ясности в понятийный аппарат указанной деятельности является наиболее острым и актуальным вопросом в последнее десятилетие [5].

Автор многих научных публикаций Ж.Г. Попкова особо подчеркивает, что понятие «самозанятый гражданин» не является новым для российской правовой системы, однако в действующем законодательстве, в научной литературе, а также в судебной практике отсутствует единый подход к пониманию данной категории граждан. Кроме того, отсутствует и ответ на вопрос о том, какие категории граждан следует относить к самозанятым лицам, являющимся плательщиками налога на профессиональный доход [7].

На наш взгляд, четкое законодательное закрепление понятия и регламентации деятельности самозанятых граждан будет способствовать снижению количества лиц, скрывающих свои доходы с целью избегания уплаты налогов, то есть их легализации. Кроме того, устранение существующих законодательных пробелов в этой области позволит искоренить угрозу привлечения таких лиц к необоснованной административной ответственности, а в иных случаях – и к уголовной за осуществление незаконной предпринимательской деятельности.

По вопросу определения понятия «самозанятый» министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в своем письме № 16-1/В-87 от 03.03.2020 г. дает отсылку на Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ № 1083-р от 02.06.2016). Так, согласно указанной стратегии развития, под самозанятостью понимается осуществление гражданами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, деятельности, направленной на извлечение прибыли, с возможностью добровольного уведомления налоговых органов об осуществлении указанной деятельности в целях освобождения от ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности [2].

В юридической литературе многие авторы ставят категорию самозанятых граждан в один ряд с индивидуальными предпринимателями, тем самым отождествляя эти указанные категории.

Так, например, Е.А. Абрамова считает, что в большинстве случаев к числу самозанятых граждан относятся лица, осуществляющие деятельность малого и среднего предпринимательства, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. При этом, в качестве ключевого признака, отличающего самозанятого гражданина от иных категорий граждан, по мнению автора, выступает самостоятельное обеспечение себя работой благодаря организации и руководству собственным делом [3].

Согласно позиции А.В. Бурлака, самозанятые граждане являются разновидностью индивидуальных предпринимателей, поскольку их деятельность направлена на извлечение

прибыли, и они также осуществляют ее с учетом возможных экономических рисков. Однако, как отмечает автор, самозанятые граждане, хоть и являются индивидуальными предпринимателями, но все же имеют особый статус [4].

С представленными выше мнениями авторов невозможно согласиться. На наш взгляд, правовой статус индивидуального предпринимателя и самозанятого, являющегося плательщиком налога на профессиональный доход, являются различными и отождествлять их недопустимо. Отождествление указанных категорий некоторыми авторами происходит как раз в силу того, что в настоящее время до сих пор не определено место самозанятых граждан в системе субъектов правоотношений.

В подтверждение данной позиции необходимо определить различия, существующие между индивидуальными предпринимателями и самозанятыми лицами, являющимися плательщиками налога на профессиональный доход, а также осуществить соотношение указанных субъектов правоотношений.

1. Система налогообложения индивидуальных предпринимателей значительно шире, чем система налогообложения самозанятых граждан. Так, у индивидуальных предпринимателей в настоящее время предусмотрено несколько видов системы налогообложения: основная, упрощенная, патентная. При этом упрощенная система налогообложения предусматривает следующие налоговые ставки в зависимости от ее видов: 6% с доходов (используется в случае преобладания доходов над расходами) или 15% с разницы доходов и расходов (при высоких расходах). Кроме того, для индивидуальных предпринимателей предусмотрен единый сельскохозяйственный налог, которым облагается индивидуальный предприниматель в случае, если его деятельность связана с производством сельскохозяйственной продукции.

Едиственный налог, который является обязательным для самозанятых граждан, является налог на профессиональный доход. В целом можно сказать, что данный вид налога похож на упрощенную систему налогообложения для индивидуальных предпринимателей, но отличается налоговой ставкой. Так, налоговым законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие налоговые ставки для данного вида налога: 4% — за доходы от работы с физическими лицами; 6% — за доходы от работы с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

2. Обязанность по сдаче отчетности по результатам осуществляемой деятельности закреплена только за индивидуальными предпринимателями. Так, индивидуальные предприниматели должны сдавать отчетность в различные инстанции: пенсионный фонд России, фонд социального страхования Российской Федерации, федеральная налоговая служба Российской Федерации. Перечень документов, которые необходимо подавать индивидуальным предпринимателям, также зависит от выбранной системы налогообложения. В данном случае легче всего приходится индивидуальным предпринимателям, находящимся на упрощенной системе налогообложения без наемных работников, поскольку из отчетности они подают только декларацию один раз в год в соответствии с календарным периодом.

Самозанятые граждане не подлежат обязательной сдаче отчетности. Свои доходы они отражают в приложении «Мой налог» путем формирования соответствующего чека, который в последующем отправляют покупателю товара либо заказчику услуг (работ). В данном случае Федеральная налоговая служба РФ самостоятельно осуществляет подсчет налога, подлежащего уплате самозанятым гражданином, который может составлять 4 или 6 процентов в зависимости от того, какому лицу – физическому или юридическому оказывались соответствующие услуги либо продавался определенный товар.

3. Еще одним отличием индивидуального предпринимателя от самозанятого является наличие гораздо больших расходов в ходе осуществления предпринимательской деятельности, нежели у самозанятого лица при осуществлении его деятельности. Так, помимо основных затрат на производство товара или выплат сотрудникам заработной платы (при наличии наемных работников у индивидуального предпринимателя), индивидуальный предприниматель платит налог на доходы физических лиц (13%) с заработной платы каждого сотрудника,

работающего по трудовому договору. Кроме того, индивидуальный предприниматель оплачивает страховые взносы на каждого сотрудника; осуществляет обслуживание онлайн-кассы и расчетного счета. В то же время самозанятые в этой части не имеют никаких расходов: для осуществления своей деятельности наличие расчетного счета не является обязательным, работников нанимать самозанятому лицу нельзя, приложение «Мой налог», в котором отражаются доходы самозанятого лица, никаких расходов также не подразумевает.

Таким образом, следует различать индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход, поскольку категории «предпринимательство» и «самозанятость» являются хоть и родственными понятиями, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различаются по многим признакам.

Кроме того, поскольку ни Налоговый кодекс Российской Федерации, ни иные нормативные правовые акты в настоящее время не раскрывают понятие самозанятого гражданина, а также круг лиц, которые могут получить такой статус, что является существенным законодательным пробелом, предлагаем внести изменения в действующее законодательство, а именно закрепить официально понятие самозанятого лица и подробно обозначить порядок получения такого статуса, а также механизм ведения деятельности самозанятого, с целью легализации данного института на территории Российской Федерации.

***

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации // СПС «Консультант Плюс».
3. Абрамова Е.А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. № 4.
4. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49).
5. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6.
6. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3.
7. Попкова Ж.Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. 2017. № 2.

Решетов М.А., Дудаков Д.А.

Биологические и социальные факторы влияющие на преступное поведение

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-206

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, посвященные определению степени влияния на преступные проявления личности ее биологических и социально-психологических параметров. Рассмотрено соотношение биологических и социальных аспектов в поведенческих проявлениях преступников. Отмечены некоторые особенности диалектической природы причинного комплекса преступности, связанные с биологическими и социальными характеристиками личности.

Ключевые слова: преступность; личность преступника; влияние биологических и социальных факторов на преступное поведение; социальная среда; человек.

Annotation

The article deals with the issues of determining the degree of influence on criminal manifestations of the personality of its biological and socio-psychological parameters. The correlation of biological and social aspects in the behavioral manifestations of criminals is considered. Some features of the dialectical nature of the causal complex of crime related to the biological and social characteristics of the individual are noted.

Keywords: rime; the identity of the criminal; the influence of biological and social factors on criminal behavior; social environment; man.

Выявление причин преступного поведения традиционно является одной из центральных задач науки криминологии. Многие исследователи подходили к этой проблеме с разных точек зрения и пытались выявить "правила средних величин", которые помогают определить предрасположенность человека к совершению преступлений. В этом отношении причины преступного поведения предопределяются сложным единством социальных и биологических факторов. Мотивационная сфера включает биологические факторы, которые в некоторых случаях являются первопричинами девиантной активности (например, при совершении некоторых насильственных преступлений), а социальные факторы придают мотивации окончательную психологическую форму.

Сложность этого вопроса заключается в том, что соотношение социальных и биологических факторов в поведении человека не постоянно и не одинаково. Они различаются в разных звеньях причинно-следственной цепи: начальные этапы развития человека, ведущие к осознанным поведенческим актам, процесс социального развития и становления как человека, формирование преступного намерения и его исполнение.

Биологическая концепция преступности была придумана и разработана итальянским психиатром Чезаре Ломброзо. Он считал, что существует "преступный генотип", природа которого заключается в совершении преступлений. Ломброзо считал, что большинство преступников имеют физические аномалии ("стигмы" или "отметины"), которые указывают на то, что они родились преступниками и относятся к преступному типу (теория истинного преступника). Ломброзо упоминал такие физические аномалии, как низкий лоб, покатый подбородок, длинные руки и определенное расположение глаз. Этот вывод был основан на исследовании 400 итальянских заключенных. Более поздние исследования доказали, что методы Ломброзо не были адекватными, а группа исследования не была репрезентативной (например, К. Горинг). Ломброзо сравнил правонарушителей со смешанной контрольной группой, состоящей из итальянских солдат. Результаты показали, что 43% правонарушителей пять и физических аномалий, Ломброзо пришел к выводу, что это подтверждает существование "врожденного преступного типа". И этот тип в концентрированном виде, как утверждается, наиболее ярко выражен у убийц, которые рождаются преступниками. Теория Ломброзо ошибочна, поскольку он не придавал большого значения социальному фактору, скорее он считал, что этот фактор скрывает преступника и создает иллюзию, что человек меняется к лучшему.

Несмотря на ошибочность, теория Ломброзо получила широкую поддержку и остается предметом дискуссий по сей день. Например, в 1971-1973 годах несколько западных криминологов, в том числе М. Михельсон, И. Арминг, Д. Канепа и Э. ДиМарко, провели сравнительное исследование заключенных с лишней хромосомой типа "Y" и заключенных с нормальным генотипом. Важно отметить, что обе группы были осуждены за одни и те же преступления. Исследование не выявило существенных различий в личностных характеристиках обеих групп заключенных. Более того, общее количество преступлений, совершенных группой заключенных с генотипом "XY", составило всего 9%, в то время как в группе с нормальным генотипом этот процент был значительно выше. Это объясняется тем, что в буржуазной криминологии лишняя хромосома "Y" была объявлена агрессивной хромосомой. Результаты показали, что хромосомные аномалии свидетельствуют лишь о "генетическом дисбалансе", а вовсе не о предрасположенности к антисоциальному поведению. Важно, что

даже те буржуазные криминологи, которые придавали большое значение влиянию хромосомных отклонений на преступное поведение, в настоящее время подчеркивают, что результаты проведенных исследований не позволяют больше говорить о каком-то особом криминогенном значении хромосомных отклонений. Вопрос состоит лишь в том, что не оказывают ли эти отклонения влияние на единичные случаи наряду с другими факторами.

Подводя итог можно сказать, что изучение хромосомных отклонений, за которое выступали сторонники биологической концепции преступности, не только не содействовало росту научного авторитета биологической теорий, но, напротив, сделало более очевидной их несостоятельность. Констатируя все выше сказанное можно утверждать, что и биологический и социальный фактор влияют на преступника только в совокупности факторов, а не по отдельности. Но все же более значительное влияние на преступника оказывает социальный фактор в процессе формирования личности.

Социальные факторы преступности – это объективные социальные противоречия и недостатки во всех сферах жизни, разнообразные формы социального неравенства в обществе. Они определяют преступность, но не предопределяют ее в конкретных случаях, ибо все, что происходит в жизни, проходит через сознание человека.

Социальная среда - это общество, не только объективные условия и обстоятельства, определяющие поведение человека, но и текущая деятельность тех, кто создает и изменяет эти условия - человек как продукт и источник общественного развития.

Когда используется термин "личность преступника", речь идет о "социальной личности" человека, совершившего преступление. В криминологических исследованиях важно анализировать личность в ее взаимодействии с социальной средой, поскольку не сама личность или среда порождают преступное поведение, а их взаимодействие. Криминальная личность представляет самостоятельный интерес для криминальной психологии еще и потому, что она является позитивным аспектом взаимодействия, а не просто отражением определенных внешних условий. Она характеризуется сознательной и целенаправленной деятельностью.

Первым криминологом социологического направления считается бельгийский математик Адольф-Жак Кетле (1796-1874). Он разработал теорию множественности факторов.

Существование преступности, по Кетле, вызывается стабильно действующими социальными явлениями, способствующими или препятствующими ей. Попытка избавиться от преступности, строго карая нарушителей, обречена на неудачу.

Заслуга А. Кетле состоит в том, что он впервые в криминологии подчеркнул важность социальных условий, показал социальную детерминированность преступности, ее относительную независимость от воли и усмотрения отдельных людей, ее производный характер от условий социальной среды.

Вывод Кетле заключается в том, что, не изменив социальных условий, вызывающих к жизни преступления, невозможно радикально повлиять на преступность. Не все в поведении людей зависит от их намерений, желаний (воли). Их поступками движут и объективные факторы.

Человек по биологической природе является эгоистом. Однако второй аспект человеческой природы - это социальная природа. Люди, которых мы каждый день встречаем на улице и в наших домах, являются продуктами общества. Без общества они были бы совершенно другими.

Взаимосвязь между социальными условиями и преступным поведением сложна, и социальные условия всегда проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В некоторых случаях процесс конкретных социальных взаимодействий в течение длительного периода времени может наложить относительно стойкий отпечаток на личность, создавая не индивидуальное преступное поведение, а устойчивую противоправную ориентацию, которая затем проявляется в виде преступного комплекса. Такие лица могут совершать правонарушения при неизменных обстоятельствах, при условии, что они приспособляются к окружающей среде необходимым образом и преодолевают возникающие препятствия. [4].

Социальная среда, как уже отмечалось, входит в содержание социально-психологических причин преступности и участвует в криминогенном влиянии малых социальных групп на личность. Под влиянием неблагоприятного привычного окружения человек претерпевает очень серьезные изменения, которые чаще всего проявляются в деформации мотивационной сферы, предопределяя высокую вероятность того, что такой человек совершит преступление. Человек может одновременно быть членом различных малых групп и выполнять различные социальные роли (семья, учебные или рабочие собрания, кружки по интересам в сфере досуга и т.д.). Каждая из этих подгрупп оказывает влияние на человека.

Однако среди наиболее распространенных малых групп, в которых происходит неблагоприятное нравственное формирование личности, является семья. Семья оказывает значительное влияние на формирование личности в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, в семье начинается процесс первичной социализации большинства людей. Во-вторых, жизнедеятельность индивидов в семье занимает длительный период времени. В-третьих, семья выполняет важнейшие функции в обществе, связанные с воспроизводством человечества, участием в общественном производстве человека, выполнением домашних обязанностей и воспитанием детей.

Влияние семьи на человека может быть как положительным, так и отрицательным. Негативное влияние семьи на индивида обусловлено, во-первых, тем, что семья является областью негативной социализации индивида. Этот процесс исследователи назвали "десоциализацией семьи". Во-вторых, семья является источником конфликта, лежащего в основе многих преступлений в семейно-бытовой сфере. Второй аспект криминогенного влияния семьи более существенно связан с причинами конкретных преступлений, поэтому при изучении социальных и психологических причин преступного поведения особое внимание следует уделить вопросу десоциализации. Семейная десоциализация - это либо негативное влияние семьи на личность в виде целенаправленного формирования антисоциальных черт или предъявления негативных поведенческих стандартов, либо отсутствие контроля со стороны семьи. Если один из родителей совершает преступление или занимается антисоциальным поведением (например, алкоголизмом, наркоманией, проституцией), этот негативный опыт передается непосредственно ребенку. Однако люди, чьи семьи чрезвычайно здоровы с точки зрения отсутствия негативных факторов, также могут совершать преступления.

Указанное обстоятельство заставило исследователей глубже изучить семью как социальный институт в современном обществе, поскольку современная семья весьма существенно отличается от семьи прошлых времен не только иной экономической функцией, но и коренным изменением своих эмоционально-психологических функций. Эмоциональная привязанность родителей и детей друг к другу - сравнительно недавнее приобретение человечества. Но это, как не парадоксально, не упрощает семейную жизнь, а лишь усложняет ее.

Распад традиционной семейной системы воспитания детей более выражен в городских семьях, особенно в крупных, более индустриальных и молодых городах. В сельской местности элементы традиционной системы семейного воспитания еще сохранялись некоторое время. Такая ситуация повлияла на характеристики преступности среди несовершеннолетних, которая более распространена в городских районах. Таким образом, изменения внутрисемейных отношений, связанные с общественным развитием, снизили антикриминальный потенциал семьи и, в значительном числе случаев, оказали негативное влияние на семейную социализацию личности.

Школы являются еще одним важным фактором, влияющим на преступность. Школы играют важную роль в социализации личности, но не решают современных образовательных задач, поскольку дети проводят в школе большую часть своей жизни, продолжая процесс социализации ребенка, начатый дома. Существующие недостатки общеобразовательных школ можно разделить на три группы. Первая группа - недостатки организационного характера; вторая - недостатки, связанные с неправильным педагогическим подходом к ученикам, которые склонны нарушать установленные правила и нормы поведения; третья - недостатки, связанные

с низким профессиональным уровнем некоторых учителей и их недостаточной психологической подготовкой к работе с детьми. Неудачи в воспитательной деятельности отчуждают (или усиливают) подростков от семей их родителей. Это связано с тем, что в семьях могут отсутствовать необходимые условия для подростков.

С точки зрения организации воспитательной деятельности со студентами, аналогичный процесс сегодня можно наблюдать в системе профессионально-технического образования молодежи (профессиональные училища, университеты и т.д.1). В то же время данная система имеет свои особенности и недостатки в процессе социализации несовершеннолетних. Например, учащиеся ПТУ не являются школьниками и еще не работают, поэтому на особенности их мировоззрения и поведения они оказывают гораздо большее влияние, чем, например, их одноклассники, продолжающие обучение в обычных школах, или подростки, которые работают. В отличие от подростков, продолжающих обучение в школе, подростки, поступающие в профессиональные училища, имеют совершенно иной круг и характер социальных контактов, структуру и содержание учебной деятельности. Кроме того, в ПТУ часто учатся несовершеннолетние, у которых по разным причинам возникли трудности во взаимоотношениях в школе. Их выбор того или иного ПТУ был обусловлен другими причинами, а не желанием получить определенную специальность (профессию); в ПТУ наблюдается большая концентрация подростков, относящихся к категории "трудных" или педагогически запущенных, многие из которых были просто "выброшены" из школы, создает дополнительные трудности в организации процесса обучения в ПТУ.

Не способствует преодолению отчуждения подростков от общества в значительном числе случаев их участие в производственной деятельности. Большие сложности у подростков, оставивших учебу в школе, возникают, прежде всего, при устройстве на работу. Руководители предприятий неохотно берут несовершеннолетних на производство, стараются под любым предлогом отказаться от таких работников даже при наличии на предприятиях свободных рабочих мест. Принятым на работу подросткам не обеспечиваются надлежащие условия производственной деятельности. Подросткам, как правило, поручается низкоквалифицированная, неинтересная, а часто и физически, тяжелая работа, они не имеют постоянного места работы, исправного станка или инструмента, заняты не полный рабочий день, работают в неблагоприятных санитарных условиях. Плохая организация труда подростков на предприятии, приводит к потере у них материальной заинтересованности в труде, т.к. подростки получают низкую зарплату. Указанные обстоятельства усугубляются негативным влиянием некоторых взрослых рабочих на подростков, а также тем, что в трудовых коллективах с несовершеннолетними практически не проводится никакой воспитательной работы. Начиная свою трудовую деятельность в таких неблагоприятных условиях, многие подростки бросают работу и длительное время вообще не занимаются никакой общественно-полезной деятельностью, ведут праздный образ жизни, что способствует их вступлению в преступные и криминогенные группы сверстников.

Рассмотренные нами малые группы, безусловно, являются важными компонентами социальной среды, определяющими направленность формирующейся личности. Именно в несовершеннолетнем возрасте закладываются основы будущего поведения личности. Однако и для взрослых социальная среда, например, семейно-бытовая сфера, является крайне важной. Так, по данным исследователей, источником большинства насильственных преступлений являются конфликты именно в семейно-бытовой сфере. Личность, отчужденная от общества в производственной сфере и иных малых группах, легко компенсирует недостаток положительных эмоциональных связей в семье. Однако в современный период семья утрачивает свои компенсационные возможности и теряет значение регулятора позитивного поведения личности, а также ослабляет свой контроль за таким поведением. Данное обстоятельство обусловлено той же причиной, что и разрушение традиционной системы воспитания детей семейным укладом жизни, т.е. вовлечением женщины в систему общественного производства. Женщина в условиях современного общества уже не занимается преимущественно ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, а становится в равные

экономические условия с женщиной. Это, в свою очередь, перестраивает внутрисемейные отношения уже не по половому, а по экономическому принципу: основную часть домашней работы часто выполняет тот из супругов, кто меньше задействован в общественно-полезном труде и меньше зарабатывает. Объективная необходимость и демократичность этого процесса очевидны. Однако изменение системы внутрисемейных отношений имеет и негативные последствия, связанные с тем, что семья уже не выполняет в полной мере свои функции, свойственные ей исторически. В частности, мужчины не находят в семье психологического комфорта, поскольку женщины стремятся лишить мужчин их привилегий и сохранить за ними их обязанности (например, обеспечить семью), женщины не всегда могут через семью получить устойчивое материальное положение, престарелые родители не получают необходимой материальной и иной помощи.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что человек постепенно формируется как личность под воздействием социальной среды, в которой он находится. Человек становится на путь совершения преступления в результате негативного влияния окружающих его людей и формируется под влиянием той среды, в которой он живет. Поэтому подростковый возраст – это возраст, в котором человек с наибольшей вероятностью совершит преступление.

Таким образом можно сделать вывод, что, так как человек биосоциальное существо, то на формирование личности и тяги к преступному будет зависть и от биологического и от социального фактора, на наш взгляд нельзя выделять или «возглавлять» какой-либо один фактор, ведь они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как они даже действуют на разных этапах, биологический – даже когда человек ещё не родился, а социальный – в процессе становления и развития человека как личности.

***

1. Афанасьев О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. – Криминология: учебник и практикум для вузов Москва: Издательство Юрайт 2022. С. 360
2. Иншаков С.М. исследование преступности: проблемы методики и методологии: монография. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С 230
3. Сотникова С.С. Взаимодействие социальных и биологических факторов в личности преступника-научный журнал .2020 С.99
4. Лисица А. А., Шищенко Е. А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения. 2017 С. 265

Рогава И.Г.

Исторический аспект особого порядка судебного разбирательства

*Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-207

Аннотация

В статье исследуется история становления и развития такой упрощенной уголовно-процессуальной формы, как особый порядок судебного разбирательства. Определяется, что в нынешней форме рассматриваемый институт существует только в современном законодательстве. Делается вывод о том, что прототипом особого порядка выступил институт признания обвиняемым своей вины, который практически на всех этапах исторического развития признавался законодателем и служил основанием для рассмотрения уголовного дела в упрощенной форме.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, упрощенная форма, признание вины, особый порядок судебного разбирательства.

Abstract

the article examines the history of the formation and development of such a simplified form of criminal procedure as a special procedure for trial. It is determined that in its current form the institution in question exists only in modern legislation. It is concluded that the institution of admission of guilt by the accused acted as a prototype of a special order, which was recognized by the legislator at almost all stages of historical development and served as the basis for considering a criminal case in a simplified form.

Keywords: criminal proceedings, simplified form, admission of guilt, special order of trial.

Российское уголовно-процессуальное законодательство, как в принципе и все законодательство, обусловлено определёнными историческими, экономическими, социально-культурными, религиозными и иными факторами. Изменение общественных отношений в обществе и государстве не может не отразиться и на законодательстве, в т.ч. и процессуальном. В связи с чем, на протяжении всего периода своего существования, российское уголовно-процессуальное законодательство постоянно реформируется. Реалии сегодняшнего дня таковы, что практика требует внедрения в судопроизводство новых форм, с целью укрепления гарантий участников уголовного судопроизводства.

Одной из тенденций современного уголовно-процессуального законодательства является его упрощение, что находит выражение в различных его институтах, как досудебной, так и судебной части. Среди упрощенных форм в уголовном судопроизводстве особое место занимает особый порядок судебного разбирательства, поскольку данные официальной статистики свидетельствуют о том, что особый порядок рассмотрения уголовных дел не утрачивает своей актуальности. Так, «в 2020 г. было рассмотрено 330063 уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, в 2021 г. – 291989, в 2022 г. – 273412» [1].

Несмотря на существование такой упрощенной формы уголовного судопроизводства, как особый порядок судебного разбирательства, следует отметить, что в таком виде он существует только в современном законодательстве.

Многие ученые говорят о том, что предпосылки зарождения института особого порядка судебного разбирательства существовали еще со времен Киевской Руси. Так, Русская Правда, древнейший правовой источник российского права 11-13 в.в., гласила в ст. 35 «Если кто познает свое, что у него пропало или было украдено, или конь, или одежда, или скотина, то не говори тому <у кого пропажа обнаружена>: «Это мое», но пойди на свод, где он взял, пусть сойдутся <участники сделки и выяснят>, кто виноват, на того и падет обвинение в краже; тогда истец возьмет свое, а что пропало вместе с этим, то ему виновный выплатит; если будет конокрад, то выдать его князю на изгнание; если вор, обокравший клеть, то ему платить 3 гривны» [2]. Таким образом, предусматривалось признание вины обвиняемым, что служило основанием прекращения дальнейшего разбирательства и назначения лицу наказания, и, следовательно, процесс производства по делу упрощался в следствие сокращения времени разбирательства. Такой порядок является свидетельством того, что признание вины выступало в качестве важнейшего доказательства.

Упрощенные формы судопроизводства были известны и в 15 в. Так, Новгородская, и Псковская Судные грамоты предусматривали выдачу бессудной грамоты, которая представляла собой «правовой документ, который выдавался явившемуся истцу без какого-либо разбирательства и удостоверял правомерность его притязаний в отношении неявившегося ответчика» [2].

Судебник 1550 г. содержал нормы, предоставляющие сторонам возможность согласовать свои действия и примириться. Так, ст.ст. 9 и 10 гласили следующее: «Если стороны придут к примирению до начала судебного поединка, с них взыскивается судьями по тому же расчету, а окольниковому, дьяку и недельщику полевых пошин не платить. Если стороны придут к примирению во время судебного поединка, боярином, дворецким, казначеем, дьяком взыскиваются пошрины по тому же расчету» [3]. В свою очередь ст. 17 Уставной (указной) книги Разбойного приказа 1555-1556 гг. содержала запрет на примирение по разбойным дела,

что можно сравнить с положением ч. 1 ст. 314. УПК РФ о том, что «По уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке» [4].

Соборное уложение 1649 г. в качестве основного доказательства признавала признание подсудимым вины. Так, ст. 8 Уложения определяла следующий порядок получения собственного признания: «А приведут татя, а доведут до него одну татьбу, а он в той татьбе в распросе без пытки повинится, и его распрашивать накрепко и в иных тать-бах с пристрастием, а не пытать, и посадить его в тюрьму на две недели; и будет в тех дву неделях будут на него в иных татьбах челобитчики с явными уликами, и его по тем уликам в иных татьбах пытать по Уложению. А будет в тех двух неделях в иных татьбах челобитья с явными уликами на него ни от кого не будет, и ему за первую татьбу учинить наказание, бить кнутом и отсечь два пальца меньшие у левой руки, и освободить с порукою, что ему впредь не воровать» [5, с. 398].

Времена правления Петра I характеризуются тем, что произошли коренные изменения ранее сложившейся системы российской государственности, однако, отдельные элементы судебной системы продолжили существование, в их числе и институт признания вины подсудимого.

Согласно ст. 1 Главы 2 «О признании» Второй части процесса Краткого изображение процессов или судебных тяжб 1715 г.: «Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда дальнего доказу не требует, понеже собственное признание есть лучшее свидетельство всего света» [6]. Но при этом, законодатель устанавливал условия такого признания: «Но оное признание такое быть имеет. (1) Чтоб признанное в действо всеконечно было. (2) Чтоб оное признание вольное было. (3) И в суде пред судьей учинено; ибо вне суда учиненное признание не имеет за действительное признано быть. (4) Чтоб притом доказать такие обстоятельства, которые б могли быть достоверны, и о правде б не сомневаться. И ежели обстоятельство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оное дело приговор учинить» [6]. К сожалению, в рассматриваемый период «сам законодатель, а тем более практика допускали очень широкое применение пытки для получения «добровольного» сознания» [7, с. 410].

Дальнейшее развитие процессуальное право, в том числе и институт признания вины, получил во времена правления Екатерины II. Во-первых, происходит четкое разделение гражданского и уголовного судопроизводства. Во-вторых, устанавливается месячный срок следствия. И, в-третьих, собственное признание вины продолжает оставаться «лучшим свидетельством всего света» [7, с. 500].

При Николае I издается Свод законов Российской Империи 1832 г. В своем исследовании Л.С. Бычкова и Н.А. Смолянинов отмечают: «Свод законов Российской Империи 1832 года также признавал лучшим доказательством – признание вины, однако отмечаются случаи, когда признание добывалось скрытыми приемами пытки. Для данного периода характерно заявление о признании своей вины обвиняемым при соблюдении определённого условия, а именно заявление должно быть добровольным и перед судьей. В случае признания вины до суда заявление не имеет доказательственного значения. Однако, применение пыток вызывает сомнение в добровольности признания вины лицом» [8, с. 139-141]. В случае признания подсудимым своей вины, суд не исследовал другие имеющиеся доказательства. При этом, Свод в ст. 1187 устанавливал, что: «признание, учиненное вне суда, почиталось недействительным» [9], т.е. здесь говорилось о случаях, когда признание вины считалось недействительным.

Следующий правовой памятник – Устав уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., где изменилось отношение к институту признания вины. Согласно ст. 310 Устава «По явке с повинной судебный следователь обязан приступить к следствию, но если признание явившегося с повинной опровергается имеющимися у следователя сведениями, то он составляет протокол о причинах, побудивших его оставить явку с повинной без последствий, и

сообщает копию протокола прокурору или его товарищу» [10, с.], а, согласно ст. 682 «Судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств» [10]. Таким образом, законодатель того времени не считал достаточным просто факта признания вины для применения упрощенной формы. Однако, некие элементы упрощенного производства в Уставе прослеживаются. Так, согласно ст. 681 «Если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям» [10].

Устав уголовного судопроизводства действовал до октября 1917 г. 25 мая 1922 г. был принят первый УПК РСФСР, который сохранил в себе многие положения Устава. Так, был закреплён принцип свободы оценки доказательств, по внутреннему убеждению, основанному на совокупности всех рассмотренных обстоятельств дела.

УПК РСФСР 1923 г., представлявший собой новую редакцию УПК РСФСР 1922 г., содержал нормы о сокращенном судебном разбирательстве. Так, согласно ст. 282 «Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон» [11]. Однако, «в случае требования какого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого» [11].

Правоприменительная практика советского периода исходила из того, что признание подсудимым своей вины является условием для сокращённой формы судебного разбирательства. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1944 г. по делу Аначко отмечалось следующее: «То, что закон не считает признание подсудимого бесспорным доказательством виновности, совершенно ясно вытекает из содержания ст. 282 УПК РСФСР, которая указывает, что в случае согласия подсудимого с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон, но отнюдь не к вынесению приговора и притом обвинительного» [12, с. 57-58].

В 1960 г. принимается новый уголовно-процессуальный закон, который закрепил, что «установленный уголовно-процессуальными законами порядок судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания» [13], не предусматривая при этом упрощенные процедуры. Ст. 77 закрепляла «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» [13].

24 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О Концепции судебной реформы в РСФСР», где в качестве основных направлений было указано: «обеспечение суверенного права РСФСР осуществлять правосудие и уголовное преследование на своей территории в соответствии с собственным материальным и процессуальным правом; закрепление в нормах уголовного и гражданского процесса, в соответствующих законодательных актах демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов, положений, отвечающих рекомендациям юридической науки» [14]. А, в Постановлении Совета судей РФ от 3 апреля 1998 г. было указано на слабость проекта УПК РФ в части защиты прав и законных интересов лиц при разрешении судами дел и на необходимость предусмотреть «сокращённый порядок судебного следствия по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также предоставить возможность государственному обвинителю и защитнику на начальной стадии судебного процесса (в ходе предварительного слушания) заключать с согласия обвиняемого соглашение о признании им вины, при наличии судебного контроля за соблюдением всей процедуры» [15, с. 4]. Причиной

такого решения послужила сложившаяся судебная практика к середине 90-х, когда было большое количество процессуальных нарушений при рассмотрении уголовных дел.

Принятый в 2001 г. действующий УПК РФ изменил свое отношение к институту признания вины и предусмотрел Разделе X Главу 40 «Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением», а Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ была введена Глава 40.1. «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Таким образом, на протяжении всей истории российского уголовно-процессуального законодательства прослеживались предпосылки особого порядка судебного разбирательства. Прототипом данного порядка выступил институт признания обвиняемым своей вины, который практически на всех этапах исторического развития признавался законодателем и служил основанием для рассмотрения уголовного дела в упрощенной форме.

Институт признания вины зародился еще в древнейшее время, первые упоминания о нем содержались в Русской Правде, и играл решающую роль вплоть до 15 в. В период с 15 в. по 1864 г. данному институту придавалось решающее значение как «царице» доказательств. С 1864 г. по 1917 г. признание вины не рассматривалось как абсолютное доказательство. С 1917 г. по 1960 г. признание обвиняемым своей вины вновь приобретает решающее значение. УПК РСФСР 1960 г. рассматривает данный институт как один из видов доказательств, что близко к современному понимаю. В 2001 г. принимается действующий УПК РФ, который меняет отношение к признанию обвиняемым своей вины и модифицирует его в институт особого порядка судебного разбирательства, предусмотрев определенные основания и условия его применения.

***

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.05.2023 г.)
2. Русская Правда (Пространная редакция). – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 12.05.2023)
3. Судебник 1550 г. – URL: <https://f-ipsub.udsu.ru/files/assets> (дата обращения: 13.05.2023)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Памятники русского права / Под ред. проф. Л. В. Черепнина. - М.: Госюриздат, 1963. - Вып. 7.
6. Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения: 14.05.2023)
7. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права / М. А. Чельцов-Бебутов. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 1995.
8. Бычкова, Л. С., Смолянинов, Н. А. Предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // В сборнике: Юриспруденция в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты. Гуляев Г.Ю. сборник статей XI Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2021. - С. 139-141.
9. Свод законов Российской Империи 1832 г. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.05.2023)
10. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 15.05.2023)
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
12. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1944 год. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1948.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.
14. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.
15. Совет судей голосует за сделки о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 4

Сеткина А.А.

Понятия и признаки несостоятельности (банкротства) юридических лиц*Комитет юстиции Волгоградской области
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-208

Аннотация

Данная статья призвана отразить вопросы банкротства юридического лица с точки зрения российского законодательства. Российская действительность показывает, что процесс оказания помощи должнику, которая может предотвратить признание его банкротом, является важным направлением арбитражного и процессуального законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, конкурсное производство, конкурсная масса, конкурсный управляющий.

Abstract

This article is intended to reflect the issues of bankruptcy of a legal entity from the point of view of Russian legislation. The Russian reality shows that the process of providing assistance to the debtor, which can prevent him from being declared bankrupt, is an important area of bankruptcy arbitration and procedural legislation.

Keywords: insolvency, bankruptcy, arbitration manager, bankruptcy proceedings, bankruptcy estate, bankruptcy trustee.

Официальное банкротство юридических лиц – единственный способ полностью рассчитаться с кредиторами по долгам путем оздоровления компании и проведения расчетов или путем окончательной ликвидации бизнеса. По нормам действующего российского законодательства только процедура банкротства дает гарантии должнику и его кредиторам, а также позволяет сохранить часть активов и предотвращает возникновение субсидиарной ответственности, неизбежной в случае банкротства закрываются альтернативными способами.

Различают существенные и внешние (явные) признаки банкротства. Первая – это невозможность должником в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязательства по уплате обязательных платежей, а вторая – приостановление должником платежей и суммы долга. Несостоятельность является признаком несостоятельности как граждан, так и юридических лиц в соответствии с Законом о банкротстве [3]. В предыдущей редакции Закона признак недостаточности собственности был зафиксирован для граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Г.Ф. Неуплату Шершеневич расценивал как «нежизнеспособный признак неплатежеспособности, так как для открытия дела о банкротстве с таким признаком необходимо было оценить обязательства и активы в собственности должника, которые не могли быть реализованы в короткие сроки; трудности могло возникнуть, оно могло быть вызвано разбросом имущества, в то время как кредиторы были не в состоянии оказать какое-либо содействие, что в конечном итоге вызвало значительные трудности при введении дела о банкротстве» [4, с. 56]. Так, в абзаце втором пункта 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве указано, что для признания заявления о банкротстве обоснованным и введения процедуры реструктуризации долга необходимо доказывание факта несостоятельности гражданина. Под признанной судом неплатежеспособностью понимается неспособность должника в полном объеме исполнить свои обязательства и публичные обязательства вследствие недостаточности имущества, что влечет за собой введение процедуры банкротства в отношении имущества должника и его ликвидацию, если должником является юридическое лицо, либо порядок реализации имущества гражданина.

Признать банкротом предприятия можно не во всех случаях, а только при соблюдении ряда обязательных требований. Основания прописаны в Законе №. 127-ФЗ от 26.10.02.

Разберемся, как происходит банкротство юридических лиц, какие стадии оно включает и кем может быть инициировано.

Банкротство в организационно-правовых аспектах

Вариант законного закрытия убыточной компании с долгами актуален для тех собственников, которые не могут погасить свои обязательства. По статистике. 2 лет. 127-ФЗ Неплатежеспособность - невозможность полного погашения сумм расчетов с контрагентами, а также налогов, сборов и взносов, в том числе просроченных, пеней и штрафов в бюджет и внебюджетные фонды [5, с. 89].

Понятие банкротства компании подразумевает абсолютную невозможность выплаты долгов по возникшим обязательствам. При этом причины неплатежеспособности могут быть разными - от макроэкономических (кризис, инфляция, нестабильность рынка и т. д.) до внутренних (неэффективный менеджмент, неправильная ценовая политика, давление со стороны конкурентов и т. д.). Процедура банкротства позволяет должнику не только погасить требования кредиторов - с составлением реального плана платежей (часто с отсрочкой) и рефинансированием долга, но и защищает банкрота на юридическом уровне от внешней агрессии.

Кредиторы также получают гарантии возврата денег, в том числе за счет продажи активов должника. Кроме того, утверждение графика погашения определяет порядок платежей и не позволяет всем кредиторам одновременно обращаться за выплатами, что в противном случае неминуемо приведет к разорению предприятия.

В стат. 65 ГК РФ [2] определяет, что признание юридического лица банкротом возможно по решению суда. Следствием такой процедуры является официальная ликвидация организации и, как следствие, исключение ее из Единого реестра (ЕГРЮЛ). Не подлежат банкротству следующие виды предприятий.

- Неплатежеспособность государственных компаний/корпораций признается только в соответствии с требованиями законодательства о создании таких организаций.
- Публичные правовые структуры - религиозные объединения, партии и т.д.
- Фонды.

Основания признания юридического лица банкротом, порядок и этапы процедуры, а также порядок предъявления требований регулируются на федеральном уровне - Законом № 10 от 20.03.2014 г. 127-ФЗ, ГК и ГПК. Российской Федерации. Не все организации имеют право объявить себя неплатежеспособными, а только те, которые соответствуют обязательным условиям.

Признание организации банкротом возможно при подтверждении несостоятельности бизнеса. Среди неофициальных критериев рост задолженности перед контрагентами, инвесторами, персоналом, учредителями и государством по налогам, сборам и взносам; изменение структуры баланса компании с уменьшением количества оборотных средств; принятие решений и требований по уплате налогов контролирующими органами; блокировка текущих счетов; начисление долгов и штрафов и др. Однако все эти условия приблизительны и находятся в статистике. 3 Закона №. 127-ФЗ содержит четкие указания, какие предприятия признаются неплатежеспособными.

Компания считается банкротом, если:

- Минимальная совокупная сумма задолженности перед всеми кредиторами составляет 300 000 рублей, включая налоговые обязательства.
- Срок неисполнения требований - от 3 месяцев для каждого отдельного кредитора.

Возбуждение дела о банкротстве дает должнику законную возможность ознакомиться с условиями погашения долга, утвердить график платежей и отложить на время исполнение требований. При этом компания-банкрот не освобождается полностью от необходимости расчетов с кредиторами, но имеет право погасить суммы иными способами, не всегда

денежными. При недостаточности средств для выплат осуществляется реализация имущества и иного имущества. А если даже по окончании таких мероприятий остается просроченная задолженность, обязательства списываются, а должник ликвидируется [6, с. 88].

Для добровольного признания банкротом уполномоченное лицо юридического лица должно подать заявление в арбитражный суд по месту нахождения (ст. 33 Закона № 127-ФЗ). Но такое право существует, помимо организаций, и других органов. Как правило, инициируется банкротство хозяйствующих субъектов. по требованию налоговых органов, кредиторов, социальных фондов, прокуратуры, то есть любого финансово заинтересованного участника правоотношения. Кредиторы защищены законом и могут обратиться в суд для получения гарантий своих интересов, а должник обязан это сделать, чтобы восстановить платежеспособность бизнеса и вернуть предприятие к нормальному прибыльному функционированию.

Как известно, юридическая ответственность, как важнейшая правовая категория, имеет тесную связь с самим существом права, так как многоаспектным образом выражает его функциональное содержание.

Необходимо законодательно урегулировать возможность применения к кредиторам и уполномоченным органам таких специальных мер ответственности за неправомерные действия при банкротстве, как: неустойка, размер которой определяется исходя из размера заведомо незаконно предъявленного иска. должнику; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; ликвидация юридического лица; лишение гражданина на определенный срок права заниматься отдельными видами деятельности и права занимать определенные должности, в том числе лишение права заниматься предпринимательской деятельностью, права на участие в коммерческих организациях и права на занимать должности в органах государственной власти, местного самоуправления, органах управления коммерческих и иных организаций.

Правовое регулирование, тенденции и перспективы развития института несостоятельности (банкротства) как одного из важнейших элементов, образующих систему правового регулирования экономики, необходимо изучить для того, чтобы данный институт в полной мере раскрыл свои резервы и эффективно функционировать в современном хозяйственном обороте.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 06.01.1996 № 14-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Иншакова А.О. Юридическая ответственность из деликтных обязательств: межотраслевые интерпретации современной юридической мысли // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1.
5. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.- практ. пособие / С.А. Карелина. — М. : Волтерс Клувер, 2016. — 360 с.
6. Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / А.Я. Курбатов, Е.С. Пирогова. — Саратов: КУБиК, 2012. — 128 с.
7. Летуго Я.И. Ответственность контролирующих должника лиц за ненадлежащее исполнение публичных обязанностей корпорацией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalbook.ru/509-otvetstvennost-kontrolirujuschih-dolznhika-lic-za-nenadlezhaschee-ispolnenie-publichnyh-objazannostej-korporaciej.html> (дата обращения 11.05.2023)
8. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практич. пособие / В.Ф. Попондопуло. — М. : Проспект, 2016. — 432 с.

Ситник А.В., Ткаченко В.В.

Зарубежный опыт законодательного регулирования реализации правоохранительной функции в сфере предупреждения и пресечения административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств и психотропных веществ

*Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-209

Аннотация

Распространение и пропаганда наркотиков в настоящее время находится на высоком уровне, являясь, по мнению автора, серьезной угрозой нормального и эффективного функционирования всех сфер жизнедеятельности в государстве. Наркомания не имеет границ, она разрушает общество, стимулирует рост криминогенных проявлений лиц, употребляющих наркотики, увеличивает число коррумпированных связей, поражает людей и создает другие серьезные проблемы.

Ключевые слова: наркотические средства, наркотики, незаконный оборот наркотиков, международное сотрудничество.

Abstract

The distribution and propaganda of drugs is currently at a high level, being, according to the author, a serious threat to the normal and effective functioning of all spheres of life in the state. Drug addiction has no borders, it destroys society, stimulates the growth of criminogenic manifestations of drug users, increases the number of corrupt connections, affects people and creates other serious problems.

Keywords: narcotic drugs, drugs, drug trafficking, international cooperation.

Одной из наиболее острых проблем в современном мире является рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, злоупотребление наркотиками и их распространение. Наркотические вещества влияют на все аспекты общественной жизни во всех странах, представляют серьезную угрозу здоровью и благополучию всего человечества. Однако, принимаемые в настоящее время меры не оказывают должного влияния на распространение наркотиков в обществе.

Наркотическое вещество – это любое химическое вещество, которое влияет на функционирование живых организмов [1].

Незаконный оборот наркотических средств приобрел в последние десятилетия глобальный масштаб и самым серьезным образом сказывается на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияет на экономику, политику и правопорядок. В связи с такой доступностью наркотических веществ, незаконный оборот наркотиков стал огромной проблемой как внутри конкретного государства, так и на международной арене.

Незаконный оборот наркотиков – это глобальная незаконная торговля, связанная с выращиванием, изготовлением, распространением и продажей веществ, подпадающих под действие законов о запрещении наркотиков. Задача любого государства состоит в том, чтобы постоянно отслеживать и исследовать глобальные рынки незаконных наркотиков для получения более полного представления об их динамике [2].

В целях наиболее эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков целесообразно изучить нормы международного права в данной области. В борьбе с незаконным оборотом наркотиков на законодательном уровне, каждое государство учитывает особенности своего общества, историю государства, культурные ценности, традиции, менталитет своего народа.

Так, например, в Китайской Народной Республике (далее – КНР) существует определенный способ борьбы с распространением наркотиков в стране. Так, граждане КНР, которые предоставляют информацию сотрудникам правоохранительных органов о лицах,

распространяющих наркотические средства, получают денежную сумму за предоставленную информацию от государства [3].

Причем сумма вознаграждения варьируется в зависимости от определенных критериев, таких как, например, объем сбыта наркотических средств или территория сбыта. Данный способ является весьма эффективным, так как не требует привлечения агентов или создания специальных подразделений правоохранительных органов.

Стоит отметить, что в нашем государстве также есть нормативно-правовой акт, регламентирующий оплату за оперативно-значимую информацию гражданам, однако знают о нем далеко не все. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» (далее – Приказ МВД России) содержит выплаты от 500 000 рублей и до 3 000 000 рублей [4].

В соответствии с данным Приказом МВД России, любое лицо имеет право получить вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших. Однако, лицо получает вознаграждение лишь в том случае, если содействует МВД России в задержании лиц, опубликованных на официальном сайте МВД России или в иных официальных источниках.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, например, предусматривает только одно административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, а именно: посев и выращивание без цели сбыта или изготовления наркотических средств, психотропных веществ, запрещенных к возделыванию растений и грибов. Все остальные незаконные действия, относящиеся к незаконному обороту наркотических средств, включая изготовление, квалифицируются уже в статьях Уголовного кодекса Беларуси.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан в главе 7, посвященной административным правонарушениям, связанным с охраной здоровья, санитарно-эпидемиологической безопасностью населения и общественной нравственностью, содержит статьи 127 (незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, при отсутствии признаков преступления), 128 (незаконные производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка и пересылка наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров), 130 (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров) [5].

Примечательно, что КоАП Таджикистана конструирует административно-правовые нормы по признаку отличия от составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Узбекистан содержит только одну статью рассматриваемого профиля, а именно: незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах. Иные деяния или включены в Уголовный кодекс (сбыт), или никак не регламентированы законодателем.

Достаточно интересно выглядит глава 21 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан, в которую включены следующие правонарушения:

- 1) принятие мер к уничтожению дикорастущей конопли (ст. 318);
- 2) принятие мер к обеспечению охраны наркотикосодержащих посевов (ст. 319);
- 3) принятие мер к пресечению сбыта или немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров (ст. 319-1);
- 4) незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка при отсутствии признаков преступления (ст. 320);
- 5) пропаганда и незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 312).

Отметим, что ч. 1.1. ст. 320 КоАП Казахстана устанавливает административную ответственность за перевозку, приобретение или хранение в крупном размере (с наказанием в виде административного ареста на срок до 45 суток) [6].

Интересным, в этой связи, представляется опыт Норвегии, в которой эффективно реализуется система раннего обнаружения лиц, употребляющих психоактивные вещества. Функции по реализации данной программы возложены на норвежскую полицию, к полномочиям которой относят:

- 1) выявление лиц, которые употребляют или склонны к употреблению наркотических веществ;
- 2) последующая работа с такими лицами и постановка на учет и передача их в органы здравоохранения или специальные социальные службы, где происходит их дальнейшее сопровождение.

В Великобритании профилактика наркомании направлена на обучающихся школ и колледжей. В рамках этой программы большое внимание уделяется работе с педагогами и родителями, поскольку именно они находятся в непосредственном взаимодействии с молодыми людьми, имеют возможность выявить интерес к наркотическим средствам и незамедлительно принять меры по его устранению [7].

В Польше действует программа «МОНАР» («MONAR»), направленная на профилактику наркомании и реабилитацию наркозависимой молодежи, а также на основе этой программы реализуется проект «Муравейник» («Mrowisko»), осуществляющий подготовку молодежных лидеров и создание волонтерского движения.

В Польше широко реализуется модель «мобильной профилактики», благодаря которой школьники и студенты получают необходимую информацию о противодействии наркомании и вреде психоактивных веществ от лиц, которые проходят или проходили реабилитационные программы в центре «МОНАР» [7].

Таким образом, при изучении зарубежного законодательства в сфере противодействия незаконного оборота наркотиков можно сделать вывод о том, что целесообразно заимствовать некоторые аспекты из нормативно-правовых актов других стран, а также использовать различные способы и средства, способствующие борьбе с незаконным оборотом наркотиков в других странах.

***

1. Хапаев, И.М. Предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юристъ – Правоведь. – 2018. – № 2 (63). – С. 85-88. – Текст : непосредственный.
2. Майорова, Я.С. Проблемы применения административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков / Я. С. Майорова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 95-98. — URL: <https://moluch.ru/archive/280/63053/> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Белозерцев, С.М. Проблемы комплексного предупреждения наркопреступности в молодежной среде // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. – 2017. – № 1 (80). С. 19-21. – Текст : непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших : Федеральный закон от 06 июня 2018 года № 356-ФЗ: текст в редакции от 15 августа 2018 г. [принят Государственной Думой 16 мая 2018 года; одобрен Советом Федерации 26 мая 2018 года] //Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 6 - ст. 612. – Текст : непосредственный.
5. Пашкова Е.Н. Некоторые проблемы применения административно-правовых мер, предупреждающих правонарушения, совершаемые юридическими лицами в сфере оборота наркотиков // Общественная безопасность, законность и правопорядок. – 2018. – № 7. – С. 69-71. – Текст : непосредственный.
6. Трашков, С.М. Комплексный криминологический анализ преступлений, совершаемых на почве наркомании, и проблемы их предупреждения // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. Попов А.Н. Вторая заочная международная научно-практическая конференция. – Красноярск. – 2019. – С. 111-114. – Текст : непосредственный.
7. Цоколова, О.И. Ответственность за незаконный оборот наркотиков // Российский следователь. – 2020. – №6. – С. 29-31. – Текст : непосредственный.

Скопенко О.Р., Самойленко А.Ю.

Становление регистрационных систем прав на недвижимое имущество в зарубежных странах

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-210

Аннотация

Данная статья посвящена истории становления систем регистрации прав на недвижимое имущество в зарубежных странах. Рассматривается процесс развития регистрации прав на недвижимость от периода древних времен (на примере таких развитых культур, как Вавилон, Египет, Греция, Рим) до формирования современных систем. Отдельно анализируются самые распространенные регистрационные системы современности: актовая, титульная, французская и система Торренса, выявляются их особенности, упоминаются преимущества и недостатки, подчеркиваются сходства и различия. В итоге делается вывод о потенциальной пользе изучения данных систем для российского права.

Ключевые слова: регистрационные системы, регистрация прав на недвижимое имущество, права на недвижимое имущество, недвижимое имущество, зарубежное право.

Abstract

This article is devoted to the history of the formation of systems for registering rights to real estate in foreign countries. The process of development of registration of rights to real estate from the period of ancient times (on the example of such developed cultures as Babylon, Egypt, Greece, Rome) to the formation of modern systems is considered. Separately, the most common registration systems of our time are analyzed: act, title, French and Torrens system, their features are revealed, advantages and disadvantages are mentioned, similarities and differences are emphasized. As a result, a conclusion is made about the potential benefits of studying these systems for Russian law.

Keywords: registration systems, registration of rights to real estate, rights to real estate, real estate, foreign law.

Регистрация прав на недвижимое имущество издавна играла особую роль в правовом регулировании и экономическом обороте различных стран [1, с. 3]. Связано это, прежде всего, с высокой значимостью земли на протяжении многих веков – именно она служила источником дохода и пропитания для целых поколений, а также одним из важнейших экономических ресурсов страны. Естественно, что при таком раскладе и частные собственники, и государство максимально заинтересованы в четком закреплении существующих земельных границ и в их достоверном учете.

Ещё в древности предпринимались попытки систематизировать данную сферу. Например, в Древней Греции не было общего реестра, но существовали каменные межевые столбы на границах земельных участков, которые не только обозначали рамки владений хозяина, но и содержали информацию об их собственнике, а также об имущественных ограничениях и сделках по данной недвижимости [2, с. 150]. В Египте учетные книги существовали, но из-за разливов Нила границы участков то и дело стирались, из-за чего их приходилось каждый раз фиксировать заново (в том числе при помощи межевых плит) и вносить в соответствующие документы сведения о границах и площади участка каждого владельца. В Вавилоне учет недвижимости (не только земельных участков, но и домов, и водоемов) и сделок с ней велся благодаря табличке Бэла – единому реестру страны, а на отдельных глиняных табличках составлялись планы и записывались площади участков [2, с. 149].

В праве Древнего Рима, имеющего особое значение для стран романо-германской правовой семьи, были разработаны основополагающие понятия, касающиеся гражданского

оборота недвижимого имущества: самой недвижимости, сервитута, интересов третьих лиц и т. д. Понимание недвижимого имущества, как земли и всего, что с ней тесно связано (через застройку, насаждения или иным путем) и не может быть отделено от неё без потери имеющихся свойств, является центральным в делении имущества на движимое и недвижимое и до сих пор применяется в праве многих стран. Здесь же был выработан базовый принцип сделок с недвижимостью: созданное на земельном участке следует его дальнейшей судьбе. С развитием и усложнением общественных отношений и правовых институтов, касающихся вещных прав, для сделок с недвижимостью был создан особый формальный порядок передачи – земля переходила в собственность нового хозяина или обременялась правами третьих лиц посредством произнесения особой словесной формулы и записи в специальный реестр [3, с. 121].

Несмотря на множество подходов к передаче и изменению прав на недвижимость и их неоднократные трансформации, можно сказать, что практически все они проходят через два этапа: изначальное достижение согласия самими сторонами сделки, затем – формальное закрепление их договора, санкционируемое государством и нацеленное на установление официального статуса недвижимого имущества уже для третьих лиц. Это закрепление нашло отражение в так называемых «ипотечных книгах», которые велись во многих европейских странах уже в эпоху Средневековья и фиксировали залоговые обременения, информацию о которых могли получить все, кому она была необходима. Сведения о совершенных с недвижимостью сделках дополнительно обеспечивались за счет передачи копий соответствующих документов в монастыри и их удостоверением должностными лицами (градоначальниками, судьями, нотариусами). Со временем такие реестры стали служить для внесения не только залоговых, но и иных прав на землю, а потому постепенно трансформировались в «поземельные книги», законодательное регулирование которых тоже унифицировалось, закладывая основы для формирования регистрационных систем [4, с. 15].

В эпоху Возрождения, когда активно разрабатывались разнообразные нормативные акты, законодательному оформлению подверглась и область регистрации недвижимости и сделок с ней, в связи с чем сформировались основные регистрационные системы: актовая (регистрация актов соответствующих сделок) и титульная (регистрация прав на недвижимость). Помимо них существуют система Торренса и французская система, имеющие некоторые особенности, однако, по сути, они берут начало в уже указанных видах и появились заметно позже, а потому именно актовую и титульную системы следует охарактеризовать в первую очередь.

Актовая система распространена в англоязычных странах, таких как Великобритания, Канада и США. Главной чертой актовой системы является то, что регистрирующий орган фиксирует только саму сделку, связанную с недвижимостью, документ, но не переходящие при этом права, совершая исключительно техническую процедуру. В итоге за каждой недвижимостью закрепляется целая история сделок, через которые она прошла, и заинтересованному в её приобретении лицу надлежит самостоятельно изучить данный вопрос, чтобы быть уверенным, что его не поджидает внезапный «сюрприз» в виде прав или претензий постороннего лица на полученное имущество [2, с. 151]. Все документы, касающиеся определенного недвижимого имущества, должны находиться в одном месте, центральном архиве. Не зарегистрированные в установленном порядке бумаги не могут быть использованы для предъявления претензий в отношении такого имущества, если приобретатель не знал и не мог знать о них до заключения сделки. Однако, несмотря на тщательную подготовку, для покупателя или кредитора всё ещё сохраняется риск что-либо упустить, а потому им нередко приходится страховать свои права на недвижимость [4, с. 32].

Прочное присутствие в данной системе страховых компаний является прямым следствием присущих ей рисков – именно на них возлагается бремя возмещения расходов и компенсации убытков правопробретателя. Возможность наличия незаконного элемента в цепочке сделок, способного привести к потере прав на недвижимость, покрывается за счет

гарантии от страховщика, обязанного выплатить клиенту всю необходимую сумму при наступлении страхового случая.

Основными органами, задействованными в механизмах этой системы, становятся различные бюро регистрации сделок с недвижимым имуществом, в том числе юридические конторы (адвокаты, нотариусы) и страховые компании. При этом сюда включен и государственный, и частный сектор. Корни описанного порядка заверения договоров идут из древних процедур, при которых стороны сделки публично объявляли о своем договоре в судах, что после трансформировалось в заверение сделок у нотариусов и передачу правоустанавливающих документов на хранение. Вместе с тем с XIX государства многих европейских стран стремились уменьшить свое влияние на частный сектор экономики, складывая с себя ответственность за работу регистрационной системы.

С одной стороны, такая система, благодаря систематизированному и централизованному контролю за историей правоизменяющих договоров, позволяет минимизировать случаи подмены или сокрытия соответствующих бумаг хозяевами недвижимых объектов, но с другой, не защищает добросовестных приобретателей от последствий незаконности содержания самих сделок, приведших к передаче прав на имущество. Из-за того, что недвижимость переходит в собственность новых владельцев вне зависимости от внесения записи в реестр, а государство не берет на себя ответственность за содержание сделки (в том числе регистрирующий соглашение сторон орган не проверяет его законность), фиксируя лишь сам факт её свершения, создается неоправданно высокий риск для новых и даже нынешних хозяев недвижимого имущества, которые, помимо прочего, вынуждены нести внушительные расходы, составляющие до десяти процентов стоимости предмета договора. Кроме того, изучая информацию о недвижимом имуществе в актовой системе, можно понять, что та не предоставляет исчерпывающих, точных и стопроцентно достоверных сведений, а также задействует неоправданно много ресурсов для хранения огромного количества разнообразных бумаг [4, с. 33].

Из иных положений исходит титульная система регистрации, распространенная в таких европейских странах, как Германия, Австрия и Швейцария. Здесь договор, изменяющий правовое положение недвижимости, хотя и учитывается, но является лишь составляющей общего процесса регистрации перехода прав в отношении данного вида имущества. Главное – не учет самих бумаг и выстраивание хронологии их наложения друг на друга, а фиксация правового статуса недвижимости в тот или иной момент, её юридической принадлежности определенному лицу. Естественно, что для такой системы необходим централизованный учет прав и обязанностей, а потому здесь государство не складывает с себя соответствующих полномочий, а является главным регулятором, надсмотрщиком и удостоверяющим. Именно государство берет на себя ответственность за законность не только формы, но и содержания сделки (так, например, регистрирующий орган проверяет заключаемый договор на соответствие нормам законодательства и полномочность субъекта на совершение сделки и отказывает в регистрации при обнаружении противоречия действующим правовым положениям). Помимо этого, в ряде случаев государство может обязывать стороны прибегать к дополнительному нотариальному удостоверению ряда сделок с недвижимостью, чтобы максимально минимизировать риски неправомерной передачи прав. Иногда процедуры первичной и последующей регистрации прав на недвижимость отличаются [5, с. 172].

Акт государственной регистрации является основополагающим фактором для изменения правовой принадлежности недвижимого имущества, и хотя сама сделка может вступить в силу до его совершения, для третьих лиц именно внесение соответствующей записи в специальный реестр оформляет и закрепляет существующую между сторонами договоренность. В отличие от актовой системы, после прохождения государственной регистрации права на недвижимость по общему правилу считаются бесспорными. Вместе с тем в отношении недобросовестного приобретателя устанавливаются особые правила – такие лица могут быть лишены своих прав, поскольку приобрели их путем сознательного обхода установленных законом требований и нарушили основополагающий для гражданского права многих стран принцип добросовестности. Однако предъявления притязаний на спорное имущество и обвинения в

недобросовестном поведении нынешнего владельца мало – указанный факт должен быть подтвержден и установлен вступившим в законную силу решением суда [6, с. 123].

Если обратиться к упомянутой выше французской системе регистрации прав на недвижимость, применяемая в таких странах как Франция, Италия и Испания, то основанием перехода в ней, как и в актовой системе, являются сделки и документы, в которых они отражены. Государство не принимает на себя обязанности контролировать и проверять содержание договоров, а также не устанавливает специальной формы, в которой они должны заключаться, в связи с чем у приобретателя возникают существенные риски потерять полученные права и он вынужден изучать историю перехода недвижимости от одного владельца к другому на протяжении нескольких лет, а то и целых десятилетий. Вместе с тем к регистрации принимаются только нотариально заверенные бумаги, из-за чего участникам сделок приходится осуществлять дополнительные траты на нотариальные услуги.

Из-за отсутствия четкого и однозначного закрепления правовой принадлежности той или иной недвижимости, регистрация сделок с ней в конечном итоге нацелена не на установление прав, а на их постоянное подтверждение. При этом прохождение такой процедуры является обязательной только для некоторых видов сделок с недвижимостью (например, касающиеся завещания, ареста или ипотеки), в то время как остальные контракты лишены подобной страховки учета со стороны регистрирующих органов. Когда же регистрация всё же проводится, она сопровождается обязательными формальными процедурами, в которых не допускается участие судебных органов. Сведения, содержащиеся в самом реестре, предоставляются заинтересованным лицам только в виде справок, выписок или копий, прямого доступа к ним не предоставляется.

Как видно, французская система очень похожа на актовую, но отличается от неё несколькими положительными аспектами. Во-первых, в ней существует особенный способ оформления договор приобретения жилья от застройщиков – в отличие от всех остальных сделок, эти контракты должны заключаться в строго определенной форме. Во-вторых, в данной системе предусмотрено обязательное информирование владельцев о наличии каких-либо ограничений полномочий в отношении недвижимости. В-третьих, здесь более качественно оформляются ипотечные правоотношения, в том числе благодаря обязательности регистрации подобного рода сделок, наличию ограниченного срока действия в отношении записей о них (которые при необходимости требуется регулярно обновлять) и особому учету в реестрах службами хранения ипотек [4, с. 34].

Наконец, следует описать последнюю основную систему регистрации прав на недвижимость, применяемую в таких зарубежных странах, как Австралия, Новая Зеландия и отдельные регионы Канады – систему Торренса, придуманную Робертом Торренсом во второй половине XIX века и названную в честь своего создателя. Поскольку данная система разрабатывалась в Австралии, где ранее действовала характерная для английских колоний актовая система, ей присущи уже описанные ранее характерные черты такого порядка регистрации, однако в связи с целями, которые она преследовала, в ней присутствуют особенности титульной системы, позволяющей зафиксировать в государственном реестре сами права на недвижимость, а не породивший их документ [7, с. 281].

Основанием для возникновения или любого изменения прав на недвижимость в этой системе является их регистрация уполномоченным органом в соответствии со строгой процедурой по четким беспристрастным правилам и внесение записи в государственный реестр (поземельную книгу), которую после нельзя отменить даже путем апелляции к нарушению норм материального права. При регистрации прав в системе Торренса полученные полномочия по общему правилу являются неоспоримыми – их нельзя объявить недействительными и оспорить, в том числе с помощью исковых притязаний в суде. Даже если запись была внесена вследствие ошибки, это не меняет ситуацию – лицо, пострадавшее в её результате, имеет право обратиться к получившему недвижимость, как к неосновательно обогатившемуся ответчику и получить компенсацию от государства, но не может потребовать изменения записи в реестре [4, с. 26].

Единственная ситуация, на которую это положение не распространяется – приобретение титула на недвижимость с помощью незаконных действий, сопряженных с мошенничеством, подделкой документов или иными противоправными махинациями подобного рода. Человек, завладевший недвижимостью в обход закона, его правопреемники или недобросовестные приобретатели лишены государственной защиты и гарантий – бывший собственник имеет право в любой момент обратиться в суд, чтобы вернуть себе своё имущество и удаления из поземельной книги соответствующей записи. Однако потерпевшая сторона имеет возможность восстановить утраченное право на недвижимое имущество только в том случае, если на момент обращения в суд оно всё ещё находится у того же лица, что его присвоило. Если же последний успел продать спорную недвижимость добросовестному приобретателю и переход прав был зарегистрирован в установленном законом порядке, новый хозяин получает её в защищенном от посторонних претензий статусе. В актовой системе права нового владельца просто аннулировались бы в результате незаконности первоначальной сделки, однако тут этого не происходит, и потерпевшему в качестве компенсации за потерянное имущество (которое он не может вернуть вследствие неоспоримости титула) выплачивается определенная сумма из специального государственного фонда (который создается за счет регистрационных взносов) [4, с. 28].

Чтобы минимизировать риски подобных выплат, государство, отвечающее за процесс регистрации и его результаты, создает систему подробной проверки содержания сделок перед их введением в реестр. Сотрудники регистрационных органов имеют в арсенале внушительный спектр полномочий по проверке соответствующих данных (в том числе путем вызова и допроса свидетелей), а также штат юристов, работающих в данной области. Вероятности совершения ошибок или допущения к регистрации недостоверных документов снижаются до крайне невысоких процентов, благодаря чему механизм работает слаженно, и гарантийный фонд не приходится подвергать несоразмерной финансовой нагрузке. Сам реестр ведется таким образом, чтобы в отношении каждого объекта в нем была зафиксирована вся необходимая информация, касающаяся его правового состояния, но при этом он не перегружен лишними сведениями. Каждая запись имеет юридическое значение и последствия – если какое-либо полномочие или интерес в отношении недвижимого имущества не вписаны в реестр и не учтены помощью формальной процедуры, они считаются несуществующими и не имеют правового влияния. Это автоматически разрешает проблему, характерную для актовой системы, в которой заинтересованное лицо считалось априори проинформированным о любых обстоятельствах, касающихся недвижимости, если эти сведения можно было почерпнуть из всей относящейся к ней документации (в том числе, если такие бумаги не были зарегистрированы). В системе Торренса нет необходимости исследовать всю историю сделок перехода здания или участка от одного хозяина к другому – достаточно заглянуть в реестр и изучить зафиксированные в нем титулы на нужный объект [8, с. 27].

Все документы, служащие основанием изменения правовой принадлежности недвижимости, должны храниться в одном месте – государственном ведомстве (что роднит такой порядок с актовой системой). Это избавляет владельца от риска утраты правоустанавливающих бумаг, а с ними – и титула, который они удостоверяют, что могло бы произойти в случае, когда права на недвижимость передаются вместе с документами без государственной фиксации этого факта. Сведения, содержащиеся в государственном реестре, считаются верными по содержанию на текущий момент без дополнительных проверок, и могут быть без проблем предоставлены заинтересованным лицам за небольшую плату. При этом и все стороны могут легко узнать то, что им требуется, и не сомневаться в надежности полученной информации. В целом регистрация проводится довольно быстро, однако первичная запись о недвижимом имуществе, которое предоставляет не государство, а иной владелец, вносится только после длительной и детальной проверки, поскольку ранее в поземельной книге не было сведений о нем. Свидетельство о титуле, которое выписывается в итоге, вставляется в книгу, а собственнику выдается его копия, что дает последнему возможность подтвердить свои полномочия, но в то же время при необходимости сразу обратиться к реестру. В дальнейшем

сделки проводятся в разы быстрее – бывший хозяин возвращает в регистрирующий орган свой экземпляр свидетельства, а тот выписывает новый документ на имя другого приобретателя и размещает его взамен прежнего. В результате информация просто заменяется на актуальную, а не копится в виде огромного количества бумаг.

Подводя итог всему вышеизложенному, хочется отметить, что системы регистрации прав на недвижимое имущество формировались веками, и каждая из них обладает собственными специфическими чертами, продиктованными историческими обстоятельствами их формирования и странами, в которых они получили наибольшее распространение. В каждой из них есть свои положительные аспекты, изучая и грамотно сочетая которые, можно разработать наиболее эффективную и подходящую для конкретного государства систему. В том числе, актуальна эта возможность и для России, поскольку анализ опыта зарубежных стран (как идентичной, так и иных правовых систем) активно способствует отысканию и реализации новых рабочих механизмов, которые при должном изучении и разумном внедрении могут улучшить существующий порядок регистрации прав на недвижимость.

***

1. Волков, С. Н. Землеустройство. Т. 7. Землеустройство за рубежом. / С. Н. Волков. Москва: Колос, 2005. 408 с.
2. Жевлакович М. С. Возникновение кадастровой системы в западноевропейских государствах // Вестник Московского университета МВД России, 2008. № 9. С. 149-152.
3. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2000. 448 с.
4. Лазаревский А. А. Системы регистрации прав на недвижимое имущество. Опыт зарубежных стран / Под ред. А. А. Лазаревского. М., 2000. 176 с.
5. Будченко Л. И. Управление земельной реформой (Правовые проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Будченко Л. И. М., 1995. 191 с.
6. Варламов А. А., Петров Н. Е. Земельное право и земельный кадастр: Учебник / А. А. Варламов, Н. Е. Петров, В. Х. Улюкаев. Москва: Колос, 1996. 191 с.
7. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации; ред. В. В. Залесский. М.: Норма, 2000. 645 с.
8. Ельяшевич В. Б. Очерк развития форм поземельного оборота на Западе / Проф. В. Б. Ельяшевич. 2-е изд., перераб. Санкт-Петербург: Правда, 1913. 79 с.

Стеценко М.А.

Налог для самозанятых: проблемы и перспективы развития

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-211

Научный руководитель: Валеева Н.О.

Аннотация

В статье затрагиваются вопросы проблемы возникающие при налогообложении самозанятых и возможные пути их решения.

Ключевые слова: Проблемы, налоги самозанятых, пути решения.

Abstract

The article touches upon the issues of problems arising in the taxation of the self-employed and possible ways to solve them.

Keywords: Problems, taxes of the self-employed, solutions.

Проблема правового регулирования самозанятых граждан на сегодняшний день является одной из наиболее значимых для развития экономики любого государства. На сегодняшний

день на мировом рынке труда наблюдается общая тенденция – повышение распространения нестандартной занятости, основанной на мировой глобализации, мобильности трудовых ресурсов и снижении зависимости работника от работодателя. Такие формы занятости очень сложно контролировать для государства, так как она зачастую перетекает в теневые формы занятости. Среди наиболее ярких примеров такой занятости является самозанятость.

В связи с ростом популярности предпринимательской деятельности и в целях регулирования деятельности и четкого определения положения самозанятых в последние годы одной из наиболее актуальных проблем российского законодательства стало правовое закрепление статуса самозанятых граждан.

В российском законодательстве нет четкого определения понятию «самозанятый», однако авторы Анисимова Ю.С. и Генкина М.А. предлагают вывести его, основываясь на п.7.3 ст.83 НК РФ и ч.7 ст. 2 ФЗ от 27.11.2018 N 422-ФЗ [1]. Под самозанятыми понимаются физические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие профессиональную деятельность лично, на свой страх и риск, не привлекая при этом третьих лиц по трудовым договорам и не имеющих работодателя в связи с осуществляемой деятельностью.

Процесс внедрения НПД на всей территории Российской Федерации развивался столь стремительно во многом благодаря значительным преимуществам данного специального налогового режима:

- пониженная налоговая ставка (так, например, вместо 13% НДФЛ физические лица платят 4 или 6%);
- НПД позволяет самозанятому выйти из теневого сектора и использовать ряд преимуществ легального статуса (среди них можно выделить: открытое размещение рекламы без боязни проверок и штрафов; расширение клиентской базы за счет клиентов, которые привыкли работать официально; право защиты прав в суде и другие);
- отсутствие необходимости уплаты страховых взносов (платеж в ФОМС в размере 1,5% включен в ставку налога на профессиональный доход) и многие другие.

Однако, наряду со всеми преимуществами, существует ряд спорных вопросов на практике, проработка которых необходима в нормативно - правовой базе.

Во-первых, новый специальный налоговый режим освобождает от уплаты страховых взносов, что удобно для самозанятых, однако у этого есть и обратная сторона – нет взносов, нет и страхового стажа для получения страховой пенсии, что в будущем может негативно сказаться на экономических субъектах. Данная проблема может быть связана с довольно низким уровнем развития сознания среди людей значимости социальных гарантий.

Во-вторых, необходимо определение роли банков в контроле за движением денежных средств и установление метода разграничения денежных потоков самозанятых от профессиональной деятельности от прочих. Также неясной остается процедура проверки самозанятых, осуществляющих так называемые «санитарные» виды деятельности, при которых требуется соблюдение определенных норм и стандартов.

Существует несколько причин, почему статус самозанятого выбирают все большее число людей, среди которых наиболее распространенными являются возможность повышения дохода, гибкий график труда, отсутствие работодателя, возможность выбора клиентов и заказов, отсутствие бюрократии, простое ведение деятельности. Однако, существующие пробелы в законодательстве требуют проработки с целью обеспечения устойчивого развития сектора самозанятых[3].

При введении налога на профессиональный доход государство преследовало несколько основополагающих целей: легализация деятельности самозанятых лиц, уменьшение теневой занятости и обеспечение пополняемости государственного бюджета.

Согласно информации, предоставленной ФНС, с начала 2019 года самозанятые зарегистрировали доходы более чем на 1,4 трлн руб. Ежедневно они зарабатывают свыше 2,5 млрд руб. При этом средний размер чека составляет 1 558 руб., увеличившись по сравнению с началом 2022 года на 10% [2].

С целью сохранения положительной динамики в данных вопросах государством могут быть предприняты следующие меры с целью популяризации и оптимизации деятельности самозанятых:

- для обеспечения прав самозанятых граждан законом может быть установлено право их объединения в профсоюзы, однако в данном случае их интересы будут защищаться не перед работодателем, а перед госорганами и общественными организациями;
- возможность адаптации уже существующих налоговых (патентная система налогообложения, единый налог на вмененный доход) систем для самозанятых, рассмотрение реформирования статуса индивидуального предпринимателя;
- рассмотрение необходимости введения прогрессивного налогообложения в отношении самозанятых, установление минимальной суммы дохода, не облагаемой налогом (основываясь на опыте других стран);
- также необходима выработка мер стимулирующего характера с целью популяризации института самозанятых. Такой мерой может быть регулирование статуса самозанятых в экономических отношениях с другими субъектами за счет предоставления им равных возможностей, например, в получении кредитов, доступе к мерам поддержки и т. п.;
- в рамках закона № 422-ФЗ возможно применение метода расчета налоговой базы по системе «доходы минус расходы»;
- рассмотрение возможности включения в налоговую ставку по НПД процентов по отчислениям в государственные внебюджетные фонды при незначительном повышении действующих размеров ставок по НПД;
- также следует рассмотреть вопрос о применении коэффициента- дефлятора при установлении верхнего предела суммы доходов для лиц, применяющих НПД, что позволит, с одной стороны, учитывать инфляционные процессы при применении данной режима, а с другой стороны, сделает его более привлекательным для большего круга лиц.

Таким образом, можно говорить о том, что предложенные меры в перспективе способны укрепить институт самозанятых в России и обеспечить выполнение необходимых государству стратегических задач по уменьшению теневой занятости в экономике страны и формированию дополнительных источников пополнения государственного бюджета.

***

1. Анисимова Ю.С., Генкина М.А. Легализация самозанятых в контексте нового налогового режима // Трансформация национальной социально- экономической системы России: Материалы II Международной научно- практической конференции. — М.: РГУП, — 2020. — 557 с.
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.nalog.ru>. (Дата обращения: 21.03.2023 г.)
3. Бердникова Г.И. Развитие самозанятости населения в России и особенности государственного регулирования малого предпринимательства / Г.И. Бердникова // Корпоративная экономика. — 2019. — № 1 (17). — С. 4-9.

Суфиева А.Т.

Правовое регулирование каршеринга в России: проблемы и перспективы развития

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-212

Аннотация

В статье анализируются проблемы и перспективы развития правового регулирования каршеринга в России. Определено, что представляет собой каршеринг. Рассматриваются различные подходы относительно гражданско-правовой природы договора. Сделан вывод о том, что договор каршеринга следует квалифицировать как смешанный договор.

Ключевые слова: каршеринг, райдшеринг, аренда транспортного средства, договор проката, возмездное оказание услуг.

Abstract

The article analyzes the problems and prospects of the development of legal regulation of carsharing in Russia. It is determined what carsharing is. Various approaches regarding the civil nature of the contract are considered. It is concluded that the carsharing contract should be qualified as a mixed contract.

Keywords: carsharing, ridesharing, vehicle rental, rental agreement, paid provision of services.

В настоящее время существует динамично развивающаяся модель шеринг-экономики, которая предполагает совместное использование товаров и услуг. Ключевой составляющей этого вида экономики является временное пользование каким-либо материальным благом без возможности владения им. Идея И. А. Емелькиной о том, что в некоторых ситуациях краткосрочное использование имущества может быть более выгодным, чем долгосрочное владение на праве собственности, признается все большим количеством людей [7, с. 4].

Указанная тенденция затронула и сферу транспортной инфраструктуры. В последнее время все большую популярность набирают сервисы аренды велосипедов, электросамокатов через специальные приложения. Например, в Саратове функционирует сервис самокатов «URent», предоставляющий возможность арендовать электросамокат поминутно, посуточно или до момента, пока аккумулятор электросамоката полностью не разрядится.

Из-за климата в России невозможно ездить на велосипедах или самокатах в течение всего года, в отличие от стран Западной Европы. Именно поэтому в России развиваются сервисы совместного использования автомобилей, такие как райдшеринг - когда несколько пассажиров совместно одновременно используют автомобиль при поездке в одном направлении. Например, это сервис BlaBlaCar.

Вместе с тем, в современном обществе широкое распространение получает также каршеринг – краткосрочная или долгосрочная аренда автомобиля. Положительным моментом такого вида пользования автомобилем является решение задачи учета и соблюдения интересов людей и общества. Такая альтернатива, доступная гражданам, объединяет преимущества личного автомобиля и не требует расходов на его обслуживание (транспортный налог, техническое обслуживание, оплата возможных штрафов и т.д.), что сочетает комфортабельность и экономическую целесообразность. Общественный интерес удовлетворяется за счет того, что сервисы каршеринга могут значительно снизить количество машин на дорогах, разгрузив автомобильную транспортную сеть и уменьшив выбросы вредных веществ вследствие использования одной машины несколькими людьми в течение дня.

На сегодняшний день существует достаточное количество компаний, предоставляющих услуги каршеринга на территории России. Некоторые из них — YouDrive, «Делимобиль», «Ситидрайв» и другие. Каждый сервис имеет свои особенности, тарифы и правила использования, что позволяет пользователям выбирать наиболее подходящий для себя вариант.

Каршеринг в России существует уже около десяти лет и активно поддерживается государством, однако законодательство оставляет не разрешенным вопрос относительно гражданско-правовой природы договора. В гражданском законодательстве РФ отсутствуют специальные нормы, регулирующие договорную конструкцию каршеринга. Это может привести к негативным правовым последствиям как для компаний, предоставляющих услугу каршеринга, так и для пользователей.

Понятие каршеринга закреплено в распоряжении Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р, где установлено, что каршеринг - это вид краткосрочной аренды транспортного средства у профильных компаний [2]. В то же время, в ряде государств принят отдельный Закон о каршеринге, где определена правовая природа соответствующего договора [9, с. 197].

Каршеринг-сервисы размещают на сайте в сети «Интернет» договоры, посредством заключения которых пользователи могут воспользоваться услугой каршеринга. Например, договор «Делимобиль» и договор аренды транспортного средства, не являющийся договором проката, размещенные на сайте сервиса «Делимобиль», договор присоединения каршеринг-сервиса BelkaCar и др. Анализ этих договоров позволяет заключить, что соответствующими компаниями не сформировано однозначное отношение к квалификации договоров каршеринга.

Одни авторы относят договор каршеринга к договору проката [5, с. 33], другие – к договору аренды транспортных средств без экипажа. Некоторые считают, что каршеринг является самостоятельным видом договора аренды [6, с. 21].

Договор каршеринга и договор проката имеют общие черты, такие как субъектный состав, цель - удовлетворение личных потребностей арендатора и извлечения прибыли арендодателем, возложение обязанности по капитальному ремонту на арендодателя, предоставление движимого имущества для временного пользования. Однако, необходимо учитывать, что этот подход не учитывает некоторых специфических аспектов договоров каршеринга.

Во-первых, договор каршеринга может быть заключен между двумя физическими лицами через юридическое лицо, а не только между лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и физическим лицом. Это говорит о том, что он выходит за рамки типичного договора проката.

Во-вторых, некоторые нормы, регулирующие договор проката, не могут быть применены к договору каршеринга. Например, ст. 627 Гражданского кодекса РФ позволяет арендатору в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора проката, однако закон обязует арендатора уведомить об этом арендодателя не менее чем за 10 дней [1]. Одной из специфических особенностей каршеринга является возможность аренды транспорта на короткий срок, например, на несколько часов или даже на несколько минут. Поэтому выполнение таких императивных требований законодательства становится невозможным.

Значительные различия существуют и с договором аренды транспортного средства без экипажа: по договору каршеринга поддержание автомобиля в исправном состоянии и осуществление ремонта (текущего и капитального), страхование автомобиля – это обязанности, возложенные на арендодателя, краткосрочный характер договора и др.

Особый интерес вызывает мнение А.Я. Ахмедова, Ю.Н. Боярской, С.А. Филиппова по поводу анализа правовой природы каршеринга. Авторы пришли к выводу, что в соответствующем договоре присутствуют элементы различных договорных правоотношений, среди которых: прокат и возмездное оказание услуг [3, с. 73]. Считаю целесообразным согласиться с этой точкой зрения, поскольку кроме предоставления транспорта для использования, как в случае с договором аренды, каршеринг предлагает ряд дополнительных услуг: организация бронирования и информационные услуги. Клиенты могут также воспользоваться дополнительными услугами, в том числе заказать детское кресло. Поэтому договор каршеринга следует квалифицировать как смешанный договор.

Ю. Н. Боярская также отмечает, что в законодательстве имеются отдельные параграфы, регламентирующие различные виды аренды, такие как аренда транспортных средств с экипажем и без него, прокат и другие. Тем не менее, имеет место быть связь с договором

аренды в случае, когда специальных положений для урегулирования правоотношений недостаточно и к ним применяются общие положения об аренде [4, с. 40].

В связи с отсутствием единого подхода к регулированию договора каршеринга на законодательном уровне, судебная практика также не отличается единообразием. В рамках одного из судебных разбирательств, инициированного по иску Сетдинова к московским каршеринг-сервисам, суд пришел к выводу, что договор каршеринга является смешанным и отказал истцу в его доводах о нарушении положений ГК РФ. В исковом заявлении истец утверждал, что существующие ограничения по возрасту и стажу являются дискриминационными. Он также требовал признать договоры каршеринга в качестве договоров проката и соответственно – публичными. Ответчики обосновывали наличие ограничений тем, что каршеринг – это договор аренды транспортного средства без экипажа и не является публичным. Они также считали ограничения необходимыми для обеспечения безопасности всех участников дорожного движения. [8, с. 35].

Сегодня каршеринг продолжает набирать популярность не только в России, но и во всем мире, благодаря своей общественной значимости. В России государственные органы активно поддерживают и стимулируют развитие этой сферы в свете ее социальной важности.

В 2021 г. в Москве и Санкт-Петербурге заработал новый сервис под названием «Рули», позволяющий сдать автомобиль в аренду своим близким и знакомым. До запуска он уже получил неофициальное название «Народный каршеринг». Развитие данного сервиса позволит также разгрузить дороги, улучшить экологическую ситуацию в городе [10]. Во многих странах такой вид каршеринга используется уже достаточно давно и получил закрепление на законодательном уровне.

Правительство РФ в распоряжении от 23.08.2021 № 2290-р отметило, что эксплуатация электротранспорта может быть более выгодной, чем использование автомобиля с двигателем внутреннего сгорания. Вследствие снижения расходов на топливо, использование электромобиля становится более выгодным вариантом, в частности, для организации такси-услуг или краткосрочной аренды автотранспорта (каршеринг) в городских условиях.

В заключении хотелось бы отметить, что договор каршеринга требует дополнительного нормативно-правового регулирования, включения в гражданское законодательство специальных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие из этого договора. Если законодательные пробелы будут полностью восполнены, это несомненно приведет к развитию данного института и всей экономики в целом, а также обеспечит защиту прав и законных интересов сторон по договору.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // Собрание Законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 1995.
3. Ахмедов, А. Я. Каршеринг: цифровизация и правовое регулирование / А. Я. Ахмедов, Ю. Н. Боярская, С. А. Филиппов // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 1. С. 69-75.
4. Боярская, Ю. Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга / Ю. Н. Боярская // Юрист. 2019. № 8. С. 39-43.
5. Бубновская Т. А., Суворов Ю. Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. С. 32-36.
6. Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договора // Гражданское право. 2019. № 4. С. 20-23.
7. Емелькина И. А. Право собственности на недвижимое имущество в условиях экономики совместного потребления и цифровизации // Гражданское право. 2021. № 4. С. 3-6.
8. Ёркина Т.Н., Губина Т.К. Проблемы правового регулирования договора каршеринга // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. №7 (57). С. 31-36.
9. Муратова С.А. Правовая природа договора каршеринга и перспективы его развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1(11). С. 194-205.
10. «Народный каршеринг»: как работает и какие машины можно брать // Новостной портал «Тасс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/11283945> (дата обращения: 11.04.2023).

Суходолов Д.С.

Некоторые проблемы правовой регламентации эксгумации как особого следственного действия

Кубанский государственный аграрный университет

*им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-213

Аннотация

Эксгумация – это особое специфическое действие, процессуальный порядок производства которого отражен в отдельной правовой норме - ст. 178 УПК РФ. На сегодняшний день в законодательстве нет легального определения «эксгумации», в научной литературе также единого подхода к определению данного термина не сложилось, в связи с чем автор предлагает собственное определение данного термина.

Ключевые слова: эксгумация, осмотр трупа, официальное захоронение, места захоронения, извлечение из земли, следственное действие

Abstract

Exhumation is a special specific action, the procedural procedure of which is reflected in a separate legal norm – Article 178 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. To date, there is no legal definition of "exhumation" in the legislation, there is also no unified approach to the definition of this term in the scientific literature, and therefore the author offers his own definition of this term.

Keywords: exhumation, examination of the corpse, official burial, burial sites, extraction from the ground, investigative action

Тот, кто виновен в совершении преступления, должен быть наказан. Для того, чтобы применение мер уголовного наказания было законным, необходимо собрать достаточный объем доказательств вины совершившего преступление [1]. Сбор доказательств в уголовном процессе осуществляется различными способами, и один из них – это производство следственных действий [2]. Одним из самых специфических следственных действий, по нашему мнению, является эксгумация, в виду того, что это следственное действие предполагает извлечение трупа умершего для его изучения из места захоронения.

Эксгумация происходит от латинского выражения «exhumus». Если это латинское выражение разобрать по частям, то буквально «ex» обозначает в переводе предлог «из», а «humus» обозначает землю или почву. То есть эксгумация в буквальном смысле слова обозначает извлечение из земли.

В уголовно-процессуальном законодательстве эксгумации посвящена ст. 178 УПК РФ. Однако в данной правовой норме понятие эксгумации не раскрывается, определены лишь правовые основания для производства этого следственного действия. В целом можно сказать, что законодатель мало уделяет нормативной регламентации эксгумации. В этой связи в научной литературе существует множество мнений, как следует понимать анализируемое понятие. Рассмотрим некоторые из них, отметим их существенные недостатки и обозначим авторское определение «эксгумации».

Р.С. Белкин при разрешении вопроса, что он понимает под эксгумацией, основывается на том, что этот термин имеет латинское происхождение. Анализ латинского выражения позволил автору говорить, что эксгумация представляет собой осуществляемое в ходе расследования уголовного дела извлечение трупа из земли для того, чтобы стали возможным производство его осмотра или передача на судебно-медицинское исследование. При этом автор делает акцент на том, что судебно-медицинское исследование может быть как первичным, то есть до захоронения не производилось, так и повторным [3].

Несколько иначе к определению анализируемого понятия подходит А.Б. Барыхин. Автор признает эксгумацией действия, направленные на извлечение погребенного трупа для того, чтобы был произведен его осмотр или вскрытие, если по той или иной причине стало необходимым определить причину смерти гражданина или установить, что в действительности в могиле похоронен тот человек, который всеми считается там захороненным [4]. Примечательно, что автор использует фразу «погребенный труп», что является совершенно неправильным. Исходя анализа положений закона, посвященному погребению и похоронному делу [5], под погребением следует понимать захоронение тела человека после того, как он умер, по определенным обрядам и в соответствии со сложившимися обычаями, традициями. Но как известно обычаи и традиции у всех народов, национальностей разные, для кого-то является приемлемым осуществлять кремацию трупа, для кого-то – предавать тело земле. Например, в Индии принято придавать огню тела умерших, их сжигают на кострах, а несгоревшие останки кидают в реку. Таким образом, учитывая, что А.Б. Барыхин говорит именно о погребенном трупе, получается, что в случае производства захоронения тела не по определенному обряду, то это нельзя считать эксгумацией.

По мнению А.Г. Спиркина под эксгумацией следует понимать действие, направленное на извлечение из недр земли захороненного трупа, в целях производства его судебно-медицинского, криминалистического, патологического исследования [6]. Как и в определении обозначенном А.Б. Барыхин, А.Г. Спиркин специально уточняет, что извлечение осуществляется захороненного трупа. Но дело в том, что захоронение также как и погребение обозначает, что труп умершего придают земле при соблюдении определенных обычаев либо е устанавливают урну с его пеплом, оставшимся после кремации в каком-то, имеющем существенное значение для его родственников, месте. Так или иначе, также как и предыдущего автора, определении эксгумации которого мы анализировали, фраза «погребенный труп» дает основания полагать, что извлечении из недр земли тела умершего, который был похоронен без соблюдения традиций, обычаев – это уже не является эксгумацией.

Еще на что следует обратить внимание, так это на то, что А.Г. Спирикин говорит, что при эксгумации тело изымается для осуществления патологоанатомического исследования. Цель производства патологоанатомического исследования по обыкновению – это установлении причины, по которой умер человек, если появились сомнения, что он умер естественной смертью. Но в таком случае, такое исследование – это всего лишь разновидность судебно-медицинской экспертизы. Но А.Г. Спирикин не зря разделил судебно-медицинскую экспертизу и патологоанатомическое исследование, скорее всего автор в таком случае видит целью производства эксгумации извлечение из внутренних органов или тканей умершего вещественных доказательств. В частности, примером тому может служить обнаружение в теле умершего (в пищеварительном тракте) веществ, оказывающих наркотическое или психотропное воздействие на сознание человека.

А.В. Маслов определяет, что при эксгумации тело умершего извлекается из мест официального захоронения усопших. Местами официального захоронения, в частности, являются кладбища [7]. Однако и данное понятие не лишено недостатков, получается, если труп захоронен не на территории кладбища, а за его пределами, но место захоронения четко известно, и даже обозначено, его извлечение также не будет считать эксгумацией.

В виду того, что практически все определения, предложенные в научной литературе не лишены недостатков, и то обстоятельство, что в уголовно-процессуальном законодательстве содержание понятия «эксгумация» не раскрывается, предлагается в ст. 5 УПК РФ включить положение следующего содержания: «эксгумация» - это следственное действие, заключающееся в извлечении тела умершего из любого места захоронения в целях производства исследований и получения сведений, которые могут иметь значение для уголовного дела.

***

1. Ушаков, О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе / О. М. Ушаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 697-698. – EDN YWHSED.

2. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 289.
4. Барыхин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. С. 701.
5. О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12 января 1996 г. №8-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Словарь иностранных слов / Под ред. А.Г. Спиркина. 7-е изд., перераб. М.: Рус. яз., 1979. С. 587.
7. Маслов А. В. Эксгумация, как следственное действие: история становления и проблемы проведения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-16. С. 7.

Суходолов Д.С.

Проблемы производства осмотра трупа

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-214

Аннотация

Законодатель определяет осмотр трупа в качестве самостоятельного следственного действия, порядок его производства отражен в отдельной правовой норме - ст. 178 УПК РФ. Однако эта единственная правовая норма, посвященная осмотру трупа, а также эксгумации, недостаточно четко регламентирует порядок их производства, в виду чего на практике появляются определенные проблемы, и они требуют разрешения.

Ключевые слова: следственное действие, следственный осмотр, осмотр трупа, эксгумация, участники уголовного процесса

Abstract

The legislator defines the examination of a corpse as an independent investigative action, the procedure for its production is reflected in a separate legal norm - Article 178 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, this is the only legal norm devoted to the examination of a corpse, as well as exhumation, does not clearly regulate the procedure for their production, in view of which certain problems appear in practice, and they require resolution.

Keywords: investigative action, investigative examination, examination of the corpse, exhumation, participants in the criminal process

Расследование любого преступления должно быть быстрым и эффективным [1]. Это зависит от того, насколько сотрудниками правоохранительных органов правильно организовано производство следственных действий, основным направлением которых является сбор и оформление доказательств, в дальнейшем используемых в процессе расследования и разрешения уголовного дела, позволяющих установить вину преступника в совершении незаконных действий и привлечь его к уголовной ответственности. Сбор доказательств по уголовному делу может быть произведен различными способами, одним из таких способов является такое следственное действие как осмотр [2]. Виды осмотров перечислены в главе 24 УПК РФ, но хотелось бы уделить внимание такому следственному осмотру, как осмотр трупа, так как именно данное процессуальное действие является, пожалуй, одним из специфичных, и его производство своим направлением получение информации, которая будет способствовать установлению истины по уголовному делу[3].

Рассмотрим некоторые проблемы производства осмотра трупа, которые удалось выявить в ходе анализа различной юридической литературы.

Как показывает практика, если труп проверяется на месте происшествия, то осмотр трупа, как правило, является составной частью осмотра места происшествия, и даже

оформляется не в виде отдельного протокола осмотра трупа, а описание трупа всего лишь включается в протокол осмотра места происшествия[4]. Но такой подход является совершенно неправильным, ведь не зря законодатель разграничивает осмотр места происшествия и осмотр трупа, выделяя их в отдельные правовые нормы. Об осмотре места происшествия говорится в ст. 176 УПК РФ, а осмотре трупа – в ст. 178 УПК РФ. Примечательно, в соответствующей норме уголовно-процессуального законодательства говорится, что осматривается место происшествия, документы, жилище, иные помещения, местность, то есть объекты материального мира небиологического происхождения. А вот труп – это объект биологического происхождения, и законодатель не зря выделяет осмотр трупа и эксгумацию в отдельную правовую норму. Более того, при производстве осмотра места происшествия участие судебно-медицинского эксперта или врача не обязательно, в то время как осмотр трупа без его участия считается грубым нарушением закона. Из этого положения следует следующая проблема правового регулирования порядка производства осмотра трупа. А дело в том, что законодатель позволяет следователю для производства осмотра трупа, если обеспечить участие судебно-медицинского эксперта не представляется возможным, привлечь врача либо же, если в том имеется необходимость любые «другие специалисты».

Правовое положение каждого участника уголовного процесса в законе четко регламентировано. Одним из таких участников уголовного процесса являются эксперт и специалист. Во-первых, возникает вопрос, по какой причине законодатель указал, что к участию в осмотре трупа следователь может привлечь эксперта. А дело ведь в том, что всем хорошо известно, что хотя на первый взгляд кажется, что следователь и эксперт ничем не отличаются, так как и тот, и другой субъект являются лицом, обладающим специальными знаниями в определенной области, вместе с тем в действительности их правовое положение совершенно отличается. Специалист – это помощник следователя, следователь может привлечь специалиста для того, чтобы он осуществлял помощь ему при производстве тех или иных следственных действий, что же касается эксперта – это лицо, которое проводит экспертизу по заданию своего непосредственного руководителя, он не оказывает содействие при производстве процессуальных действий, так как это является прямой обязанностью специалиста. Осмотр трупа – это следственное действие, а не судебная экспертиза, поэтому законодателю следовало бы указать, что осмотр трупа проводится не при участии судебно-медицинского эксперта, а при участии специалиста.

Однако недостатки правового регулирования порядка производства осмотра трупа на этом не заканчиваются. Еще одна проблема связана с тем, что законодатель допускает вместо судебного эксперта при производстве осмотра трупа следователю прибегнуть к помощи врача. Только специалисты активно помогают следователю в проведении и оформлении результатов осмотра, в обнаружении и изъятии следов, а также различных других объектов, которые в дальнейшем могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, а не эксперт либо же врач. Что касается врача, в уголовно-процессуальном законодательстве их правовое положение никак не регламентируется. Врач – это в первую очередь работник медицинского учреждения, его права, обязанности, а также меры ответственности, которые будут к нему применимы, если он откажется принять участие при осмотре трупа, ничем не регламентированы.

Справедливо говорит Е.А. Семенов, что нельзя отождествлять таких субъектов, как врач и специалист судебной медицины, хотя, казалось бы, и тот, и другой субъект права обладает знаниями в области медицины. Непосредственная и основная задача врача как работника медицинского учреждения заключается в том, что он должен лечить людей, по большей части осмотром трупа занимаются даже не обычные врачи, а патологоанатомы. Специалист же – это участник уголовного судопроизводства, его правовое положение четко определено законодателем и основная его функция – это оказание содействия органам предварительного расследования и суда при производстве следственного действия – осмотра трупа [5].

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным внести изменения в п. 1 ст. 178 УПК РФ и определить, что следователь проводит осмотр трупа только при участии специалиста, а не судебно-медицинского эксперта или врача.

***

1. Ушаков, О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1(50). – С. 318-322. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.50.113. – EDN LHGUHO.
2. Ушаков, О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 292-295. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277. – EDN LDBVMJ.
3. Адмиралова И. А. О задачах осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с обнаружением расчлененных трупов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. №1(57). С. 53-55.
4. Зянкин А. Н. Общий осмотр трупа на месте его обнаружения // Пермский Период: Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 13–18 мая 2019 года. Том I. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 180-182.
5. Семенов Е.А. К вопросу об участии лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном процессе России // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Сборник статей. 2018. Орюи МВД России имени В.В. Лукьянова. С. 295-298.

Сысоев И.

Необходимая оборона и условия её правомерности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-215

Научный руководитель: Грошев А.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты необходимой обороны и условия её правомерности в соответствии с уголовным правом. Анализируются понятие, принципы и особенности необходимой обороны, а также выявляются возможные проблемы и предлагаются рекомендации для улучшения законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: необходимая оборона, принципы необходимой обороны, особенности необходимой обороны, самозащита, крайняя необходимость

Abstract

This article discusses the main aspects of the necessary defense and the conditions of its legality in accordance with criminal law. The concept, principles, and features of necessary defense are analyzed, and possible problems are identified, and recommendations for improving legislation and judicial practice are proposed.

Keywords: necessary self-defense, principles of necessary defense, features of necessary defense, self-defense, an extreme necessity

Сохранение личной безопасности и защита своих прав и интересов являются фундаментальными аспектами человеческой жизни. В условиях современного мира, когда угрозы могут возникать как от преступников, так и от иных опасных факторов, важно разбираться в тонкостях правовой защиты. В данном контексте необходимая оборона выступает одним из ключевых институтов уголовного права, обеспечивающих охрану прав и законных интересов граждан.

Необходимая оборона – это допустимая реакция на непосредственную угрозу жизни, здоровью, достоинству, имуществу и другим основным благам лица, защищаемым уголовным законом. При этом правомерность необходимой обороны определяется рядом условий и

особенностей, которые должны быть учтены в процессе применения уголовного права. Не стоит путать с крайней необходимостью. Крайняя необходимость - это состояние, в котором невозможно устранить какую-то ни было опасность, кроме как совершения действий, попадающих под признаки преступления.

Необходимая оборона является одним из основополагающих институтов уголовного права, предусматривающим возможность законного противодействия угрозам и атакам на личные и имущественные интересы лица. Её теоретические основы уходят в глубокую древность, когда люди уже понимали необходимость защиты своих жизней, здоровья и благосостояния от различных опасностей. Со временем понятие необходимой обороны стало претерпевать изменения и уточнения, а законодательство разных стран начало формировать чёткие рамки и условия, определяющие правомерность такой защиты. Понятие необходимой обороны определяется как совокупность действий лица, направленных на противодействие непосредственно представляющей опасность атаке, угрожающей жизни, здоровью, достоинству, имуществу или иным законным интересам, которые охраняются уголовным законом. Важным аспектом понятия необходимой обороны является то, что такие действия должны быть совершены в пределах допустимого риска, что означает, что они не должны превышать мер, необходимых для противодействия атаке.

Основными принципами необходимой обороны являются принцип разумности, принцип пропорциональности и принцип своевременности. Принцип разумности означает, что действия защищающегося лица должны быть направлены на отражение атаки с использованием оптимальных средств и способов, при этом учитывая обстоятельства случая. Принцип пропорциональности требует, чтобы применённые меры самозащиты были соизмеримы с характером, степенью и интенсивностью атаки. Принцип своевременности предполагает, что действия по самозащите должны быть предприняты в момент непосредственной угрозы или во время атаки. Для того чтобы необходимая оборона признавалась правомерной, должны быть соблюдены определенные условия. Эти условия направлены на обеспечение законности и соразмерности применяемых мер самозащиты. Рассмотрим основные условия правомерности необходимой обороны:

Наличие общественно опасного нападения. Это означает, что действия обороняющегося должны быть направлены на противодействие атаке, которая представляет опасность для жизни, здоровья, достоинства, имущества или иных законных интересов. Такое нападение должно иметь непосредственный и реальный характер. Самозащита осуществляется во время нападения или непосредственно после него. Действия по самозащите должны быть предприняты в момент непосредственной угрозы или во время атаки, а также в случае, когда немедленное преследование нападавшего необходимо для предотвращения новых атак.

Пропорциональность применяемых мер. Защищающийся должен использовать меры самозащиты, соизмеримые с характером, степенью и интенсивностью нападения. Иными словами, применение силы должно быть оправдано обстоятельствами случая и не превышать границ, необходимых для защиты от угрозы.

Необходимость применения оборонительных действий. Защищающийся должен доказать, что применение оборонительных действий было единственным возможным и доступным способом предотвращения угрозы. Если обороняющийся мог выбрать менее опасный и равно эффективный способ защиты, но выбрал более опасный, это может вызвать сомнения в правомерности его действий.

Соотношение между нападением и применением силы в необходимой обороне является важным аспектом определения правомерности оборонительных действий. Защищающемуся необходимо обеспечить соразмерность между характером, степенью и интенсивностью нападения и применяемыми мерами самозащиты. Важно учесть, что превышение пределов необходимой обороны может привести к возникновению уголовной ответственности за причинение вреда здоровью или смерти нападавшего.

Обязанность прекращения применения силы после прекращения нападения также является ключевым условием правомерности необходимой обороны. Как только нападение

было прекращено, обороняющийся должен воздержаться от дополнительного применения силы, так как это может быть расценено как превышение пределов необходимой обороны.

Основными проблемами в области правомерности необходимой обороны являются сложность определения пропорциональности применяемых мер, неоднозначность законодательства и различия в судебной практике. Определение соотношения между нападением и применением силы может быть затруднено из-за отсутствия чётких критериев и границ, в результате чего возникают споры и неоднозначные ситуации. Кроме того, законодательство и судебная практика могут иметь различные подходы к интерпретации условий правомерности необходимой обороны, что может приводить к противоречиям и разногласиям. В целом, для обеспечения правомерности необходимой обороны и соблюдения основных условий, важно проводить дополнительное обучение и подготовку судебных и правоохранительных органов, а также уточнять законодательство в данной области, чтобы минимизировать возможные проблемы и противоречия. Анализ судебной практики в отношении дел о применении необходимой обороны позволяет выявить некоторые проблемы и тенденции в российском законодательстве. Во-первых, становится очевидным, что в судебной практике существует много неоднозначных и спорных ситуаций, связанных с определением правомерности применения необходимой обороны. Это обусловлено разнообразием конкретных обстоятельств дел, а также отсутствием чётких критериев и границ в законодательстве, что создаёт условия для различных толкований и противоречий. Одной из ключевых проблем является определение пропорциональности применяемых мер самозащиты. В законодательстве не предусмотрено строгих параметров, позволяющих судить о том, были ли использованы средства обороны в разумных пределах или же был допущен избыток. В связи с этим, суды в каждом конкретном случае вынуждены оценивать пропорциональность действий самостоятельно, опираясь на собственное усмотрение и практику других судебных решений. Проблемы в судебной практике и законодательстве отражаются на доверии к правосудию со стороны общества. Неоднозначные и спорные ситуации, связанные с применением необходимой обороны, могут вызывать недовольство и непонимание у граждан, что в свою очередь может привести к снижению уровня доверия к правовой системе и соблюдению законности. В связи с вышеописанными проблемами, возникает необходимость предложить рекомендации по усовершенствованию правового регулирования необходимой обороны в России. Одним из ключевых направлений является разработка более точных и конкретных критериев, определяющих соотношение между нападением и применением силы. Это поможет уменьшить количество спорных ситуаций и усилит законодательную базу в области необходимой обороны. Важным шагом к улучшению ситуации будет проведение обучения и подготовки судебных и правоохранительных органов по вопросам правомерности необходимой обороны. Регулярные семинары, тренинги и обмен опытом между судьями и правоохранителями позволят сформировать единые подходы к оценке оборонительных действий и пропорциональности применяемых мер.

Один из реальных примеров, демонстрирующих сложности в определении правомерности необходимой обороны, является известное дело о применении самозащиты женщины И. В 2003 году жительница Москвы И. остановила частный автомобиль, за рулём которого находился Сергей Багдасарян, который попытался изнасиловать пассажирку. Обвиняемая оказала ему сопротивление и ударила его ножом в ногу, в результате чего случайно попала в бедренную артерию. Водитель погиб от потери крови. Действия И. следствие квалифицировало как умышленное причинение тяжкого вреда, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего (статья 111 Уголовного кодекса РФ). В ходе расследования прокуратура переквалифицировала действия обвиняемой на статью 107 УК РФ - убийство, совершенное в состоянии аффекта. 2 июня 2005 года Люблинский суд столицы признал И. виновной по части 1 статьи 107 Уголовного кодекса РФ (убийство, совершенное в

состоянии аффекта в результате насилия и аморального поведения потерпевшего). Кроме того, суд в полном объеме удовлетворил гражданские иски, заявленные отцом погибшего. И. была приговорена к двум годам лишения свободы условно. Кроме того, суд постановил взыскать в полном объеме с И. в качестве материальной компенсации в пользу потерпевшего 156 тысяч 196 рублей и в качестве моральной компенсации - 50 тысяч рублей. В ходе слушаний И. настаивала, что действовала в пределах необходимой обороны, однако суд счел ее доводы "надуманными, сказанными с целью избежать наказания". Впоследствии адвокаты и представитель прокуратуры обжаловали обвинительный приговор. Они настаивали на прекращении уголовного преследования И в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. 4 июля 2005 года Мосгорсуд отменил обвинительный приговор по делу И. и отправил дело на новое рассмотрение. В ходе повторного рассмотрения дела в Люблинском суде столицы прокурор отказался от обвинения и просил прекратить дело, поскольку, по его мнению, И. находилась в состоянии необходимой обороны. 25 ноября 2005 года Люблинский суд прекратил уголовное преследование москвички И. В случае с И улучшение ситуации можно было бы достичь путем уточнения законодательства и введения более ясных критериев, определяющих пределы необходимой обороны и пропорциональность применяемых мер самозащиты. Это могло бы уменьшить вероятность возникновения подобных спорных ситуаций и обеспечить более объективное судебное разбирательство. Предпринимая эти меры, можно добиться усовершенствования правового регулирования необходимой обороны в России, что снизит количество проблем и спорных ситуаций в судебной практике, а также повысит уровень доверия общества к правосудию и правоохранительным органам.

В заключение статьи, следует подчеркнуть актуальность и значимость вопросов, связанных с необходимой обороной и условиями её правомерности в современном российском законодательстве и судебной практике. Основные выводы исследования указывают на сложности и противоречия, возникающие при определении правомерности применения необходимой обороны, отсутствие четких критериев и границ, а также проблемы с определением пропорциональности применяемых мер самозащиты.

***

1. Аверьянова, Т. Н. (2014). Судебная практика по делам о применении необходимой обороны. Вестник Российской академии правосудия, (2), 17-23.
2. Волкова, Н. В. (2013). Необходимая оборона как самостоятельный объект юридического исследования. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юридические науки, (2), 27-33.
3. Голубцов, А. В. (2012). Проблемы правового регулирования необходимой обороны и пути их решения. Уголовное право, (4), 42-49.
4. Жуков, В. М. (2014). Соотношение между нападением и применением силы в необходимой обороне. Уголовное право, (6), 23-29.
5. Каламкарян, Р. А. (2013). Принципы определения пропорциональности применения необходимой обороны в уголовном праве. Право и политика, (7), 51-56.
6. Мальцев, О. В. (2014). К вопросу об обязанности прекращения применения силы после прекращения нападения. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, (2), 103-107.
7. Халтурина К.А., Картавченко В.В. (2020) Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Право и политика, (5), 1203.
8. Назуров А.Г., Шищенко Е.А. (2016) Обзор исторического становления и актуального состояния института необходимой обороны и практики его применения. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, (123), 999-1010.

Ткаченко С.Д.

Административная ответственность за незаконный оборот гражданского оружия

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-216

Аннотация

Оружие всегда было, есть и остается серьезным и общественно опасным средством поражения. С его использованием совершается значительное количество преступлений. Незаконный оборот оружия является основным катализатором преступности. Для большинства

совершенных тяжких и особо тяжких преступлений квалифицирующие признаки ст. 222 УК РФ (далее - УК РФ) - незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или перевозка оружия, его основных частей, боеприпасов. Таким образом, именно незаконный оборот оружия является одним из факторов, порождающих совершение тяжких и, прежде всего, особо тяжких преступлений, в частности убийств, краж и бандитизма. Правоотношения, возникающие в связи с оборотом гражданского, служебного и боевого стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, регулируются Федеральным Законом РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».[1] Последствием нарушения установленных правил обращения с оружием является привлечение виновных лиц к административной либо уголовной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, административное правонарушение, гражданское оружие, незаконный оборот оружия, перерегистрация оружия, разрешение на оружие.

Abstract

The weapon has always been, is and remains a serious and socially dangerous means of destruction. With its use, a significant number of crimes are committed. Arms trafficking is a major catalyst for crime. For the majority of grave and especially grave crimes committed, the qualifying signs of Art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the Criminal Code of the Russian Federation) - illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or transportation of weapons, their main parts, ammunition. Thus, it is the illegal circulation of weapons that is one of the factors that give rise to the commission of grave and, above all, especially grave crimes, in particular murders, thefts and banditry. Legal relations arising in connection with the circulation of civilian, service and combat small arms and edged weapons on the territory of the Russian Federation are regulated by the Federal Law of the Russian Federation of December 13, 1996 No. 150-FZ "On Weapons". The consequence of violation of the established rules for handling weapons is bringing the perpetrators to administrative or criminal liability.

Keywords: administrative responsibility, criminal liability, administrative offense, civilian weapons, arms trafficking, reregistration of weapons, weapons permit.

Административная ответственность предусмотрена за нарушение правил производства, купли-продажи, передачи, хранения, перевозки, транспортировки, сбора или списания оружия и патронов к нему, а так же нарушение правил производства, реализации, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий.

Так, нарушение гражданами правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей либо лишение права на приобретение и хранение оружия на срок от полугода до года.

За ношение огнестрельного оружия в состоянии алкогольного опьянения гражданин не только будет оштрафован на сумму до 5000 рублей, но и оружие с патронами может быть конфисковано, а владелец будет лишен права покупать, хранить и перевозить оружие на срок от одного до двух лет.

При отказе гражданина, владеющего огнестрельным оружием, от исполнения законной обязанности сотрудника полиции провести медицинское освидетельствование на состояние опьянения, он также лишается права на приобретение и хранение либо хранение и ношение огнестрельного оружия на срок от одного года до двух лет с конфискацией оружия и боеприпасов или без таковой.[2]

Кроме того, за нарушения правил хранения или коллекционирования оружия и патронов предусмотрена ответственность в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей.

В случае незаконного приобретения, продажи, передачи, хранения, коллекционирования или перевозки гражданином огнестрельного оружия гражданского назначения гражданин

наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией оружия и патронов к нему либо административным арестом на срок от пяти до пятнадцати суток с конфискацией оружия и боеприпасов.

В сфере оборота гражданского оружия регулируются несколько отраслей права, основанных на целях и методах правового регулирования определенных общественных отношений с определенными особенностями. Например, Гражданский кодекс регулирует вопросы владения и распоряжения вещами ограниченного оборота, включая оружие. Свод законов о гражданском обороте оружия содержит нормы административного права. В эту область права входят понятия, виды оружия, процедуры получения специальных разрешений на него и правила законного перемещения оружие. Правила использования превентивных мер контроля за оружием; меры обеспечения безопасности. В силу плотности регулирования, высокой регулярности административных процедур сфера оборота оружия близка к сфере безопасности дорожного движения, миграции и незаконного оборота наркотиков.

Следует отметить также, что в нашей стране правовая система перемещения гражданского оружия формировалась преимущественно эволюционно. Наиболее важными элементами в дореволюционном законодательстве, начиная с Русской правды были ограничения и запреты. Правила и меры противодействия незаконным действиям, связанным с оружием (административные или уголовные), имеют важную функцию для обеспечения эффективности контроля за перемещением гражданского оружия. Его правовое регулирование началось только в советские времена, и уже сегодня оно имеет свои реальные очертания.[6]

Проблема ответственности за незаконную торговлю оружием изучалась и анализировалась многими учеными, но в большинстве научных исследований этот вопрос рассматривается с точки зрения уголовного права. Кроме того, несмотря на большое количество споров о применении соответствующих административных правил и правовых норм в отношении гражданского оружия есть мало существующих научных публикаций по вопросам осуществления административной ответственности за незаконный оборот гражданского оружия.

За незаконные приобретение, передачу и продажу частного гладкоствольного огнестрельного оружия, основные части и патроны которого с советских времен находились вне сферы уголовно-правового воздействия, декриминализованы те же действия, что и огнестрельное оружие ограниченного поражения.[4]

Хочется отметить, что совершенное административное правонарушение как юридический факт, порождающий охранительное правоотношение юридической ответственности, может быть признано малозначительным, а значит повлечет освобождение от административной ответственности.[5]

Новая редакция статьи 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КОАП РФ) в настоящее время включает 20 частей. Очень интересной является часть 6 «Незаконное приобретение, продажа, хранение, пересылка или передача огнестрельного оружия ограниченного поражения». Так же необходимо помнить, что в 2003 году из Уголовного кодекса Российской Федерации была исключена уголовная ответственность за незаконное приобретение и передачу огнестрельного оружия, его основных частей и боевого снаряжения.

Изменение закона 2010 года, по-видимому решило проблему передачи гражданского оружия гражданам в незаконном владении и использования оружия. Граждане, нарушающие установленные условия продления (перерегистрации) лицензии на хранение и передачу оружия, должны понести административную ответственность в соответствии со статьей 20.11, часть 1 Административного кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Выбор соответствующей квалификации на основе единого толкования закона, а не на основе субъективных и произвольных мнений судей или сотрудников правоохранительной системы имеет принципиально важное значение. Это важно также с точки зрения теории права в связи со строгим соблюдением гарантий прав владельца оружия.[2] В соответствии с этими

статьями особой части Административного кодекса Российской Федерации, применяются различные административные санкции в зависимости от тяжести и характера совершенных преступлений. Наиболее серьезными из них являются лишение специальных прав, конфискация и даже административный арест.

За передачу оружия владельцу без разрешения предусмотрена административная ответственность в части 2 статьи 20.12 КоАП РФ, несмотря на то что владелец по сути незаконно передает оружие.

В состав санкций по части 6 статьи 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, входит такой вид наказания, как административный штраф с конфискацией оружия. Во многих случаях речь не идет об оценке соразмерности наказания за совершенное преступление, а изъятое оружие может стоить более 500 тысяч рублей. Необходимо помнить, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ конфискация предметов административного правонарушения, закупочных документов или изъятие путем незаконного владения не является конфискацией, если оно изъято из оборота или находится в незаконном владении. Законом, на наш взгляд, не стоит относить конфискацию к отдельным статьям особенной части КоАП РФ, и в то же время необходимо определить ее в статье 27 Федерального закона как самостоятельное основание для изъятия оружия за незаконное хранение физическими или юридическими лицами. В данном случае изъятие оружия является административной мерой.

По данным МВД РФ, граждане, добровольно сдающие незаконное оружие, не привлекаются к уголовному или административному наказанию. Кроме того, они часто получают денежную премию. В ряде субъектов Российской Федерации приняты региональные правовые акты, которые предусматривают организацию добровольной сдачи оружия на возвратной основе в рамках постоянных и целенаправленных профилактических мероприятий. Дело в том, что если примечания к ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации конкретно определяют ситуации для освобождения от уголовной ответственности как добровольный отказ от оружия, то и в административном законодательстве Российской Федерации статья 20.8, ч. 6 является условием отказа на административных наказаниях. Можно предположить, что одним из выходов из сложившейся ситуации будет добавление в статью 20.8 части 6 Административного кодекса Российской Федерации примечания по аналогии с статьей. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что лицо добровольно сдавшее оружие или находящееся в незаконном обороте огнестрельное оружие ограниченного поражения, освобождается от административной ответственности.

При этом существующие проблемы решить невозможно, и мы считаем, что двусмысленность толкования норм о незаконном перемещении гражданского оружия не может быть преодолена. Применение норм права в этой сфере, исключение субъективного подхода сотрудников правоохранительных и судебных органов к характеристике преступлений, наложение санкций по степени общественной опасности давно требует изменений в статью 20.8 Административного кодекса Российской Федерации соответствующего вида.

***

1. Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».
3. Абрамова А. И. Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 34-42.
4. Гайдов Д. В. Практика привлечения к административной ответственности владельцев оружия, нарушивших сроки продления разрешения на хранение и ношение оружия, а также лиц, осуществляющих хранение и ношение оружия на основании разрешения, срок действия которого истек // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 31-34.
5. Жеребцов А.Н., Павлов Н.В., Юшко А.В. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография. – Москва, 2021. – 16 с.
6. Сургутсков В. И., Зайцева Е. В. Лицензионно-разрешительный полицейский надзор в сфере оборота оружия: монография. - Саратов, 2015. - 167 с.

Удычак Ф.Н.¹, Чеботарева И.Ю.²

Понятие и конституционное закрепление конкурентоспособности в Российской Федерации

¹Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)

²Адыгейский государственный университет, филиал в г. Белореченске
(Россия, Белореченск)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-217

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие конкурентоспособности страны и ее законодательное закрепление, основания возникновения конкуренции между странами, а также проблемы и пути и преодоления.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, рынок, страна, национальный ресурс, экономика, развитие, законодательство.

Abstract

This article reveals the concept of the country's competitiveness and its legislative consolidation, the grounds for the emergence of competition between countries, as well as problems and ways to overcome it.

Keywords: competitiveness, competition, market, country, national resource, economy, development, legislation.

Конкурентоспособность – способность конкурировать на рынках товаров и услуг. В основе конкурентоспособности лежит сочетание цены и качества. При одинаковом качестве продукции и высокой репутации производителей поставщики конкурентоспособны только при условии, что их цены не превышают цен конкурентов. Новому поставщику, не имеющему устойчивой репутации, для сохранения конкурентоспособности необходимо удерживать цену на свою продукцию на уровне ниже цен конкурентов.

Одним из главных инструментов для повышения конкурентоспособности России является государственная конкурентная стратегия, под которой понимают деятельность государственных институтов, общественных организаций и СМИ по созданию условий для успешного функционирования личности, общества и государства в мировом конкурентном сообществе, а также для повышения уровня конкурентоспособности.

Процессы реформирования и становления новых форм хозяйствования сопровождались кризисами экономической и политической нестабильности, что повлияло на условия и формы конкурентных отношений. Реалии экономической действительности, характеризующиеся глобализацией бизнеса, обострением конкуренции на внешних и внутренних рынках, проблемами интеграции России в мировое экономическое пространство, делают актуальными вопросы, связанные с выбором путей экономического развития и государственной политикой в сфере конкуренции.

Возникновение конкуренции связывают с товарным производством, однако только при капитализме она становится мощным регулятором общественного и индивидуального производства. В истории России периода Советского союза конкуренция была признана атрибутом чужой системы и была спрятана за железным занавесом. Только после перестройки годы развития экономики показали эффективные результаты при условии предоставления свободы производителям бороться за деньги потребителей, удовлетворяя их потребности [4, с. 139].

В наши дни в отечественной экономике наблюдаются глобальные перемены. Санкции подтолкнули власть Российской Федерации по-новому посмотреть на ситуацию в стране. Ограничения, которые ввел Евросоюз против нашей страны имеют и негативные последствия

(отсутствие отечественных продуктов на иностранных рынках). Однако у санкций есть и положительные последствия (развивается частное предпринимательство, а также совершенствуются отношения, которые основаны на развитии и конкуренции).

Законодательно в России товары и услуги могут перемещаться свободно, конкуренция поддерживается на должном уровне, а также существует свобода экономической деятельности. Согласно Конституции РФ, конкуренция является ведущим постулатом конституционного строя.

Выделяют два направления, которые регулируют конкуренцию в стране:

- защита конкуренции Федеральной антимонопольной службой;
- развитие конкуренции, путем поощрения и стимулирования сопернического поведения.

Нормативно-правовой акт, регулирующий конкуренцию в стране – Федеральный закон № 135 от 26.07.2006г. «О защите конкуренции»[1]. Данный закон регулирует условия, которые необходимы для создания конкурентоспособного экономического пространства, защиту от появления монополий и недобросовестной конкуренции на рынке, недопущение конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Главными проблемами, которые мешают развитию конкурентной среды в России считают несовершенство правовой базы, минимальная поддержка малого и среднего бизнеса государством, недостаточный уровень конкурентоспособности российских производителей.

Главная проблема конкуренции в России – низкая конкурентоспособность отечественных производителей. Согласно данным Росстата, 65 % компаний используют устаревшее оборудование, которое необходимо починить или заменить целиком, но компании не могут произвести данные замены, так как у них нет достаточных финансовых возможностей. Старое оборудование препятствует созданию конкурентной среды, так как продукты, производимые на таком оборудовании, будут обладать недостаточным качеством, по сравнению с аналогичными, производимыми на модернизированных предприятиях [6, с. 237].

Процесс глобализации значительно влияет на конкурентную среду товарных рынков и в первую очередь это касается рынка продовольственных товаров, так как страны и регионы мира сильно дифференцированы по природным и экономическим условиям производства продовольственных товаров, а также по величине и структуре потребительского спроса на них. Исходя из этого, целесообразно уделить внимание такому сектору международной торговли, как рынок продовольственных товаров.

Рост теневого сектора экономики становится угрозой, ведущей к потере контроля над национальными ресурсами, уменьшению заграничных инвестиций и инноваций, снижению устойчивости финансовой системы страны.

Повышение конкурентоспособности российских производителей, развитие конкуренции снижают негативные влияния санкций, введенных странами запада. Эти санкции имеют ограничительный характер и являются препятствием для выхода отечественных компаний на международный рынок. К примеру, импортные квоты на российские товары повышены. Несмотря на то, что условия для выхода на иностранные рынки сбыта, трудны для нашей страны, Россия смогла помочь производителям внутри страны, для этого была применена система импортозамещения, которая предполагает не покупку товаров из других стран, а налаживание отечественного производства какого-либо продукта.

Сейчас российские производители значительно повысили качество своих товаров и услуг, которые они предоставляют, именно это позволило им добиться уважения граждан своей и других стран.

Такими подходами к составлению рейтингов глобальной конкурентоспособности конкурентоспособность сводится даже не к конкурентоспособности экономики государства, а к конкурентоспособности какого-либо сегмента экономики государства, что представляется

методологически неверным. Необходимо оценивать все институциональные составляющие в комплексе [3, с. 39].

Таким образом, концепция страновой конкурентоспособности основывается на использовании в международном разделении труда сравнительных преимуществ национальных экономик для экспорта продукции в страны, где таких преимуществ нет, и импорта продукции из стран, которые обладают преимуществами по сравнению с национальной экономикой страны-импортера. Но необходимо отметить, что сравнительные преимущества даны стране от природы, они статичны, а значит, не вечны и не воспроизводимы. Конкурентные преимущества напротив, динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта, следовательно, и по своей сути безграничны. Соединение в одной стране сравнительных и конкурентных преимуществ усиливает ее конкурентоспособность в глобальном экономическом пространстве.

В общем виде концепцию национальной конкурентоспособности в рыночной системе можно определить, как способность национальной экономики производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других странах, при этом результатом конкуренции должен быть рост уровня жизни населения при соблюдении современных международных экологических требований.

Таким образом, стабильное развитие предпринимательства только положительным образом скажется на развитии конкуренции. При этом концентрация усилий федеральных и региональных органов власти должна в первую очередь быть направлена на формирование благоприятной среды для бизнеса, т.к. без целенаправленной политики по защите конкуренции, развитию малого и среднего предпринимательства невозможно обеспечить диверсификацию экономики и динамичное развитие наиболее важных секторов. Это необходимо понимать, чтобы такое явление, как конкуренция, вновь не стало ужасом словарей, не ассоциировалось со страданиями сотен тысяч граждан.

Сказанное еще раз свидетельствует о принципиальной важности обоснования курса реформирования. С точки зрения институционального анализа он должен строиться так, чтобы внедряемая модель хозяйствования выступала не в качестве самоцели, а как средство снижения совокупных издержек с учетом использования наиболее эффективных экономических институтов.

***

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31. (часть I). Ст. 3434.
2. Голиков И.А. Особенности содержания понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность» // Российское предпринимательство. 2019. № 10. Т. 17. С. 1251–1264.
3. Оберт Т.Б. Особенности формирования конкуренции в российских условиях // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 39.
4. Попова Н.Ф., Лапина М.А. Правовое регулирование экономической деятельности: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. М.А. Лапиной. М.: Юрайт, 2019. С 139-141.
5. Сорокин Д.Е. Проблемы конкурентоспособности России как национально-государственной целостности // Конкурентоспособность России в условиях глобализации. Под общ. ред. В.К. Егорова, С.В. Степашина. М.: Изд-во РАГС, 2019. С. 237.

Федотов Д.Е., Седова А.А.

Адвокатская этика

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-218

Аннотация

В данной статье проводится анализ адвокатской этики как совокупности правил и принципов, которыми должны руководствоваться адвокаты в своей деятельности. Для наиболее полного рассмотрения профессиональной этики адвокатов раскрывается ее сущность на основании юридической литературы, обосновывается ее актуальность на данный момент, а также в системе правосудия в принципе. Также проводится характеристика основным

категориям профессиональной этики адвокатов, таким как долг, честь, достоинство, справедливость, совесть, которые несомненно важны в адвокатской деятельности и являются базовыми аспектами при принятии профессионалами верных решений. На основании Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ и Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г проводится анализ правового регулирования, касающегося профессиональной этики адвоката.

Ключевые слова: адвокатская этика, долг, честь, справедливость, достоинство, совесть.

Abstract

This article analyzes lawyer ethics as a set of rules and principles that lawyers should be guided by in their activities. For the most complete consideration of the professional ethics of lawyers, its essence is revealed on the basis of legal literature, its relevance at the moment, as well as in the justice system in principle, is substantiated. It also characterizes the main categories of professional ethics of lawyers, such as duty, honor, dignity, justice, conscience, which are undoubtedly important in advocacy and are basic aspects when professionals make the right decisions. On the basis of the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" of May 31, 2002 N 63-FZ and the Code of Professional Ethics of a Lawyer, adopted by the First All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003, an analysis of the legal regulation relating to the professional ethics of a lawyer is being carried out.

Keywords: lawyer ethics, duty, honor, justice, dignity, conscience.

В современном российском государстве адвокатура является одним из важнейших институтов отечественного права, поскольку является неотъемлемой частью системы правосудия. По данной причине научные деятели уделяют адвокатам и их деятельности особое внимание в своих трудах. Адвокатская деятельность невозможна без соблюдения профессиональной этики, которую необходимо соблюдать на протяжении всего процесса оказания квалифицированной правовой помощи. Важность данного аспекта адвокатской деятельности привлекает внимания и требует постоянного изучения в целях выявления недочетов регламентации и дальнейшего ее совершенствования. Как отмечают Гринь Е.А. и Градинар Э.В. в своем научном труде [1], на сегодняшний день остаются открытыми вопросы, касающиеся оценки качества оказываемых представителем услуг, которые нуждаются в систематическом изучении и законодательном регулировании.

Прежде всего необходимо дать определение «адвокатам», поскольку они являются центром данного изучения. В юридической литературе дается достаточно много различных толкований термину «адвокат», поскольку он рассматривается научными деятелями с разных сторон, однако в силу законодательного закрепления признаков, присущих адвокатам, определения имеют под собой единое основание. Хотелось бы отметить, определение, представленное Панченко В.Ю. в его научном труде [3], в котором он утверждает, что адвокатом является специалист, предоставляющий помощь в юридических вопросах как для физических, так для юридических лиц.

Важно отметить, что в определенных случаях адвокат оказывает гражданам бесплатную правовую помощь, реализуя их конституционные права и выступая гарантом правовой защиты от имени государства, которое в соответствии с Конституцией Российской Федерации признается социальным и проводит политику, направленную на помощь гражданам, в таких случаях соблюдение адвокатской этики особенно важно, поскольку деятельность касается именно мало защищенных категорий граждан, таких как инвалиды 1 и 2 группы, дети-сироты, одиноко проживающие граждане, чьи доходы ниже прожиточного минимума и другие.

Прежде всего стоит отметить, важность адвокатов в жизни их клиентов: в независимости от того, относятся к потерпевшей или обвиняемой стороне, они нуждаются в помощи по защите их прав и свобод, для чего и обращаются к специалистам. В соответствии с таким значением адвокатов в судьбах людей на их плечи возлагается различное множество

обязанностей. Необходимо указать, что это происходит в независимости от того, в чем именно адвокат оказывает свою помощь клиенту: представление в суде, консультация или составление документов. К одной из основных обязанностей адвокатов в процессе оказания помощи клиентам относят соблюдение законов и норм этики. Важность адвокатов в системе правосудия подкрепляет и российское законодательство, регламентирующее достаточно сложную процедуру получения статуса адвоката, включающую в себя прохождение квалификационного экзамена и получение специальной лицензии.

Рассматривая вопрос об адвокатской этике, нельзя не затронуть адвокатов-защитников, поскольку именно в их деятельности особое внимание должно уделяться моральным принципам. Защитникам часто приходится прибегать к моральным оценкам и обоснованиям, чтобы обеспечить равноправие и учет морально-психологических состояний, как потерпевшей, так и обвиняемой сторон. Вместе с этим адвокат-защитник также должен обращать пристальное внимание на моральное состояние самого обвиняемого, особенно если формой вины является неосторожность и правонарушение было совершено ненамеренно. Также это касается случаев, когда правонарушение совершено впервые, поскольку гражданин может быть особо растерян и находиться в сложнейшем эмоциональном состоянии. Во внимание должны быть приняты:

- мотивы действий клиента;
- моральные последствия для всех сторон;
- общественное мнение о данном правонарушении;

Адвокатская этика представляет собой совокупность правил и принципов, регулирующих поведение адвокатов в их профессиональной деятельности. Она включает в себя требования к профессиональной компетентности, конфиденциальности, независимости, честности и многим другим аспектам профессиональной деятельности адвоката. Кроме того, адвокатская этика требует от адвокатов соблюдения высоких моральных стандартов и учета интересов всех сторон, включая потерпевших и обвиняемых.

Правила и принципы адвокатской этики базируются на определенном ряде ключевых категорий: долг, честь, справедливость, достоинство, совесть. Рассмотрение данных категорий необходимо начать с долга, поскольку он напрямую связан с культурой нравственного мышления и занимает центральное место в системе профессиональной этики адвоката. Долгом в юридической литературе признаются моральные обязательства адвоката перед своим клиентом, его семьей и иными лицами, причастными к процессу защиты прав и свобод данного гражданина, а также перед адвокатурой. Категория долга лежит в основе этической теории — деонтологии, исследующей нравственные требования в форме моральных предписаний, которые имеют большое значение в изучении адвокатской этики в юридической литературе.

Кодекс профессиональной этики адвоката регламентирует, что адвокаты при осуществлении своих обязанностей обязаны сохранять честь и достоинство, которые присущи адвокатам. Категория честь в адвокатской этике особое значение имеет в отношении эмоций самого адвоката. Естественно, что профессионал не может постоянно оставаться хладнокровным и не проявлять эмоций вовсе, однако Кодекс профессиональной этики адвоката призывает к стремлению оставаться таковым в независимости от внешней обстановки. Положение человека в коллективе и обществе, связанное с его профессиональной деятельностью и служебным положением характеризуется категорией честь. Честь побуждает адвоката совершать такие поступки и демонстрировать такое поведение, чтобы сохранить свою репутацию и мнение окружающих о своей профессии и других адвокатах. Данная категория означает признание за человеком определенных моральных заслуг, которые он сам высоко оценивает. Важную роль в профессии адвоката играет этическая категория «достоинство», проявляющееся в уважении адвоката достоинства подзащитного, всех участников судебного процесса, что является необходимым условием успехов адвоката, его морального авторитета. Унижение достоинства человека, в какой бы форме оно не осуществлялось, создает серьезный

барьер между адвокатом и гражданином либо делает общение между ними и вовсе невозможным.

Также одной из основополагающих категорий адвокатской этики является «справедливость», она должна присутствовать в каждом поступке адвоката, поскольку он действует от имени закона, однако необходимо отметить, что «справедливость» категория достаточно обширная и также включает в себя достойное вознаграждение за юридические услуги, оказываемые профессионалами в этой сфере и т.д. Но прежде всего при рассмотрении адвокатской этики в юридической литературе категория «справедливость» представляется как равенство всех людей перед законом, что подразумевает объективную и беспристрастную оценку действий нарушителей закона. Любой гражданин вправе рассчитывать на справедливую оценку своих достоинств и недостатков.

Также к ключевым категориям адвокатской этики научные деятели в сфере юриспруденции относят «совесть», которую в простонародье называют внутренним судьей. В соответствии с этим у адвоката не должно возникать дилеммы: судить ли в соответствии с законом или совестью. Его суждения должны происходить по закону и в гармонии с совестью. Данная категория достаточно сложна для понимания, однако очень сильна, поскольку трудно найти более тяжелое нравственное испытание, чем угрызания собственной совести.

В основном профессиональная этика в юридической литературе рассматривается с двух сторон:

1. Как теория, изучающая профессиональную мораль. В соответствии с данной позицией адвокатская этика изучает личностные качества, проявляющиеся в положительном поведении, например, как добродетель. Также к данной категории относятся моральные принципы и норма, которые принимаются во внимание профессионалами при совершении каких-либо поступков.
2. Практика применения моральных ценностей при осуществлении профессиональной деятельности. В данном случае адвокатская этика задействует проявление моральных принципов и норм, касающихся личности адвоката в его служебной деятельности, в соответствии с реальностью.

Положения профессиональной этики адвокатов базируются на основании Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ и в соответствии с ним принятым Кодексом профессиональной этики адвоката в 2003 году. Ранее указанный нормативно-правовой акт обязывает рассматриваемых в данной статье лиц, оказывающих помощь в защите прав и свобод граждан, строго соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Так, например, Петрякова А.В. в своих научных работах [4] подчеркивает важность профессиональной этики для адвокатов, утверждая, что некорректное поведение адвокатов умаляет авторитет института защиты, вследствие чего в обществе падает авторитет и системы правосудия в целом. Адвокаты, следующие регламентации Кодекса профессиональной этики адвоката способствуют повышению не только своего авторитета [2], но и адвокатуры в целом, а также системы правосудия.

Резюмируя выше сказанное, необходимо отметить, что сложность адвокатской деятельности заключается не только в ее обширности и количестве обязанностей, возлагаемых на адвоката, но и в необходимости соответствия действий профессионалов правилам адвокатской этики, в том числе обращении внимания на психоэмоциональное состояние клиента и других участников дела. Также важно указать на колоссальное значение профессиональной этики адвоката в его деятельности, поскольку представляет собой важный аспект как в непростые моменты в жизни граждан в независимости от того, относятся ли он к потерпевшей или обвиняемой стороне, так и в социальной политике российского государства. Вместе с этим она является и достаточно сложной системой, включая в себя различные категории, такие как долг, честь, достоинство, справедливость и совесть, которые крайне важны в процессе защиты прав и свобод граждан. Адвокатская этика позволяет профессионалам избегать ошибок в оказании помощи своим клиентам и принимать верные решения. Несмотря на то что ее основной функцией является воспитательная профессиональная этика также

расширяет нравственные нормы профессионалов и создает стимулы при выполнении обязательств, ведь в работе адвокатов чрезвычайно важна связь моральных норм и правовых устоев.

***

1. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 1 (205). С. 137-140.
2. Гришин А.А. Адвокатская этика // *Вестник Московского университета МВД России* № 8 / 2014 // <https://uchimsya.com/a/p89J1Bfe>
3. Панченко В.Ю. *Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография.* – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. 279 с.
4. Петрякова А.В. *Правосудие как инструмент гармонизации интересов государства и гражданина* // *Научные труды. Российская академия юридических наук*. Москва, 2020. С. 284-287

Филатов С.С., Кокоха Т.С.

Участие прокурора в рассмотрении дел о признании гражданина умершим

*ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-219

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы связанные с участием прокурора при рассмотрении судом дел о признании гражданина умершим. В ней рассматривается роль прокурора в процедуре гражданского объявления о смерти, необходимость участия прокурора, особенности и проблемы, которые могут возникнуть в ходе рассмотрения дела. В статье изложены пути решения этих проблем, включая развитие законодательства и навыков прокуроров, занимающихся этим вопросом. Авторы подчеркивают важность роли прокурора в таких делах и призывают к более эффективному использованию этой роли для защиты прав граждан.

Ключевые слова: участие прокурора, интерес государства, наследственное имущество, прокурорский надзор, признание гражданина умершим, решение суда.

Abstract

The article "Participation of the prosecutor in the consideration of cases on the recognition of a citizen as deceased" examines certain issues that are related to the participation of the prosecutor in such cases. It examines the role of the prosecutor in the procedure of the civil declaration of death, the adequacy of the prosecutor's participation, the features and problems that may arise during the consideration of the case. The article also outlines ways to solve these problems, including the development of legislation and the skills of prosecutors dealing with this issue. The authors emphasize the importance of the prosecutor's role in such cases and call for more effective use of this role to protect the rights of citizens.

Keywords: the participation of the prosecutor, the interest of the state, hereditary property, prosecutorial supervision, recognition of a citizen as deceased, a court decision.

Процедура объявления гражданина умершим в России - это юридическая процедура, осуществляемая для установления факта смерти и прекращения гражданских прав и обязанностей умершего. Данная процедура также позволяет установить наследников и передать им наследственное имущество [1].

Нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан, может исходить не только со стороны равноправных участников правоотношения, находящихся в одинаковом правовом положении, но и со стороны самого государства в лице органов наделенными властными полномочиями.

Одним из субъектов, на которые государство возложило, в том числе, обязанности по выявлению и пресечению подобных случаев, а также по способствованию их устранению, являются органы прокуратуры, которые осуществляют надзорные полномочия [2].

Однако процедура объявления гражданина умершим часто сопряжена с юридическими вопросами, такими как споры о наследстве и взыскании долгов.

Прокурор - это должностное лицо, который защищает верховенство закона, права и свободы граждан, и является независимым от судов, правительств и других органов власти [3]. Прокуроры имеют право участвовать во всех судебных процессах, в том числе в делах об объявлении гражданина умершим.

Участие прокурора в гражданском процессе, связанного с объявлением гражданина умершим зависит от нескольких факторов.

Во-первых, прокурор имеет право осуществлять надзор за деятельностью органов, осуществляющих производство по делу, в том числе органов ЗАГСа.

Во-вторых, прокурор может вмешиваться в споры, связанные с наследованием, если они возникают в ходе процедуры объявления умершим.

В-третьих, прокурор может защищать интересы государства в процессе передачи наследственного имущества и следить за правильностью оформления документов.

Важно отметить, что участие прокурора в процессе объявления гражданина умершим не означает того, что прокурор будет принимать решения от имени суда или ЗАГСа. То, в чем участвует прокурор, - это надзор и участие в случае возникновения споров.

Участие прокурора в делах об объявлении гражданина умершим регулируется статьей 45 ГПК РФ и предусматривает, что прокурор может участвовать в судебном заседании по делу об объявлении гражданина умершим в качестве стороны, если это необходимо для защиты интересов государства или общества [3].

Согласно статье 45 ГК РФ Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев [4].

В таких делах важно участие прокурора. Прокурор является представителем общественности и защитником закона. Его задача - обеспечить, чтобы процесс объявления гражданина умершим был правильным и соответствовал закону.

Прокурор должен обеспечить соблюдение всех процедур и требований, установленных законом. Он также должен следить за тем, чтобы объявление о смерти было основано на доказательствах и фактах, а не на домыслах.

Кроме того, прокурор должен защищать интересы государства. Он должен следить за тем, чтобы некролог не нарушал права наследников на имущество умершего.

Участие прокурора в делах об объявлении гражданина умершим гарантирует законность и правильность производства. Защита прокурором интересов государства и гражданина является важным элементом правосудия и законности в обществе.

Особенностью участия прокурора в делах об объявлении гражданина умершим является то, что этот процесс очень сложный и ответственный. При объявлении гражданина умершим необходимо установить, действительно ли он умер, и наступила ли смерть в определенный период времени.

Прокурор отвечает за обеспечение верховенства закона и защиту прав граждан. Он следит за тем, чтобы в процессе объявления человека умершим не были нарушены права гражданина на жизнь и свободу.

Также одной из особенностей участия прокурора в делах об объявлении гражданина умершим является то, что гражданин имеет право обжаловать решение суда. Если прокурор не согласен с решением суда, он может обжаловать его или участвовать в обжаловании.

Кроме того, прокурор обязан выступать в качестве «адвоката государства» в процессе объявления гражданина умершим, так как если гражданин объявлен умершим, а родственников у него нет, то его имущество может перейти в собственность государства.

Также одной из особенностей участия прокурора в делах об объявлении гражданина умершим является то, что прокурор имеет право обжаловать решение суда. Если прокурор не согласен с решением суда, он может обжаловать его или участвовать в обжаловании. Говоря о сроках обжалования, то в делах, о признании гражданина умершим, как таковых сроков обжалования, вынесенного судебного решения, нет. Данный факт является особенностью особого судопроизводства, что создает правовую проблему в случаях отмены (пересмотра) судебного решения. Если смотреть на практику заочного судопроизводства, то тут можно выделить явные сроки обжалования судебных решений (постановлений). «В совокупности данный срок на обжалование заочного решения суда составляет один месяц и десять дней. По истечению настоящего срока заочное решение суда вступает в законную силу и не подлежит отмене путем направления заявления об отмене со стороны ответчика» [6].

Следует отметить, что в этой сфере существуют проблемы, такие как недостаточное рассмотрение дел и нарушение прав граждан. Хотя прокуратура является надзорным органом за соблюдением законности, она не всегда участвует в таких делах.

Одной из основных проблем является отсутствие единой методологии оценки доказательств по таким делам. Как правило, такие дела рассматриваются в суде по месту жительства умершего. Однако из-за разнообразия дел и различных обстоятельств их рассмотрения прокурорский надзор в настоящее время ограничивается поверхностным мониторингом нарушений процессуальных норм.

Поэтому необходимо принять меры по совершенствованию прокурорского надзора по делам об объявлении гражданина умершим. Необходимо обеспечить знание действующих правовых норм соответствующими органами власти и надзорными органами и тем самым повысить качество рассмотрения таких дел.

Кроме того, прокурор должен активно участвовать в расследовании таких дел. Для обеспечения более полного и тщательного расследования в интересах умершего и его наследников необходимо проводить расследования независимо от государственных органов, собирать дополнительные доказательства, проводить независимые и профессиональные расследования.

Следует также подчеркнуть важность надлежащего информирования населения о процедуре объявления гражданина умершим. Консультация прокурора может помочь наследникам получить необходимую информацию и подготовиться к слушаниям.

В целом, вопрос участия прокуроров в делах об объявлении гражданина умершим требует совершенствования алгоритма работы прокуратуры. Тесное сотрудничество с судебными органами и постоянный контроль над деятельностью прокуратуры помогут избежать нарушений прав граждан и обеспечить справедливое рассмотрение подобных дел.

Таким образом, участие прокурора в процессе объявления гражданина умершим является целесообразным и необходимым. Оно помогает обеспечить соблюдение законности и защиту интересов граждан и государства. Оно также помогает ускорить процесс и предотвратить возможные споры и ошибки в будущем. Это помогает обеспечить соблюдение верховенства закона и защиту прав граждан, а также интересов государства. В целом, участие прокуроров в таких делах может быть проблематичным, но эта проблема может быть решена путем улучшения сотрудничества между судебными и прокурорскими органами, повышения квалификации прокуроров и создания системы мотивации.

***

1. Дорошенко Т.Н., Чикунова А.С. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим как институты гражданского права // *Beneficium*. 2020. №1 (34).
2. Куемжиева, Е. Г. Особенности правового статуса прокурора в административном судопроизводстве / Е. Г. Куемжиева, А. С. Черкас // *Современная научная мысль*. – 2019. – № 3. – С. 254-258. – EDN DNDVCH.
3. Царева Екатерина Дмитриевна ПРОКУРОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ФОРМЫ УЧАСТИЯ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ // *Скиф*. 2021. №6 (58).

4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 46, 18.11.2002, ст.4532
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994
6. Скрипниченко, Д. А. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда / Д. А. Скрипниченко, Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 164-167. – DOI 10.23672/v7263-2899-2487-и. – EDN TFMPNE.

Филиппова А.В., Долженко Н.И.

О типичных способах совершения надругательств над телами умерших и местами их захоронения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-220

Аннотация

Надругательство над телами умерших и над местами их захоронения как отдельный вид преступления против общественной нравственности, требует к себе особого внимания. Данные противоправные действия приводят к моральным и психологическим страданиям близких людей умершего, а также, в отдельных случаях, способны вызвать массовое недовольство среди определенных слоев населения по религиозным, идеологическим, политическим или национальным мотивам. В настоящей статье на примерах из правоприменительной практики выделены и рассмотрены типичные способы совершения надругательств над телами умерших и местами их захоронения.

Ключевые слова: криминалистика, общественная нравственность, криминалистическая характеристика, расследование преступлений, надругательство над телами умерших, надругательство над местами захоронения, вандализм, типичные способы совершения преступления.

Abstract

Desecration of the bodies of the dead and their burial places as a separate type of crime against public morality requires special attention. These illegal actions lead to moral and psychological suffering of the relatives of the deceased, and, in some cases, can cause mass discontent among certain segments of the population for religious, ideological, political or national reasons. In this article, using examples from law enforcement practice, typical ways of committing abuses of the bodies of the dead and their burial places are identified and considered.

Keywords: criminalistics, public morality, forensic characterization, investigation of crimes, desecration of the bodies of the dead, desecration of burial places, vandalism, typical crimes.

Несмотря на всеобъемлющие возможности получения информации в области культурных и религиозных традиций, связанных со смертью человека и захоронением умершего, а также в области установленных государством правил в этой сфере, периодически продолжают совершаться общественно-опасные деяния, посягающие на общественную нравственность. Лица, совершающие надругательства над телами умерших и местами их захоронения, не только пренебрегают нормами морали и нравственности, но и провоцируют иные негативные последствия, как для отдельных субъектов (родственников и близких умершего), так и для целых слоев общества и государства.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью 244 [1], которая предусматривает ответственность за покушение на общественные отношения, возникающие в процессе организации погребения умерших и обеспечения порядка в местах захоронения.

По данным судебной статистики количество преступлений, предусмотренных статьей 244 УК РФ, имеет тенденции к снижению. За 2021 год по данной статье было осуждено всего 35 человек (пять из которых отбывают наказание в виде лишения свободы, к четырем применено наказание в виде штрафа, четырем назначены исправительные работы, к десяти назначены обязательные работы, еще к десяти применены принудительные меры медицинского характера) [17]. Даже несмотря на такой уровень преступности в данной сфере, рассматриваемые преступления являются общественно опасными, которые угрожают социальным и нравственным ценностям общества.

Для противодействия и расследования фактов надругательств над телами умерших и надругательств над местами захоронения, важно использовать имеющиеся разработки криминалистической науки. Так, например, благодаря анализу криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений возможно раскрыть особенности объекта, составляющие обстановки совершения преступного посягательства и особенности личности, совершившей общественно опасное деяние.

Одним из структурных элементов криминалистической характеристики является способ совершения преступлений, особенности которого позволяют выявлять характеристики объекта посягательства, личности злоумышленника, а также механизм слеодообразования.

Согласно исследованиям правоведов, способ совершения преступления следует определять как совокупность последовательных поведенческих актов злоумышленника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, направленных на достижение его цели. При этом выбор определенных приемов и методов обусловлен как личностью преступника, так и окружающими обстоятельствами [5].

В процессе анализа способов совершения фактов надругательств над телами умерших и надругательств над местами захоронения важно определять предмет посягательств. К таковым следует относить:

- тело умершего человека, которое возможно определить как физическую оболочку человека, у которого констатирована смерть (в первую очередь, мозга), или фрагменты тела умершего;
- место захоронения – объект похоронного назначения, на территории которого осуществляется захоронение умерших согласно требованиям законодательства [2, 3];
- памятники – надгробные сооружения в пределах мест захоронения и скульптурные и архитектурные сооружения, увековечивающие память об умерших, находящиеся как в пределах мест захоронения, так и вне таковых.

Посягательство на выделенные предметы составляет объективную сторону преступления и выражается в следующих формах:

1. Совершение надругательства над телом умершего, что представляет собой совокупность действий, направленных на явное пренебрежительное отношение посягающего к телу умершего и общепризнанным нормам и правилам обращения с ним. При этом, надругательство может быть квалифицировано как в отношении умершего сразу после его смерти, так и в отношении умершего через какой-либо промежуток времени, пока физически сохраняются его останки.
2. Совершение действий, направленных на причинение ущерба местам захоронения и памятникам.

Рассмотрим каждую форму более подробно с выделением типичных способов совершения преступления.

Так, на основе исследований различных ученых [8] и анализа правоприменительной практики, факты надругательств совершаются в виде:

- 1.1. Расчленения тела умершего или отделения от его тела отдельных частей.

При этом важно отметить, что проведение патологоанатомического вскрытия, проведение экспертизы тела умершего, организация изъятия органов или тканей для трансплантологии, эксгумация тела и т.п. не влекут ответственности по статье 244 УК РФ в случае, если к телу умершего соблюдается уважительное отношение.

В процессе расчленения тела умершего злоумышленники, во-первых, осуществляют поиск предметов, которые будут способны отделить части от тела. Преступники используют для этого предметы с острым режущим краем. Учитывая плотные ткани тела человека, для их отчленения друг от друга применяются ножи, топоры, пилы.

Далее, в ходе совершения активных действий, направленных на расчленение трупа, преступники, используя указанный тип предметов, осуществляют разрезы кожи и разрубания костей, что позволяет отделить конечности, голову, иные органы от туловища, а также разделить само туловище. Также применяются удары по частям тела с помощью мускульной силы.

Совершая действия, направленные на расчленение тела умершего, злоумышленники могут руководствоваться внезапно возникшим желанием совершения подобных действий, вызванных текущим психоэмоциональным состоянием, или нарушениями в психике, а также желанием использовать части тела в каких-либо целях [6].

Так, например, в 2020 году гражданин Ф., находясь в ночное время на территории патологоанатомического отделения Алуштинской центральной городской больницы Республики Крым в состоянии алкогольного опьянения, действуя с особым цинизмом, из личного любопытства, извлек из холодильника для хранения трупов тело умершей женщины, после чего надругался над ее телом, осуществляя расчленение различными предметами. Отпилив руки и ноги, распилив голову и туловище пополам, а также сделав спилы на конечностях и голове, гражданин Ф. обложил части тела горючими предметами и осуществил их поджог, после чего, взяв голову и части конечностей, скрылся с места преступления и в дальнейшем избавился от них, выбросив в шахту лифта в недостроенном здании [12]. В ходе расследования было установлено, что в момент совершения этих действий преступник находился в измененном психоэмоциональном состоянии.

Изменение психоэмоционального состояния может быть вызвано воздействием алкоголя или наркотиков, нарушениями в психике, а также фактом совершения убийства: находясь в стрессовой ситуации, лицо принимает решение расчленив жертву в целях сокрытия следов преступления. Реализуя это, преступник ищет способ, позволяющий избавиться от тела жертвы. Для этого им осуществляется поиск пакетов, емкостей, иных предметов, которые способны временно скрытно хранить части тела, после чего злоумышленник принимает решение о переносе/перевозке частей тела в скрытное место для их утилизации (могила, яма, водная артерия, кострище и т.д.).

Так, например, в 2014 году между группой граждан Б., А., К. и Ф., находящихся в состоянии алкогольного опьянения, произошел конфликт, в ходе которого Б., А. и К. причинили Ф. тяжкий вред здоровью, из-за чего, спустя несколько минут после нанесения ударов, Ф. скончался. Осознав факт причинения смерти, Б., А. и К. приняли решение избавиться от тела Ф., расчленив его. Для этого К. нашла нож в виде топора для рубки мяса и отрезала руку потерпевшего. Для полного отделения руки Б. нанес удары ногой по кости Ф., после чего рука отделилась от тела. В дальнейшем злоумышленниками было принято решение сжечь тело и его части [16].

1.2. Нанесения телу умершего ударов, порезов, иных действий, направленных на его обезображивание, а также вскрытие тела.

Совершение подобных действий, направленных на обезображивание тела, могут быть вызваны как наличием нарушений в психике, так и резким изменением психоэмоционального состояния (например, в отношении лица иное лицо применяло насильственные действия, что спровоцировало его убийство с особой жестокостью и дальнейшее надругательство над телом).

Так, например, в 2020 году гражданка К., находясь в жилом помещении, принадлежащем гражданину Ю., употребляла совместно с ним алкоголь. На предложение от

гражданина Ю. вступить с ним в половой контакт, гражданка К. ответила отказом, после чего гражданин Ю. стал ее оскорблять, из-за чего гражданка К. бросила в него куском теста. После этого гражданин Ю. ударил гражданку К. по щеке, в ответ на это гражданка К. взяла кухонный нож и нанесла несколько ударов в грудь гражданину Ю. После его падения на пол, гражданка К. взяла пустую бутылку и нанесла удар по голове. Также, гражданка К. взяла молоток и нанесла удар по голове. Убедившись, что гражданин Ю. умер, гражданка К. взяла два шурупа длиной 4 см и забила их молотком ему в горло [14].

В подобных ситуациях лицо, совершающее надругательство над телом, осознанно не осуществляет поиск предметов, способных расчленивать тело. Действия злоумышленника являются импульсивными, в связи с чем обезображивание тела умершего происходит с помощью предметов, находящихся рядом, в свободном доступе. Это могут быть как предметы с острым режущим краем, так и иные предметы быта, при определенных условиях способные причинять режущие, колотые, рваные, тупые раны. Далее, в ходе совершения активных действий, направленных на обезображивание трупа, преступники, используя указанный тип предметов, наносят увечья телу жертвы. По окончании процесса обезображивания преступники могут принять решение как об уничтожении трупа, так и о том, чтобы не предпринимать действий, направленных на сокрытие преступления.

1.3. Совершения с телом умершего действий сексуального характера.

В ходе совершения с телом умершего действий сексуального характера, злоумышленники могут руководствоваться имеющимися садистскими наклонностями, нарушениями психики, а также внезапно возникшим желанием совершения подобных действий, вызванных воздействием алкоголя или наркотиков.

Так, например, в 2015 году гражданин Р., находясь в жилом помещении, принадлежащем гражданину С. и гражданке В., употреблял совместно с ними алкоголь. При возникшей ссоре с гражданином С., гражданин Р. нанес ему несколько ударов металлической трубой, причинив ему тяжкий вред здоровью, от которого тот впоследствии скончался. Также гражданин Р. предложил гражданке В. вступить с ним в половой контакт, на что она ответила отказом, после чего гражданин Р. нанес ей несколько ударов металлической трубой, в результате чего наступила ее смерть. Совершив данные действия, гражданин Р., убедившись, что гражданка В. мертва, желая реализовать свои сексуальные потребности, снял с ее тела одежду и совершил надругательство над ее телом [10].

В подобных ситуациях преступник имеет цель, заключающуюся в личном сексуальном удовлетворении. Учитывая нарушения в психике, злоумышленника может (или только может) устроить половая связь с умершим человеком. В процессе подготовки преступления злоумышленник создает условия, при которых рядом с ним оказывается тело жертвы (например, им предварительно осуществляется ее убийство). После чего преступник осуществляет половой контакт с телом в различных формах, которые признаются сексуальным контактом. По окончании совершения сексуальных действий, преступник может принять решение как об уничтожении трупа, так и о том, чтобы не предпринимать никаких действий, направленных на сокрытие преступления.

Причинение ущерба местам захоронения и памятникам совершаются в виде:

2.1. Совершения активных действий в процессе осквернения мест захоронений и памятников, не причиняющих значительного вреда (например, нанесение надписей краской, совершение неподобающих месту захоронения или месту памяти вызывающих и провокационных действий злоумышленников).

2.2. Нанесения повреждений местам захоронения и памятникам при их перемещении, опрокидывании, видоизменении с потерей целостности (восстановимый вред [4]).

2.3. Уничтожения мест захоронения и памятников при их полном физическом уничтожении, не позволяющем при его наступлении восстановить объект в прежнем виде (невосстановимый вред).

При этом важно отметить, что осуществление разрешенных соответствующим образом действий, направленных на перезахоронение тела, влекущее уничтожение надмогильного сооружения, не считается противоправным.

Совершая активные действия, направленные на осквернение мест захоронений и памятников, не причиняющих значительного вреда, лица, их совершающие, демонстрируют свой низкий уровень культурного развития, а также крайнее пренебрежение к памяти умерших. Зачастую, такие действия совершаются из хулиганских побуждений. Также, учитывая текущую геополитическую обстановку, подобные действия могут носить провокационный характер.

Так, например, в 2022 году, в ночное время, на территории сооружения «Вечный огонь над Братской могилой рабочих и матросов», расположенного в городе Санкт-Петербурге, группа лиц, состоящая из граждан П., К. и С., совершила циничные действия в форме приготовления пищи с помощью пламени т.н. «Вечного огня». При этом, гражданка К. осуществляла фотосъемку данного процесса на камеру мобильного телефона, после чего опубликовала запись в сети Интернет. [13].

В процессе реализации противоправных действий злоумышленники осуществляют поиск мест захоронений или мест, где находятся памятники, в целях совершения там их осквернения или повреждения. В ходе подготовительного этапа также осуществляется поиск предметов, способных повредить места захоронения или памятники (краска, лопаты, металлические прутья, иные предметы). Сами активные действия по осквернению мест захоронения и памятников могут предусматривать и совершение действий, направленных на нанесение повреждений или полное их уничтожение.

Так, например, в 2018 году, на территории Спировского района Тверской области, граждане А. и Н., находясь в состоянии опьянения и осуществляя выполнение работ по уборке кладбища, обнаружили могилу К., на которой были установлены металлические гробница и цветник. В этот момент у гражданина А. возник преступный умысел на похищение металлических конструкций для дальнейшего сбыта в металлолом. В рамках реализации задуманного, гражданин А. вместе с гражданином Н. сняли гробницу с могилы, повредив памятник и само место захоронения [11].

В ходе совершения активных действий злоумышленники могут поливать памятники краской, срывать таблички с надписями о погребенных, ломать с помощью предметов или с помощью мускульной силы (ударов руками и ногами) кресты, оградки, памятники, скидывать постаменты об землю, выкапывать могилы, разрушать иные объекты.

Так, например, в 2013 году, в ночное время, находясь на территории Старомакарьевского кладбища города Кирова, гражданин Д. совершил повреждение мест захоронения и уничтожение надмогильных сооружений. Реализуя свой умысел, злоумышленник проследовал по местам захоронений, руками валил надмогильные сооружения на оградки, валил памятники на могилы, доставал кресты и вставлял их в места захоронения, нанося им вред. В результате преступных действий, совершенных гражданином Д., был причинен ущерб 25 местам захоронения, памятникам и надмогильным сооружениям [15].

В большинстве рассмотренных случаев повреждения или уничтожения мест захоронения и памятников, злоумышленники не предпринимают никаких действий, направленных на сокрытие преступления. Это подтверждает осознанную реализацию ими умысла на крайнее пренебрежение к памяти умерших, провокационность своих действий.

Выделяя типичные способы совершения рассматриваемого вида преступлений, отметим важность оценки обстановки их совершения, так как существенная часть криминалистической информации о способе совершения преступления неразрывна связана с окружающими условиями (локацией, временем года и суток, наличием охраны и т.д.).

Так, например, существует закономерность совершения надругательства над местами захоронения лицами, проживающими вблизи объектов захоронения [7]. Также возможно выделить такие условия как время совершения покушения (ночное или вечернее для объектов культурного значения, а также ночное и дневное для мест захоронения, расположенных далеко от жилых массивов; определенные даты, на которые приходятся празднования религиозных

или неформальных событий) и текущее состояние мест захоронения и объектов культурного значения (наличие или отсутствие охраны, камер видеонаблюдения, заграждений, заброшенность или не ухоженность места).

***

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: текст в редакции от 29 декабря 2022 года [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12 января 1996 года № 8-ФЗ: текст в редакции от 28 декабря 2022 года [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 146. – Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Нормативные акты. ГОСТ 32609-2014. Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 11 июня 2014 года № 551-ст) – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: официальный сайт – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.03.2023).
4. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. – Москва, 2016. – Т. 2. – С. 476 – Текст: непосредственный.
5. Аталянци, М.А. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение / М.А. Аталянци – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 4. – С. 119-128.
6. Макарова, Ю.В. Незаконное изъятие органов и тканей как способ надругательства над телами умерших / Ю.В. Макарова – Текст: непосредственный // Вестник ВУиТ. – 2022. – № 2 (101). – С. 140-146.
7. Сафонов, Д.А. Обстановка совершения надругательства над местами захоронения, как корреляционный элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ / Д.А. Сафонов – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 3-1. – С. 263-269.
8. Филиппов, П.А. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: доктринальное толкование и практика применения ст. 244 Уголовного кодекса РФ / П.А. Филиппов – Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 10А. – С. 302-314.
9. Хомякова, М.А. Детерминанты надругательства над телами умерших / М.А. Хомякова – Текст: непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4 (112). – С. 71-77.
10. Приговор Тюменского областного суда от 23 ноября 2015 года № 2-34/2015 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mjNXhEew3NXd>. (дата обращения: 30.03.2023).
11. Приговор Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 3 февраля 2020 года № 1-1-28/2020 – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SCQIBNC7acUF>. (дата обращения: 30.03.2023).
12. Приговор Алуштинского городского суда от 7 мая 2020 года № 1-111/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/itWY07OsYsS>. (дата обращения: 30.03.2023).
13. Приговор Кронштадтского районного суда города Санкт-Петербурга от 3 июля 2020 года № 1-99/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v0FVmq5w82YO>. (дата обращения: 30.03.2023).
14. Приговор Курганского областного суда от 14 июля 2020 года № 2-16/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DFKnepW0Jp5g>. (дата обращения: 30.03.2023).
15. Приговор Октябрьского районного суда города Кирова от 24 октября 2014 года № 1-318/2014 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yzHjE9EyK6mS>. (дата обращения: 30.03.2023).
16. Приговор Калининского районного суда города Челябинска от 11 марта 2016 года № 1-19/2016 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D8HcIejiUAZT>. (дата обращения: 30.03.2023).
17. Данные судебной статистики – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 30.03.2022).

Хаматханов Х.-Б.Б.

Методы борьбы с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации

*Военный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-221

Аннотация

В современных условиях возникает необходимость принятия экстренных, более жестких мер по борьбе с незаконным оборотом оружия, в первую очередь, связанных с усилением

контроля за его легальным оборотом. В данной статье мы рассмотрим методы борьбы с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: методы борьбы с незаконным оборотом оружия, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract

In modern conditions, there is a need to take urgent, tougher measures to combat illegal arms trafficking, primarily related to strengthening control over its legal circulation. In this article we will consider methods of combating illegal arms trafficking in the territory of the Russian Federation.

Keywords: methods of combating illegal arms trafficking, prosecutor's supervision, operational and investigative activities.

В современном мире незаконный оборот оружия является одной из самых опасных и распространенных проблем. В Российской Федерации незаконный оборот оружия является серьезной угрозой национальной безопасности, террористическим и экстремистским преступлениям. Борьба с незаконным оборотом оружия является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов многих стран. Для достижения эффективных результатов в этой области используются различные методы и инструменты.

Один из самых эффективных методов борьбы с незаконным оборотом оружия является прокурорский надзор. Прокурорский надзор является основным органом государственного надзора за соблюдением законов Российской Федерации, в том числе и в сфере оборота оружия. Прокурорский надзор имеет ряд задач, связанных с борьбой с незаконным оборотом оружия, таких как контроль за соблюдением законодательства об оружии, предупреждение незаконного оборота оружия, выявление и пресечение преступлений в сфере оборота оружия и др. [2].

Одним из основных методов прокурорского надзора является проверка соблюдения законодательства о регистрации, хранении, обороте и использовании оружия и боеприпасов. Проверки проводятся на предприятиях, учреждениях, организациях, занимающихся производством, реализацией, хранением и использованием оружия и боеприпасов. Также проводятся проверки частных лиц, имеющих владение оружием.

В рамках проверки сотрудники прокуратуры имеют право проводить осмотр помещений, устанавливать соответствие количества и видов оружия, находящихся в хранении, с документами, устанавливающими его наличие и принадлежность, а также наличие разрешительных документов на его хранение и использование. Кроме того, сотрудники прокуратуры имеют право проверять соответствие квалификации персонала, занимающегося хранением и использованием оружия, и наличие у них соответствующих документов.

Одним из основных принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является обеспечение безопасности граждан [1]. Оружие, безусловно, может стать источником опасности для людей, поэтому контроль за его оборотом является одним из приоритетных направлений в работе правоохранительных органов.

Наиболее эффективный способ борьбы с незаконным оборотом оружия – это его выявление и конфискация. Однако, для того чтобы найти незаконное оружие, необходимо проводить оперативно-розыскную работу и разведку [3]. Это включает в себя следующие методы.

1. Мониторинг рынка. В большинстве случаев незаконное оружие продают на «черном рынке». Чтобы его найти, правоохранительным органам необходимо знать места реализации оружия (в т.ч. и в сети «Интернет»), и обращать внимание на подозрительные сделки, а также на наличие нелегального оружия у продавцов и покупателей.
2. Разведывательные операции. Данный метод подразумевает проникновение в незаконные группировки, занимающиеся оборотом оружия. Он позволяет

получить информацию о том, где и какую оружейную продукцию можно приобрести.

3. Следственные и оперативно-розыскные мероприятия. Этот метод включает в себя проведение обысков и досмотров у подозреваемых в обороте незаконного оружия. Он позволяет найти оружие, которое хранится у нарушителей закона, а также документы, связанные с его приобретением и продажей.

Однако, конфискация оружия является не единственным методом борьбы с незаконным оборотом. Рассмотрим и другие меры.

1. Строгий контроль за обращением с оружием. Необходимо строго регулировать продажу оружия и лицензирование его обращения, а также проводить регулярные проверки у владельцев оружия, чтобы исключить возможность его незаконного использования. В России законодательство строго регулирует обращение с оружием, однако его эффективность в некоторых случаях оставляет желать лучшего [4]. Необходимо создать строгие правила и процедуры контроля за оборотом оружия, а также суровые наказания для нарушителей. Это может включать в себя введение обязательной регистрации всех оружейных сделок, ужесточение наказания за незаконное приобретение, хранение, перевозку или использование оружия, а также ужесточение наказания за незаконное производство оружия.

Кроме того, необходимо обеспечить контроль за оборотом и хранением боеприпасов, так как их незаконное использование может привести к трагическим последствиям. Для этого необходимо проводить регулярные проверки на складах, где хранятся боеприпасы, а также у владельцев оружия, чтобы исключить возможность использования боеприпасов в незаконных целях.

2. Еще одним методом борьбы с незаконным оборотом оружия является проведение комплексных операций по выявлению и ликвидации незаконных оружейных мастерских. Это позволит не только пресечь незаконное производство оружия, но и лишить его незаконных владельцев возможности его использования.
3. Кроме того, необходимо проводить информационную работу среди населения, направленную на пропаганду законности и ответственности в обращении с оружием. Важно донести до граждан, что незаконное обращение с оружием наказуемо по закону, и что они могут не только попасть в тюрьму, но и причинить вред себе и окружающим. Возможна разработка программ обучения и информирования населения о проблеме. Эти программы могут включать в себя: обучение общественности о правилах безопасного обращения с оружием. В рамках таких программ люди могут получить информацию о том, как правильно хранить и перевозить оружие, как обращаться с ним в случае необходимости, а также о последствиях незаконного оборота оружия.
4. Государства также могут укреплять международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия, включая координацию между правоохранительными органами разных стран и обмен информацией о транзите оружия через границы. В рамках международного сотрудничества также могут проводиться обучающие программы и обмен опытом между специалистами разных стран.
5. Внедрение технологических инноваций для улучшения контроля за оборотом оружия. Например, это может включать в себя создание баз данных с информацией о всех зарегистрированных оружиях, маркировку оружия и использование современных технологий для идентификации незаконных торговцев оружием. В 2021 году был запущен проект по созданию единой

базы данных оружия, которая позволит более эффективно контролировать оборот оружия и отслеживать его перемещение. Также ведется работа по внедрению биометрических технологий для идентификации владельцев оружия.

Таким образом, борьба с незаконным оборотом оружия является одной из приоритетных задач для обеспечения безопасности населения. Для ее успешной реализации необходима совместная работа правоохранительных органов, органов власти и гражданского общества. Только так можно обеспечить эффективный контроль за обращением с оружием и защитить граждан от его незаконного использования.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
1. 2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. 3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. 4. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Хаматханов Х.-Б.Б.

Прокурорский надзор за исполнением государственного оборонного заказа в период военного положения

*Военный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-222

Аннотация

На основании анализа законодательства, в работе рассмотрены особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением государственного оборонного заказа в период военного положения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственный оборонный заказ, военное положение.

Abstract

Based on the analysis of the legislation, the paper considers the features of the implementation of prosecutorial supervision over the execution of the state defense order during martial law.

Keywords: prosecutor's supervision, state defense order, martial law.

В условиях военного положения государство принимает ряд мер, направленных на обеспечение национальной безопасности. Одной из таких мер является закупка военной техники и оборудования для нужд армии и флота, организуемая в рамках Государственного оборонного заказа (далее – «ГосОборонЗаказ»). Исполнение ГосОборонЗаказа подвержено риску нарушений и коррупции, поэтому его надзор осуществляется несколькими государственными органами, в том числе прокуратурой. Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности прокурорского надзора за исполнением ГосОборонЗаказа в период военного положения.

В соответствии с законодательством России, прокурорский надзор за исполнением ГосОборонЗаказа в период военного положения осуществляется в рамках контроля за соблюдением правил закупки товаров, работ и услуг для обеспечения нужд обороны, защиты государственной тайны при исполнении ГосОборонЗаказа и защиты государственных интересов Российской Федерации[1].

Прокурорский надзор осуществляется по запросам органов государственного управления, а также по заявлениям и сообщениям граждан и организаций. Прокурорский надзор также проводится в рамках плановых проверок и контрольных мероприятий.

Основной целью прокурорского надзора является выявление и устранение нарушений законодательства в сфере ГосОборонЗаказа, в том числе коррупционных схем и противоправных действий при закупке военной техники и оборудования [2].

В рамках прокурорского надзора проводятся следующие мероприятия:

1. Анализ документов, связанных с закупкой военной техники и оборудования, в том числе договоров, актов приема-передачи, актов приемки-передачи материальных ценностей и так далее [3].
2. Проверка соответствия закупаемой продукции требованиям технической документации и государственных стандартов.
3. Проверка правильности расходования бюджетных средств при закупке военной техники и оборудования.
4. Выявление фактов коррупционных схем и нарушений при закупке военной техники и оборудования [4].
5. Оценка качества выполнения ГосОборонЗаказа и соответствия его результатов требованиям заказчика.

При выявлении нарушений прокуроры могут применять меры, предусмотренные законодательством, в том числе обращаться в суд или выдвигать обвинения в отношении виновных лиц. Прокуроры осуществляют процессуальный надзор в уголовных и административных делах, связанных с нарушениями правил законодательства в сфере государственной обороны и безопасности. В ходе рассмотрения дел прокуроры проводят необходимые проверки, собирают и анализируют информацию, выносят обвинительные акты и направляют дело в суд.

Важно отметить, что прокурорский надзор за исполнением Гособоронзаказа не ограничивается только проверкой производства оборонной продукции и ее поставки. Прокуратура также контролирует соблюдение законодательства в отношении участников госзакупок, включая их право на участие в конкурсах, соответствие требованиям квалификации, правильность проведения процедур закупок, соблюдение законодательства о конфликте интересов, а также правильность заключения контрактов на поставку оборонной продукции.

Одной из сильных сторон прокурорского надзора является его комплексный характер. Прокуроры проводят не только формальные проверки документации, но и анализируют качество выполнения ГосОборонЗаказа и соответствие его результатов требованиям заказчика. Прокурорский надзор способствует повышению качества и эффективности исполнения государственного оборонного заказа. Контроль за соблюдением требований технических условий и стандартов, а также за выполнением графиков и сроков поставки товаров и услуг позволяет своевременно выявлять и устранять недостатки в работе исполнителей заказов, а также снижать риски возникновения технических сбоев и аварий. Это позволяет выявлять не только технические нарушения, но и факты коррупции и нарушений правил расходования бюджетных средств.

Еще одной сильной стороной прокурорского надзора является его оперативность. Прокуроры могут проводить проверки по запросам органов государственного управления, а также по заявлениям и сообщениям граждан и организаций. Это позволяет быстро реагировать на нарушения при исполнении ГосОборонЗаказа и принимать меры по их устранению.

Кроме того, прокуратура является эффективным механизмом защиты прав и интересов государства в сфере государственного оборонного заказа. Она защищает государство от неправомерных действий со стороны исполнителей заказов, в том числе от несоблюдения договорных обязательств, использования некачественных материалов и оборудования, а также от других нарушений, которые могут нанести ущерб государству.

Среди слабых сторон прокурорского надзора за исполнением ГосОборонЗаказа в период военного положения можно выделить отсутствие полной контрольной функции прокуроров на всех стадиях исполнения Государственного оборонного заказа, что может привести к неэффективному использованию бюджетных средств, а также к коррупции.

Другой слабой стороной прокурорского надзора является его неравномерность. Некоторые регионы России имеют более высокий уровень контроля и ответственности по государственному оборонному заказу, чем другие. Это связано с различными факторами, такими как недостаточное количество прокуроров и ограниченный доступ к информации о нарушениях. В свою очередь, это может привести к тому, что некоторые компании смогут избежать ответственности за нарушения, а другие будут подвержены строгому надзору.

Еще одной слабой стороной является отсутствие единой базы данных о нарушениях и принятых мерах в отношении нарушителей. Это затрудняет мониторинг и анализ результатов работы прокурорского надзора, а также создает проблемы в оценке эффективности принимаемых мер и разработке стратегий для повышения эффективности контроля.

Наконец, важной слабостью прокурорского надзора является отсутствие достаточного количества квалифицированных сотрудников, специализирующихся на государственном оборонном заказе. Это ограничивает возможности проведения комплексного и детального анализа документов и информации, связанной с оборонными проектами. В результате прокурорские проверки могут быть проведены недостаточно тщательно и эффективно, что может привести к упущению важных нарушений закона и ущербу для государства.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением ГосОборонЗаказа в период военного положения имеет высокую значимость для обеспечения безопасности страны и ее граждан. Прокуратура играет ключевую роль в контроле за правильным расходованием бюджетных средств на военные нужды, а также в обеспечении качества и своевременности исполнения ГосОборонЗаказа. Однако, для эффективного выполнения своих функций прокуратура должна обладать достаточной правовой базой, а также иметь высококвалифицированный персонал и современные методы работы.

***

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Черниенко А.В.

К вопросу о совершенствовании законодательства Краснодарского края, регламентирующего положения о бесплатной юридической помощи.

*Кубанский Аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-223

Аннотация.

В данной статье автор анализирует нормативно-правовые акты субъектов, регулирующие оказание бесплатной юридической помощи, а именно законы Краснодарского

края "О юридической помощи на территории Краснодарского края" от 23 апреля 2013 года № 2697 и Республики Карелия "О бесплатной юридической помощи в Республике Карелия и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Карелия" от 28 декабря 2012 года N 1664. В статье проводится сопоставление положений, регламентирующих категории граждан, имеющих право на обращение за бесплатной квалифицированной юридической помощью на территории рассматриваемых субъектов. Данная работа направлена на определение достоинств и недостатков региональных законодательств в рамках регламентирования перечня категорий граждан, которые имеют право на получение бесплатной квалифицированной помощи, и дальнейшую разработку предложений по совершенствованию правового регулирования рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: юридическое консультирование, законы субъектов, Краснодарский край, Республика Карелия, бесплатная квалифицированная юридическая помощь.

Abstract

In this article, the author analyzes the legal acts of the subjects that regulate the provision of free legal assistance, namely the laws of the Krasnodar Territory "On legal assistance in the Krasnodar Territory" dated April 23, 2013 No. 2697 and the Republic of Karelia "On free legal assistance in the Republic of Karelia and amendments to certain legislative acts of the Republic of Karelia" dated December 28, 2012 N 1664. The article compares the provisions governing the categories of citizens who have the right to apply for free qualified legal assistance on the territory of the subjects under consideration. This work is aimed at determining the advantages and disadvantages of regional legislation in the framework of regulating the list of categories of citizens who are entitled to receive free qualified assistance, and further developing proposals for improving the legal regulation of the issue under consideration.

Keywords: legal consulting, laws of subjects, Krasnodar Territory, Republic of Karelia, free qualified legal assistance.

В соответствии с Основным законом Российской Федерации российское государство является социальным, о чем говорит осуществление политики, меры которой направлены на обеспечение достойной жизни человека. Одним из основных направлений указанной политики является обеспечение права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. В законодательстве российского государства на федеральном уровне, а именно в законе от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» закреплены основные положения, регулирующие оказание в случае необходимости бесплатной юридической помощи мало защищённым категориям населения Российской Федерации. Однако в компетенцию субъектов государства также может входить регулирование данного вопроса, в связи с чем различные субъекты Российской Федерации принимают на своем законодательном уровне нормативно-правовые акты, которые, прежде всего, не противоречат выше стоящим законам и в то же время дополняют их регулирование общественных отношений в сфере оказания бесплатной юридической помощи в целях наиболее полной реализации данного права граждан.

Наиболее интересным является сравнение нормативно-правовых актов различных субъектов Российской Федерации, поскольку в условиях уникального исторического опыта и исключительной тенденции уровня развития в тех или иных аспектах правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи может существенно различаться. Анализ нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации и сопоставление их юридических норм способствует совершенствованию законодательства. На основе изучения можно выделить преимущества и недостатки регулирования, закрепленного в законах того или иного субъекта Российской Федерации. Наиболее интересным в силу достаточно сильного различия местной культуры будет сравнение правовых положений, регулирующих оказание бесплатной юридической помощи Краснодарского края и Республики Карелия.

При анализе Закона Краснодарского края от 23 апреля 2013 года №2697-КЗ «О юридической помощи на территории Краснодарского края» и Закона республики Карелия от 28 декабря 2012 года №1664-ЗРК «О бесплатной юридической помощи в Республике Карелия и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Карелия» был выведен определенный ряд отличий. Наибольший интерес представляет сопоставление категорий граждан, которым должна быть оказана бесплатная юридическая помощь, поскольку это является важнейшим аспектом в данном вопросе. Перечень категорий граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи, закреплён в федеральном законе, однако субъекты Российской Федерации могут его расширить по своему усмотрению. Таким образом дополнения в нормативно-правовом акте Краснодарского края закреплёны в статье 4 (1) «Категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи на территории Краснодарского края», а Республики Карелия в статье 5 «Категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи на территории Республики Карелия» упомянутых ранее законов субъектов Российской Федерации.

Прежде всего необходимо отметить такую особенность закона Республики Карелия как регламентирование оказания бесплатной юридической помощи неработающим инвалидам 3 группы (пункт 4, части 2, статьи 5), поскольку ни на федеральном уровне, ни в подобном нормативно-правовом акте Краснодарского края подобного правового положения нет. Целесообразным будет подобное закрепление и в Законе Краснодарского края, поскольку отсутствие права инвалидов 3 группы на обращение за бесплатной юридической помощью является недочетом в осуществлении социальной политики, которое можно решить на уровне субъекта. Несмотря на то что у данной группы инвалидов нарушение здоровья проявляется в более легкой степени относительно 1 и 2 групп инвалидов, нельзя говорить о том, что им тоже не нужна помощь. Инвалидность в любом случае ограничивает жизнедеятельность личности и лицо может нуждаться в помощи государства, которую оно способно оказать. У них может возникать много специальных вопросов касаясь положенных им в соответствии с законами выплат или льгот. Однако не у всех может быть возможность обращения в платные организации, которые оказывают квалифицированную помощь. В таком случае государству необходимо будет оказать помощь данному физическому лицу и предоставить бесплатную квалифицированную помощь, а для этого необходимо правовое регулирование данного аспекта. По данной причине в статью 4 (1) Закона Краснодарского края «О юридической помощи на территории Краснодарского края» также необходимо внести изменение, в соответствии с которым перечень категорий граждан, которым оказывается бесплатная юридическая помощь, будет дополнен такой категорией граждан как инвалиды 3 группы, являющиеся безработными.

Также стоит обратить внимание на пункт 7 части 2 статьи 5 Закона «О бесплатной юридической помощи в Республике Карелия и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Карелия», который регламентирует бесплатную квалифицированную помощь такой категории граждан как освобожденные из мест лишения свободы. Важно уточнить, что бесплатная квалифицированная помощь данной категории граждан оказывается только в течение шести месяцев после даты их освобождения. Поскольку одной из целей уголовного наказания является исправление осужденного, необходимо создать все условия для поддержания изменения в личности лица, которое отбыло уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Данная категория лиц после освобождения может быть дезориентирована и ей будет трудно обособиться в обществе без поддержки государства. По этой причине в перечень, закреплённый в статье 4 (1) Закона Краснодарского края, регулирующем оказание бесплатной квалифицированной помощи, необходимо, внести такую категорию граждан как лица, освобожденные из мест лишения свободы в целях помощи государства в адаптации указанных лиц в обществе и предотвращении их возвращения в преступный мир.

Резюмируя выше сказанное, необходимо отметить, что целесообразным является расширение перечня категорий граждан, имеющих право на бесплатную квалифицированную

юридическую помощь, регламентированных в статье 4 (1) Закона Краснодарского края от 23 апреля 2013 года №2697-КЗ «О юридической помощи на территории Краснодарского края», путем добавления в данную правовую норму таких категорий граждан, как безработные лица, имеющие 3 группу инвалидности, и лица, освобожденные из мест лишения свободы (закрепление данного права индивидуально на определенный срок, например, на шесть месяцев после даты их освобождения). Данное нововведение позволит на законодательном уровне Краснодарского края поддержать социальную политику российского государства, направленную на оказание бесплатной юридической помощи незащищенным категориям населения.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
3. О юридической помощи на территории Краснодарского края : Закон Краснодарского края от 23 апреля 2013 года № 2697-КЗ // <http://www.pravo.gov.ru>
4. О бесплатной юридической помощи в Республике Карелия и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Карелия от 28 декабря 2012 года N 1664-ЗРК// Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» "Docs.cntd.ru"

Чимаров С.Ю.

Зарубежный опыт интегрирования фактора учета военной подготовки в систему отбора кадров на службу в органы внутренних дел

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-224

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных нормативно-правовых установлений зарубежных источников права в ряде государств на постсоветском пространстве, в части закрепления обязательности наличия опыта военной службы перед поступлением в ряды органов внутренних дел соответствующих стран. Выявляя особенности правового регламентирования по отмеченному вопросу, автор акцентирует внимание на целесообразности распространения указанного зарубежного опыта применительно к системе комплектования кадров органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: суверенитет государства, нормативно-правовое регулирование, органы внутренних дел, военная служба, эффективность службы, служебная дисциплина.

Abstract

The article presents an analysis of certain regulatory and legal provisions of foreign sources of law in a number of states in the post-Soviet space, in terms of fixing the obligatory presence of military service experience before entering the ranks of the internal affairs bodies of the respective countries. Revealing the features of legal regulation on the noted issue, the author focuses on the expediency of disseminating the specified foreign experience in relation to the recruitment system of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: state sovereignty, legal regulation, internal affairs bodies, military service, service efficiency, service discipline.

Геополитические изменения в направлении переустройства устоявшегося миропорядка силовым способом и посягательства США и их сателлитов на государственный суверенитет

России и ее союзников, определяют актуальность научного осмысления эффективности работы всей системы отечественных органов внутренних дел. Отмеченное обстоятельство способствует проведению анализа значимости в работе личного состава указанной государственной институции предыдущего опыта военной службы и целесообразности перед поступлением в состав органов внутренних дел обязательности прохождения каждым гражданином мужского пола службы в российских армии и на флоте.

Следует обратить внимание на проводимые за рубежом исследования по данному предметному полю, которые свидетельствуют о факторе большей эффективности в работе тех полицейских, которые до поступления в ряды полиции получили опыт прохождения службы в Вооруженных Силах или иных воинских формированиях. Согласно выводу, к которому пришел в своей диссертационной работе американский ученый Дж.Ф. Хасси, наличие у личного состава полиции военного опыта способствует сотрудникам данного правоохранительного ведомства более оперативно реагировать на происходящее, демонстрируя при этом высокий уровень своей моральной и волевой устойчивости. Кроме того, автор указанной работы обращает внимание на наличие меньшего числа жалоб граждан на полицейских с опытом военной службы, в части нарушения этими служащими полиции прав человека [4, р. 194-196].

Наряду с отмеченным, указанный исследователь в виде рекомендации для дополнительного изучения вопроса заключает о важности определения следующего: «следует ли полицейским органам продолжать искать ветеранов Вооруженных Сил для найма в качестве офицеров полиции, а в трудных областях вербовки предлагать дополнительные стимулы для тех, кто имеет военный опыт, чтобы стать офицерами полиции?» [4, р. 195].

Апеллируя к теме проведенного нами исследования относительно обязательности прохождения гражданами мужского пола военной службы перед поступлением в национальные органы внутренних дел: на примере Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, установлено следующее.

1. В Кыргызской Республике на основании положений части 1 ст. 10 Закона Кыргызской Республики от 25 июля 2019 г. № 102, обязательным условием поступления на службу в правоохранительные органы является прохождение претендентом на замещение вакантной должности военной службы либо военной подготовки по программе офицеров запаса или альтернативной службы по основаниям, вытекающим из семейного положения. Указанному условию поступления на службу корреспондирует комплекс иных требований: добровольный порядок поступления; наличие гражданства Кыргызской Республики; возраст – не моложе 19 лет (за исключением лиц, обучающихся в учебных заведениях правоохранительных органов данной страны и равнозначных учебных заведениях других государств); отсутствие гражданства другого государства; признание по состоянию здоровья и психофизиологическим данным годным к службе в правоохранительных органах; успешное выполнение нормативов по физической подготовке; соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел.

Исходя из установлений части 2 статьи 10 отмеченного Закона, требования об обязательном прохождении военной службы, военной подготовке по программе офицеров запаса и альтернативной службы не распространяются на: 1) женщин; 2) лиц, окончивших высшие учебные заведения правоохранительных органов по очной, бюджетной форме обучения или военные учебные заведения, в том числе аналогичные учебные заведения иностранных государств; 3) направляемых на учебу в высшие учебные заведения правоохранительных органов или военные учебные заведения, в том числе в аналогичные учебные заведения иностранных государств [1].

2. В Республике Таджикистан согласно требованиям ст. 9 Постановления Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137, на службу в органы внутренних дел принимаются в добровольном порядке граждане данной страны не моложе 18 и не старше 35 лет, независимо от места жительства, пола, национальности, расы, языка, отношения к религии, политических убеждений, имущественного положения, способные по своим личным, моральным и деловым качествам, образованию, физической подготовке и состоянию здоровья исполнять возложенные служебные обязанности сотрудников органов внутренних дел, предусматриваемые соответствующими должностями, после прохождения военной службы по призыву либо имеющих военный билет (за исключением курсантов средних и высших образовательных учреждений МВД Республики Таджикистан, а также женщин). В

соответствии с нормативным установлением ст. 48 отмеченного нормативно-правового акта, время обучения в образовательном учреждении засчитывается из расчета один месяц учебы – за один месяц военной службы по призыву.

Подчеркивая тождественность специального звания сотрудника таджикских органов внутренних дел воинскому званию, в ст. 8 указанного Постановления закреплено следующее положение: «специальные звания сотрудников органов внутренних дел в условиях военного времени и при выходе на пенсию в запас или в отставку приравниваются к воинским званиям [3].

3. В Республике Узбекистан нормативное требование относительно обязательности наличия опыта военной службы для сотрудников органов внутренних дел закреплено в ст. 26 Закона Республики Узбекистан от 16 сентября 2017 г. № ЗРУ-407. Как следует из текста данной статьи, мужчины до поступления на службу в органы внутренних дел должны отслужить срочную военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан или военную службу в мобилизационном призывном резерве, либо пройти военную подготовку в высших образовательных учреждениях.

Слушатели и курсанты образовательных учреждений Министерства внутренних дел Республики Узбекистан по завершении срока обучения на первом курсе считаются прошедшими срочную военную службу и по месту нахождения образовательного учреждения территориальным отделом по делам обороны им выдается военное удостоверение [2].

Таким образом, учитывая периодичность проявления на территории отмеченных зарубежных государств конфликтов в приграничных территориях и иных факторов дестабилизирующего характера, в указанных странах сформирована необходимая нормативно-правовая база, обеспечивающая практическое воплощение идеи единства правоохранителей и военнослужащих, а также закрепление обязательности прохождения военной службы гражданами мужского пола, поступающими на службу в органы внутренних дел. Представляется, что отмеченный опыт целесообразно распространить и в отношении системы комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации.

***

1. Закон Кыргызской Республики от 25 июля 2019 г. № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» (в ред. Законов КР от: 18 января 2022 г. № 4; 16 февраля 2023 г. № 31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111956?cl=ru-ru>
2. Закон Республики Узбекистан от 16 сентября 2017 г. № ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел» // Официальный сайт «LexUz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/3027845?ONDATE=14.03.2022>
3. Положение «О прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vkd.tj/index.php/ru/zakony-rt/aroroi-t-2/75-o-prokhozhdennii-sluzhby>
4. Hussey J.F. A Study of Police Officers with Military Service Backgrounds Compared to Police Officers without Military Service: Can Military Veterans Interact and Properly Engage the Public?: A dissertation submitted to the Graduate Faculty in Criminal Justice in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – New York: The City University of New York, 2020. – 235 p.

Чимаров С.Ю.

Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования предупреждения коррупционно-опасного поведения сотрудника ОВД: на примере Кыргызской Республики

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-225

Аннотация

В статье представлены сущностные положения профессионально-этического стандарта антикоррупционного законодательства, предписывающего личному составу органов внутренних дел Кыргызской Республики проявлять в действительности закрепленные правовые

каноны. Отмечая некоторые аналогии нормативно-правовых антикоррупционных установлений в Кыргызской Республике с положениями российского законодательства, обязывающих сотрудников милиции отмеченного иностранного государства личным примером противодействовать коррупции в стране, автор заключает о востребованности рассмотренных норм зарубежного права, в плане их правового анализа и применения в ходе проведения занятий с обучаемыми иностранных государств.

Ключевые слова

Право, законность, коррупция, поведение, сотрудник, органы внутренних дел, профессионально-этический стандарт.

Abstract

The article presents the essential provisions of the professional and ethical standard of anti-corruption legislation, which instructs the personnel of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic to actually demonstrate the fixed legal canons. Noting some analogies between the normative and legal anti-corruption regulations in the Kyrgyz Republic with the provisions of Russian legislation that oblige police officers of the noted foreign state to counteract corruption in the country by personal example, the author concludes that the considered norms of foreign law are in demand, in terms of their legal analysis and application in the course of conducting classes with trainees from foreign countries.

Keywords: law, legality, corruption, behavior, employee, internal affairs bodies, professional and ethical standard.

Существующая практика формирования у личного состава правоохранительных структур на постсоветском пространстве антикоррупционного поведения представляет несомненный интерес, в части изучения особенностей национальных законоположений и профессионально-этических установлений по отмеченному предметному полю. По нашему представлению, несомненного внимания по указанному вопросу заслуживает существующая практика в Кыргызской Республике (далее – КР).

Как следует из текста «Национальной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике» (2009 г.), указанное государство придерживается ужесточения принимаемых мер по минимизации уровня коррупционных действий в стране. «Репрессия коррупционных преступлений остается частью антикоррупционной борьбы, поскольку государство обязано реагировать на любые нарушения закона. В этом направлении особое внимание будет уделено укреплению и совершенствованию правовой базы борьбы с коррупцией, повышению профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, надлежащему материально-техническому обеспечению судебных и правоохранительных структур», – отмечается в отмеченном документе [3].

Тем не менее, экспертная оценка отдельных представителей зарубежного сообщества свидетельствует о наличии проблем и нерешенности отдельных вопросов на «антикоррупционном фронте», в том числе и в рядах национальной милиции [5]. Как представляется, фактор неуклонности соблюдения личным составом органов внутренних дел принципа законности предопределяет недопустимость служащими отмеченной правоохранительной институции совершения коррупционных действий и, как следствие, способствует укреплению доверия общества к области правоохранительной деятельности.

Отмеченный тезис корреспондирует разработанным британским полицейистом Робертом Пилем 9 «принципам правоприменения», вошедшим в специальную литературу под наименованием «Пилианских принципов». В частности, в соответствии с «пилианским» принципом № 5, «Поиск и сохранение полицией общественной поддержки осуществляются не благодаря общественному мнению, а в силу постоянной демонстрации полицией абсолютно беспристрастного служения закону» [4, с. 33].

С учетом запроса общества КР на «чистоту рук» национальной милиции и важности формирования у личного состава указанного исполнительного органа власти

законопослушного поведения по линии искоренения коррупции в своих рядах, для сотрудников милиции в Законе КР от 25 июля 2019 г. № 102 закреплены ограничения и запреты, корреспондирующие общему характеру национального законодательства в сфере противодействия коррупции (ч. 3, ст. 8). В случае увольнения за совершение должностного преступления, в том числе связанного с коррупцией, хищением государственной и (или) муниципальной собственности, сотрудник лишается всех льгот и социальных гарантий (кроме пенсионного обеспечения), предоставленных ему государством в связи с прохождением им службы в правоохранительных органах (ч. 7, ст. 76)[1].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что применительно к службе в кыргызской милиции действует соответствующий «Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики», утвержденный Приказом МВД Кыргызской Республики от 27 февраля 2009 г. № 164 [2]. Непосредственно вопросу антикоррупционной профилактической работы с личным составом милиции посвящена глава 7 «Профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудника» отмеченного Кодекса, компонентами которого выступают характеристики: 1) коррупционно опасного поведения и его предупреждения; 2) коррупционно опасного поведения руководителя; 3) этического конфликта и этической неопределенности; 4) конфликта интересов и его предупреждения; 5) отношения к ненадлежащей выгоде; 6) отношения к подаркам и иным знакам внимания; 7) защиты интересов сотрудника.

В соответствии с п. 7 ст. 22 Кодекса, нравственная чистоплотность, неподкупность сотрудника, его преданность интересам службы, верность служебному долгу составляют основу профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения. Уточняя понятие «коррупционно опасной ситуации» для сотрудника органов внутренних дел, указанный Кодекс в содержание отмеченной дефиниции включает «любую ситуацию в служебной деятельности, создающую возможность нарушения норм, ограничений и запретов, установленных для сотрудника законодательством Кыргызской Республики» (п. 2 ст. 22) [2].

Подводя итог изложенному, представляется необходимым заметить следующее:

1. Общая для каждого государства и его правоохранительных органов проблема коррупции и борьба по ее искоренению, для Кыргызской Республики является также актуальной, в том числе исходя из ментальности населения и существующей традиции решения многих вопросов посредством «благодарения» за оказанные услуги. Отмеченное наиболее рельефно просматривается не только на бытовом уровне, но и в системе национальных органов власти.
2. Отмеченное проблемное поле соотношения уровня законности в стране и существующая система коррупционных проявлений по линии государственной службы вообще и службы в органах внутренних дел, в частности, определяют решительность действий современного руководства Кыргызской Республики по привитию сотрудникам указанного института необходимого уровня правового сознания и приверженности соблюдению профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения. При этом необходимо указать на то обстоятельство, что данный стандарт в значительной степени является «зеркальным» по отношению к положениям соответствующего стандарта для личного состава российских органов внутренних дел, принятом в 2008 г. и закреплённом в соответствующем «Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел». Несмотря на то, что российская версия Кодекса этики (2008 г.) к настоящему времени утратила свою правовую силу, многие его положения по-прежнему выступают в качестве хрестоматийных.
3. Как представляется, в действительности положения профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации имеют прочное сопряжение с

аналогичным стандартом и для органов внутренних дел Кыргызской Республики, что целесообразно учитывать в процессе проведения занятий с иностранными слушателями, проходящими обучение в образовательных организациях системы МВД России.

***

1. Закон Кыргызской Республики от 25 июля 2019 г. № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» (в ред. Законов КР от: 18 января 2022 г. № 4; 16 февраля 2023 г. № 31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111956?cl=ru-ru>
2. Приказ МВД Кыргызской Республики от 27 февраля 2009 г. № 164 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.kg/ministry/normative-bases/13>
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2009 г. УП № 155 «О Национальной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике» (документ утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4810?cl=ru-ru>
4. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.
5. Энгвальд Й. Коррупция в Киргизии - это не просто одна из проблем государства. Коррупция и есть государство! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fergananews.com/article.php?id=7227>

Чирьева В.Е., Смирнов В.М.

Проблемы внедрения искусственного интеллекта и машинного обучения в технологии кибербезопасности.

*Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-226

Аннотация

В настоящее время отрасль права, связанная с искусственным интеллектом, является одной из самой стремительно развивающихся, в связи с чем возникают вопросы о проблемах, которые испытывают различные группы людей при использовании новых технологий в киберпространстве. В статье описаны существующие на данный момент актуальные проблемы и акцентировано внимание на внедрении технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в сферу кибербезопасности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, кибербезопасность, киберпространство, информационная безопасность проблемы внедрения, ответственность, конфиденциальность.

Abstract

Currently, the branch of law related to artificial intelligence is one of the most rapidly developing, which raises questions about the problems experienced by various groups of people when using new technologies in cyberspace. The article describes the current current problems and focuses on the introduction of artificial intelligence and machine learning technologies in the field of cybersecurity.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, cybersecurity, cyberspace, information security, implementation problems, responsibility, confidentiality

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта (далее ИИ) и машинного обучения (далее МО) развиваются также стремительно, как и вычислительная мощность компьютеров в последние 60 лет. Обращаясь к данным исследователей из ИИТО ЮНЕСКО можно убедиться, что так называемый «закон Мура», согласно которому производительность процессоров начиная с 1975 года будет удваиваться каждые два года, успешно работал до 2010 года. Единой точки зрения насчёт понятие ИИ не существует. В современной науке различают три основные точки зрения и при их синтезе возможно выделить общее понятие ИИ.

Искусственный интеллект – направление информатики, целью которого является разработка аппаратно-программных средств, позволяющих пользователю-непрограммисту ставить и решать задачи, считающиеся интеллектуальными, общаясь с ЭВМ на ограниченном подмножестве естественного языка.

Машинное обучение — это часть искусственного интеллекта, в котором изучению подлежит программирование через обучение по мере решения однотипных задач, а не их прямое программирование.

Общеизвестно, что в настоящий момент большинство информации хранится и обрабатывается не в бумажном виде, а именно в цифровом. Соответственно, каждый раз, когда мы входим в сеть, взаимодействуем с различными приложениями и т.д., то остаётся информация, которая при недостаточной защищенности может быть использована, как потенциальная цель, злоумышленниками. Для понимания масштабности проблемы можно привести пример с не так давно произошедшим случаем в Индонезии. На одном из интернет форумов пользователь выставил на продажу персональные данные около 105 миллионов человек. В архиве содержались полные имена, номера телефонов, адреса и другая личная информация. Исходя из чего, становится возможным подтвердить важность обеспечения безопасности информации в интернете частных лиц и организаций, последние из которых страдают от кражи информации наиболее сильно.

Таким образом, вполне ясна роль и необходимость улучшения кибербезопасности как части информационной безопасности. По прогнозам исследователей в 2023 году атаки киберпреступников на различные российские инфраструктуры продолжатся и предположительно будут усиливаться, их количество возрастет. Например, коммерческие банки, продолжая расширять список предоставляемых услуг и, в общем и целом, расширять своё киберпространство, дают злоумышленникам почву для атаки через интегрируемые системы, что влечёт необходимость модернизации собственных систем защиты. В 2022 году на рынке информационной безопасности в России наступила новая стадия, когда отечественный рынок покинули западные вендоры. С одной стороны, это прекрасная возможность многих компаний продвинуть свои продукты и заменить их на рынке. Но, с другой стороны, уход западных вендоров ознаменовал собой потерю многих компонентов и модулей, на которых и создавались необходимые продукты.

Необходимо отметить позитивные направления в нормативно-законодательной направленности, а именно выход Указа Президента Российской Федерации от 01.05.2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности РФ». В котором главное направление идёт на радикальное повышение защищенности от кибератак ключевых предприятий страны, запрет с 1 января 2025 года закупать иностранные средства защиты и т.д. Таким образом, мы подошли к необходимости улучшения кибербезопасности и как нельзя лучше с этим может помочь ИИ и МО.

Перед рассмотрением существующих проблем использования и внедрения ИИ и МО в области кибербезопасности вспомним, что существует три вида ИИ: слабый, сильный, супер-ИИ. Существует предположение, что после своего появления супер-ИИ сумеет достигнуть невероятных скоростей совершенствования и достигнет или обгонит человеческий уровень. Из чего вырастает обеспокоенность возможного конфликта между ценностями машины и человека. По своей сути они являются неоднозначными.

Я соглашусь с тем, что необходимо при создании супер-ИИ привить ему как непоколебимую истину общечеловеческие ценности и т.д., но начавшееся обсуждение принятия в ООН конвенции о запрете такого оружия, использующего технологии искусственного интеллекта, имеют и политическую основу. Приведу мнение В.А. Артамонова и Е.В. Артамонова о том, что «начавшееся в ООН обсуждение конвенции о запрещении такого оружия – не что иное, как попытка заблокировать, прикрываясь рассуждениями об общечеловеческих ценностях, создание геополитическими соперниками США, в первую очередь Россией и Китаем вооружений с искусственным интеллектом».

С человеческим фактором связано множество различных ошибок, и наличие слабых мест в общей системе кибербезопасности. Имея большую команду компетентных специалистов, бывает невероятно сложно своевременно и правильно корректировать систему, при необходимости её постоянной модернизации. По своей сути это проблема ручного труда, а именно его эффективности, времени, выявления угроз, адаптируемости. При регулировании системы людьми скорость их реагирования на неизвестные угрозы может быть существенно снижена. Система, основанная на технологиях МО и ИИ, может реагировать на такие угрозы эффективнее. Технологии машинного обучения облегчают задачи специалистам, так как появляется способность извлекать данные об атаках, классифицировать их и предоставлять проведенный анализ. Также несомненным преимуществом для компаний является возможность сокращения штата сотрудников и поиск квалифицированных специалистов, которые будут соответствовать требованиям для оперативного исполнения своих обязанностей.

В области кибербезопасности связанной с ИИ существует проблема определения ответственности. До появления и внедрения подобных технологий определить виновного в каком-либо сбое было относительно легко, но кто сейчас является виновным? Алгоритмы машинного обучения реагируют на определенные события самостоятельно. При непосредственном действии в пределах вводимых данных не всегда разработчик или компетентный специалист может объяснить почему принимается то или иное решение. Такие неясности могут стать проблемой при решении ИИ более существенных решений. При непредотвратимом ДТП автомобиль, управляемый ИИ, спасёт жизнь пешехода или водителя. Также и в медицинской сфере, сейчас практикуются различные роботы-хирурги, которые могут оперировать сердце человека без каких-либо раздражающих факторов, точно в соответствии с программой. Но если робот-хирург, выполняя заданную программу введёт лекарственное средство, от которого пациент получит существенный вред, кто окажется виноват? В перечисленных случаях сторона ответственности размыта от пользователя до разработчика. Таким образом, чтобы решить данные проблемы, предупредить их, необходимо создавать различные нормативно-правовые акты, правила и т.д., которые бы это урегулировали.

Ещё одной проблемой в области использования ИИ и МО является проблема конфиденциальности. Говоря о ней нельзя не упомянуть о Deepfake технологии. Для понимания сущности работы данной технологии необходимо обратиться к работе А.В. Власенко, П.С. Киселёва, Е.А.Скляровой, в которой говорится, что «технология Deepfake применяет возможности искусственного интеллекта для синтеза человеческого изображения: объединяет несколько снимков, на которых человек запечатлён с разных ракурсов и с разным выражением лица и делает из них видеопоток».

Deepfake технологии уже не раз использовались для манипулирования людьми, в том числе во время предвыборных кампаний, пропаганды во время различного рода конфликтов, но также она несёт риск и для корпораций, путём создания копий руководителей в реальном времени и их трансляций для мошеннических целей. ИИ используется в данной технологии и как средство создания, но одновременно и как средство обнаружения. Многие исследователи изучают видео-подделки и устанавливают различные методы их обнаружения, создаётся программное обеспечение, способное обнаружить фальсификацию.

Ещё одной проблемой является так называемый «пузырь фильтров». По своей сути является недостатком персонализированного поиска, при котором веб-сайты на основе просмотренной информации, открытии различных ссылок, сообщений, лайков и т.д. создают предпочтения пользователя и показывают информацию, согласующуюся с той, что пользователь ранее отдавал предпочтение. Таким образом человек постепенно видит только то, что импонирует ему, а альтернативные точки зрения и т.д. ему не выводятся. Сейчас проблема не кажется существенно серьёзной, но если в будущем с помощью ИИ будут выносятся вердикты в суде, то данная проблема станет намного существеннее. Поэтому необходимо уже сейчас регулировать работу ИИ и принимать меры по предотвращению таких ситуаций.

Исходя из всего вышесказанного, мною было рассмотрено состояние кибербезопасности в настоящее время, обусловлена необходимость эффективно работающей системы кибербезопасности в России, рассмотрены существующие проблемы внедрения и использования ИИ и МО в технологии кибербезопасности. Предполагаю, что дальнейшее освоение ИИ зависит от правильной балансировки его преимуществ и недостатков в масштабах

страны. В будущем будет продолжаться усложнение информационных и коммуникационных систем, поэтому особо важно обеспечить стабильную и надежную работу технологии ИИ уже сейчас.

***

1. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.05.2022 N 250 // СЗ РФ. 02.05.2022. № 18. С. 3058.
2. Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Искусственный интеллект и безопасность: проблемы, заблуждения, реальность и будущее // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17(1). С. 586-589.
3. Безкоровайный М. М., Татузов А.Л. Кибербезопасность - подходы к определению понятия // Вопросы кибербезопасности. 2014. №1(2). С. 23-25.
4. Власенко, А. В. Искусственный интеллект и проблемы кибербезопасности. Технология Deepfake / А. В. Власенко, П. С. Киселёв, Е. А. Складорова // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 81-86.
5. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова, — Москва : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. С. 13-15.
6. Рахматов Д.Р. Искусственный интеллект и кибербезопасность: возможности и вызовы // редкол.: Н.Г. Евдокимова и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2021. С. 13-14.

Шарко Ю.И., Иокавиди А.Ю.
Северный морской путь. перспективы развития универсального транспортного коридора

*Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-227

Научный руководитель: Литвин Т.А.

Аннотация

В данной статье проведен анализ перспектив инфраструктурного развития Арктики в условиях глобального изменения климата. Потепление способствует сокращению площади льда в летний период, что в свою очередь открывает новые возможности, для развития Арктической зоны с ее огромным потенциалом. Россия должна стремиться к максимально эффективному использованию северных территорий. Данное исследование актуально, в связи с развитием Северного морского пути, и превращением его в инфраструктурный транспортный объект. Сокращение ледяного покрова означает новые экономические возможности, а именно: рыболовные угодья, судоходные маршруты, доступ к скрытым месторождениям нефти и газа.

В нынешних политических и экономических условиях требуются глобальные изменения в управлении транспортной системы Арктического региона. Поиск новых механизмов взаимодействия и сотрудничества с иностранными государствами, а также привлечение частного финансирования.

Ключевые слова: Северный морской путь, арктический регион, инфраструктура, транспортные суда, ледоколы, международное сотрудничество.

Abstract

This article analyzes the prospects for the infrastructural development of the Arctic in the context of global climate change. Warming contributes to the reduction of the ice area in the summer, which in turn opens up new opportunities for the development of the Arctic zone with its huge potential. Russia should strive for the most efficient use of the northern territories. This study is relevant in connection with the development of the Northern Sea Route and its transformation into an infrastructural transport facility. The reduction of the ice cover means new economic opportunities, namely: fishing grounds, shipping routes, access to hidden oil and gas fields.

In the current political and economic conditions, global changes are required in the management of the transport system of the Arctic region. Search for new mechanisms of interaction and cooperation with foreign countries, as well as attracting private financing.

Keywords

The Northern Sea Route, the Arctic region, infrastructure, transport vessels, icebreakers, international cooperation.

Северный Морской Путь (далее – СМП) – это перспективный морской путь между европейской частью России и Дальним Востоком, а также между Европой и Азией. Данный путь проходит вдоль северного побережья России по морям северного Ледовитого океана. Границы определены в Кодексе торгового мореплавания, а на акваторию распространяются особые правила судоходства. Право плавания судов в акватории СМП осуществляется в соответствии с принципами и нормами международного права, конвенциями, Федеральными законами о СМП, а также другими Федеральными законами и изданными в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.

Возрастание стратегического значения СМП обусловлено тем, что морской путь сокращает привычные маршруты морских грузоперевозок. Протяжённость северного морского пути в зависимости от маршрута может составлять до 3000 морских миль. Тем самым делает его экономически выгодным по срокам доставки и длине маршрута для большинства стран Восточной Азии.

С экономической точки зрения заинтересованность частных инвесторов и компаний перевозчиков возрастает из-за сокращения издержек на оплату труда персонала и сниженного фрахта судов, экономии топлива, отсутствия платежей за проход судна в отличие от Суэцкого канала. Единственным серьезным препятствием на пути к развитию СМП являются сложные климатические и ледовые условия.

Арктический регион наиболее подвержен климатическим изменениям, в результате чего могут образовываться ледяные заторы в восточном направлении даже в летний период. Самые крупные порты, откуда начинают свой путь арктические суда, находятся в морских заливах и устьях больших рек, которые промерзают значительно сильнее открытых вод. Поэтому во избежание аварийных ситуаций используется ледокольная проводка. Ледокольная проводка обеспечивает безопасность плавания судна в акватории, а именно ледовую разведку ледоколом, прокладку ледоколом каналов во льду, формирование группы судов и расстановку судов для следования за ледоколами, осуществляется от кромки льда до порта. Проводка выполняется ледоколами, имеющими право плавания под государственным флагом Российской Федерации.

В акватории СМП транспортные морские потоки делятся на 2-е основные группы: транспортные суда и ледоколы. Ледокольный флот состоит из атомных и дизельных ледоколов. Атомные ледоколы могут осуществлять круглогодичную проводку судов независимо от климатических условий, не нуждаясь в заправке. Таким образом, строительство ледокольного флота является стратегически важной задачей для дальнейшего развития морского транспортного коридора в сложных условиях Северного региона.

Задачи по восстановлению транспортной инфраструктуры осуществляются в основном в западном районе Арктики. Выполняется круглогодичная навигация по маршруту Мурманск – Дудинка для обеспечения деятельности Норильского горно-металлургического комбината, начата транспортировка нефти из районов Обской губы, Варандея и Колгуева. Благодаря освоению арктических месторождений крупнейшие российские нефтегазовые и судоходные компании организовали интенсивное строительство арктического транспортного флота. Это танкеры класса Arc7, которые обеспечивают круглогодичный вывоз нефти из Новопортовского месторождения. В рамках СМП развиваются проекты по созданию новых портов и терминалов, включая порт Сабетта на Ямале, который станет ключевым терминалом для экспорта газа из проекта "Ямал СПГ".

Следует подчеркнуть, что помимо расширения морской транспортной инфраструктуры, важным элементом является модернизация и расширение железнодорожной инфраструктуры,

включая строительство новых линий и увеличение грузопотока. Однако, помимо положительных аспектов развития СМП существуют и риски, связанные с экологическими последствиями добычи и транспортировки нефти и газа в Арктике. Поэтому важно обеспечить баланс между экономическими интересами и охраной природы в этом регионе.

С 2018 года Росатом является инфраструктурным оператором СМП. В декабре 2019 года Правительством РФ был утвержден План развития инфраструктуры СМП до 2035 года, разработанный Росатомом. К 2024 году грузопоток по СМП должен составить 80 млн тонн в год, а суммарная мощность морских портов в его акватории – 83 млн тонн.

На сегодняшний день приоритетными проектами по развитию инфраструктуры в Арктике, являются:

1. Создание «Северного широтного хода»;
2. Комплексное развитие Мурманского транспортного узла;
3. Строительство морского порта в порту Сабетта;
4. Горнодобывающие проекты: Ямал СПГ;
5. Разработка нефтяного месторождения «Приразломное» и др.

В процессе усовершенствования транспортной магистрали важную роль играет создание портов-хабов на конечных точках трассы – Мурманского транспортного узла на западе и в Петропавловске-Камчатском на востоке. СМП может выступить посредником для устойчивого развития всех регионов Российской Арктики и Дальнего Востока, при этом формирование порта-хаба с регулярными грузовыми линиями позволит существенно увеличить грузооборот портов и интегрировать их с портами стран АТР, Европы и Северной Америки за счет формирования арктической транспортной линии.

Практически на всей акватории СМП ведутся работы по восстановлению, реконструкции и модернизации старых портов, а также строительству новых портов и портовых сооружений. Интенсификация этих работ связана с увеличением добычи природных ресурсов и освоением новых месторождений.

Необходимо обеспечить СМП судами аварийно-спасательного назначения, для безопасного прохода грузов, что позволит сделать его востребованным среди компаний-перевозчиков. Аварийно-спасательных судов Росморречфлота недостаточно для наращивания объемов перевозки грузов. Для предотвращения аварийных ситуаций необходимо разработать меры по поиску и спасению людей и судов, систему реагирования на разливы нефти и нефтепродуктов. Вероятность разливов нефти увеличивается с ростом количества судов и объемов нефти и нефтепродуктов, которые как транспортируются, так и используются судами в качестве топлива. Новые морские пути будут создавать судоходные риски и связанные с ними риски нефтяных разливов для все новых и новых арктических экосистем. Во избежание разливов нефти и обеспечения экологической безопасности применяется система ЛАРН.

В настоящее время существующие компании-перевозчики имеют ограниченные финансовые ресурсы. Для развития грузоперевозок необходимы инвестиции и поддержка со стороны государства. Для исправления ситуации и создания синергии в последнее время активно применяются механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП): концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве, а также формы квази-ГЧП (аренда с инвестиционными обязательствами, специальный инвестиционный контракт и т.д.).

Международное сотрудничество является ключевым элементом развития СМП. Россия активно сотрудничает с другими странами, в том числе с Китаем, Японией, Индией, США и Европейским союзом, в рамках реализации проектов по добыче и транспортировке нефти и газа в Арктике. Главный партнер России по проектам экономического развития в Арктике среди азиатских стран сегодня – Китай.

Арктика является особой экономической зоной Российской Федерации. Практически весь мир проявляет большой интерес к этому региону, поэтому для России важно сохранить свои конкурентные позиции в Арктике. Китай, являясь ближайшим соседом России с востока, крайне заинтересован в освоении территорий Севера. В Китае действует программа развития

«Один пояс, один путь», в которую входит и СМП. Китай вкладывает большие средства в развитие железнодорожного и морского транспорта для продвижения своих товаров и услуг, в том числе по территории России.

Важным примером международного сотрудничества является проект «Ямал СПГ», в котором участвуют компании из России, Франции и Китая. Этот проект позволил создать новый экспортный маршрут для российского газа и укрепить экономические связи между Россией и ее партнерами.

Однако, важно отметить, что международное сотрудничество в рамках СМП также сталкивается с некоторыми препятствиями, связанными с политическими и экономическими интересами разных стран. В этом контексте важно продолжать диалог и поиск компромиссных решений, чтобы обеспечить устойчивое развитие СМП и международное сотрудничество в регионе Арктики.

На сегодняшний день транспортно-логистическая инфраструктура Арктического региона активно развивается. Это дает надежду на то, что в будущем СМП сможет конкурировать с другими каналами. Но для этого ему понадобится ещё несколько десятков лет и большие инвестиции. СМП – это будущее для Российской экономики, но следует рассматривать его, как комплексный инвестиционный проект для страны, значение которого определяется его геополитической и экономической значимостью. Его реализация позволит не только расширить транспортную систему, но и будет способствовать социально-экономическому подъему северных регионов и обеспечит безопасность России. Диалог государства и предпринимателей – ключевой фактор развития инфраструктуры СМП, только совместные усилия ведут к развитию. Первоначальные капитальные вложения на создание надлежущей морской инфраструктуры непомерно высоки, правительство должно сотрудничать с частными компаниями с их финансовыми резервами.

Россия уже заявила, что идеальными партнерами будут страны в северо-восточной Азии, которые видят выгоду российских арктических ресурсов и в более коротком торговом пути в северо-западную Европу (Китай, Южная Корея и Япония). СМП – системы, должны стать экологически безопасными, чтобы соответствовать тенденциям мировой конъюнктуры.

Реализацию крупных проектов на Севере и развитие современного арктического флота нельзя рассматривать в отрыве от сохранения уникальной экологической системы региона. Всплеск промышленной активности создает новые риски для хрупкой окружающей среды Арктики, которая относится к самым уязвимым регионам мира. Только чрезвычайно внимательное отношение к вопросам охраны окружающей среды, комплексная оценка рисков, применение «зеленых» технологий при реализации арктических проектов позволят сохранить богатейшую флору и фауну этого региона.

***

1. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. От 11.06.2021).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ратиф. Федеральным законом РФ от 26.02.1997 № 30-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747>.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от 28.07.2012 № 132-ФЗ (последняя редакция)
4. Правила плавания в акватории Северного морского пути. Утверждены приказом Минтранса России от 17 января 2013 г. № 7 и зарегистрированы Минюстом России 12 апреля 2013 г. Российская газета. 19 апреля 2013 г. Федеральный выпуск №6062. Текст документа см.: URL: <https://www.rg.ru/2013/04/19/pravila-dok.html>.
5. План развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года.
6. Приложение к приказу Федеральной службы по тарифам (от 4 марта 2014 г. № 46-т/2). Правила применения тарифов на ледокольную проводку судов в акватории Северного морского пути.

7. Ледоколы России. Атомное судостроение // Tadviser: [сайт]. [25.12.2019]. URL: <http://www.Tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 19.11.2021).
8. Грузинов В.М. Арктические транспортные магистрали на суше, акваториях и в воздушном пространстве / В.М. Грузинов, Ю.В. Зворыкина, Г.В. Иванов, Ю.Ф. Сычев, О.В. Тарасова, Б.Н. Филин // Арктика: экология и экономика. – 2019. – № 1 (33). – С. 6-20.
9. Михайличенко, К.М. Проект «Ледовый Шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе / К.М. Михайличенко // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т.21. № 2. С. 335.
Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5. С. 47-67.
10. Молодиченко Е.В. Проекты АО «ОСК» в целях обеспечения хозяйственной деятельности в Арктическом регионе: [Презентация] // Международный форум «Судостроение в Арктике», июнь, 2018, Архангельск. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arcticshipbuilding.com/assets/files/Presen...>
11. Об итогах работы морского и внутреннего водного транспорта в 2018 году, задачах на 2019 год и среднесрочную перспективу до 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/news/1679/77852/>
12. Развитие Северного Морского Пути в 2014-2020[сайт]. URL: <https://e-cis.info/news/567/94050/>

Щербаков А.А.

Отдельные аспекты принципа охраны прав и свобод человека и гражданина

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-228

Аннотация

В данной статье автор рассматривает важный вопрос в области уголовного судопроизводства – вопрос, связанный с основными правами и свободами человека и гражданина, которые закреплены на федеральном уровне и являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми. Поскольку многие в силу своей юридической неграмотности упускают и не знают прав, которыми тот или иной гражданин обладает, данная тема и является актуальной для граждан Российской Федерации. Важно с помощью урегулированного законодательства создавать механизмы, которые будут направлены на охрану, защиту и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в досудебном судопроизводстве.

Ключевые слова: права, свободы, защита, механизм реализации, охрана прав, российское законодательство, досудебное судопроизводство.

Abstract

In this article, the author considers an important issue in the field of empowering legal proceedings - an issue related to specific human and civil rights and freedoms, which are enshrined at the Federal level and are inalienable and inalienable. many, due to their legal illegality, miss and do not know the right, cover one or another citizen, cover the topic and are relevant for the citizens of the Russian Federation. It is important, through the regulation of supervision, to create mechanisms that are aimed at protecting, protecting and ensuring the rights and freedoms of man and citizen in pre-trial proceedings.

Keywords: rights, freedoms, protection, implementation mechanism, protection of rights, Russian legislation, pre-trial proceedings.

Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются неотъемлемыми и обозначаются дееспособностью человека. Однако не только Конституция нашего государства охраняет блага человека, но и во многих других странах мира большое внимание уделяется охране и соблюдению прав и свобод человека и гражданина, поскольку честь и достоинство человека и гражданина являются одним из основных принципов правового государства, каковым и является Российская Федерация.

Нарушение любого из прав человека влечёт за собой разный вид ответственности, вплоть до уголовной. Именно поэтому важно в ходе рассмотрения и разрешения уголовного судопроизводства сохранять и не нарушать неотъемлемые права человека и гражданина.

Так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, а именно статье 11 суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.[1]

Проблема охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе возбуждения уголовного дела является одной из важнейших проблем правового государства. И от того, как эта проблема будет решаться во многом зависит и от функционирования уголовного судопроизводства в целом.

В целом, уголовно-процессуальный кодекс в качестве своего назначения определил защиту прав и законных интересов человека и гражданина, а также защиту личности от необоснованного, немотивированного осуждения, обвинения и ограничения прав и свобод, что часто нарушается еще на стадии досудебного производства, а лица, непосредственно участвующие в деле в силу своей юридической неграмотности часто не замечают как их права и законные интерес в той или иной мере были нарушены.

Права и свободы человека и гражданина не могут быть реализованы без соответствующего законодательного урегулирования и правопорядка в обществе, в целях обеспечения которого применяются различные меры уголовно-правового и уголовно-процессуального права. Так и в данной стадии уголовного судопроизводства возникают определены коллизии и пробелы в праве, которые влекут за собой нарушение основных, законодательно закреплённых прав человека и гражданина.

Исходя из основных принципов уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность должна быть направлена на охрану, защиту и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и тех, кто так или иначе вовлечен в данную сферу. Именно поэтому на стадии возбуждения уголовного дела важно создавать гарантии, условия и механизмы реализации осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, чтобы рассматриваемая проблема плавно не перешла на другую стадию судопроизводства.

Согласно основополагающим принципам правового государства и конкретно Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации особенность института охраны прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу состоит в том, что он присутствует на двух уровнях, которыми являются международный и внутригосударственный.

Так, международный с теоретической точки зрения представляет собой уровень, на котором права и свободы в ходе досудебного производства разрешаются и выясняется на уровне государств с разным статусом участников уголовного судопроизводства. В свою очередь внутригосударственный является уровнем, на котором рассматриваемые нами вопросы разрешаются с помощью различных видов государственных органов и должностных лиц, в чью компетенцию это входит.

Уголовно-процессуальная деятельность должна быть направлена на охрану, защиту и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и тех, кто так или иначе вовлечен в сферу уголовного судопроизводства. На современном этапе необходимо создавать условия, гарантии и механизмы для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Важно устранять прямые нарушения прав граждан, причины, их порождающие. Именно поэтому важно включить теоретические положения, определяющие механизм охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве уголовных дел. А также важно раскрывать значения и содержания наиболее важных охраняемых законом конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса нашей страны и выявлять наиболее актуальные проблемы в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным делам в досудебном производстве и оказывать оценку

эффективности и достаточности процессуальных механизмов, с помощью которых реализуются права и свободы человека и гражданина по уголовным делам в Российской Федерации.

Поскольку каждый человек и гражданин на любой стадии уголовного судопроизводства имеет право на судебную защиту его прав и свобод при осуществлении производства по уголовному делу, то любые решения и действия или же бездействия, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в судебном порядке, а нарушенные права в свою очередь восстановлены.

Не мало важную роль играют доказательства, выступая механизмом реализации защиты и восстановления нарушенных прав. Так, наиболее известный специалист в области юридической науки М.К. Треушников и донныне развивает положения теории судебных доказательств: «Познавательная работа суда подчинена и правилам логического мышления и правовым нормам, установленным волей законодателя .... Если бы познавательная деятельность суда подчинялась только законам познания, диалектики, логики, то отпала бы потребность существования процессуальной теории доказательств, объектом изучения которой и являются правовые регламенты доказывания, установленные государством. Правовые нормы доказывания отражают и волю законодателя, и естественные законы верного мышления»; «Судебное познание имеет своеобразные черты, не позволяющие отнести этот тип познавательной деятельности людей ни к житейскому (донаучному), ни к научному познанию»; «Если бы судебное познание (доказывание) совпадало по своим параметрам с научным, то не требовалась бы теория судебных доказательств как отрасль правового знания».[2] Автор без сомнения подчеркивает важную роль доказательств, склоняя нас к тому, что с помощью них человек и гражданин реализует свои права и законные интересы и отстаивает их.

Детальная регламентация уголовного судопроизводства не может рассматриваться как существенная гарантия обеспечения конституционных прав граждан, поскольку нормы содержат в себе определенные пробелы и в отрыве от точного указания в законе оснований осуществления следственных действий, однозначного определения основного содержания понятий, используемых в процессуальном законодательстве, а также определения отдельных уголовно-процессуальных институтов и усовершенствования процессуального статуса участников следственных действий, поэтому зачастую права и законные интересы человека и гражданина часто нарушаются. Только в совокупности указанные положения могут служить верной и точной гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве Российской Федерации.

Исследователь Дашкина Н.Ф. определила, что понятие «защита прав» является по своей сути более широким понятием, включающим в себя понятие «охрана прав и свобод», и имеет своей целью недопущение и предупреждение нарушения прав и свобод, а в случае нарушения прав - их восстановление и возмещение причиненного вреда[3].

Ходжибаев Р.Р. определяет требование охраны прав и свобод человека и гражданина является сложным принципом и относится к числу главных, поскольку определяет основное направление отечественной государственно - правовой политики в области уголовного судопроизводства [4].

Лилия Юрьевна Таова отметила, что принцип охраны прав и свобод человека и гражданина включает в себя много различных положений, однако если какие-либо из них не нашли своего отражения в Конституции РФ, это не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина[5].

На основе вышеизложенных мнений ученый автор данного исследования вводит собственное понятие этого принципа. Итак, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина - это основной принцип уголовного процессуального права, который определяет обязанность государства обеспечивать защиту прав и свобод личности от нарушений со стороны других лиц и самого государства, включающий в себя недопущение нарушения прав и свобод, их восстановление и возмещение причиненного вреда.

Следуя реализации, рассматриваемого принципа в нормах УПК РФ, встречаться с должностными лицами органа дознания, осуществляющими ОРД, должно быть представлено в виде права подозреваемого дать на это согласие. Прежде, чем дать письменное разрешение, следователь, дознаватель, должны поставить в известность подозреваемого, содержащегося под стражей о предстоящей встрече. Также об этом должен быть извещен его защитник и законный представитель[6]. Наряду с этим, остаются неизвестными отличия мест и условий содержания под стражей совершенно различных категорий осужденных, задержанных и заключенных под стражу, а также их статус в местах содержания под стражей[7]. Процессуальные полномочия начальника органа дознания, как руководителя, начальника органа, входящего в штат учреждения по руководству подчиненными ему лицами урегулированы законодателем без закрепления процессуального статуса всех должностных лиц находящихся в его подчинении (кроме начальника подразделения дознания и дознавателя) [8]. Предписания закона в данном случае не персонифицируют должностных лиц, реализующих законный интерес прокурора. В этой связи указанная норма должна обозначить не сами органы, а соответствующие руководящие должности следственного органа или органа дознания – руководителя следственного органа, начальника органа дознания. Но эти участники уголовного судопроизводства не включены в список должностных лиц, в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ уполномоченных осуществлять уголовное преследование[9].

Таким образом, принцип охраны прав и свобод не всегда находит отражение в законодательстве, это не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, Поэтому, на наш взгляд, необходимо закрепить вышеуказанное определение в статью 5 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нарушение прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства является актуальной проблемой, поскольку многие участники рассматриваемого процесса в силу своей юридической неграмотности часто и не знают о тех правах, которыми они наделены. Именно поэтому важно знать и отстаивать свои права, которые определены на законодательном уровне.

***

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Треушников М.К. Судебные доказательства: Монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2005. С. 7, 8, 9.
3. Дашкина, Н. Ф. Принципы охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Н. Ф. Дашкина // Перо науки. – 2020. – № 27. – С. 57-61. – EDN RFQQEV.
4. Ходжибаев Р.Р., Прокофьева А.Ю. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Проблемы и перспективы становления гражданско-правового общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 117-119.
5. Таова Л. Ю., Охрана прав и свобод человека и гражданина в ходе производства предварительного расследования: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2. С. 192-194.
6. Малин, П. М. Особенности процессуального порядка принятия решения о допуске на встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность с подозреваемым, содержащимся под стражей / П. М. Малин, Н. В. Савельева, А. В. Васечкина // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 96-100.
7. Малин, П. М. Об уголовно-исполнительном задержании / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 4(26). – С. 44-48.
8. Малин, П. М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса / П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 1152-1165.
9. Дашин, А. В. О понятии публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве / А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 4(35). – С. 40-44.

Юналиева Ю.Р.**Понятие и правовая природа совместной деятельности исполнителей транспортных услуг***Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-229

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности и правовой природы совместной деятельности исполнителей транспортных услуг. Разрозненность мнений в научной литературе и недостаточная правовая регламентация правоотношений в области совместной деятельности исполнителей транспортных услуг порождает принятие довольно сомнительных с точки зрения гражданско-правового регулирования судебных решений, т.е. негативно влияет на гражданский оборот и развитие транспортной отрасли в целом. В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть действующие в России правила заключения такого рода соглашений, однако, следует сразу оговориться, что действующие в настоящее время КВВТ, УЖТ РФ, КТМ РФ и принятый на его основе Федеральный закон от 08.11.2007 №261-ФЗ прямо предусматривают возможность заключения договоров о совместной деятельности только в отношении перевозки именно грузов, при этом указанные нормативно-правовые акты никак не регулируют заключение такого рода соглашений в отношении организации перевозки пассажиров. Тем не менее, действующее правовое регулирование, в тоже время, никак не ограничивает возможность их заключения.

Ключевые слова: транспортные договоры, договоры о совместной деятельности, перевозка грузов и пассажиров, исполнители транспортных услуг, договор простого товарищества, перевозчик, грузоотправитель

Abstract

The article is devoted to the study of the essence and legal nature of the joint activities of transport service providers. The disparity of opinions in the scientific literature and insufficient legal regulation of legal relations in the field of joint activities of transport service providers generates the adoption of rather dubious court decisions from the point of view of civil law regulation, i.e. negatively affects civil turnover and the development of the transport industry as a whole. In this regard, it seems necessary to consider the rules in force in Russia for concluding such agreements, however, it should be noted at once that the current KVVT, UZHT RF, KTM RF and Federal Law No. 261-FZ of 08.11.2007 adopted on its basis directly provide for the possibility of concluding agreements on joint activities only in relation to transportation it is cargo, while these regulatory legal acts do not regulate the conclusion of such agreements in relation to the organization of passenger transportation. Nevertheless, the current legal regulation, at the same time, does not limit the possibility of their conclusion in any way.

Keywords: transport contracts, agreements on joint activities, transportation of goods and passengers, performers of transport services, simple partnership agreement, carrier, shipper.

В соответствии позициями признанных ученых-правоведов действующее гражданское законодательство предусматривает множество видов договоров, которые классификационно относятся именно к группе договоров о совместной деятельности, центральным из которых, традиционно, признается договор простого товарищества, урегулированных нормами главы 55 ГК РФ. Также к договорам о совместной деятельности относят, например, корпоративный договор, предусмотренный ст. 67.2. ГК РФ, а также и договор инвестиционного товарищества. [1]

В тоже время, некоторые авторы не признают договор простого товарищества в качестве договора о совместной деятельности, полагая, что эти договора представляют собой

совершенно разные типы договоров, в связи с чем их допускается только сравнивать между собой, но невозможно соотносить друг с другом при классификации по роду и виду. В частности, такой точки зрения придерживается, Савельев А.Б. [2] Тем не менее, даже не смотря на то, что большинство авторов признают необходимость соотнесения этих договоров между собой, в науке гражданского права нет единого мнения относительно того какой из договоров является «приоритетным», т.е. родовым, а какой видовым. Так, Шиткина И.С. [3] полагает, что договор простого товарищества является разновидностью договора о совместной деятельности. Другие авторы, напротив, считают, что именно договор о совместной деятельности является разновидностью договора простого товарищества.

Так, например, в одном из дел суд признал незаключенным договор о совместной деятельности по перевозке пассажиров между двумя организациями со ссылкой на статьи 1041, 1042 ГК РФ, поскольку в соглашении между сторонами отсутствовало обязательство по объединению вкладов в целях совместной деятельности. Суды указали, что данное условие является обязательным для договоров простого товарищества. [4] В тоже время такой вывод с точки зрения теории права является в корне неверным, поскольку нормы о совместной деятельности исполнителей транспортных услуг помещены законодателем в главу 40 ГК РФ, нормы которой содержат бланкетные отсылки к другим нормативно-правовым актам (КТМ, УЖТ и т.д.). При этом, ни нормы главы 40 ГК РФ, ни другие федеральные законы и нормативно-правовые акты не называют вклады сторон такого соглашения в качестве его существенного условия, в связи с чем в данном случае недопустимо произвольное применение к отношениям между перевозчиками и третьими лицами о совместной деятельности положений ГК РФ о договоре простого товарищества, даже несмотря на то, что с сугубо теоретической точки зрения данные договоры крайне похожи друг на друга.

Анализируя именно положения действующего части 2 ГК РФ, мы приходим к выводу о том, что его нормы построены исходя из того, что договор о совместной деятельности исполнителей транспортных услуг полностью отделен от договора простого товарищества. В связи с этим, мы считаем необходимым частично согласиться с мнением А.Б. Савельевой о необходимости прямого законодательного выделения в отечественном гражданском законодательстве самостоятельного регулирования договоров о совместной деятельности наряду с договором простого товарищества. При этом, на наш взгляд, нормы о таких договорах могут быть помещены непосредственно главу 55 ГК РФ в качестве разновидности договора простого товарищества. Правовое разделение этих видов договоров должно осуществляться как раз на наличии или отсутствии условия об обязанности участников такого соглашения вносить имущественный вклад в совместную деятельность.

В связи с изложенным, мы полагаем необходимым определить договор о совместной деятельности как соглашение двух или нескольких лиц, которые обязуются совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели, а договор простого товарищества как такой же договор, только подразумевающий помимо совместной деятельности еще и внесение какого-либо имущественного вклада в эту деятельность каждым из товарищей.

Мы полагаем, что такое правовое регулирование будет иметь значительное и положительное влияние на гражданский оборот, поскольку позволит лицам, которые в настоящий момент фактически участвуют в договорах о совместной деятельности, однако, не имеют возможности или попросту не желают его оформлять как раз из-за сложности в правоприменении. В договорах о совместной деятельности, особенно, в договорах простого товарищества, личные качества каждого из товарищей имеют самое высокое значение и такого рода договоры, чаще всего, заключаются между лицами, которые имеют высокий уровень доверия друг к другу, а также хорошо осведомлены о деловых качествах каждого из товарищей. По обоснованному мнению Н.В. Квициния: «Одной из самых актуальных проблем в рамках

гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу. Поэтому задачей гражданского законодательства является решение таких серьезных вопросов, как предотвращение мошенничества со стороны недобросовестного контрагента и наиболее полное обеспечение исполнения договорных обязательств обеими сторонами». [5] В тоже время, многие договоры о совместной деятельности не подразумевают такого высокого уровня доверия между его сторонами как договор простого товарищества. Так, например, в договоре перевозки грузов не имеет особого значения личность перевозчика, если у его организации имеются необходимые транспортные и людские ресурсы, необходимые для выполнения конкретного вида перевозок.

Положительный же эффект от введения предложенного регулирования будет заключаться в том, что лица, которые в настоящий момент взаимодействуют на основании «устных» договоров о совместной деятельности, смогут полноценно оформить свои отношения в гражданско-правовой плоскости. Как указывает Н.В. Квициния: «Важнейшая задача современной юридической науки и практики – создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств...».[6]

С юридической точки зрения договор о совместной деятельности исполнителей транспортных услуг представляет собой договор, который считается заключенным с момента достижения его сторонами соглашения по всем существенным условиям такого договора, т.е. является консенсуальным по своей правовой природе. Кроме того, поскольку такой договор заключается не менее чем между тремя различными лицами, то является многосторонним.

***

1. Подузова Е.Б. Договор простого товарищества как форма организации и ведения совместной деятельности: проблемы теории и практики. // Актуальные проблемы российского права. 2017. С. 80.
2. Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве. Дисс...канд...юр. наук. 2003. С. 183.
3. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. Издание / И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 91.
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 13.12.2007 по делу № А12-4431/07-С66 // СПС «Консультант-Плюс».
5. Квициния, Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51.
6. Квициния, Н. В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства / Н. В. Квициния // Бизнес. Образование. Право: Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 2 (35). – С. 190.

Mitusova K.G., Sagalaeva I.V.

The problem of domestic violence in modern countries and ways to solve it

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-230

Abstract

The author considers domestic violence as a legal phenomenon, explores its place in the legislation of modern countries and describes the various types to which victims are exposed. The author emphasizes that women and children who are unable to resist physical, psychological and other forms of violence are especially often victims. The article analyzes the statistics of violence and compares the legislation of some leading countries on the regulation of domestic violence. The author also proposes ways to solve this problem.

Keywords: domestic violence, types of violence, law, modern countries, crime, legislation, legal phenomenon.

Аннотация

Автор рассматривает домашнее насилие, как правовое явление, исследует его место в законодательстве современных стран и описывает различные виды, которым подвергаются жертвы. Автор подчеркивает, что особенно часто жертвами становятся женщины и дети, не способные противостоять физическому, психологическому и другим формам насилия. В статье анализируется статистика насилия и сравнивается законодательство некоторых ведущих стран по урегулированию домашнего насилия. Автор также предлагает пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: домашнее насилие, виды насилия, право, современные страны, преступление, законодательство, правовое явление.

Historically, the family has been the guarantee of a stable and developing state, and the backbone of its continued existence. States focus on social policies and raising fertility rates, for example by increasing payments for the birth of the first child. However, in spite of the fact that modern countries are successfully developing, the problem, which has been massively discussed for the last ten years, is still topical today, no matter in which part of the world it occurs.

The reasons for this phenomenon can be different: a low standard of living, the resulting dissatisfaction with one's own life, poor relations between family members, negative character traits, which can be called egocentric or narcissistic, mental illness and others. If we look from the perspective of the victim and why domestic violence, despite publicity, still exists, society's condemnation, a low culture of legal awareness, fear for their lives and children when they are present play a role.

According to WHO (World Health Organization) statistics, one in three women in the world experiences domestic violence, due to which her psychological and physical health suffers [WHO statistics, 2018]. It is worth noting that domestic violence also affects children, especially this phenomenon often occurs in those countries where child marriage is common, which is unacceptable. Because of the violence inflicted by the perpetrator on the victim, there are irreversible negative consequences in the mind and health, which can prevent further normal life in society, as well as creating a cycle of violence against their family members or people around them. That is why it is important to raise awareness of the problem.

To begin with, it is necessary to define the concept of this legal phenomenon. Domestic violence or domestic abuse includes various manifestations of violence: physical, psychological, sexual, emotional, financial and others; although the violence usually occurs from the partner, that is, between a man and a woman, where the former is superior, it can also be towards children, older people, brothers and sisters [Kourti et al., 2023].

According to official data from the United Nations Entity for Gender Equality in Women, posted on their official website, more than 700 million women have experienced domestic violence. Those who have experienced violence more are more affected by psychological illness, sexually transmitted diseases, unplanned pregnancies than those who have not experienced domestic violence [UN Women, 2022]. According to data from the National Coalition Against Domestic Violence, about 20 people per minute experience physical violence at the hands of an intimate partner - that's more than 10 million Americans every year [Wisevoter, 2023]. In fact, Kentucky, Nevada and Alaska rank in the top three states for domestic violence prevalence, at over 43% per state. According to Amnesty, Belgium receives over 45,000 reports of domestic violence every year and there have been 3 murders of women by men in domestic disputes since the start of 2023. In the Czech Republic there is no official definition of domestic violence but in 2022 there have been around 1500 reported cases of violence against women [Taylor, 2023]. In Poland, the most frequent victims of domestic violence are women without citizenship from their Polish husbands.

In Russia, there are no official statistics on domestic violence, so it is only possible to assume the percentage of victims based on analysis and collection of various data, so the approximate figure is about 27% of victims.

As noted above, there are different types of domestic violence, through which the perpetrator influences the victim, both psychologically and physically:

- **physical** violence consists of bodily beatings, mutilation, slapping, kicking, beating, showing the superiority of his power over the victim, thereby dominating the weak;
- **psychological violence** - in suppressing the will of a woman or other family member, making threats, bullying, intimidating, blackmailing, controlling or unpleasant remarks systematically, that is, causing harm to the psychological health of the victim;
- **sexual violence** - forced coercion, either through force or threats of sexual intercourse, rape, harassment;
- **financial violence** - is material pressure by controlling with money a person who has no permanent or temporary income, a ban on studying or working.

Types of domestic violence through which the perpetrator influences the victim can be combined. It can be psychological with sexual violence, when a man, for example, through threats and blackmail, forces a woman or a minor to have sexual intercourse without consent; or physical and financial violence, when the victim is totally dependent on the person who is abusing her. It is also quite possible for all types of violence to be applied within the same family.

The opinion that the perpetrator uses violence against the victim unconsciously and unintentionally or because of a loss of self-control caused by anger or irritation is mistaken. A person makes a conscious choice to use domestic violence because they want to subjugate and manipulate the victim using the following methods:

- **domination**: In this case, the abuser controls the relationship, becomes the main person in the family, makes decisions for the victim. It should be noted that the abuser often sees the victim as property or a servant to be manipulated;
- **humiliation**: this tactic, often used by domestic abusers, significantly lowers the victim's self-esteem, making her feel like a nobody; the abuser uses insults, humiliation, including public, scolding.
- **isolation**: this tactic aims to isolate the victim from society, her family and friends. Using this method, the abuser may forbid the victim to go to an institute, work or a public place, or force the victim to ask permission to see someone or go out every time. This directly violates the victim's legal right to freedom of movement. It is done to conceal the criminal act, the signs of physical abuse of the victim and to make the victim believe there is no one they can turn to for help;
- **intimidation**: this tactic may involve threats, such as that property will be destroyed if the victim does something different to the batterer, or the batterer may use threatening gestures or looks that subdue the victim;
- **denial**: In this case the abuser will cry, apologize for their actions and convince the partner or family member that they are sorry, or blame and hold the victim accountable. As a result of this behaviour, the abused family member will feel guilty, which will prevent them from reporting the abuse to the police or asking for help.

Thus, regardless of the type and method of abuse, the abuse causes serious damage to the victim's health, often irreversible for the rest of their life.

It is important to note that domestic violence is a global problem, but the highest rates are found in countries with the fewest resources, where domestic violence is historically rooted in families and where there are fewer support systems for victims.

Countries with low incomes, lack of effective police intervention, fewer rights for women, lack of public condemnation of domestic violence and high levels of conflict have the highest rates of domestic violence. And it is usually in these countries that there is a lack of information about rights and safe havens where victims can seek help, making it difficult to try to escape violence.

Overall, solutions to domestic violence must be comprehensive, involving educational reforms, cultural change and greater access to support services for victims. Government, civil society and all citizens have an important role to play in combating a dangerous and widespread problem.

In the health sector, staff should be trained to recognise the signs of domestic violence and how to respond and report it to the police, and not to harm the victim. In the social and cultural sphere, reforms should be introduced to raise the awareness of citizens of the crime of domestic violence and how to help the victim and how to recognize that he or she needs help. In addition, help centres for victims who have suffered from domestic violence should be established and notified. The fact is that the perpetrator, by influencing the victim in different ways, alienates him/her from family, friends and others, tying him/her to himself/herself, thus depriving the victim of a kind of safety cushion in case he/she leaves. This is why many partners who suffer from domestic violence do not go anywhere because of the lack of a safe place to go. The help centres should help the victim, keep her safe, give her treatment and time to recover.

As for legislation, sanctions for domestic violence should be increased. In Germany, police officers are specially trained to investigate this category of cases. Neighbours or other witnesses can call the hotline and the police will then isolate the victim from the perpetrator by providing temporary shelter. But as far as sanctions are concerned, these include fines, probation, compensation for moral damages or a ban on approaching or talking to someone. In the US, domestic violence laws apply to all states, for example, if there is domestic violence in one state and a restraining order is issued against the victim, the order already applies to all states. The victim is also granted asylum, but the sanctions are slightly stricter in that the offender faces imprisonment, among other things. In Russia, the provision in the Criminal Code on domestic violence has been reclassified as an administrative offence, so there can be no talk of sanctions to stop the offender committing a repeat offence.

To summarise, there is no doubt that domestic violence is a common legal phenomenon, even among modern countries, and that it is illegal. For many reasons, violence cannot be ignored: it causes physical, emotional and psychological harm, it violates human rights, it harms relationships within the family, it sets a bad example for children and, of course, it is a crime that is punishable by law.

***

1. Violence against women prevalence // World Health Organization – [online] – 112 p. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240022256> (accessed 27.04.2023).
2. Kourti A., Stavridou A., Panagouli E., Psaltopoulou T., Spiliopoulou C., Tsolia M., Sergentanis T., Tsitsika A. (2023) Domestic violence during the COVID-19 pandemic: a systematic review // Sage journals – [online] – vol. 24 – № 2 – Pp. 719-745.
3. Facts and figures: Ending violence against women // UN Women – [online]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures> (accessed 27.04.2023).
4. Domestic Violence by State // Wisevoter – [online]. URL: <https://wisevoter.com/state-rankings/domestic-violence-by-state/> (accessed 27.04.2023).
5. Taylor A. (2023) Lack of data, definitions shows EU is failing women – [online]. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/lack-of-data-definitions-shows-eu-is-failing-women/> (accessed 28.04.2023).

Sagalaeva I.V., Pakulina A.V.

Negotiations as an alternative dispute settlement mechanism in business

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-231

Abstract

The article is about the essence and features of negotiations in the settlement of business disputes. The characteristics of the stages of the negotiation process and the specifics, meaning of the agreement on their conduct are also described in this work.

Keywords: negotiations, business dispute, pre-trial settlement of disputes, contract freedom.

Аннотация

В статье рассмотрены сущность и специфика переговоров в урегулировании предпринимательских споров. Также в работе представлена характеристика этапов переговорного процесса и особенности их проведения.

Ключевые слова: переговоры, споры в предпринимательской деятельности, досудебное урегулирование, свобода договора.

Business entities inevitably face various legal disputes, which can have such negative consequences on business as financial and time costs. In this regard, the issue of constructive settlement of such disputes and conflicts is relevant.

An entrepreneurial dispute can be defined as the interaction of business entities in the form of a meeting of opposing interests arising from the business activities of legal entities and individual entrepreneurs. Some of the common reasons of disputes in the business area are improper fulfillment of obligations under the contract, different understanding of the agreements by the parties, the terms of the contract, non-compliance with confidentiality of information by business partners, etc.

Negotiations are one of the most suitable ways to settle the business disputes. According to E. A. Naumenko, negotiations are a process of effective interpersonal communication, the most important way to resolve conflicts.

The negotiation process can be characterized with the interdependence of communication subjects, their desire to coordinate their actions in order to achieve mutually acceptable solutions.

Negotiations are the basic type of alternative dispute resolution, they can be a stable basis for other ways to resolve the conflict. Negotiations can be used as an independent method of dispute settlement or as one of the stages of another type of alternative dispute resolution. They can be conducted both before and after the initiation of proceedings in court. However, the sooner the parties begin the negotiation process, the more likely it is that the conflict will be resolved.

There is a list of advantages of this type of alternative disputes resolution: its conduct does not require additional costs, official permission from anyone, it does not pose a great risk for negotiators. It is also associated with direct interaction of the parties, who have the right to independently influence the course of the procedure, determine its scope, and is aimed at developing a constructive solution.

Scientists consider definite functions of the negotiations:

- 1) Search for a mutually constructive solution;
- 2) Informational function (obtaining information about the positions of the parties, points of view, proposals for solving the problem, etc.);
- 3) Communicative function (maintaining communication with the opposite party, discussing proposals for solving the problem, etc.);
- 4) Regulatory function (control and coordination of the parties' actions are manifested, for example, during the specification of agreements);
- 5) Advocacy (positioning one of the negotiators himself from the best side for public);
- 6) "Masking" (the parties to the negotiations are not interested in reaching a mutual solution).

Negotiations that are conducted directly between the parties are called the direct ones. If the third party representing the interests of the parties is involved in the negotiations (for example, lawyers), then such negotiations are called indirect. The third party is considered as independent impartial intermediaries.

In addition, the duration of negotiations can be short-termed and long-termed. They can be in the conversation, discussion, consultation, meeting forms etc., in the form of conducting (fixing) the negotiation process – formal (in written form) and informal (orally).

Negotiations as a complex and dynamic process have a number of stages: preparation for negotiations, the process of conducting the negotiations, and analysis of the results and agreements reached.

The first stage is the most significant, because the outcome depends on how detailed the preparation for the negotiations is. At the preparatory stage, organizational and substantive aspects are distinguished.

The organizational aspect implies the coordination of the time limits and the meeting place. This includes the process of forming the composition of the delegation of negotiators and the formation of the agenda. The content stage includes the figuring out the points of view, the coordination of positions and opinions, as well as the interests of the parties, the analysis of the conflict (dispute). The most important element in the content aspect is the development of a strategy that will be implemented by the party during the negotiations. It is necessary to analyze only your own interests, but the interests of your opponent as well. In addition, the most important component of this stage is the preparation of alternative solutions to the problem.

The next step, the process of negotiations can be considered a situation when the parties move on to discussing a problem. This discussion takes place in three stages: clarifying the positions and interests of the participants, the discussion stage (argumentation of their own positions) and the coordination of interests and the development of agreements. At the stage of clarifying positions, the information deficit in relation to the representations of the opposite side is eliminated. By submitting their proposals for discussion, the participants declare their positions and priorities. It is important to make sure that the parties do not put different meanings into the same concept, whether they understand each other correctly. The next stage is discussion – the parties present their points of view as reasonably as possible. Then there is a discussion of what they have heard where the parties express agreement or disagreement with certain proposals, find common ground.

The third stage is the coordination of positions and the development of agreements. This is a kind of quintessence of the previous stages and summing up the interim results of the discussion. Nevertheless, the negotiation process is quite flexible and does not imply a strict sequence of stages, the main thing is to stay in line with the discussion of the problem.

The final stage of the negotiations is the analysis of the results and the implementation of the agreements reached. One of the criteria for the success of negotiations is a high assessment of their results by the participants of the negotiation process, the degree of satisfaction of the parties with the decisions reached.

Since negotiations in the business sphere are used quite often, including being mentioned in many contracts as a way to resolve disputes that have arisen, they can be considered as an act of implementing the general civil principles of faith and contract freedom. According to that, the negotiations are not highly demanding – the proposal of one side and the consent of the other side to promptly resolve a specific problem, an exchange of views on options for resolving the problem and choosing one of them as the most mutually acceptable.

The agreement reached can be either oral or written. In normal practice, preference is given to the latter type of arrangement. The forms of a written agreement can be a contract, a protocol of disagreement, a settlement agreement, a letter of guarantee, a letter of intent, a convention, etc.

Thus, negotiations can be an effective mechanism for resolving disputes in the business field. The complication of legal and economic ties makes the negotiation process the most suitable form of dispute settlement, which makes it possible to reach mutually beneficial agreements.

***

1. Antsupov, A. If. Conflictology: new ways and techniques of conflict prevention and resolution. Moscow: EKSMO, 2011. - 512 S.
2. Borisova, EA Alternative dispute resolution: textbook. M.: Gorodets, 2019. S. 106.
3. Emelyanov, SM Workshop on conflictology. - SPb. St. Petersburg, 2011. - 384 S.
4. Lazukin, AD Conflictology / A.D. Lazukin. – . Omega, 2010. - 160 S.
5. Lebedeva, MM Be able to negotiate. – M., 2007. - 192 S.
6. Umnenky, EA Translation of words: textbook. manual / E. A. Umnik. - Tyumen: TSU, 2012. - 236 S.
7. Ovsyannikova, A. Well. Conflictology / A. Nu. Ovsyannikova, A.A. Serebryakova. M.: Flint, 2015. - 360 S.

РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреев И.В.

Петербургские адреса М.Я. Острогорского

Независимый исследователь

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-232

Аннотация

В статье впервые дается обзор петербургских адресов мест проживания, учебы, службы, преподавания, политической активности выдающегося отечественного политического мыслителя, одного из основоположников теории политических партий М.Я. Острогорского, относящихся к трем периодам: 1871 – 1882, 1903 – 1914 и 1916 – 1921 гг. Относительно ряда адресов выявляются круг общения Острогорского, цели и результаты его деятельности, примечательные события.

Ключевые слова: М.Я. Острогорский, Санкт-Петербург, адреса.

Abstract

For the first time, the article provides an overview of the St. Petersburg addresses of places of residence, study, service, teaching, and political activity of the outstanding Russian political thinker, one of the founders of the theory of political parties, M.Ya. Ostrogorsky, belonging to three periods: 1871 – 1882, 1903 – 1914 and 1916 – 1921. Regarding a number of addresses, Ostrogorsky's social circle, goals and results of his activities, notable events are revealed.

Keywords: M.Ya. Ostrogorsky, St. Petersburg, addresses.

Проблема петербургских адресов М.Я. Острогорского в контексте исследования жизни и творчества мыслителя

В последние десятилетия в нашей стране и за рубежом наблюдается рост интереса к жизни и творчеству выдающегося российского политического мыслителя Моисея Яковлевича Острогорского (1854–1921). На рубеже XIX–XX вв. Острогорский на английском и американском материале рассмотрел основные закономерности становления политических партий, что дало основание значительной части научного сообщества отнести его к числу основоположников современной партологии. Вместе с тем парадоксальный итоговый вывод Моисея Яковлевича о необходимости вытеснения института политических партий из общественной жизни был подвергнут резкой критике рядом исследователей, квалифицировавших его методологические подходы как субъективистские и «наивные» [1].

Мы полагаем, что одним из направлений дальнейших исследований творческой биографии Острогорского является уточнение адресов зданий в различных городах России, Западной Европы и США, в которых проживал мыслитель или которые были связаны с различными аспектами его образовательной, политической и издательской деятельности.

Работа по выявлению знаковых «адресов» выдающихся представителей культуры и науки выполняет ряд немаловажных функций. Например, адреса проживания предоставляют исследователю дополнительную информацию относительно изменения социального статуса изучаемого персонажа, о чем свидетельствует степень престижности или непрестижности данного здания и района. Адреса проживания могут стимулировать создание гипотез о наличии контактов изучаемого персонажа с теми или иными значимыми деятелями культуры и науки, проживавшими в данном здании или районе. Известны случаи, когда внимательное обследование адреса проживания приводило к открытию некоторых важных документов и вещей, принадлежавших изучаемому персонажу. Наконец, эта работа может послужить подспорьем для муниципальных органов в процессе принятия ими решений относительно

увекочения памяти своих выдающихся земляков посредством установления соответствующих мемориальных досок и памятников.

Работа по идентификации адресов проживания Острогорского в Париже и Лондоне была начата итальянским исследователем Г. Куалььярьелло [2, р. 43, 49, 50, 52]. Но применительно к Санкт-Петербургу этот круг вопросов никем из исследователей до сих пор не поднимался. А между тем в «северной столице» имели место знаковые события и этапы жизни Моисея Яковлевича, связанные с получением высшего образования, карьерным ростом в Министерстве юстиции, деятельностью в качестве депутата I Государственной думы, преподаванием в высших учебных заведениях, написанием ряда теоретических работ. Эта проблематика и станет предметом рассмотрения в настоящей статье.

Пребывание Острогорского в Петербурге подразделяется на три периода. В 1871 – 1882 гг. он учился в Петербургском университете и служил в Министерстве юстиции. Затем последовало двадцатилетнее пребывание за границей. В 1903 – 1914 гг. он занимался в столице политической деятельностью, работал над новыми научными трудами. В 1914 – 1916 гг. лечился в Германии и Швейцарии. Самым тяжелым оказался третий, последний период его жизни в Петрограде (1916 – 1921 гг.), когда, тяжело страдая от болезней и недоедания, он все же находил в себе силы преподавать в высших учебных заведениях основы политической науки.

В качестве источников информации автор использовал материалы студенческого личного дела Острогорского [3], другие архивные документы, сведения, содержащиеся в ежегодниках «Весь Петербург» и работах специалистов по архитектуре Петербурга. Следует отметить, что в 1887 г. часть столичных домов получила новые номера. В тех случаях, когда это произошло с адресами, указанными в настоящей статье, новые номера (существующие по сей день) указаны в скобках.

1871 – 1882 годы

Острогорский приехал в столицу в 1871 г. из родного Гродно для получения высшего образования. Поступив на юридический факультет Санкт-Петербургского университета (**Университетская набережная, 7–9**), молодой Острогорский упорно учился, слушая лекции известных ученых – философа и теоретика педагогики П.Г. Редкина, правоведа и политического мыслителя И.Е. Андреевского, знатока государственного права А.Д. Градовского, крупного специалиста в области теории статистики Ю.Э. Янсона и др. В 1875 г. Острогорский получил ученую степень кандидата права за предоставленное сочинение «Исторический очерк французского законодательства о печати» [1, с. 38 – 43]. Параллельно учебе он издал несколько учебных пособий по истории для начальной и средней школы, заслуживших высокую оценку педагогической общественности.

В период обучения в университете Острогорский проживал в различных съемных квартирах (меблированных комнатах), арендуя их в складчину с другими студентами. Первое из этих жилищ располагалось **в доме 17, кв. 30 по Офицерской улице** (ныне улица Декабристов) на углу с Прачечным переулком [3, л. 7, 8об, 13]. Особенности скульптурного оформления фасада здания послужили причиной его неформального названия – «дом с кариатидами». В здании находилась редакция популярной в столице «Петербургской газеты». Это обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о возможности сотрудничества Острогорского с этой газетой и присутствия на её страницах неизвестных ещё публикаций мыслителя.

Квартируя по этому адресу, Острогорский подготовил свою первую печатную работу – учебное пособие для гимназий «Хронология русской истории с синхронистическим обзором всеобщей и перечнем замечательных людей и государственных деятелей каждого царствования», вышедшую в свет в начале 1872 г.

Можно предположить, что условия проживания в этом доме вполне удовлетворяли Моисея и он рекомендовал его своему младшему брату Александру, поселившемуся в нем в 1881 г., во время учебы в университете [4, л. 41].

Тем не менее 14 августа 1872 г. в документах появляется новый адрес Моисея Острогорского – **дом 1 – 6 по 5-й линии Васильевского острова** [3, л. 13об]. Разумеется, этот

адрес нуждается в уточнении. Дело в том, что на 5-й линии дома имеют только четные номера, поэтому домов с номерами 1, 3 и 5 там быть не могло. А дом, с которого начиналась 5-я линия, имел в то время двойной номер 2/4 [5, с. 93]. Может быть, имела место ошибка в написании адреса и на самом деле речь шла о доме № 16? Как бы то ни было, из всех «студенческих» адресов Острогорского дом на 5-й линии был наиболее удобным с точки зрения близости к университету. Наверняка владельцы дома учитывали это обстоятельство, завышая взимаемую со студентов квартплату.

Это, вероятно, и стало причиной того, что уже через месяц Острогорский оформляет прописку по **Екатерининскому каналу** (набережная канала Грибоедова), **д. 81 (79), кв. 25** [3, л. 13об; 5, с. 47]. В архитектурном и социально-статусном отношении это здание было одним из самых представительных из всех домов, в которых он проживал в студенческие годы. Построенное на рубеже XVIII – XIX вв., светло-коричневое пятиэтажное здание кораллового цвета было перестроено в 1855 г. архитектором А.И. Ланге в стиле необарокко. В фасадной части дома, обращенной на Екатерининский канал и Вознесенский проспект, располагалась гостиница «Неаполь». Но, разумеется, Моисей со своими товарищами мог себе позволить арендовать квартиру лишь в «доходных» частях здания. По Вознесенскому проспекту, кстати, можно было от-носительно быстро на конке добраться до Исаакиевской площади, а оттуда – уже пешком – до университета.

Но 16 января 1873 г. новый «переезд», правда, недалекий – на другую сторону Екатерининского канала, – в **дом 15, кв. 29 по Средней Подъяческой улице** [3, л. 12об]. Это пятиэтажное, непримечательное в архитектурном отношении здание в настоящее время стало предметом оживленных дискуссий исследователей топографии романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Большинство их склоняется к версии о том, что именно в этом доме писатель «поселил» старуху-процентщицу Алёну Ивановну. Если встать на эту точку зрения, можно конкретизировать некоторые особенности внешнего и внутреннего облика здания, а также социального состава его обитателей, запечатленные Достоевским. Прежде всего надо отметить, что здание по меркам 60-х гг. XIX в. представлялось писателю «преогромнейшим». «Этот дом, – читаем мы далее, – ...заселен был всякими промышленниками – портными, слесарями, кухарками, разными немцами, девицами, живущими от себя, мелкими чиновниками и проч.», обитавшими в «мелких квартирах» [6, с. 8].

Удивительно, что вообще-то «охочий к перемене мест» Моисей Яковлевич задержался на целых девять месяцев по этому адресу. И только перейдя на 3-й курс, в сентябре 1873 г., он переехал в доходный дом тайного советника С.Р. Жданова (**Фонтанка, 103 (129), кв. 32**) [3, л. 32, 33об; 5, с. 213]. Это недавно (в 1858 г.) построенное здание внешне производило более приятное впечатление, чем «дом старухи-процентщицы»; надо полагать, что и социальный состав квартиросъемщиков был более симпатичен Моисею Яковлевичу. И опять-таки неподалёку проходил Вознесенский проспект – основная транспортная коммуникация, связывавшая Острогорского и его товарищей с университетом. Более радикально транспортная проблема была решена после переезда Моисея Яковлевича в июне 1874 г. в **Новый переулоч** (переулоч Антоненко), **3, кв. 3** [3, л. 32, 33об]. Проживая по этому адресу, ему не нужно было пользоваться конкой. Прогулявшись быстрым шагом по Исаакиевской площади, Вознесенскому и Адмиралтейскому проспектам, он по Дворцовому мосту выходил на Васильевский остров и затем к университету. Эту двухверстную дистанцию вполне возможно было преодолеть за полчаса.

Однако в октябре 1874 г. Острогорский снова переселился на **Офицерскую улицу**, только в другие дома – **сначала 51, кв. 21** а позднее **19** (номер квартиры в документе указан неразборчиво) [3, л. 41об]. Последний из указанных домов заслуживает отдельного упоминания, и прежде всего в архитектурном отношении. Он был возведен известным в Петербурге зодчим П.П. Жако в стиле позднего классицизма. По оценке петербургского краеведа Г.И. Зуева, здание является ценнейшим историко-художественным памятником архитектуры XIX века [7, с. 156]. (Несомненно, что сопряженная с высоким архитектурным

статусом здания повышенная квартирная плата была к этому времени посильна для Моисея Яковлевича, которому в 1874 г. за высокие результаты в учебе была назначена императорская стипендия. Хорошим материальным подспорьем для него были и доходы от издания учебных пособий по истории). Кроме того, любопытно, что адрес Острогорского вновь оказался связанным с известным персонажем русской литературной классики, причем, в отличие от Алёны Ивановны, имевшим реального прототипа. Дело в том, что в доме 19 в 40-е годы проживал родной брат М.Е. Салтыкова-Щедрина Дмитрий, личностные характеристики которого были использованы писателем при создании образа Иудушки Головлева. Поэтому дом 19 «вошел в историю» как «дом Иудушки Головлева» [7, с. 159].

После окончания университета Острогорский был в декабре 1875 г. принят на службу в центральное структурное подразделение Министерства юстиции – Департамент. Законодательное отделение Департамента, в котором он работал, располагалось в основном здании министерства (**Итальянская ул., 25**). Оно занималось корректировкой действующих законов, участвовало в обсуждении законопроектов, поступавших в Министерство юстиции из других ведомств. За годы работы в министерстве Острогорский проделал карьеру от должности младшего помощника столоначальника до исполняющего должность редактора законодательного отделения и от чина коллежского советника до коллежского асессора.

Следует отметить, что в 1875 – 1877 гг. Острогорский работал под руководством вице-директора Департамента А.Ф. Кони, снискавшего в последующие годы признание в качестве выдающегося судебного деятеля и теоретика права.

В период работы в министерстве Острогорский написал несколько справочных работ по юриспруденции, включая ежегодник «Юридический календарь», переиздававшийся вплоть до 1917 г.

Новым этапом совершенствования методических навыков Острогорского в преподавании истории стало его участие в работе Педагогического музея военно-учебных заведений, располагавшегося в Соляном городке (**набережная р. Фонтанки, 10**). Это примечательное, не имевшее в то время аналогов в мире учреждение было создано в начале 60-х гг. XIX в. и имело целью анализ и пропаганду в среде военных педагогов лучших образцов учебно-методической литературы. Музей практиковал также лекции для населения по военно-исторической и военно-юридической тематике, программы и содержание которых утверждались «комиссией народных чтений». В 1876 г. Моисей Яковлевич был приглашен в состав этой комиссии и стал инициатором цикла общедоступных лекций по юридическим вопросам. Он же и открыл этот цикл лекцией «Общая воинская повинность», прочитанной в Соляном городке в Санкт-Петербурге и затем изданной отдельной брошюрой.

Единственным известным адресом проживания Моисея Яковлевича в период его чиновничьей службы был **Поварской переулочек, 7, кв. 3**, по которому он был зарегистрирован при поступлении в Министерство [8, л. 5]. Однако несомненно, что по мере роста доходов Острогорского он, возможно неоднократно, арендовал новые, более качественные квартиры в более престижных районах столицы.

Острогорский предполагал строить дальнейшую карьеру на должности судьи, но катастрофа 1 марта 1881 г. закрыла эту перспективу. Ограничительные меры нового императора Александра III по отношению к евреям, равно как и общее ужесточение политического режима побудили Острогорского задуматься об эмиграции. В Западной Европе он планировал усовершенствовать свои знания в области политической теории и внести собственный вклад в эту сферу науки.

12 октября 1882 г. Острогорский подал заявление об отставке; 23 ноября его просьба была удовлетворена [8, л. 79, 80]. При этом он не считал возможным даже дожидаться получения на руки экземпляра приказа об отставке, отправленного ему 3 декабря «на квартиру», и спешно отправился «на место родины» – в Гродно [8, л. 84].

Пребывание Острогорского в Западной Европе (преимущественно во Франции) растянулось на два десятилетия. За это время он получил второе высшее образование в парижской Свободной школе политических наук, опубликовал свой основной труд

«Демократия и организация политических партий» (1902). После выхода в свет этой монографии ученый решил сосредоточиться на поприще отечественной практической политики. Как отмечал его друг, французский журналист А. Берль, Острогорский как «гражданин, человек действия, готовился к новому усилию или, точнее, к применению принципов, изложенных в его книгах» [9]. А эти принципы, как уже отмечалось в начале нашей статьи, включали в себя не только утверждение либерального политического устройства, но и ограничение роли политических партий в общественной жизни.

1903 – 1914 годы

В 1903 г. Острогорский вернулся в Петербург. Теперь его материальные возможности стали несравненно выше, нежели до отъезда в Европу. Например, в 1917 г. на его банковских счетах хранилось свыше 400 тысяч рублей, не считая ценных бумаг [10, л. 86]; надо полагать, что и в 1903 г. «порядок цифр» был сопоставимым. Поэтому ученый мог себе позволить качественное жильё в самых престижных зданиях и районах столицы.

Сразу же по приезде Острогорский арендовал квартиру в доходном доме по адресу **Большая Конюшенная ул., 13, кв. 38** [11, с. 484 3-й части разд. паг.; 12, л. 1]. Этот дом был построен в середине XIX века для булочного мастера, швейцарского гражданина Ф.К. Вебера. Историк архитектуры Б.М. Кириков охарактеризовал здание как «значительный образец доходного дома ранней эклектики» [13, с. 148]. Кириков упомянул, что, согласно историческому анекдоту, оно привлекло внимание Александра II, который, узнав занятие хозяина, заметил: «У него хорошие дрожжи» [13, с. 148]. На рубеже XIX – XX веков дом Вебера отражал, как в зеркале, всю насыщенную и разнообразную жизнь деловой улицы. Здесь работали несколько магазинов, правления промышленных обществ и т.д. В ближайшие годы общественная жизнь столицы по мере развития первой русской революции стала ещё более многообразной, обретая новое – политическое – измерение. Проживая по этому адресу, Моисей Яковлевич написал несколько статей, содержащих его оценки актуальных политических событий («Манифест 17 октября и Учредительное собрание» (1905), «Нравственная гильотина» (1906), «Разгон французской палаты депутатов в 1877 году» (1907) и др.) [1, с. 109–111, 114–119, 199–208].

В марте 1906 г. Острогорский был избран в Государственную думу от своей родной Гродненской губернии. 72 дня работы Первой Думы, располагавшейся в Таврическом дворце (**Шпалерная ул., 47**) стали апогеем деятельности Моисея Яковлевича в качестве политика-практика. Не входя формально ни в одну из фракций, при голосованиях он обычно поддерживал кадетов. Свои основные усилия Острогорский сосредоточил на создании Наказа (регламента работы) Думы, в котором он попытался минимизировать влияние партийных фракций на принятие думских решений. Моисей Яковлевич получил значимую должность докладчика «комиссии 19-ти», созданной для разработки Наказа. В рамках этой комиссии он взаимодействовал с лучшими правоведами кадетской фракции – М.М. Винавером, Г.Б. Иоллосом, Ф.Ф. Кокошкиным, С.А. Котляревским, А.Р. Ледницким, В.Д. Набоковым, Л.И. Петражицким и др. И хотя осязаемых успехов в деле «департизации» парламентской жизни учёный не достиг, председатель палаты С.А. Муромцев отмечал его «особую» роль в составлении Наказа [14, с. II]. Аналогичную оценку высказал и один из кадетских лидеров В.Д. Набоков, убеждённый в том, что имя Острогорского «не будет забыто в истории нашего парламентского права» [15, с. 66].

После роспуска I Думы Острогорский ещё дважды (в феврале и октябре 1907 г.) предпринимал попытки избраться в новые составы Думы, но безуспешно. Однако учёный не ушел из сферы практической политики, продолжая участвовать в деятельности Еврейской народной группы (ЕНГ) – прокадетского течения в еврейском политическом движении. Лидером ЕНГ был видный кадетский деятель, правовед и адвокат М.М. Винавер. В его доме (**Захарьевская ул., 25**) [16, с. 154 3-й части разд. паг.] Острогорский часто бывал на совещаниях руководства ЕНГ, общаясь с его деятелями, в частности, с выдающимся этнографом, академиком Л.Я. Штернбергом, историком Ю.И. Гессеном, социологом М.И. Кулишером. Особо надо отметить дружеские отношения, установившиеся у Острогорского с

правоведом Г.Б. Слиозбергом, оставившим ценные воспоминания о последних годах жизни и адресах Моисея Яковлевича в Петрограде.

В 1909 г. Острогорский снял новую квартиру – **на 5-й линии Васильевского острова, 10, кв. 5**. [10, л. 6; 16, с. 629 3-й части разд. паг.]. Мы полагаем, что в связи с этим переездом ученый арендовал неподалёку помещения в доме **23 по 8-й линии Васильевского острова**, где он организовал склад «Юридического календаря» и написанных им учебных пособий по истории. Заведующей складом он назначил свою сестру Аделину [16, с. 629 3-й части разд. паг.].

В документах этого периода отмечается и наличие у Острогорского дачи на Карельском перешейке, в деревне Райвола (ныне – поселок Рощино) [17, л. 17об], насчитывавшей в то время всего около двухсот жителей.

Дом 10 по 5-й линии был одним из мест, где охотно селились представители столичной богемы – поэты, художники, артисты. Именно так показано это здание в романе Алексея Толстого «Егор Абзов». Несомненно, что нарисованный в этом произведении образ дома № 10 сформировался на основании личных впечатлений писателя. Он часто бывал здесь в 1909 – 1911 гг. на квартире восходящей звезды русской поэзии – Н.С. Гумилёва. Посещали Гумилёва также литераторы С.М. Городецкий, М.А. Кузмин, С.А. Ауслендер, П.П. Потемкин, М.Л. Лозинский, поэт и востоковед В.К. Шилейко и др. Вполне вероятно, что, так сказать, «визуально» Острогорский и Гумилёв были знакомы, но, разумеется, более тесного общения между ними возникнуть не могло – как в силу возрастной дистанции, так и различия рода занятий и личностных характеристик. (Попутно отметим, что дружеские отношения с Гумилёвым смогла установить в 1918 г. племянница Острогорского Екатерина Малкина, филолог по образованию и переводчица).

Годы проживания по этому адресу ознаменовались новым творческим взлетом Острогорского. Им были написаны монографии «Демократия и партийная система в Соединенных Штатах: исследование внеконституционного правительства» (1910), «Демократия и политические партии» (1912) (сокращенный и более доступный для восприятия широкой публики вариант его главного труда). На этой квартире ученый завершил свою работу «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека», опубликованную в журнале «Вестник Европы» (1913. №№ 9–12).

Но именно в квартире на Васильевском произошел драматический поворот в судьбе мыслителя, когда 15 сентября 1913 г. его поразило кровоизлияние в мозг. Свидетельства о подробностях этого несчастья привела сестра Моисея Яковлевича Аделина, находившаяся в тот момент рядом с братом. «...После закупорки... сосудов оказался тромб, а потом и второй в кишечнике, – сообщала она старшей сестре Анне, – и, наконец, ...эмболия в мозгу. Как-то это сделалось сразу, рот перекосясь, речь сделалась неясной и половина левая тела оказалась парализованной» [17, л. 14]. В первые дни после инсульта медицинскую помощь Моисею Яковлевичу оказывал его младший брат, доктор медицины Савелий Острогорский, затем больного наблюдал известный психоневролог К.А. Бунге. Аделина была вынуждена наблюдать невероятные физические страдания брата, побуждавшие его желать ухода из жизни, и в то же время пытавшегося вернуться к умственной деятельности, осознавая при этом весь ужас своего положения. До того, как удалось снять страшные боли в области кишечника, Моисей «говорил, что хотел бы броситься в воду, выброситься из окна, чтобы избавиться от них» [17, л. 16]. Мысли о смерти возникали и в моменты просветления, когда Моисей осознавал невозможность восстановления физического и психического здоровья: «...сказал на днях: „предпочел бы тиф и даже смерть этому состоянию маразма“». «Сознание не пропадало, только иногда как будто чуть-чуть затемненное». «Иногда требует бумагу и карандаш и пишет» [17, л. 15, 17об].

Спустя некоторое время родственники (несомненно, по совету К.А. Бунге) приняли решение о госпитализации Моисея Яковлевича и направили его в Троицкую водолечебницу и электросветолечебницу Е.С. Боришпольского и С.А. Бруштейна (**Троицкая (Рубинштейна) ул., 26, кв. 11**) [10, л. 1]. Однако несколько месяцев лечения под руководством этих светил психиатрии не дали заметных улучшений состояния здоровья Острогорского. В мае 1914 г.

Петербургский Сиротский суд на основании указа Правительствующего Сената о признании М.Я. Острогорского «страдающим сумасшествием» учредил над ним опеку. Опекунами были назначены сестра Аделина, брат Савелий и присяжный поверенный М.В. Каплан [10, л. 1, 2, 2об]. Сразу же после учреждения опеки больной был отправлен в сопровождении сестры милосердия Марии Наумович на лечение в Германию, откуда смог вернуться на родину с относительно восстановленным здоровьем только летом 1916 г.

1916 – 1921 годы

После возвращения Острогорского в архивных документах фиксируется его проживание в **Царском Селе** [10, л. 86]. Однако в ежегоднике «Весь Петроград на 1917 год» фамилия ученого применительно к Царскому Селу не упоминается. Можно предположить, что он жил в доме своей сестры Анны Острогорской-Малкиной (в котором, между прочим, родилась в 1899 г. вышеупомянутая племянница Моисея Яковлевича Екатерина). Но и этот дом ни в одном ежегоднике «Весь Петербург» не отражен. Возможно, Царское Село в тот период было единственным местом проживания Острогорского, поскольку в ежегоднике отсутствует и адрес городской квартиры Моисея Яковлевича.

Приблизительный (без указания номеров дома и квартиры) адрес последней из арендованных квартир Острогорского относится к периоду после октября 1917 г. Г.Б. Слиозберг, предоставивший эту информацию, не конкретизировал, однако, обстоятельств вселения в неё Моисея Яковлевича, упомянув только, что «ему удалось получить довольно уютную квартиру на **Захарьевской улице**» [18].

Следует отметить, что для того времени, когда «буржуазию» было принято выселять и «уплотнять», подобного рода ситуация была уникальной. Вероятно, для объяснения произошедшего можно выдвинуть гипотезу о каких-то особых заслугах Острогорского перед Советской властью. Но Слиозберг только глухо упоминает о наличии «сочувствовавших» учёному в окружении народного комиссара Петроградского учебного округа З.Г. Гринберга, не указывая причин этого «сочувствия» [18].

Мы полагаем, что для объяснения произошедшего надо обратиться к оценке политики в области культуры и образования, проводимой Гринбергом в Петрограде. Во-первых, на рубеже 1917 – 1918 гг. его главной задачей было преодоление саботажа своей профессиональной деятельности, в который была вовлечена значительная часть учительства и профессуры, и привлечь эти социальные группы на сторону Советской власти. При этом он осознавал, что саботаж педагогов был обусловлен не только политическими причинами, но и материальными трудностями, и прилагал усилия по преодолению последних. В частности, он высказывался за повышение жалованья педагогов «при готовой квартире, отоплении и освещении» [19, с. 186]. Во-вторых, Гринберг обладал значительными возможностями для перераспределения жилой и служебной площади Петрограда. Например, когда ректор Психоневрологического института В.М. Бехтерев обратился к Гринбергу с просьбой о переводе Университета при институте с окраины Петрограда в центр города, этот вопрос был решен через несколько дней. Университету был предоставлен Мраморный дворец, принадлежавший до революции великому князю Константину Константиновичу [19, с. 188] (забегая вперёд, отметим, что в тот период Острогорский преподавал в указанном Университете). В-третьих, Гринберг, как отмечала И.А. Лапина, был сторонником модернизации «еврейской улицы», полагая, что еврейская культура должна возродиться на новых основаниях [19, с. 191]. И в этом отношении Острогорский был для Гринберга вполне приемлемым деятелем. Как мы отмечали выше, ученый до середины 1918 г. входил в руководство Еврейской народной группы, оппозировавшей сионистам и традиционалистам и ориентировавшейся на включение еврейского народа в российский социум на основе демократизации общественной жизни.

На основании вышеизложенного мы полагаем, что получение Острогорским квартиры на Захарьевской было инициировано органами Советской власти в контексте проводимой ими в то время политики по включению педагогической интеллигенции и модернистских сегментов еврейского движения в «социалистическое строительство».

Однако в условиях послереволюционной разрухи системы электроснабжения, отопления и канализации не функционировали, что делало условия проживания граждан даже в «довольно уютных квартирах», особенно в холодное время года, критическими. Зимой, вспоминал Слиозберг, у Моисея Яковлевича «не было дров», «и он по целым месяцам не раздевался из-за холода», так как температура воздуха в квартире была «0 градусов»; он сидел в «своем кабинете... в меховой шапке и в ватном пальто, роясь в своих книгах и отбирая из своей библиотеки» те из них, с которыми «ему было легче расстаться. Часть этих книг он продал Публичной библиотеке», но вырученных средств ему хватало «на некоторое время» лишь «на оплату пайка 3-й категории в 3/8 фунта хлеба и на подпольную покупку картофеля в умеренном количестве» [18].

Поэтому не исключено, что жизнь Острогорского могла оборваться на два – три года раньше, если бы не «трогательная забота», по словам Слиозберга, о нем той самой «сестры милосердия» (т.е. Марии Наумович), которая была его спутницей в его заграничном пребывании в 1913 – 1916 гг. «и вместе с ним вернулась в Петроград». Но осенью 1918 г., вспоминал Слиозберг, «сестра милосердия» вышла замуж за фельдшера, который служил «при каком-то госпитале» в Малоярославце, и переехала в этот город [18]. Без ее поддержки вторую послереволюционную зиму Острогорский смог пережить только чудом.

Автору настоящей статьи удалось установить, что муж Марии Наумович работал в уникальном специализированном лечебном учреждении – Петроградском Нервно-хирургическом госпитале Красной армии, который в 1918 – 1919 гг. был передислоцирован в Малоярославец [1, с.261]. Впоследствии, в 1919 – 1920 гг. это обстоятельство сыграет положительную роль в судьбе Моисея Яковлевича.

Поскольку советские власти заблокировали банковские счета Острогорского, единственным источником его доходов (помимо продажи книг из собственной библиотеки) стало жалование в Университете при Психоневрологическом институте (II Петроградском университете) (Казачья (Бехтерева) ул., 3). В этом высшем учебном заведении он с осени 1916 г. читал курсы государственной политики и истории политических учений [20, л. 183]. Коллегами Моисея Яковлевича были выдающиеся ученые – будущий классик мировой социологии П.А. Сорокин, один из основоположников методологии исторической науки в России, академик Санкт-Петербургской академии наук А.С. Лаппо-Данилевский, историк Е.В. Тарле, один из первых преподавателей социологии в России К.М. Тахтарев. Курс «Учение об управлении в связи с административной политикой» читал видный кадетский деятель, профессор П.П. Гронский, впоследствии написавший теплые слова об Острогорском в посвященном ему некрологе. Отметим также, что коллегой Моисея Яковлевича оказался и его бывший руководитель в Департаменте Министерства юстиции А.Ф. Кони [20, л. 102, 112].

Вспоминая, что настроение ученого зимой 1918 – 1919 гг. было крайне подавленным, Слиозберг тем не менее отмечал, что Моисей Яковлевич оставался все же «крепок духом» и два раза в неделю, еле двигаясь, добирался до учебного корпуса университета, размещавшегося в бывшей гимназии Я.Г. Гуревича (**Лиговский проспект, 1 / Бассейная (Некрасова) ул., 43**) [18; 20, л. 302]. Путь с Захарьевской улицы составлял примерно полтора километра в один конец.

Слиозберг не мог не отметить вопиющего несоответствия содержания читавшихся Острогорским дисциплин практике «диктатуры пролетариата»: в холодной аудитории, перед небольшим числом студентов излагал он «теорию истинного демократизма. Ирония судьбы...» [18]. Отчасти данный казус объясняется отсутствием в то время во II университете идеологического контроля со стороны руководства [21, л. 71]. А на квартире Острогорского, вспоминал Слиозберг, они могли уже вести совершенно откровенные многочасовые беседы, «стремясь проникнуть в смысл того, что стряслось» с Россией, «разбирали прошлые ошибки», с горечью «констатировали настоящие и опасались будущих» [18].

Оценивая ситуацию тех лет ретроспективно, мы видим, что объективным содержанием подвижнических усилий Острогорского, как и некоторых других, весьма немногочисленных

ученых, была попытка инициировать процесс *институционализации политологии* в системе советской высшей школы.

Весной 1919 г. временное улучшение участи ученого снова смогла обеспечить Мария Наумович, которая, по свидетельству Слиозберга, в апреле 1919 г. увезла Моисея Яковлевича в Малоярославец, «где он мог пользоваться заботами и уходом этой хорошей русской женщины» [18]. Несомненно, Мария Наумович и её муж помогли организовать квалифицированное медицинское обеспечение лечения и отдыха Острогорского со стороны персонала Петроградского Нервно-хирургического госпиталя Красной армии, возглавлявшегося доктором И.-М.Б. Гейликманом.

Г.Б. Слиозберг отметил, что М.Я. Острогорский вернулся из Малоярославца в Петроград в октябре 1919 г. на «каком-то санитарном поезде» «в сопровождении той же сестры милосердия» и при «мощной протекции» «фельдшера госпиталя» – ее мужа [18].

После возвращения ученый обнаружил, что три действовавших в Петрограде университета были преобразованы в единый Петроградский университет. Примечательно, что М.Я. Острогорскому нашлось место в новой структуре. С осени 1919 г. он стал работать на кафедре государственного права политико-юридического отделения факультета общественных наук объединенного Петроградского университета. Закрепленный за ним курс был обозначен как «Современный политический строй иностранных государств» [22, д. 116, л. 66; д. 119, л. 305].

Однако уже в январе или феврале 1920 г. Острогорский, получив приглашение от Марии Наумович, снова отправился в расположение Нервно-хирургического госпиталя, переименованного к тому времени в 264-й сводный эвакуационный госпиталь и перебазированного в Полтаву. Руководство университета оформляло подобного рода отпуска своих сотрудников как «длительные командировки», понимая их необходимость для физического выживания профессорско-преподавательского состава.

После возвращения в Петроград в сентябре 1920 г. Моисей Яковлевич уже не проживал в своей квартире на Захарьевской улице. Произошло ли это по причине «уплотнения» квартиры или престарелый ученый не имел сил более сил жить в одиночестве, без ухода, – мы не знаем. Как бы то ни было, в последующих архивных документах в качестве его постоянного места жительства фиксируется общежитие Дома ученых (**Миллионная ул., 27**) [23, л. 161].

Г. Уэллс, посетивший Дом ученых в октябрьские дни 1920 г., охарактеризовал это общежитие как «спальни и нечто вроде лечебницы для больных и ослабевших от голода». Писателя «необычайно» поразило то, что «исстрадавшиеся» и «изможденные» русские ученые жаловались ему не на «нужду и лишения», а на невозможность своевременного получения западной научной литературы. Знания для русских, сделал он вывод, «превыше хлеба». И хотя англичанин не упомянул Острогорского среди имен беседовавших с ним «выдающихся представителей русской науки», трудно представить, что Моисей Яковлевич не захотел стать свидетелем этого знакового «мероприятия», оказавшегося, увы, последним примечательным событием его жизни [24, с. 39–41].

22 октября 1920 г. Моисей Яковлевич был госпитализирован в больницу им. С. Перовской (**Чебоксарский пер. 1**) с обширным диагнозом, констатировавшим у него «общий атеросклероз с нарушением [деятельности] сердечной мышцы и расширением аорты», а также «припадки бронхиальной астмы, упадок общего питания и малокровие» [25, д. 25, л. 201об; 26, л. 7–7об]; начиная с января 1921 г. он фигурирует в больничных документах и как больной туберкулезом [25, д. 35, л. 7, 10, 27, 28, 29, 37]. Предельно ослабленный организм 67-летнего ученого не мог более сопротивляться. В канцелярской книге больницы им. С. Перовской кончина М.Я. Острогорского датируется 13 марта [25, д. 25, л. 201об], а в книге ЗАГСа 2-го Городского района Петрограда – 12 марта 1921 г. (в качестве причины смерти в ЗАГСовской книге указан «отёк легких») [23, л. 161–161об].

Последний служебный адрес М.Я. Острогорского – **Университетская набережная, 7–9** – стал и местом, где учёному были возданы последние почести. Его коллеги, члены Совета политико-юридического отделения факультета общественных наук Петроградского

университета на своем заседании 14 марта 1921 г. почтили память покойного вставанием [22, д. 85, л. 86].

Нам осталось рассмотреть вопрос ещё об одном «адресе» М.Я. Острогорского – месте его упокоения. Формально оно зафиксировано в регистрационной книге ЗАГСа – Преображенское Еврейское кладбище [23, л. 161об]. Однако Моисей Яковлевич на сайте кладбища не упоминается, а списки захоронений на нём за 1921 г. в архивах отсутствуют. Предпринятые нами на этом кладбище поиски могилы Острогорского тоже результата не дали. На наш взгляд, вероятность того, что персональная могила Острогорского вообще существовала, крайне мала, если его тело и было доставлено в условиях тогдашнего паралича транспорта и осадного положения (в связи с «кронштадтским мятежом») на это находившееся в ту пору на городской окраине кладбище. По свидетельству Г.Б. Слиозберга, которому в 1919 г. пришлось взять на себя организацию похорон социолога и общественного деятеля М.И. Кулишера на Преображенском кладбище, работа этого «учреждения» была практически парализована. Единственным способом организовать нормальное захоронение покойного была взятка «назначенному большевиками комиссару» кладбища [27, с. 117–118]. Мы полагаем, что за похороны Острогорского, по всей видимости, некому было дать взятку «комиссару», и его тело было погребено в общей могиле на Преображенском кладбище, а может быть – в каком-то другом неустановленном месте.

Предварительные выводы

Подводя итоги, можно констатировать, что нам удалось выявить основную часть петербургских адресов М.Я. Острогорского. Больше всего адресов связано с проживанием и дачным отдыхом ученого. Только один адрес на Университетской набережной связан с получением образования Моисеем Яковлевичем, и еще один – на Итальянской улице – с его службой. По четырем адресам происходила преподавательская, методическая и просветительская деятельность Острогорского. И, наконец, два адреса по Шпалерной и Захарьевской улицам были местами его политической активности.

Применительно к адресам, относящимся к образовательной, служебной, преподавательской и политической активности мыслителя удалось определить главные характеристики и персоналии его круга общения, цели и результаты деятельности.

Мотивы выбора Острогорским мест проживания различались в различные периоды его пребывания в столице. В период его учебы в университете (1871 – 1875 гг.) ему приходилось принимать во внимание свои ограниченные финансовые возможности найма жилья, оптимальный запас времени для преодоления расстояния от дома до университета и предпочтения своих партнеров по совместной аренде квартиры. В периоды 1903 – 1914 и 1916 – 1917 гг. все эти факторы отпали. Весьма состоятельный ученый, не связанный государственной службой или преподаванием, мог выбирать себе любое жилище, подходящее ему с точки зрения удобства и престижности. После октября 1917 г. органы Советской власти и их политика по отношению к научной и педагогической интеллигенции стали решающим фактором, детерминирующим местоположение и условия проживания Моисея Яковлевича.

Мы надеемся, что вышеизложенная информация представит определенный интерес для петербургских краеведов, отслеживающих круг персоналий, имеющих отношение к тому или иному зданию «северной столицы».

Если же администрация Санкт-Петербурга сочтет возможной установку мемориальной доски, увековечивающей память о М.Я. Острогорском, мы полагаем, что наиболее целесообразно отметить ею дом 10 по 5-й линии Васильевского острова. Как уже упоминалось выше, проживая по этому адресу, Моисей Яковлевич написал несколько известных научных трудов, в том числе монографию «Демократия и политические партии», трижды издававшуюся в нашей стране (в 1927 – 1930, 1997 и 2010 гг.). Возможный вариант надписи на доске мог бы быть таким: «В этом доме в 1909 – 1913 гг. проживал выдающийся отечественный политический мыслитель Моисей Яковлевич Острогорский». Нам представляется, что

Острогорский заслуживает этого знака уважения ничуть не менее, чем Н.С. Гумилёв, мемориальная табличка в честь которого на этом доме имеется.

Вместе с тем следует отметить, что практически неизвестными остаются адреса проживания Острогорского в период его службы в Министерстве юстиции в 1875 – 1882 гг. Это объясняется отсутствием в этот период справочных изданий, подобных великолепному справочнику А.С. Суворина «Весь Петербург», а также отсутствием соответствующих сведений в личном чиновничьем деле Моисея Яковлевича. Основным путем ликвидации этого «белого пятна» в биографии мыслителя представляется расширение наших знаний о его круге общения в эти годы. В письмах и воспоминаниях родственников, сослуживцев и других знакомых Острогорского могут сохраниться и его адреса того периода. Желательно также более точно определить адреса проживания (улицы, дома) Моисея Яковлевича в дачных местностях – Царском Селе и Райволе.

***

1. Андреев И.В. М.Я. Острогорский: жизнь и труды основоположника современной партологии. – 2-е изд. – М.: МГСУ, 2017. – 288 с.
2. Quagliariello G. Politics without Parties. Moisei Ostrogorski and the Debate on Political Parties on the Eve of the Twentieth Century. – Aldershot etc.: Avebury, 1996. – 248 p.
3. Дело Императорского С.-Петербургского университета о зачислении в студенты Моисея Яковлевича Острогорского // Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д.17123.
4. Дело Императорского С.-Петербургского университета о зачислении в студенты Александра Яковлевича Острогорского // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 20806.
5. Табель домов города Санкт-Петербурга с показанием новой и старой полицейской нумерации домов... СПб.: Изд-е С.-Петербургской Городской Управы, 1889. – 304 с.
6. Достоевский Ф.М. Соб. соч. в 15-ти т. Т. 5. Л.: Наука, Ленинград. отделение, 1989. – 576 с.
7. Зуев Г.И. Петербургская Коломна. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 590 с.
8. Дело канцелярии Департамента Министерства юстиции по прошению кандидата Императорского С.-Петербургского университета Острогорского о причислении к Департаменту Министерства юстиции // Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 73. Д. 6158.
9. Берль А. М.Я. Острогорский // Еврейская трибуна. – Париж. – 1921. 6 мая. № 71.
10. Дело Санкт-Петербургского Сиротского суда над личностью и имуществом умалишенного кандидата прав Моисея Яковлевича Острогорского // ЦГИА СПб. Ф. 402. Оп. 1. Д. 318.
11. Весь Петербург на 1904 год. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-е А.С. Суворина, 1903. – 1705 с. разд. паг.
12. Архив РАН (Санкт-Петербургский филиал). Ф. 103. Оп. 3. Д.12.
13. Кириков Б.М. Улица Большая Конюшенная. М.: ЗАО Центрполиграф; ООО «Ми-М Дельта», 2003. – 182 с.
14. Муромцев С.А. Внутренний распорядок Государственной думы. М.: Типолитография К.И. Чероковой, 1907. – 82 с.
15. Набоков В.Д. Первый председатель Государственной думы // С.А. Муромцев и Первая Дума. Сб. статей / Подг. к печати К.А. Муромцевой. Тенафлу, N. J: Hermitage Publ. 1998. – 172 p.
16. Весь Петербург на 1910 год. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-е А.С. Суворина, 1909. – 1886 с. разд. паг.
17. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1160. Д. 1285.
18. Слиозберг Г. Последние годы М.Я. Острогорского // Общее дело. – Париж. – 1921. – 22 июня. – № 341.
19. Лапина И.А. Народный комиссар Петроградского учебного округа З. Г. Гринберг // Труды по иудаике. История и этнография. Вып. 11. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т иудаики, 2016. С. 184 – 195.
20. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 98.
21. Райков Б.Е. На жизненном пути. Т. 4 // Архив РАН (Санкт-Петербургский филиал). Ф. 893. Оп. 2. Д. 4.
22. ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14.
23. ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 2. Д. 1221.
24. Уэллс Г. Россия во мгле. М.: Прогресс, 1970. – 223 с.
25. ЦГА СПб. Ф. 2751. Оп. 1.
26. ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 76.
27. Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея: в 3 т. Т. 3. Париж: Изд-е комитета по чествованию 70-летнего юбилея Генриха Борисовича Слиозберга, 1934. – 387 с.

Бережной А.В., Гавецкий Д.Е., Голодок Д.А.

Обращения граждан в органы местного самоуправления: сущность и порядок рассмотрения

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-233

Аннотация

В статье обосновывается необходимость института обращений граждан в органы власти, рассматриваются основные виды и формы данного вида коммуникации, раскрывается порядок работы органов местного самоуправления с обращениями граждан. Предложены рекомендации для повышения уровня эффективности работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: обращения граждан, взаимодействие с органами власти, предложение, заявление, жалоба, порядок рассмотрения.

Abstract

The article substantiates the need for the institute of citizens appeals to authorities, discusses the main types and forms of this type of communication, reveals the procedure for the work of local governments with citizens appeals. Recommendations are proposed to improve the efficiency of work with citizens appeals in local governments.

Keywords: citizens appeals, interaction with authorities, proposal, application, complaint, procedure for consideration.

Обращения граждан в различные властные органы и структуры той территории, где они проживают представляют собой одну из форм участия населения в процессе местного самоуправления. В действительности, обратная связь между властными органами и населением обеспечивается именно за счет функционирования рассматриваемого государственного института, который представляет собой один из наиболее значимых каналов информации. Без обращений со стороны населения у органов власти возникали бы значительные проблемы не только с получением информации о наиболее актуальных вопросах местного значения, но также с выбором путей и способов их решения. Указанный институт, кроме того, является значимой составляющей процесса реализации ключевых принципов демократического общественного устройства. Посредством обращений к органам власти граждане имеют возможность защитить свои законные интересы и оповестить органы власти о своих актуальных проблемах. Вместе с тем население с помощью таких обращений принимает участие в процессах государственного управления и местного самоуправления, что гарантировано Конституцией РФ и ратифицированными международными договорами. Как свидетельствует практика, обеспечение взаимосвязи между органами власти и населением представляет собой важное условие, при соблюдении которого можно гарантировать надлежащий уровень эффективной работы органов муниципальной власти.

В связи с этим цель исследования — провести анализ основных видов и форм обращений граждан, а также порядка работы органов МСУ с такими обращениями для выявления механизмов их оптимизации.

Обращение гражданина в органы власти — это комплексное понятие, имеющее различные формы (заявление, предложение, жалоба и др.), адресованные местным государственным (муниципальным) структурам, а также их должностным лицам и оформляемые в письменном или цифровом виде, кроме этого, граждане могут обращаться к указанным органам и в устной форме □1□. Соответствующее право гражданина РФ носит абсолютный и неотчуждаемый характер (то есть любой дееспособный гражданин обладает таким правом).

К полномочиям госструктур (в соответствии с данным правом) возложено:

- принятие обращения;
- регистрация обращения в установленном порядке;
- рассмотрение обращения в надлежащие сроки (согласно регламенту);
- ответ на полученное обращение.

В большинстве случаев обращения могут быть однозначно отнесены к категории предложений, жалоб и заявлений, но в ряде случаев граждане обращаются в госструктуры с обращениями смешанного типа.

В настоящее время стала применяться еще одна форма обращения граждан — ходатайство, представляющее собой обращение, подаваемое в письменной форме и содержащее запрос о признании того или иного правового статуса заявителя со всеми законодательными гарантиями и правами, которые вытекают из указанного статуса, а также о выдаче подтверждающих его документов заявителю. Законодатель предусматривает ряд случаев, в которых допустимо использование ходатайства, определив форму его составления и перечень документов, которые должны прилагаться к ходатайству.

Обращение может быть коллективным, если оно подается в письменном виде более чем от одного лица. Обычно такое обращение подразумевает либо просьбу о защите частных интересов, либо принятое на собрании обращение от коллектива граждан, заверенное подписями участников и (или) организаторов такого собрания.

Коллективное обращение, адресованное властям региона (района), подающееся от лица населения (или определенной его части) и информирующее о необходимости осуществления каких-либо социально-экономических преобразований или корректировки местного законодательства, является петицией [4].

Устное обращение излагается при осуществлении руководством государственных (муниципальных) органов личного приема граждан. В том случае, если личность заявителя известна, а изложенные в обращении факты дополнительной проверки не требуют, ответ на обращение также может быть дан устно; в противном случае заявитель позднее получает письменный ответ от соответствующих органов.

Делопроизводство, связанное с обращениями граждан, относится к сфере деятельности ответственного за документообеспечение структурного отдела соответствующего государственного или муниципального органа. Например, если в администрацию от граждан поступает существенное число обращений, то для их рассмотрения создаются специализированные структурные отделы (секторы, бюро, подразделения). Подобные отделы могут формироваться как в органах исполнительной власти федерального уровня, так и в органах местного самоуправления. Если же обращений незначительное количество, с ними работает сотрудник отдела делопроизводства либо секретарь руководителя.

При определении порядка делопроизводства следует учитывать ряд специфических особенностей.

Запрос в виде личного обращения или в электронном формате, поступивший в адрес муниципальных органов управления и их должностных лиц, подлежит рассмотрению в порядке, закрепленном в положениях Федеральным законом Российской Федерации от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ [2]. В зависимости от уровня значимости обращений граждан для них определены сроки хранения и перечень связанных с процессом их рассмотрения документов. Формы документации и сроки закреплены в приказе Росархива от 20.12.2019 г. № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения».

Срок хранения документов, связанных с обращениями населения, при проведении экспертизы соответствующей документации необходимо оценивать в аспекте значимости проверяемых документов для общества и государства. Основная задача экспертизы в данном случае состоит в том, чтобы исключить вероятность уничтожения документов, содержащих ценные предложения. Местные властные структуры, чтобы обеспечить полное и объективное

исследование обращений населения, имеют право принимать управленческие решения в данной сфере. Одно из возможных решений — осуществление контрольно-надзорных мероприятий по анализу и обобщению содержащихся в обращениях данных и проверке реализации решений, вынесенных по данным обращениям.

Эффективность работы органов местного самоуправления с обращениями граждан в существенной степени зависит от уровня технического оснащения соответствующих органов, а также от внедрения в их деятельность средств автоматизации. Например, использование компьютерных технологий позволяет эффективно решать задачи, связанные с оформлением необходимых документов, и рационально регламентировать документооборот. С этой целью представляется необходимым обеспечить современным оборудованием подразделения, непосредственно несущие ответственность за соответствующие направления деятельности.

В настоящее время все органы власти имеют официальные (информационные) сайты, на которых указаны адреса электронной почты (e-mail). Кроме этого, почти на любом официальном интернет-сайте органов исполнительной власти, в том числе органов местного самоуправления, предоставляется возможность в электронном формате направить обращение через интернет-приемную и своевременно получить на него ответ от властных органов. При организации взаимодействия между населением и органами власти в электронном формате обеспечивается транспарентность деятельности по обработке обращений граждан, а также возможность мониторинга текущего состояния исполнения принятого по тому или иному обращению решения. Обеспечивается также достаточно эффективное выполнение функции информирования заявителя относительно основных этапов рассмотрения обращения (поступление и регистрация апелляции, наложение резолюции, отправка решения непосредственным исполнителям, регистрация ответа). Официальные интернет-сайты органов местного самоуправления не только дают гражданам возможность направлять обращения в электронном формате, но и в обязательном порядке предоставляют разъяснительную информацию по правильному оформлению таких обращений, а также относительно того, какие именно структурные отделы органов отвечают за те или иные направления работы с обращениями от населения. Обычно обращение гражданина в электронном формате переводится в письменную форму, после чего с данным обращением ведется работа в установленном порядке.

Для обработки персональных данных, поступающих вместе с обращениями, используются современные средства автоматизации, разрабатываются и внедряются информационно-поисковые системы, информационные базы, используются современные коммуникационные технологии. Автоматизация деятельности органов местного самоуправления по обработке обращений граждан позволяет эффективно решать следующие задачи:

- повышение темпов и качества операций делопроизводства;
- перевод документов в цифровой формат, за счет чего в административных структурах сокращается объем документооборота;
- повышение производительности обработки документов при соответствующей минимизации затрат временных и трудовых ресурсов;
- контроль исполнения принимаемых по обращениям граждан управленческих решений;
- организация на всех этапах автоматического контроля движения обращений граждан между различными структурными подразделениями органов администрации — от поступления данных обращений и вплоть до реализации решений, принятых по ним;

- своевременное получение информации о местонахождении определенного обращения в каждый момент времени, а также об актуальной стадии выполнения соответствующего решения;
- сокращение сроков подготовки и реализации решений по обращениям граждан; — обеспечение оперативного доступа к информации по обращениям и сопроводительной документации посредством создания централизованного архива в электронном формате;
- обеспечение оперативного проведения процессов поиска и подбора необходимых документов в соответствии с реквизитами обращений;
- составления отчетности и статистики по обращениям граждан в автоматическом режиме.

Применение современных технологий, позволяющих автоматизировать обработку обращений от граждан, дает возможность усовершенствовать данные процессы, повысить уровень их производительности, исключить большинство операций, осуществляемых вручную, сократить время на рассмотрение обращений и исполнение решений, принятых по ним.

Следует обратить внимание на то, что в основе работы органов местного самоуправления с обращениями граждан лежат принципы сокращения бюрократических барьеров и прозрачности деятельности указанных органов.

Таким образом, исследование позволяет сформулировать рекомендации, которые необходимо учесть для повышения уровня эффективности работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления, среди которых можно выделить следующие:

- проведение мероприятий по совершенствованию форм и методов подготовки сотрудников;
- осуществление выездных приемов граждан в отдаленных районах;
- обеспечение повышения информированности населения в соответствующей сфере □5□.

В заключении отметим, что современные технические возможности, применяемые органами местного самоуправления, свидетельствуют о том, что на данный момент в области работы с обращениями граждан наметились радикальные изменения, однако, несмотря на это, проблемы несвоевременных ответов на обращения, а также недостаточно рациональных решений и необходимости повторных обращений граждан по-прежнему сохраняют актуальность.

***

1. Федеральный закон Российской Федерации от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018 г.) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/
2. Федеральный закон Российской Федерации от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 27.10.2020 г.) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
4. Бережной, А. В. Муниципальный менеджмент и местное самоуправление / А. В. Бережной, А. Ю. Савва // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6-1. – С. 107-109. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11259. – EDN ZZJTAD.
5. Гальченко В. В. Актуальные проблемы развития социальной активности населения на местном уровне // Мир Науки. 2018. № 4. С. 1-11.
6. Чурилина Е. Н. Особенности системы работы с обращениями граждан на муниципальном уровне // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 10. С.283-286.

Чимаров С.Ю.

Сущностные аспекты практического проявления феномена «цифрового авторитаризма» в контексте формирования профессионального мировоззрения сотрудников полиции

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-06-2023-234

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных направлений обеспечения контроля за передаваемой по сети «Интернет» информации, свидетельствующего о стремлении государства к поддержанию в обществе необходимого уровня спокойствия и защиты населения от деструктивного воздействия массива негативных сообщений. Выявляя некоторые особенности контролирования и блокировки информационных потоков в национальном сегменте сети «Интернет», воспринимаемых рядом зарубежных специалистов в качестве «цифрового авторитаризма», автор акцентирует внимание: во-первых, на важности осознанного отношения личного состава полиции к предпринимаемым государственным усилиям по указанному направлению; во-вторых, на необходимости повышения у каждого сотрудника полиции уровня цифровой бдительности.

Ключевые слова: «Цифровой авторитаризм», сеть «Интернет», отключение «Интернета», цензура, информационные технологии, манипулирование, полиция.

Abstract

The article presents an analysis of certain areas of ensuring control over information transmitted over the Internet, indicating the desire of the state to maintain the necessary level of calm in society and protect the population from the destructive impact of an array of negative messages. Revealing some features of controlling and blocking information flows in the national segment of the Internet, perceived by a number of foreign experts as «digital authoritarianism», the author focuses on: firstly, the importance of a conscious attitude of the police personnel to the ongoing state efforts in this direction; secondly, on the need to increase the level of digital vigilance of each police officer.

Keywords: «Digital authoritarianism», the Internet, shutdown of the Internet, censorship, information technology, manipulation, police.

Современное состояние информационного противоборства и актуальность работы личного состава полиции Российской Федерации в решении задачи по обеспечению должного уровня государственного суверенитета нашей страны, предопределяют важность обращения к теме осознанного отношения сотрудников указанной правоохранительной институции к пониманию некоторых дефиниций, характерных для информационного общества XXI в., включая понятие «цифровой авторитаризм».

С учетом изложенного следует отметить, что протяженная по ареалу своего функционирования предметная область государственных усилий, в части контроля за передаваемой информацией в сети «Интернет», имеет прочное сопряжение с феноменом цифрового авторитаризма. Акцентируя внимание на содержании данной дефиниции, следует обратить внимание на сведение общего определения цифрового авторитаризма к формуле: «использование цифровых информационных технологий авторитарными режимами для наблюдения, подавления и манипулирования местным и иностранным населением» [2].

Указанное определение зарубежных специалистов несомненно имеет политизированную коннотацию и ориентировано на проведение условной границы между различными государствами, оказавшимися по разную сторону «баррикад» информационного противостояния и общественного бытия, в его социально-политическом измерении. В действительности, речь идет о техноавторитаризме или цифровой диктатуре, опирающейся к практике использования конкретными государствами информационных технологий для

контроля или манипулирования как иностранным, так и местным населением, а также для защиты населения своей страны от деструктивного воздействия на его сознание, с использованием инновационных технологических решений.

Как представляется, в указанном смысле сущностное содержание цифрового авторитаризма на государственном уровне сводится к интегрированию в «ткань» его конструкции 6 компонентов (наблюдение/слежка, цензура, дезинформация, кибератаки и взлом, отключение «Интернета»), целенаправленное преследование пользователей сети «Интернет»).

Апеллируя к теме контроля за функционированием национальных сегментов глобальной сети посредством «цензуры» и «отключения», С. Фельдштейн отмечает следующие вариации направлений указанных видов регулирования [3, p. 29] :

1. Цензура: блокировка/фильтрация политического и социального контента передаваемой информации, подкрепляемого использованием механизмов информационного трения и «флуда». Как следует из диссертационного исследования М.Э. Робертс, в случае принятия правительством решения не распространять информацию, могут быть использованы стратегии «информационного трения» (англ. «information friction») и «информационного флуда» (англ. «information flooding»), согласно которым информация становится более дезагрегированной и недоступной [6, p. 33].
2. Отключение «Интернета»: перерыв в работе «Интернета» или электронной связи; полное отключение «Интернета»; частичное отключение «Интернета» (ограниченный доступ к веб-сайту/социальным сетям); отключение электроэнергии, замедление работы, дросселирование; фильтрация вредоносного и потенциально опасного контента и соединений посредством задействования «брандмауэра» как защитного экрана между глобальной сетью и ее национальным сегментом или локальной компьютерной сетью организации. Целеполагание применения «брандмауэра» заключается в реализации функции проверки и фильтрации данных, поступающих из «Интернета».

Конкретизируя характер отключения «Интернета» как фактора цифрового авторитаризма и выявляя растущую тенденцию в виде выдачи предписания поставщикам «Интернет»-услуг (англ. «internet service providers», ISP) полностью отключить онлайн-доступ для определенного географического региона или по всей стране, С. Фельдштейн обращает внимание на те обстоятельства, при которых допускается сбой в предоставлении мобильных услуг, ограничение или замедление «Интернет»-соединения и выборочная блокировка определенных цифровых платформ. При этом время отключения «Интернета» может длиться от нескольких дней или недель, до нескольких месяцев и даже лет. Неотъемлемой чертой отключений «Интернета» является их ограничение по времени, с определением фиксированных даты и времени начала и окончания указанной опции. Вместе с тем, в отдельных странах краткосрочные сбои в работе «Интернета» трансформируются в долгосрочные меры контроля, внося путаницу в режиме отключения «Интернета» [5].

Предъявляя претензии в насаждении цифрового авторитаризма в таких странах как Россия, Китай и ряде других, США проявляют озабоченность в части минималистского подхода в политике правового регулирования цифрового медиа-контента. В данном случае речь идет о разделе 230 «Закона о благопристойности в коммуникациях» (англ. «Communications Decency Act») 1996 г., в соответствии с которым «интерактивные компьютерные услуги» в большинстве случаев должны рассматриваться как распространители контента, а не как издатели. С учетом изложенного политики и представители экспертного сообщества США призывают к усилению государственного регулирования информации, передаваемой по сети «Интернет» [1].

Современное состояние цифрового авторитаризма свидетельствует о наращивании инструментария наблюдения за гражданами с применением новых технологических решений, дополненных искусственным интеллектом. При этом на государственном уровне происходит

интенсификация использования подрывных стратегий дезинформации, а также цензуры, дополняемой обширными законами о «фейковых новостях» [4].

Подводя итог изложенному, представляется необходимым заметить следующее:

1. Действующая парадигма информационного противодействия различных государств и ее ведущие конструктивные элементы основываются на непосредственном задействовании инструментария, обращенного к потенциалу сети «Интернет», что предопределяет актуальность оптимизации контрольной функции государства за потоком информационных сообщений в локальном сегменте «глобальной паутины», контент которых имеет прямое отношение к вопросу государственного суверенитета Российской Федерации.
2. Отмеченное направление деятельности государства корреспондирует миссии полиции, в части охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, должный уровень поддержания которой имеет прямое сопряжение с процессом эффективного контроля за передаваемой по сети «Интернет» информации.

***

1. Barma M., Durbin B., Kendall-Taylor A. Digital Authoritarianism: Finding our Way Out of the Darkness [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warontherocks.com/2020/02/digital-authoritarianism-finding-our-way-out-of-the-darkness/>
2. Digital Authoritarianism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.populismstudies.org/Vocabulary/digital-authoritarianism/>
3. Feldstein S. The Global Expansion of AI Surveillance. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace Publications Department, 2019. – 37 p.
4. Feldstein S. When It Comes to Digital Authoritarianism, China is a Challenge—But Not the Only Challenge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warontherocks.com/2020/02/when-it-comes-to-digital-authoritarianism-china-is-a-challenge-but-not-the-only-challenge/>
5. Feldstein S. Government Internet Shutdowns Are Changing. How Should Citizens and Democracies Respond? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2022/03/31/government-internet-shutdowns-are-changing.-how-should-citizens-and-democracies-respond-pub-86687>
6. Roberts M.E. Fear, Friction, and Flooding: Methods of Online Information Control: Doctoral dissertation, Harvard University, 2014. – 125 p.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№98, Июнь 2023**

Часть 4

Подписано в печать 25.06.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,04
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович